

Федеральное государственное бюджетное научное учреждение
«Федеральный научный центр
«Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук»

На правах рукописи

КЯРОВА Фатима Азраталиевна

***Система налоговых отношений
в Нальчикском округе Терской области
во второй половине XIX – начале XX века***

Специальность 5.6.1. Отечественная история

Диссертация

на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель:
доктор исторических наук
Абазов Алексей Хасанович

Нальчик 2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

	стр.
ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ НАЛОГОВЫХ ОТНОШЕНИЙ И ВВЕДЕНИЕ КАЗЕННЫХ НАЛОГОВ В НАЛЬЧИКСКОМ ОКРУГЕ В ПОСЛЕДНЕЙ ТРЕТИ XIX – НАЧАЛЕ XX В.	32
1.1 Особенности складывания и развития системы налоговых отношений в Кабардинском (Нальчикском) округе во второй половине XIX – начале XX в.	32
1.2 Введение государственных (казенных) налогов в отношении кабардинского и балкарского населения Кабардинского округа в 1866 г. и особенности их взимания в последней трети XIX в.	59
1.3 Преобразования в структуре казенных налогов кабардинского и балкарского населения Нальчикского округа в последние десятилетия XIX – начале XX в.	84
ГЛАВА 2. НАСЕЛЕНИЕ НАЛЬЧИКСКОГО ОКРУГА В СИСТЕМЕ ЗЕМСКИХ И ОБЩЕСТВЕННЫХ (МИРСКИХ) ДЕНЕЖНЫХ ПОВИННОСТЕЙ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX В.	101
2.1 Введение и основные тенденции развития земских денежных повинностей у кабардинского и балкарского населения региона в 1858–1889 гг.	101
2.2 Развитие системы земских денежных повинностей у кабардинского и балкарского населения Нальчикского округа в 1889–1917 гг.	116
2.3 Общественные (мирские) денежные повинности в Нальчикском округе во второй половине XIX – начале XX в.	142
ГЛАВА 3. ПРОБЛЕМА НАКОПЛЕНИЯ НЕДОИМОК И МЕРЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ИМ В СИСТЕМЕ НАЛОГОВЫХ ОТНОШЕНИЙ НАЛЬЧИКСКОГО ОКРУГА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX В.	159
3.1. Обстоятельства и причины накопления недоимок по налогам и денежным повинностям у населения Нальчикского округа во второй половине XIX – начале XX в.	159
3.2. Деятельность органов власти и самоуправления в решении проблем сбора и учета накопления недоимок по налогам и денежным повинностям	175
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	192
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ	201

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность. Во второй половине XIX – начале XX в. в Российской империи продолжала складываться многоуровневая система налоговых и податных отношений, которая менялась под влиянием целого ряда внутренних и внешних факторов: реформы и контрреформы, миграции и трансформация этнической карты страны, войны и внутренние вооружённые конфликты и т.п. При этом налоги и денежные повинности собирались на трех взаимосвязанных уровнях (государственном, региональном и локальном) и продолжали выполнять фискальную, распределительную, регламентирующую и контрольную функции. Одной из важнейших характеристик развития налоговых отношений в стране в дореволюционный период было вовлечение в их орбиту народонаселения окраинных территорий, присоединяемых к империи под влиянием разных причин и факторов.

Введение налоговой системы по российскому образцу в отношении народов Центрального Кавказа во второй половине XIX – начале XX в. протекало на фоне их включения в административно-территориальную структуру государства, глубинных социальных преобразований, связанных с отменой крепостного права, и нивелирования традиционных форм феодальных податных отношений. Это, в свою очередь, отчасти является одним из основных механизмов их инкорпорации в политико-правовое пространство России, становления и развития здесь институтов российской государственности во второй половине XIX – начале XX в. Так, после образования в 1858 г. Кабардинского округа с преимущественно кабардинским и балкарским населением и включением его в состав Терской области в 1860 г. началось поэтапное внедрение в их экономическую жизнь российских налогов и денежных повинностей. В этом плане их изучение представляет собой важную исследовательскую задачу, т.к. дает возможность глубже понять особенности интеграции кабардинского и балкарского населения в экономическую систему Российской империи, установления в регионе многоуровневой системы налогообложения,

механизмов сбора с населения и учета налогов и денежных повинностей, социальных эффектов от перераспределения потоков взимаемых средств и т.п.

Кроме того, инкорпорация кабардинского и балкарского населения региона в финансово-экономическую и налоговую систему Российской империи во второй половине XIX – начале XX в. протекала в различных направлениях: распространение российской денежной единицы в большинстве сфер общественной жизни местных жителей, их включение в сферу ответственности Ставропольской казенной палаты и систему казначейских учреждений в регионе, развитие финансово-кредитных отношений и т.п. В этом процессе важное значение имела интеграция местного населения в систему российских налоговых (податных) отношений, уже насчитывавшую в то время несколько уровней иерархии: государственный (казенный), земский и общественный (мирской). Изучение исторического опыта деятельности финансовых учреждений в Кабардинском (позднее – Георгиевском, Пятигорском, Нальчикском) округе по взиманию налогов и денежных повинностей показывает, что власти практиковали разные подходы в этой сфере в зависимости от уровня сборов. Казенные подати принимались от населения на общих основаниях и по установленным высшими имперскими властями тарифам. Однако взаимодействие казначейских учреждений с властными структурами в Нальчикском округе имело локальные особенности, поэтому изучение специфики и проблем учета и сбора государственных (казенных) податей также представляется важной исследовательской задачей. Все это говорит об актуальности исследования системы налоговых отношений в Нальчикском округе во второй половине XIX – начале XX века и включения в их орбиту представителей кабардинского и балкарского населения.

Объектом исследования являются налоговые отношения в Нальчикском округе Терской области во второй половине XIX – начале XX века, а *предметом* – деятельность органов власти и местного самоуправления по сбору казенных налогов и общественных и мирских денежных повинностей с

кабардинского и балкарского населения округа и противодействию накоплению недоимок по ним.

Целью работы является общая характеристика и выявление особенностей деятельности органов власти и самоуправления по созданию и развитию системы налоговых отношений у кабардинского и балкарского населения Нальчикского округа и решению проблем сбора и учета накопления недоимок по казенным налогам и общественным и мирским денежным повинностям.

Такая постановка цели предполагает решение следующих исследовательских *задач*:

– выявить и охарактеризовать особенности складывания и развития системы налоговых отношений в Кабардинском (Нальчикском) округе во второй половине XIX – начале XX в.;

– изучить обстоятельства и исторические условия введения казенных налогов в отношении кабардинского и балкарского населения региона в 1866 г.;

– исследовать преобразования в структуре казенных налогов кабардинского и балкарского населения Нальчикского округа в последние десятилетия XIX – начале XX в.;

– выявить основные тенденции развития земских денежных повинностей у кабардинского и балкарского населения Нальчикского округа в 1858–1889 гг.;

– проанализировать ход развития системы земских денежных повинностей у них в 1889–1917 гг.;

– рассмотреть особенности складывания и взимания общественных (мирских) денежных повинностей в Нальчикском округе во второй половине XIX – начале XX в.;

– охарактеризовать обстоятельства и выявить причины накопления недоимок по налогам и денежным повинностям у населения Нальчикского округа во второй половине XIX – начале XX в.;

– рассмотреть особенности деятельности органов власти и самоуправления в решении проблем сбора и учета недоимок по налогам и сборам.

Хронологические рамки охватывают период с 1858 по 1917 гг. Нижний хронологический рубеж связан с введением системы военно-народного управления в регионе и образованием Кабардинского округа в 1858 г. Именно с этого времени начали формироваться органы власти и самоуправления, которые выступали основными субъектами налоговых отношений вплоть до 1917 г. Также с этого времени в документах стали выявляться первые признаки введения земских денежных повинностей (сборов на частичное финансирование деятельности учреждений власти и самоуправления). Позже (в 1866 г.) эти преобразования стали проявляться и на уровне казенных сборов, и еще позже (в 1870) – на уровне мирских денежных повинностей. Верхний хронологический рубеж исследования совпадает с 1917 г., временем начала реорганизации системы налоговых отношений на фоне смены в стране формы государства и политического режима и начала поиска в северокавказском регионе новой модели организации власти и самоуправления, перестраиванию источников их финансирования и т.п.

Географические рамки исследования ограничиваются территорией Нальчикского округа в предреволюционный период. С 1905 по 1917 гг. в его составе находилось 4 административных участка с преимущественным кабардинским и балкарским населением. При этом в ходе исследования учитывались особенности административно-территориальных преобразований в регионе с 1858 по 1917 гг., одним из которых было попеременное включение и исключение малокабардинского участка из состава округа. Обращалось внимание, что в периоды нахождения Малой Кабарды в составе Осетинского округа (с 1858–1862 гг.) и Сунженского отдела Терской области (с 1888–1905 гг.) взимание налогов и сборов осуществлялось соответствующими административными и финансовыми учреждениями на принципах административно-территориальной подведомственности.

Методология работы основана на принципах и методах исторических исследований. Основными принципами, на основе которых выстраивалось исследование, были принципы историзма, объективности, системности, конкретности и т.п.

Принцип *историзма* применялся при рассмотрении преобразований в системе налоговых отношений в указанный период в строгом соответствии с хронологией их реализации и с выявлением региональных особенностей. Принцип *объективности* позволил производить выводы, обеспеченные различными по видовой принадлежности источниками, и воздержаться от оценочных характеристик. Принцип *системности* позволил представить систему налоговых отношений и включение в нее представителей кабардинского и балкарского населения округа как комплексное явление, опирающееся на единую нормативно-правовую базу, основанную на взаимодействии сети административных, финансовых учреждений и институтов самоуправления и включавшую как минимум три взаимосвязанных уровня (общегосударственный, региональный и локальный). С опорой на принцип *конкретности* в ходе исследования были предложены однозначные обобщения по выявлению особенностей сбора казенных налогов и земских и мирских денежных повинностей, а также охарактеризованы конкретные механизмы противодействия накоплению недоимок на разных уровнях организации сбора.

В ходе исследования применялись системный, статистический, генетический и проблемно-хронологический методы с опорой на институциональный подход. Системный метод использовался при проведении структурно-функционального анализа деятельности сельских, участковых и окружного правлений, казначейских учреждений и казенной палаты в их взаимодействии по сбору, учету разных налогов и сборов и в организации системной работы по противодействию накоплению недоимок. Статистический метод применялся при работе с документами, составленными с опорой на статистическое обобщение и содержащими большой объем численных данных. При этом для получения средних показателей по налоговой нагрузке на одного субъекта

обложения, для сравнения аналогичных показателей в разных субрегионах округа и т.п. мы практиковали проведение определенных числовых операций на основе данных статистических источников. Генетический метод использовался для определения преемственности тех или иных видов налогов и сборов при проведении соответствующих преобразований, а также в определении правопреемственности в деятельности казначейских учреждений при сборе казенных налогов на разных этапах развития этой системы в Нальчикском округе. С опорой на проблемно-хронологический метод были выделены этапы в функционировании системы налогообложения в регионе в зависимости от происходивших на общегосударственном уровне преобразований в этой сфере (замена одного налога другим, принятие и утверждение соответствующих нормативных актов, попытки перехода от подымного налогообложения к подушному и т.п.) и исследованы проблемы их реализации в отношении кабардинского и балкарского населения региона. Институциональный подход использовался при определении объема полномочий и особенностей деятельности государственных административных и финансовых учреждений и институтов самоуправления по сбору налогов и денежных повинностей и противодействию образованию недоимок.

В целом, совокупность этих принципов, методов и подходов дает возможность рассмотреть становление и развитие системы налоговых отношений в Нальчикском округе как комплексное явление и как одно из направлений реализации финансовой политики государства на южной его окраине, с локальными особенностями инкорпорации представителей кабардинского и балкарского населения в финансово-экономическую систему Российской империи.

Степень разработанности проблемы. Особенности складывания системы налоговых отношений у представителей кабардинского и балкарского населения Нальчикского округа в дореволюционный период так или иначе привлекали внимание исследователей разных поколений при характеристике уровня финансово-экономических отношений в регионе. С течением времени спрос исследователей на данную тематику то повышался, но понижался,

однако комплексного монографического исследования по ней до настоящего времени подготовлено не было. При этом анализ историографических источников позволяет определить, как прирастало знание по данной тематике с течением времени, какие аспекты проблемы привлекали внимание исследователей, а какие остаются неразработанными и т.п. Историографию проблемы традиционно можно условно разделить дореволюционную, советскую и современную.

В дореволюционной историографии отложилось несколько работ, в которых авторы затрагивали некоторые аспекты складывавшейся в регионе налоговой системы по российскому образцу. Примечательно, что некоторые труды опирались на опубликованные в Терских календарях статистические вклады о размерах сборов и недоимок по казенным налогам в разных округах области и на ежегодных отчетах окружных начальников. Также отложилось немало работ, в которых описывались общие тенденции развития финансово-экономических отношений в регионе.

Наиболее ранней работой такого плана является опубликованный в начале 90-х гг. XIX в. труд Е. Максимова. В его статистико-экономическом очерке о кабардинцах¹ приводятся сведения о податях и повинностях кабардинцев в начале 90-х гг. XIX в. На основе анализа статистических данных он приводит общие сведения о сборе с представителей кабардинского населения Нальчикского округа казенных платежей, приводит таблицу мирских и земских сборов, размышляет о податной тяготе местного населения, делает общие выводы об экономическом положении Кабарды. Издание является вполне репрезентативным для рубежа 80–90-х гг. XIX в., т.к. во многом опирается на статистические данные Терских календарей. Однако аналогичные данные по балкарскому населению региона в нем не приводятся.

---

¹ Максимов Е. Кабардинцы. Статистико-экономический очерк // Терский сборник: приложение к Терскому календарю на 1892 г. Кн. 2. Владикавказ, 1892. Отд. I. С. 139–180; Максимов Е., Вертепов Г. Туземцы Северного Кавказа. Историко-статистические очерки. Выпуск первый. Осетины, ингуши, кабардинцы. 1892 год. Владикавказ, 1892. 189 с.

В начале XX в. была опубликована статья Г. Цаголова о платежах и повинностях горцев Терской области¹. Статья была опубликована в периодической печати, однако автор предпринял некоторые попытки обобщения данных по вопросам налогообложения в области: подсчитал общую сумму собранного с коренного населения области налогов на конкретную дату (начало 90-х гг. XIX в.), раскрыл суть новых сборов, характеризовал в целом сложившуюся к концу века ситуацию в сфере налогообложения и т.п.

Некоторые вопросы деятельности Кабардинской общественной суммы, в том числе и в сфере отправления денежных повинностей жителями Нальчикского округа в конце 90-х гг. XIX в., попали в поле интересов Г. Баева². Другие вопросы общего социального устройства региона затрагивались в трудах М.К. Абаева о Балкарии и балкарцах³ и В.Н. Кудашева по истории кабардинского народа⁴. В целом, полученная исследователями дореволюционного времени информация позволяет сформировать лишь фрагментарные представления о сборе казенных налогов с кабардинского населения региона в определенный период времени и наметить общие контуры деятельности административных и финансовых учреждений и институтов самоуправления в это время.

Исследование основных аспектов социально-экономической истории народов Центрального Кавказа в советское время рассматривалось в большей мере с позиции противостояния антагонистических социальных групп, и вопросы становления и развития системы налоговых отношений у представителей кабардинского и балкарского населения округа не получили подробного исследования. Вместе с тем особое внимание исследователей раннего советского времени по социально-экономической истории народов региона сосредотачивалось на общих вопросах экономической ситуации в Нальчикском

---

¹ Цаголов Г. Платежи и повинности горцев Терской области // Новое обозрение. 1898. 8 мая.

² Баев Г. Присоединение Малой Кабарды к Большой. Общественные учреждения Кабарды. Народные сборы. Общественные земли. Кабардинская сумма // Пятигорский листок. 1905. № 336, 337, 342; Баев Г.В. Народный кредит в Терской области. Владикавказ, 1908. 56 с.;

³ Абаев М. К. Балкария // Мусульманин. Париж, 1911. №№ 14–17.

⁴ Исторические сведения о кабардинском народе: К 300-летию дома Романовых. Киев, 1913.

округе начала XX в. (см., например, В.П. Пожидаев и С.И. Месяц¹, В.П. Крикунов², А.А. Белоусов³, Г.Х. Мамбетов⁴, Е.О. Крикунова⁵, М.Х. Ацканов⁶ и т.п.), на проведении в регионе крестьянской реформы (труды Г.А. Кокиева⁷, С.А. Комиссарова⁸, И.Ф. Мужева⁹ и др.), формировании «земледельческого капитализма» на Северном Кавказе в пореформенный период (А.В. Фадеев)¹⁰.

В 1962 г. А.И. Щеголев, характеризуя крестьянское движение в Кабарде и Балкарии в годы Столыпинской реформы¹¹, был одним из первых советских авторов, которые затронули некоторые вопросы становления в регионе налоговых отношений по российскому образцу. Однако его сведения в основном опираются на фактологические данные из дореволюционных работ Е. Максимова и данных «Герского календаря» и не содержат в этом отношении принципиально новых обобщений.

Наиболее обстоятельное исследование экономического развития Кабарды и Балкарии в XIX в. принадлежит Т.Х. Кумыкову¹². Некоторые сведения в его работе затрагивают и историю становления налоговых отношений у кабардинцев и балкарцев в пореформенный период. Он связывает

---

¹ Пожидаев В. П. Хозяйственный быт Кабарды: историко-этнографический очерк. Воронеж, 1925; Месяц С. И. Население и землепользование Кабарды. Воронеж, 1926; Месяц С. И. Пастбищное хозяйство Кабарды. Воронеж, 1928.

² Крикунов В.П. К истории социально-экономического развития Кабарды в период первой мировой империалистической войны // Ученые записки Кабардинского научно-исследовательского института. Т. VIII. Нальчик, 1953. С 19-47.

³ Белоусов А. А. Экономическое развитие Кабарды 1867–1953 гг. Нальчик, 1956.

⁴ Мамбетов Г. Х. К вопросу о проникновении капиталистических отношений в экономику Кабарды и Балкарии во второй половине XIX – начале XX веков // Сборник статей по истории Кабардино-Балкарии. Вып. IX. Нальчик, 1961. С. 110–148.

⁵ Крикунова Е. О. Некоторые вопросы социально-экономического развития Балкарии в пореформенный период // Ученые записки Кабардино-Балкарского научно-исследовательского института. Нальчик, 1960. Т. 17. С. 123–147.

⁶ Ацканов М. Х. Экономические отношения и экономические взгляды в Кабарде и Балкарии (1860–1917 гг.), Нальчик, 1967.

⁷ Кокиев Г.А. Крестьянская реформа в Кабарде // История Кабардино-Балкарии в трудах Кокиева. Нальчик, 2005. С. 609-837.

⁸ Комиссаров С.А. Из истории освобождения зависимых сословий в Кабарде // Ученые записки кабардинского научно-исследовательского института. 1947. Т. 2. С. 67-88.

⁹ Мужев И.Ф. Крестьянская реформа в Кабарде (1867 г.): автореф. диссер. на соиск. уч. ст. к. и. н. М., 1950. 18 с.; Мужев И.Ф. Предпосылки крестьянской реформы в Кабарде // Ученые записки Кабардинского госпед-института. 1951. Вып. 3. С. 89-114.

¹⁰ Фадеев А.В. Формирование земледельческого капитализма на Северном Кавказе в пореформенный период // Ежегодник по аграрной истории. 1959. М., 1961. С. 251–260.

¹¹ Щеголев А.И. Крестьянское движение в Кабарде и Балкарии в годы Столыпинской реакции и нового революционного подъема. Нальчик, 1962. С. 98.

¹² Кумыков Т.Х. Экономическое и культурное развитие Кабарды и Балкарии в XIX веке. Нальчик, 1965.

возникновение вопроса об обложении горцев государственной податью с отменой крепостного права в Кабарде и Балкарии, которая, по его мнению, назрела в соответствии с уровнем развития капитализма в России и классовой борьбой горских народов региона того времени¹. Свои умозаключения автор выстраивает с опорой на материалы разных архивохранилищ (например, Североосетинского научно-исследовательского института, Кабардино-Балкарского государственного архива и некоторых центральных архивов страны). Несмотря на это, риторика его основных выводов связана с рассмотрением истории становления и развития системы налоговых отношений как одного из факторов снижения остроты социальной борьбы между представителями разных сословий кабардинского и балкарского обществ того периода. Некоторые попытки исследователь предпринимал и для характеристики введения отдельных видов податей для населения округа. В частности, он дал характеристику введения государственной поземельной денежной подати как одно из последствий проведения земельной реформы в регионе. Он также с опорой на данные архивных источников приводил количественные данные о размерах повинностей, количестве платежеспособных дворов в регионе. При этом автор обращал внимание на то, что в 60-е гг. XIX в., помимо введения государственных повинностей, коренное население региона продолжало нести некоторые традиционные повинности, которые практиковались еще до начала российского влияния в регионе. Также автор предпринял попытку установить сведения о размерах конкретных налогов, взимаемых с населения Кабардинского округа во второй половине 60-х гг. XIX в. с дифференциацией их по видовой принадлежности. В частности, он отмечал, что поземельная подать взимается в размере 5 рублей с одного двора, подводная повинность – по 40 коп., на содержание управленческого аппарата взималось по 3 руб. Всего же с одного двора, по его подсчетам, взималось по 8 руб. 40 коп., не считая временного сбора по 1 руб. на постройку зданий для сельских правлений². Однако анализ архивных

---

¹ Кумыков Т.Х. Экономическое и культурное развитие... С. 198.

² Там же. С. 222.

документов показывает, что к этим цифрам не следует относиться однозначно и усреднённо, т.к. общая сумма сбора зависела от разных обстоятельств и до 1917 г. могла меняться в зависимости от раскладки и структуры взимаемых податей. Тем не менее, работа Т.Х. Кумыкова для своего времени являлась первым обстоятельным исследованием, в котором на основе архивных источников предпринималась попытка дать общую характеристику системы казенных налогов в регионе в пореформенный период.

Характеризуя особенности развития народного хозяйства в Кабарде и Балкарии в пореформенный период, Т.А. Жакомихов затронул и некоторые вопросы о платежах и повинностях населения региона¹. Он привел сведения о государственном налоге в виде поземельной подати, пошлине взамен отбывания воинской повинности, установил размер взимаемых с населения податей, использовал сравнительные данные платежей кабардинского населения и платежей соседних народов, предпринял попытки определения динамики налоговой нагрузки на кабардинское крестьянство путем сравнения сумм, уплачиваемых государственных налогов за 1868 и 1900 гг., предпринял попытку охарактеризовать влияние налоговой политики властей на состояние и развитие кабардинского крестьянства².

Также некоторые аспекты экономической истории народов региона в позднесоветской историографии затрагивались в трудах Т.Х. Кумыкова³, М.Ч. Кучмезовой⁴, Б.П. Берозова⁵ и др.

В целом, в это время прирост научных знаний по вопросу становления и развития системы налоговых отношений у кабардинского и балкарского населения Нальчикского округа происходил в основном за счет анализа документов по экономической истории региона. В это время за счет анализа архивных документов были намечены основные тенденции введения российских

---

¹ Жакомихов Т.А. История народного хозяйства Кабардино-Балкарии. Часть 1. Нальчик, 1965. С. 195–197.

² Там же. С. 195–197.

³ Кумыков Т.Х. Экономическое и культурное развитие... С. 221.

⁴ Кучмезова М.Ч. Землевладение и землепользование в Балкарии по обычному праву в XIX в. // Весник Кабардино-Балкарского науч.-исслед. ин-та. Нальчик, 1972. Вып. 6.

⁵ Берозов Б.П. Земельный вопрос и аграрное движение на Северном Кавказе Северном Кавказе в дореформенный период. Орджоникидзе, 1978.

казенных налогов в регионе в отношении преимущественно кабардинского населения в пореформенный период и его реакции на нововведения.

В современной историографии отмечается повышение научного интереса к экономической истории народов Центрального Кавказа, что во многом происходит за счет поиска в прошлом новых ответов на вызовы современности, расширения источниковой базы и введения в оборот новых документов и, в определенной мере, цифровизации научно-исследовательской деятельности. Однако поначалу появлялись труды авторов (С.Н. Бейтуганов, Х.М. Думанов, В.Х. Кажаров, А.Х. Боров, Ж.А. Калмыков и др.), в которых в большей мере отражались особенности социально-политических преобразований в традиционном кабардинском и балкарском обществах на фоне Кавказской войны, введения военно-народного управления и других реформ и т.п. Вслед за ними стали появляться труды, в которых детализировались основные аспекты социально-политической и экономической истории народов региона, в том числе и за счет введения в оборот новых источников.

Первым обстоятельным научным трудом, в котором предприняты попытки исследования проблем, связанных с введением государственных налогов в отношении кабардинского населения региона, являются труды Д.Н. Прасолова. Так, в защищенной в 2002 г. кандидатской диссертации он рассмотрел основные элементы системы податного обложения в кабардинской сельской общине во второй половине XIX – начале XX в.¹ Исследователь дифференцировал денежные повинности кабардинских сельских общинников на три вида (казенные, земские и общественные), выявил сложности адаптации кабардинцев к новой податной системе и т.п. Некоторые тезисы диссертации были продублированы им в опубликованной в 2008 г. обзорной статье, где он рассмотрел проблемы включения кабардинского общества в налоговую систему Российской империи во второй половине XIX – начале XX в.² Позже Д.Н.

---

¹ Прасолов Д.Н. Кабардинская сельская община во второй половине XIX – начале XX в. Дисс. канд. ист. н-к. Нальчик, 2001.

² Прасолов Д.Н. Проблемы включения кабардинского общества в налоговую систему Российской империи во второй половине XIX – начале XX в. // Вестник Кабардино-Балкарского государственного университета. 2008. № 12. С. 49-53.

Прасолов, исследуя историю становления и развития институтов местного (не земского) самоуправления в Нальчикском округе во второй половине XIX – начале XX в., вновь затрагивает и некоторые аспекты истории развития налоговых отношений в регионе. Так, в контексте исследования проблем развития военной культуры среди кабардинского и балкарского населения округа в последней четверти XIX в. автор приводит некоторые общие сведения об особенностях введения у них воинской повинности и реакции населения на нововведение¹. В целом же, большой заслугой этого автора для исследования поставленной проблемы является дифференциация налогов и денежных повинностей, установленных в отношении кабардинского населения региона в пореформенный период и выявления сложностей их адаптации к новой налоговой системе.

В дальнейшем стали появляться работы, посвященные характеристике отдельных казенных налогов на Северном Кавказе. Так, например, М.С. Арсанукаева, рассуждая о введении в отношении мусульманского населения Терской области налога взамен отбывания воинской повинности, говорила о нем как об очередном бремени «для беднейшей части горского населения»². Некоторые вопросы отбывания воинской повинности на Кавказе и замены ее налогом затрагивались и в других работах автора³.

Наиболее широкие обобщения о введении казенных налогов в отношении населения Терской области (преимущественно осетинского) на основе анализа имперских нормативных актов принадлежат Е.И. Кобахидзе⁴. Она предприняла попытку определить хронологию поэтапного введения в регионе казенных налогов и земских и общественных денежных повинностей и дать

---

¹ Прасолов Д.Н. Съезды доверенных в практиках местного самоуправления кабардинцев и балкарцев во второй половине XIX – начале XX в. Нальчик, 2019. С. 152–153.

² Арсанукаева М.С. Проекты введения воинской повинности на Северном Кавказе (70-80-е гг. XIX в.) // Актуальные проблемы российского права. 2009. № 2 (11). С. 91-98.

³ Арсанукаева М.С. Отбывание воинской повинности горцами Северного Кавказа (вторая половина XIX – начало XX вв.) // Право и государство: теория и практика. 2015. № 12 (132). С. 16-19.

⁴ Кобахидзе Е.И. Налоги и повинности на Центральном Кавказе в пореформенный период // Лавровский сборник: Материалы XXXVIII и XXXIX Среднеазиатско-Кавказских чтений 2014-2015 гг., Санкт-Петербург, 18–20 мая 2015 года. Санкт-Петербург, 2015. С. 284-288; Кобахидзе Е.И. Центральный Кавказ в объединительной политике Российской империи второй половины XIX – начала XX в. Владикавказ, 2016.

характеристику некоторым нормативным актам, отражавшим основные этапы развития системы налоговых отношений в Терской области в пореформенный период.

Спустя 20 лет после защиты диссертации Д.Н. Прасолова, проблемы сбора налогов и недоимок по ним были вновь актуализированы в диссертационном исследовании И.С. Пазова, посвященном административному и экономическому развитию Нальчикского округа в 1905–1917 гг. Некоторые вопросы, связанные со сбором налогов и податей, а также борьбой с недоимками в 1905–1917 гг., частично затронуты и в других его работах¹. Он на основании анализа делопроизводственных документов нальчикского окружного правления предпринял попытки рассмотреть финансовую и налоговую системы округа и проанализировать механизмы сбора налогов. При этом он рассматривает это в контексте втягивания народов региона в систему капиталистических отношений, всероссийского рынка и определяет позитивные эффекты от этого процесса. По данным И.С. Пазова, полученным на основе анализа данных годового отчета по Нальчикскому округу за 1909 г., до 1910 г. с населения региона взимались следующие казенные налоговые сборы: государственный земельный налог с частных собственников; государственная оброчная подать; пошлина взамен отбывания воинской повинности. К этой же группе налогов автор отнес и выкупные платежи губернского и земского сбора². Проблемы отправления населением региона земских и мирских денежных повинностей в его работах затронуты в меньшей мере, что позволяет сформировать представления о системе налоговых отношений в регионе лишь фрагментарно и открывает новые перспективы для исследования поставленной проблемы.

---

¹ Пазов И.С. Финансы и экономика Нальчикского округа в начале XX века (1905-1917 гг.) // Электронный журнал «Кавказология». 2018. № 4. С. 42-64; Пазов И.С. Общественный капитал Нальчикского округа в начале XX века // Современные исследования социальных проблем. 2019. Т. 11, № 3. С. 170-190; Пазов И.С. Исполнительные органы в системе общественного управления Нальчикского округа в начале XX В.: структура и направления деятельности // Вестник Кабардино-Балкарского института гуманитарных исследований. 2021. № 3 (50). С. 24-32; Пазов И.С. Структура и функции органов власти Нальчикского округа Терской области в 1888-1917 гг. // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2021. № 4 (102). С. 55-61.

² Пазов И.С. Финансы и экономика Нальчикского округа... С. 45.

Кроме того, исследованию той социальной и экономической системы Центрального Кавказа в дореволюционный период, на фоне которой складывались и развивались налоговые отношения у кабардинского и балкарского населения, в современной историографии посвящены многочисленные исследования. Так, определенный информативный потенциал для исследования особенностей введения казенных денежных повинностей в отношении кабардинского и балкарского населения региона имеют исследования кавказоведов, посвященные особенностям реализации реформ 60-х гг. XIX в. на Центральном Кавказе (в основном земельной, крестьянской и т.п.). В этом ряду выделим труды Е.Г. Муратовой¹, П.А. Кузьминова² и др. Проблемы становления и развития налоговых отношений на Центральном Кавказе во второй половине XIX – начале XX в. так или

---

¹ Муратова Е.Г. Балкарские общества в контексте российской политики на Северном Кавказе (XVII - начало XX века). Автореф. дис. д.и.н. Нальчик, 2006. 45 с.; Муратова Е.Г. Поземельные отношения у балкарцев во второй половине XIX - начале XX в // Этнографическое обозрение. 2007. № 3. С. 147-156; Муратова Е.Г. Поземельные отношения у балкарцев во второй половине XIX – начале XX в. // Этнографическое обозрение. 2007. № 3. С. 147-156; Муратова Е.Г. Д.С. Кодзоков и начало земельных преобразований в Балкарии (1860-1870-е гг.) // Электронный журнал «Кавказология». 2019. № 1. С. 80-86; Муратова Е.Г. Историографические итоги изучения горской общины XIX века // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 1-2 (15). С. 141-144; Муратова Е.Г. Посемейные списки северокавказских обществ за 1886 год и перспективы их дальнейшего использования в кавказоведческих исследованиях // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 9-1 (35). С. 109-113; Муратова Е.Г. Д.С. Кодзоков и начало земельных преобразований в Балкарии (1860-1870-е гг.) // Электронный журнал «Кавказология». 2019. № 1. С. 80-86; Боров А.Х., Муратова Е.Г., Азикова Ю.М. Проблемы концептуализации традиционной системы интер-социальных взаимодействий на Центральном Кавказе: становление историографической традиции (конец XVIII – начало XX века) // Электронный журнал «Кавказология». 2020. № 2. С. 68-110.

² Кузьминов П.А. Крестьянская реформа на Северном Кавказе: проблемы и решения // Известия международной Академии наук высшей школы. 2002. № 4. С. 87-100; Кузьминов П.А. Земельные и социальные преобразования на Северном Кавказе в контексте российских реформ 60-х гг. XIX в. // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2003. № 4 (124). С. 10-16; Кузьминов П.А. Особенности аграрной политики России на Северном Кавказе в начале 60-х годов XIX века // Научная мысль Кавказа. 2006. № 3. С. 92-99; Кузьминов П.А. Дореволюционная историография крестьянской реформы на Северном Кавказе // Кавказский этнографический сборник. 2008. № 5 (37). С. 166-201; Кузьминов П.А. Эпоха реформ 50-70-х годов XIX века в дореволюционном кавказоведении. Нальчик, 2009; Кузьминов П.А. Российская историография реформ 50–70-х годов XIX века на Северном Кавказе. Автореф. дисс. д-ра ист. н-к. Майкоп, 2010; Кузьминов П.А. Эпоха преобразований 50-70-х годов XIX века у народов Северного Кавказа в новейшей историографии. Нальчик, 2011; Кузьминов П.А. Концептуальные представления либеральных преобразований 50–70-х годов XIX века на Северном Кавказе (к 150-летию отмены крепостного права) // Научная мысль Кавказа. 2011. № 2 (66). С. 85-92; Кузьминов П.А. Причины и подготовка преобразований у народов Северного Кавказа в 50-70-е годы XIX века // Известия СОИГСИ. 2011. № 5 (44). С. 26-36; Кузьминов П.А., Тхабисимова Л.А. Трансформация аульного управления в Кабарде и Балкарии в научном кавказоведении // Научная мысль Кавказа. 2014. № 3 (79). С. 116-125; Кузьминов П.А., Урусова А.М. Попытки создания новой системы управления Кавказом в 50-70-Х гг. XIX века // Вестник Владикавказского научного центра. 2016. Т. 16, № 1. С. 33-37; Кузьминов П.А. Реформа сословно-поземельных отношений у народов Северного Кавказа в XIX веке: от «горского общества» к обществу крестьянскому // Электронный журнал «Кавказология». 2018. № 1. С. 80-113; Кузьминов П.А. Абаева М.Ш. Опыт строительства общественных колесных дорог в балкарских обществах во второй половине XIX века // Электронный журнал «Кавказология». 2021. № 2. С. 12-39.

иначе затрагивались в трудах Т.А. Дзуганова¹, Х.С. Кушхова², М.В. Дышекова³, А.Х. Абазова⁴, З.Ж. Глашевой⁵ и др.

Кроме того, обобщенные сведения об особенностях складывания и развития экономических отношений в условиях интеграции кабардинского и

---

¹ Дзуганов Т.А. Эволюция торгово-хозяйственных отношений кабардинцев в конце XIX – начале XX вв. // История науки и техники. 2017. № 2. С. 70-74; Дзуганов Т.А. Характер развития торговли в Нальчикском округе во второй половине XIX – начале XX вв. // Всеобщая история. 2018. № 1. С. 66-72; Дзуганов Т.А. К вопросу о правонарушениях в сфере торговли и предпринимательства в Нальчикском округе на рубеже XIX-XX вв. // Вестник Кабардино-Балкарского института гуманитарных исследований. 2020. № 3 (46). С. 28-33; Дзуганов Т.А. Организация торговли в Нальчикском округе в начале XX в. // Вестник Кабардино-Балкарского института гуманитарных исследований. 2021. № 3 (50). С. 7-15; Дзуганов Т.А. Предпринимательские практики в слободе Нальчик (вторая половина XIX – начало XX в.) // Электронный журнал «Кавказология». 2021. № 3. С. 82-110; Дзуганов Т.А. О роли денег в повседневной жизни балкарских обществ в конце XIX в. // Вестник Кабардино-Балкарского института гуманитарных исследований. 2022. № 4-2 (55). С. 50-57; Дзуганов Т.А. К вопросу о торговле в Балкарии (конец XIX – начало XX вв.) // Вестник Кабардино-Балкарского института гуманитарных исследований. 2022. № 4-1 (55). С. 57-73.

² Кушхов Х.С. Общественный быт кабардинцев во второй половине XIX – начале XX в. Дисс. канд. ист. н-к. Нальчик, 2004; Кушхов Х.С. Трансформация традиционного общества Кабарды в пореформенное время // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2010. № 6-2 (38). С. 74-80; Кушхов Х.С. Социально-политическое и этнокультурное развитие Кабарды в пореформенное время. Нальчик, 2011; Кушхов Х.С. Традиционная сословная структура Кабарды и модернизационные процессы во второй половине XIX – начале XX вв. // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2013. № 6-1 (56). С. 169-176.

³ Дышеков М.В. К вопросу о роли традиционной элиты кабардинцев и балкарцев в местном самоуправлении (вторая половина XIX – начало XX вв.) // Вестник Кабардино-Балкарского государственного университета. 2008. № 12. С. 65-67; Дышеков М.В. Проблема идентификации правового статуса княжеско-дворянских сословий Кабарды во второй половине XIX – начале XX вв. // Известия Кабардино-Балкарского государственного университета. 2010. № 1. С. 239-245; Дышеков М.В. Трансформация княжеско-дворянских сословий Кабарды и проблема идентификации их правового статуса во второй половине XIX – начале XX вв. // Правовая политика и правовая жизнь. 2010. № 3. С. 98-107; Абазов А.Х., Дышеков М.В. История государства и права Кабардино-Балкарской Республики (последняя треть XVIII – начало XXI вв.). Нальчик, 2023; Абазов А.Х., Бербекова М.Х., Дышеков М.В. Сельские общественные кассы в системе финансовых отношений Нальчикского округа в последней трети XIX – начале XX веков // Научный диалог. 2023. Т. 12, № 4. С. 352-365.

⁴ Абазов А.Х. Нальчикский округ в судебной системе Терской области: последняя треть XIX – начало XX в. Нальчик, 2014; Абазов А.Х. Народы Центрального Кавказа в политико-правовом пространстве Российской империи: судебные преобразования конца XVIII – начала XX в. Дисс. д-ра ист. н-к. Нальчик, 2017; Абазов А.Х. Народы Центрального Кавказа в судебной системе Российской империи в конце XVIII – начале XX в. Нальчик, 2016; Абазов А.Х. Финансовый аспект административно-территориальных преобразований на Северном Кавказе на рубеже 50-х – 60-х гг. XIX вв. // Вестник Кабардино-Балкарского института гуманитарных исследований. 2019. № 4-1 (43). С. 36-42; Абазов А.Х. Документирование деятельности Нальчикского горского словесного суда: делопроизводство и обеспечение внешней коммуникации // Электронный журнал «Кавказология». 2022. № 4. С. 239-255.

⁵ Глашева З.Ж. Предпосылки создания банков и рост финансового капитала у народов Терской области в пореформенный период // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2015. № 1 (63). С. 204-209; Глашева З.Ж. Сельское самоуправление в пореформенном горском селе // Вестник Дагестанского научного центра РАН. 2015. № 57. С. 61-66; Глашева З.Ж. Особенности проведения земельной реформы в Карачае и Балкарии во второй половине XIX в. // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. – 2016. № 5 (73). С. 171-178; Глашева З.Ж. Особенности гражданского и военного управления Кавказом в 50-60-е годы XIX в. // Электронный журнал «Кавказология». 2018. № 3. С. 45-53; Глашева З.Ж. Административно-территориальные преобразования в Кабарде и Балкарии в XVI – начале XX в. // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2017. № 5 (79). С. 78-88; Глашева З.Ж., Дзамихов К.Ф. Особенности административно-территориальных преобразований у кабардинцев и балкарцев в 1858-1917 гг. // Всеобщая история. 2017. № 4. С. 66-75; Глашева З.Ж. Из истории реформирования системы местного самоуправления горских народов (вторая половина XIX – начало XX вв.) // Исторический бюллетень. 2019. Т. 2, № 4. С. 12-20; Глашева З.Ж. Документы к истории Высочайшего пожалования земель по Золке и Этоке (1839 г.) // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2023. № 3 (113). С. 55-67.

балкарского населения Нальчикского округа в состав Российской империи в указанный период описаны в обобщающих трудах по истории и этнографии народов региона¹.

Таким образом, к настоящему времени за счет обобщения накопленных в историографии знаний и введения в научный оборот новых источников охарактеризованы общие направления развития социально-экономических отношений у кабардинского и балкарского населения Нальчикского округа в дореволюционный период, предприняты попытки выявления хронологии введения и дифференциации налогов и денежных повинностей по видовой принадлежности на общегосударственном, региональном и локальном уровнях, обозначены проблемы образования недоимок и ущерба, которые они наносили финансово-экономической системе региона и т.п. Вместе с тем доступная делопроизводственная документация нальчикского окружного правления и правлений участков округа (в основном, материалы Кабардинского (Георгиевского, Пятигорского) Нальчикского окружного правления, хранящиеся в Управлении центрального государственного архива Архивной службы КБР) позволяет ставить и решать такие вопросы, как механизмы обсуждения и внедрения в практику казенных, земских и мирских податей, выявление особенностей их учета, характеристика каналов финансирования общественно значимых проектов в округе, проблемы накопления и поиск механизмов противодействия накоплению недоимок по ним и т.п.

Источниковая база. Исследование подготовлено на основе материалов:

– Центрального государственного архива Кабардино-Балкарской Республики (г. Нальчик) (ФФ. И-2 «Управление Кабардинской округа»; И-3 «Георгиевское окружное управление»; И-6 «Управление Нальчикского округа Терской области»; И-22 «Нальчикский горский словесный суд»; И-26 «Казначей

---

¹ История многовекового содружества: к 450-летию союза и единения народов Кабардино-Балкарии с Россией. Нальчик, 2007; Карачаевцы. Балкарцы. – Москва, 2014. (Серия: Народы и культуры); Века совместной истории: народы Кабардино-Балкарии в российском цивилизационном процессе (1557–1917 гг.). Нальчик, 2017; История Северного Кавказа: учебное пособие. Ростов-на-Дону, 2017; Россия и народы Северного Кавказа в XVI – середине XIX века: социокультурная дистанция и движение к государственно-политическому единству. Нальчик, 2018; Адыги: Адыгейцы. Кабардинцы. Черкесы. Шапсуги. Москва, 2022. (Серия «Народы и культуры»).

Кабардинской общественной суммы»); И-51 «Нальчикское уездное казначейство»; И-51 «Управление Пятигорского округа»);

– Архива Института гуманитарных исследований – филиала Кабардино-Балкарского научного центра Российской академии наук (Г. Нальчик) (ФФ. 1 «История Кабарды и Балкарии в дореволюционный период»);

– Российского государственного исторического архива (г. Санкт-Петербург) (Ф. 573 «Департамент окладных сборов Министерства Финансов»);

– Центрального государственного архива Республики Северная Осетия–Алания (г. Владикавказ) (Ф. 11 «Терское областное правление»; Ф. 12 «Канцелярия начальника Терской области»);

– Государственного архива Ставропольского края (г. Ставрополь) (Ф. 61 «Ставропольский губернский распорядительный комитет по земским повинностям»; Ф. 459 «Ставропольская казенная палата»; Ф. 794 «Ставропольское губернское о земских повинностях присутствие»);

Кроме того, значительный объем нормативно-правовых и делопроизводственных источников по теме исследования опубликован в различных сборниках материалов и архивных документов¹. В числе опубликованных источников ценный материал содержат посемейные списки населенных пунктов Нальчикского округа за 1886 г.² В них приводятся подробные списки жителей региона

---

¹ Труды комиссии по исследованию современного положения землепользования и землевладения в Нагорной полосе Терской области, с приложением проектов о земельных правах, о направлении поземельных споров и о размежевании земель и землеустройстве жителей Нагорной полосы с пояснительной запиской к указанным проектам. Владикавказ, 1908; Документы по истории Балкарии (40–90-е гг. XIX в.). Нальчик, 1959; Документы по истории Балкарии (конец XIX – начало XX в.). Нальчик, 1962; Территория и расселение кабардинцев и балкарцев в XVIII – начале XX веков. Нальчик, 1992; Цуциев А., Дзугаев Л. Северный Кавказ: история и границы. 1780–1995. Два века этнотерриториальных изменений и современные конфликты. Владикавказ, 1997; Административно-территориальные преобразования в Кабардино-Балкарии: история и современность: Сб. док. Нальчик, 2000; Кавказ и Российская империя: проекты, идеи, иллюзии и реальность. Начало XIX – начало XX в.: Сб. док. и материалов. СПб., 2005; Калмыков Ж.А. Интеграция Кабарды и Балкарии в общероссийскую систему управления (вторая половина XVIII – начало XX в.). Нальчик, 2007. Приложение № 5–7. С. 210–231; Административная практика Российской империи на Центральном Кавказе с конца XVIII в. до 1870 г. (на материале Осетии): Сборник документов. Владикавказ, 2012; Между централизмом и регионализмом: административные преобразования на Центральном Кавказе в 70-х гг. XIX – начале XX в.: Сб. док. Владикавказ, 2014; Кабардинцы и балкарцы в составе Кабардинского конного полка в Первой мировой войне 1914–1918 гг. Нальчик, 2014; Хрестоматия по истории государства и права Кабардино-Балкарской Республики (последняя треть XVIII – начало XXI в.). Нальчик, 2015.

² Посемейные списки населенных пунктов Нальчикского округа (1886 год). Т. 1-4. Нальчик, 2008. Т. 4. Ч. 1; Посемейные списки населенных пунктов Нальчикского округа (1886 и 1905 год). Вып. 5 (Книга 1). Нальчик, 2000; Посемейные списки населенных пунктов Нальчикского округа (1886 и 1905 год). Вып. 5 (Книга 2). Нальчик, 2000.

с описанием их семей и имущества и указывается общая сумма подымной подати, а также земских и общественных повинностей, которые они уплачивали в этом году.

Весь объем использованных в работе источников можно условно разделить на следующие группы: нормативные, делопроизводственные, статистические документы и материалы периодической печати.

К числу *нормативных* источников относятся принятые в установленном порядке нормативно-правовые акты, которые регламентировали административные территориальные преобразования и изменения в системе налогообложения в стране в целом, а также приказы областного и окружного начальства по разным вопросам сбора налогов и податей. В ходе исследования были проанализированы такие документы, как: Проект правил об управлении аулами в Терской области (1862 г.); Именной указ «о преобразовании административных учреждений в Кубанской и Терской областях» (1869); Положение «о сельских (аульных) обществах, их общественном управлении и повинностях государственных и общественных в горском населении Терской области» (1870), указ «Об учреждении управления Кубанской и Терской областями и Черноморским округом» (1886), правила пользования кабардинцами и балкарцами предоставленными им пастбищными землями и лесными угодьями, принятыми на основании Высочайшего повеления от 21 мая 1889 г., положение «Об устройстве земских повинностей в областях Терской и Кубанской» (1894), Инструкция «по распределению государственной оброчной подати и государственного поземельного налога на Кавказе» (1905) и т.п. В них содержится информация о перечне прав и обязанностей органов власти по взиманию с населения денежных повинностей, приводятся сведения о порядке избрания или назначения на должности лиц, ответственных за эту работу, говорится о порядке документирования деятельности организаций в этой сфере и о порядке их межведомственной коммуникации и т.п.

К числу *делопроизводственных* относятся книги на запись прихода и расхода капитала Кабардинской общественной суммы, книги залогов, ведомости

и выписки из таких книг, годовые отчеты начальников участков и округа, книги «на записку прихода и расхода денежного податного сбора с жителей Кабардинского округа» за календарный год, квитанции о суммах собранных налогов и податей. В ходе исследования также были проанализированы книги на «запись прихода и расхода капитала Кабардинской общественной суммы», книги залогов, отчеты должностных лиц о движении средств Суммы, указы начальника Кабардинского округа и др. Проанализированные материалы позволили установить каналы движения денежных средств от сбора казенных налогов и до направления их в казначейские учреждения по подведомственности, формы их учета в делопроизводственных документах, особенности взимания, конкретные размеры налогов и денежных повинностей и т.п. Кроме того, в казначействе канцелярии Терского областного правления хранились податная шнуровая книга для записи прихода и расхода взимаемых с населения налогов и сборов и «шнуровая книга о сумме, взимаемой туземцами взамен отбывания натуральной подводной повинности». В годовых отчетах начальников участков содержались сведения о суммах собранных с населения налогов и сборов и размерах недоимок. В некоторых случаях были задействованы материалы статистических отчетов по отдельным регионам Терской области, в частности, годовой статистический отчет по селениям Малой Кабарды за 1904 г.¹ Как правило, сведения, приведенные в отчетах, подкреплялись ведомостями, содержащими сводные таблицы с элементами статистического обобщения. К этой группе источников относятся и делопроизводственные документы Нальчикского окружного правления, правлений участков Нальчикского округа и глав населенных пунктов. Кроме того, была проанализирована переписка Нальчикского окружного правления с начальником Терской области по вопросу предоставления сведений о государственных податях, земских и общественных повинностях с жителей населенных пунктов округа. Проанализированы официальные письма должностных лиц, предписывающие необходимость подготовки различных сведений о сборах и податях с населения за

---

¹ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 649. Т. 1, 2.

отчетный период и разъясняющие порядок их сбора, конкретизирующие субъект и объект взимания, рапорта участковых начальников окружному, сопровождаемые ведомостями «о мирских денежных повинностях», взимаемых с местного населения (документы с элементами статистического наблюдения).

К числу *статистических* материалов относятся в основном ведомости учреждений с элементами статистического обобщения. На основании анализа ведомостей с элементами статистического обобщения (например, Кабардинского окружного народного суда, Нальчикского горского словесного суда и т.п.) были получены данные о количестве решенных и нерешенных судами дел по долговым обязательствам, ведомостей с элементами статистического обобщения.

В числе *материалов периодической печати* были проанализированы сведения, опубликованные на страницах таких изданий, как «Пятигорский листок», «Терский календарь», «Терский сборник», «Новое обозрение» и т.п. В них содержатся авторские сведения о функционировании некоторых связанных с налогами учреждений, подаются сводки о состоянии сборов с элементами статических обобщений и т.п.

Таким образом, анализ источников дал возможность дифференцировать все собираемые подати на казенные, земские и общественные, установить количество плательщиков (субъектов уплаты налогов и денежных повинностей) в каждом населенном пункте округа, общую сумму и размер уплачиваемых податей, размер недоимок, уточнить нормативно-правовую основу для взимания конкретных податей в определенный промежуток времени, определить порядок предоставления отчетной документации и подходы к составлению документов с элементами статистического обобщения и т.п. Кроме того, исследование делопроизводственной документации окружного и областного правлений по учету собранных денежных средств в расположенных на подведомственной ему территории населенных пунктах за конкретные периоды представляют определенный научный интерес, т.к. дают возможность характеризовать подходы государства к определению налоговой нагрузки на отдельного

субъекта обложения и выявлению структуры денежных повинностей на разных уровнях обложения.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

– впервые в историографии на примере сбора казенных налогов и отправления земских и мирских денежных повинностей проведен комплексный анализ истории становления и развития системы налоговых отношений у кабардинского и балкарского населения Кабардинского (Нальчикского округа) в 1858–1917 гг., на основе исследования нормативно-правовых актов определены основания введения новых налогов и сборов, выявлены особенности динамики этой системы под влиянием внешних и внутренних факторов;

– введен в научный оборот значительный корпус делопроизводственных и статистических архивных документов по функционированию системы налоговых отношений в регионе на общегосударственном, региональном и локальном уровнях;

– охарактеризованы истоки формирования системы податных отношений в регионе по российскому образцу; определены особенности формирования в Кабардинском (Нальчикском) округе многоуровневой системы податных отношений на казенном, земском и мирском уровнях; исследованы дальнейшие преобразования в этой системе в связи с принятием нормативно-правовых актов (по административным преобразованиям и введению новых налогов); охарактеризованы этапы развития казенных налогов в регионе; выявлены признаки низкой эффективности взимания казенных налогов здесь; на примере введения подоходного налога в 1916 г. проанализирована попытка властей осуществить переход от подымного налогообложения к подушному;

– дана комплексная характеристика системы земских денежных повинностей для частичного финансирования деятельности окружных органов власти и самоуправления, реализации общественных проектов, финансовой поддержке пострадавших от преступных действий абреков жителей региона и т.п.; установлены основания и механизмы изменения круга расходных статей по земским сборам; выявлены препятствовавшие установлению в регионе

единых тарифов по земским сборам причины; подробно проанализированы изменения в системе сбора земских денежных повинностей после принятия в 1889 г. Правил пользования общественными пастбищными и лесными угодьями и учреждения подесятинного сбора; исследованы механизмы сбора средств на удовлетворение внутренних потребностей жителей сельских обществ за счет несения населением мирских денежных повинностей;

– выявлены и подробно рассмотрены причины накопления недоимок по казенным налогам и денежным сборам в округе в текущих (отчетных) и долгосрочных периодах; охарактеризованы формы противодействия и межведомственного взаимодействия органов власти и самоуправления накоплению недоимок.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Истоки формирования системы податных отношений по российскому образцу в отношении представителей кабардинского и балкарского населения Центрального Кавказа относятся к 20–50-м гг. XIX в., когда линейные военно-административные структуры вводили в отношении них различные пошлины за право вести определенную коммерческую деятельность (торговать продукцией от традиционных промыслов, вывозить за пределы линии лес на продажу и т.п.). В первые два десятилетия после введения в регионе военно-народного управления в Кабардинском (Нальчикском) округе сформировалась многоуровневая система податных отношений, в которой насчитывалось как минимум 3 уровня: казенный (общегосударственный), земский (региональный, окружной) и общественный (локальный, мирской). Дальнейшие преобразования этой системы были связаны в основном с принятием нормативно-правовых актов, регламентировавших административно-территориальные преобразования в регионе или изменения подходов взимания налогов по стране в целом.

2. В истории становления и развития казенных денежных повинностей в отношении кабардинского и балкарского населения Кабардинского (Нальчикского) округа выявляются как минимум 2 последовательных этапа: вначале –

введение государственной подымной (поземельной) подати в 1866 г. вместе с заменой натуральной подводной повинности на денежную (государственную пошлину); и впоследствии – введение новых видов казенных повинностей и замена устаревших более соответствующих времени. Введенная в 1866 г. государственная подымная подать представляла собой первый обязательный казенный платеж с представителей местного населения с фиксированной ставкой, субъектом уплаты которого были домовладельцы («дым»), и практика взимания которого выстраивалась на взаимодействии финансовых (Ставропольская казенная палата, казначейские учреждения) и административных (терское областное, кабардинское окружное, участковые и сельские правления) учреждений. К этой группе платежей по ряду признаков можно отнести и государственную пошлину взамен отбывания подводной повинности – обязательный платеж с представителей коренного населения, который также взимался по подымной раскладке, имел фиксированную сумму, направлялся по подведомственности через посредство терского областного правления в казенную палату в Ставрополе. К концу 90-х гг. XIX в. на фоне увеличения количества домохозяйств, медленных темпов размежевания земель и социального расслоения обнаружили признаки неэффективности этого вида государственных сборов и наметились преобразования в системе податных отношений на казенном уровне.

3. На следующем этапе развития системы податных отношений в Нальчикском округе вводились новые (налог взамен исполнения воинской повинности натурою с представителей мусульманского населения в 1887 г.; подоходный налог в 1916 г.) и трансформировались существующие (введение государственной оброчной подати взамен поземельной подымной в 1901 г.) денежные повинности. Замена воинской повинности налогом у кабардинцев и балкарцев состоялась на основании общеимперских нормативных актов по причине отнесения их к группе народов, недавно принявшим российское подданство. Однако налог взимался вплоть до революционных событий 1917 г., несмотря на то что с началом Первой мировой войны власти активно

предпринимали попытки его отмены в пользу увеличения количества военно-служащих. Оброчная подать, появившаяся после отмены подымной в 1901 г., была направлена на упорядочение аграрных отношений. При этом с течением времени ее размер увеличился почти в 3 раза. Новаторством в системе податных отношений была попытка введения подоходного налога в 1916 г., когда субъектом платежа должно было выступать не домовладение («дым»), а отдельный получатель дохода. Однако этот переход не состоялся из-за начавшихся в стране в 1917 г. революционных событий, несмотря на начало проведения некоторых подготовительных мероприятий в Нальчикском округе на уровне казначейства и окружной администрации.

4. В 1858–1889 гг. в Кабардинском (Нальчикском) округе складывалась система земских денежных повинностей, средства от которых направлялись на частичное финансовое обеспечение деятельности окружных органов власти и самоуправления, реализации общественно значимых проектов и на пополнение касс для возмещения ущерба потерпевшим от преступных действий абреков. Круг статей для расходования средств, собранных от земских сборов, не был строго определенным и мог меняться в зависимости от обстоятельств, иногда принимались решения о разовых сборах. Решения об утверждении и расширении каналов расходования средств на земские нужды принимались на Съездах доверенных сельских обществ региона, утверждались на уровне областного правления, включались в раскладку действующих сборов для согласования со Ставропольской казенной палатой. Несмотря на попытки утвердить единую сумму земского сбора для населения всего округа, ее фактический размер в отдельных населенных пунктах мог розниться в значимости от ряда обстоятельств (специфики структуры органов власти региона, образовавшихся недоимок и т.п.). Такая же ситуация складывалась и отношении сбора для материальной компенсации лиц, пострадавших от действий преступников – сумма сбора была неодинаковой и зависела от количества правонарушений такого вида, наполненности касс и т.п.

5. Определенные изменения в системе сбора земских денежных повинностей в Нальчикском округе наметились после принятия в 1889 г. Правил пользования общественными пастбищными и лесными угодьями и учреждения подесятинного сбора за их пользование (одной из разновидностей поземельного сбора, обладавшего некоторыми признаками и казенных сборов, и земских). Его введение регламентировалось общеимперскими нормативными актами, собранные средства поступали в доход Кабардинской общественной суммы, а оттуда направлялись в разные инстанции по подведомственности. Средства от подесятинного сбора частично шли на погашение подводной повинности и на основные земские потребности. Введение подесятинного сбора повлекло за собой определенную общественную реакцию, негативная сторона которой выражалась в жалобах недовольных на равномерное распределение при неравномерном доступе к пастбищным и лесным угодьям. При этом общая схема сбора земских денежных повинностей с населения не менялась вплоть до революционных событий 1917 г. и основывалась на взаимодействии сельских, участковых, окружных и областных правлений при содействии (в пределах своей компетенции) казенной палаты.

6. В пореформенный период удовлетворение внутренних потребностей жителей сельских обществ Нальчикского округа обеспечивалось во многом за счет сбора общественных (мирских) денежных повинностей. Несмотря на попытки властей унифицировать подходы к их сбору (принятие нормативных актов, введения единых тарифов для сбора), размер собираемых подымно податей отличался в разных населенных пунктах округа и зависел от размера объектов финансирования, качества сбора повинностей и т.п. При этом в качестве льготы вводилось освобождение самих служащих сельских правлений от уплаты мирских денежных повинностей. Взимание мирских денежных повинностей выставлялось и учитывалось с опорой на административно-территориальную структуру округа (до 1905 г. малокабардинские населенные пункты включались в отчетную документацию Сунженского отдела Терской области, после 1905 г. – Нальчикского округа). Раскладка мирских денежных

повинностей по направлениям финансирования так же, как и по земским сборам, не была неизменной, а со временем дополнялась новыми расходными статьями.

7. Деятельность административных и финансовых учреждений по сбору денежных повинностей с кабардинского и балкарского населения Нальчикского округа отличилась невысоким уровнем эффективности. Одним из выразителей этого являлось наличие значительной доли недоимок, накапливавшихся как в текущем (отчетном), так и в долгосрочном периодах. В числе основных причин накопления недоимок выступали некачественное выполнение обязанностей по этой части со стороны служащих сельских и участковых администраций, несовершенство складывавшейся системы налогообложения, сложное имущественное положение большей части плательщиков, противоречивость социокультурной адаптации местного населения к новым условиям жизни и объективные причины, связанные с природными условиями (непогода, неурожай, падеж скота и т.п.). Противодействию накоплению недоимок выстраивалось с учетом территориальной подведомственности административных и финансовых учреждений власти. Административно-территориальные преобразования в округе (например, включение Малой Кабарды в состав Нальчикского округа в 1905 г., учреждение Нальчикского уездного казначейства в 1910 г. и т.п.) в определенной мере влияли на деятельность органов власти по борьбе с недоимками.

8. Появление проблемы недоимок по налогам и сборам повлекло за собой реформирование деятельности административных и финансовых учреждений (появились новые формы учета недоимок, контроля за их сбором, межведомственного взаимодействия и т.п.). В это время были выработаны и апробированы различные меры борьбы с недоимками: закрепление механизмов сбора и учета недоимок в локальных нормативных актах, разработка мер ответственности для должностных лиц, не исполнявших требования начальства в этой части, предоставление рассрочек по их погашению как для целых населенных пунктов, так и для отдельных плательщиков, расширение круга

санкций в отношении неплательщиков и т.п. Некоторые из этих мер включали разные виды такого взаимодействия: санкции в отношении неплательщиков включали пени, штрафы, конфискацию части имущества, проведение розыскных мероприятий и т.п.

Теоретическая значимость работы состоит в изучении становления и развития системы налоговых отношений у народов Центрального Кавказа в дореволюционный период под влиянием налоговой политики Российской империи, изменений ее нормативно-правовой основы, других внутренних (реформы и контрреформы) и внешних (войны и вооруженные конфликты) вызовов. В теоретическом плане исследование данной темы дает возможность уточнить некоторые детали становления и развития российского аппарата государства на его южной окраине в переходные исторические периоды, связанные с установлением новой модели управления и административно-территориальной организации, ускоренной модернизации общества, усиления значимости фискальной функции налогов и денежных повинностей, обострением необходимости повышения качества их сборов и противодействия накоплению недоимок и т.п.

Практическая значимость. Результаты диссертационного исследования имеют значение для подготовки обобщающих работ по социально-экономической истории кабардинцев и балкарцев в дореволюционный период, в планировании исторических исследований в научных организациях и организациях высшего образования в области кавказологии, для учета регионального компонента при подготовке образовательных программ общего профиля по основам российской государственности, а также при подготовке справочников, хрестоматий, учебников и учебных пособий для средних школ, средне-специальных и высших учебных заведений и т.п..

Апробация работы. Диссертация была обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры «Отечественная история и этнология» Научно-образовательного центра ФГБНУ «Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук» (протокол № 03 от «28»

декабря 2023 г.). Основные выводы диссертации опубликованы в 7 научных статьях объемом 4,3 п.л., 3 из которых – в рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего образования РФ изданиях. Результаты исследования докладывались и обсуждались на таких всероссийских и региональных научных конференциях, как: Всероссийская научно-практическая конференция школьников, студентов, аспирантов и молодых ученых «Шаг в науку – 2022» (г. Нальчик, 8–10 февраля 2022 г.); Всероссийская научная конференция «Кабардино-Балкария – Республика в составе Российской Федерации (1922–2022): истоки, становление и конструирование» (г. Нальчик, 17 мая 2022 г.); Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых учёных «Перспектива–2023» (г. Нальчик, 23–26 октября 2023 г.).

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав (восемь параграфов), заключения, списка литературы и источников.

ГЛАВА 1. СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ НАЛОГОВЫХ ОТНОШЕНИЙ И ВВЕДЕНИЕ КАЗЕННЫХ НАЛОГОВ В НАЛЬЧИКСКОМ ОКРУГЕ В ПОСЛЕДНЕЙ ТРЕТИ XIX – НАЧАЛЕ XX В.

1.1 Особенности складывания и развития системы налоговых отношений в Кабардинском (Нальчикском) округе во второй половине XIX – начале XX в.

Внедрение на Центральном Кавказе системы сборов и податей по российскому образцу было сложным длительным явлением и охватывало период без малого 100 лет, начиная от введения в действие прокламаций главнокомандующего войсками на Кавказе генерала А.П. Ермолова и вплоть до революционных событий 1917 г. Денежные повинности на разных уровнях финансовой организации (общегосударственные / казенные; региональные / земские; локальные / мирские, общественные) вводились в Нальчикском округе не одновременно, а поэтапно. Если первые попытки их введения в 20–50-е гг. XIX в. были в основном ситуативными и во многом зависели от характера складывавшихся экономических отношений (например, пошлина за вывоз леса на продажу), то с введением системы военно-народного управления в конце 50-х – начале 60-х гг. XIX в. развитие налоговых отношений стало приобретать системный характер и складывалось в многоуровневую иерархию, а в последствии менялось вместе с проводимыми в стране преобразованиями в этой сфере.

Для исследования динамики налоговых отношений у кабардинского и балкарского населения Центрального Кавказа и понимания истоков их складывания до введения военно-народного управления рассмотрим некоторые попытки введения денежных повинностей здесь в 1822–1858 гг. Так, например, П. 39 Наставления Временному кабардинскому суду от 1822 г. содержал правило, согласно которому этому учреждению вменялось в обязанность

собирать сведения о податях и других повинностях, которые отбывали представители подвластных категорий общества в пользу своих владельцев и духовенства¹. Эти сведения собирались российскими властями для изучения особенностей социального устройства народов региона и для разработки механизмов введения денежных повинностей по российскому образцу.

Некоторые специальные пошлины в отношении представителей местного населения за совершение определённых действий вводились по решению властей еще до образования Кабардинской округа в 1858 г. Однако они, как правило, не носили системного характера, были ситуативными и взимались за определенные действия. Например, в письме начальника Центра Кавказской линии помощнику балкарского пристава от 31 октября 1851 г. отмечалось: «предлагаю объявить балкарским и прочим жителям, что если кто желает путешествовать в Мекку для поклонения гробу Магомета, то обязан внести пошлину – пятьдесят рублей серебром в пользу суммы, долженствующей собраться на постройку хороших мечетей в аулах Балкарии»².

Другой обязательной пошлиной с представителей местного населения были выплаты за право вести торговлю изделиями традиционных промыслов на рынках в российских населенных пунктах. Так, в отношении Главного штаба Кавказской армии Командующему войсками Левого крыла Кавказской линии от 12 марта 1858 г. корректировались правила взимания пошлинного сбора в населенных пунктах, расположенных по Военно-грузинской дороге, за торговлю. В отношении говорилось о том, чтобы командующий Левым флангом сделал распоряжение в отношении командира Владикавказского казачьего полка, пристава горских народов, населяющих окрестности Владикавказа и Екатеринодара, и начальника горских народов о том, чтобы они выдавали подведомственным им жителям билеты с обозначением сведений о том, для каких целей они отправляются из своих станиц или аулов, в обязательном порядке указывать данные о намерениях вести торговлю произведенными

---

¹ Из истории Кабардинского временного суда (1822–1858 гг.). Пятигорск, 2008. С. 11–12.

² УГЦА АС КБР. Ф. И-31. Оп. 1. Д. 2. Л. 115.

самостоятельно изделиями на Екатеринодарском или Владикавказском рынках, использовании для перемещения собственных транспортных или перевозочных средств¹ и т.п. Причем в документе уточнялось, что взиманию торгового сбора подлежат именно те горцы, которые торговали изделиями и нанимали транспорт исключительно для извлечения личной выгоды². В свою очередь начальник штаба войск Левого крыла Кавказской линии 10 октября 1858 г. сделал соответствующее распоряжение в отношении подведомственных ему локальных начальников с уточнением тех позиций, о которых говорилось в отношении Главного штаба Кавказской армии, предписание было разослано циркулярно начальникам Военно-Осетинского и Кабардинского округов и командиру городского казачьего полка³. Этот пример показывает, что власти осуществляли организацию торговли с участием представителей коренного населения региона и на своем уровне определяли правила сбора торговых пошлин.

Еще одной пошлиной, в уплату которой были вовлечены представители кабардинского и балкарского населения региона во второй половине 50-х гг. XIX в., были обязательные отчисления за вывоз леса и изделий из древесины за пределы округа для продажи. В конце 50-х гг. XIX в. она была одной из часто встречающихся практик в финансовых отношениях в регионе⁴. Примечательно, что пошлина за вывоз леса взималась с населения округа еще до образования в 1858 г. Кабардинского округа и обращалась в доход Кабардинской общественной суммы.

После образования Кабардинского (позже Пятигорского, Георгиевского, Нальчикского) округа в 1858 г. и включения его в состав Терской области в 1860 г. одним из механизмов инкорпорации народов Центрального Кавказа в финансово-экономическую систему России было введение целого ряда налогов (денежных повинностей) и сборов для коренного населения. Именно к

---

¹ Документы по истории Балкарии (40–90-е гг. XIX в.)... С. 57.

² Там же.

³ Там же. С. 58.

⁴ УЦГА АС КБР. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 58.

этому времени относится начало формирования в регионе несвойственной для традиционного правосознания местных жителей системы налогообложения, в которой можно выделить как минимум три взаимосвязанных уровня – государственный (казенный, общеимперский), региональный (земский) и локальный (местный, мирской). Государственные (казенные) налоги и подати шли на пополнение российской казны. Земские взимались для обеспечения местных нужд в функционировании органов самоуправления и правосудия; местные – для финансирования строительства мостов, дорог, их охраны и т.п.

При этом некоторое время продолжали взиматься практиковавшиеся до 1858 г. пошлины (за право осуществлять торговлю произведёнными продуктами питания и товарами традиционных промыслов, за вывоз леса за пределы округа на продажу и т.п.). Эта сфера отношений находилась под постоянным контролем российских властей на разных уровнях административной иерархии. Например, с образованием Кабардинского округа (1858) и включением его в состав Терской области (1860) власти предпринимали некоторые попытки по повышению эффективности взимания пошлины, улучшению системы учета поступающих средств, поисков методов оптимизации и снижения издержек от взимания пошлины. Рассмотрение этого аспекта исследования дает возможность выявить некоторые аспекты истории экономического развития региона, установления российских правил налогообложения и адаптации местного населения к новым экономическим реалиям. Как правило, пошлина взималась в виде платы за выдачу специального билета (разрешения) на вывоз леса. Вырученные деньги по-прежнему составляли доход Кабардинской общественной суммы. Все случаи вывоза леса фиксировались в специальных ведомостях с указанием имен и фамилий вывозивших, пункта назначения, сопровождающих лицах, количестве вывозимого (как правило, измеряемое в арбах), сроке поездки, сумму уплаченной пошлины¹. Анализ документов показывает, что в конце 50-х гг. XIX в. средний размер пошлины, взимаемой за вывоз 2-х

---

¹ УЦГА АС КБР. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 58.

арб леса, варьировался от 2,5 до 2,6 руб.¹ Несанкционированный и беспошлинный вывоз леса за пределы линии или округа считался правонарушением, а нарушители подвергались наказанию.

Локальными распорядительными актами властей устанавливались размеры пошлины и перечень подлежащих обложению изделий. Все случаи взимания пошлин подлежали фиксации в установленном порядке в делопроизводительной документации окружного правления, уклонение от уплаты квалифицировалось как правонарушение и влекло за собой определенные санкции. В начале 60-х гг. XIX в. появилась необходимость реорганизации механизмов взимания пошлины как одного из способов создания стабильного канала пополнения средств в общественную сумму. Одним из таких способов прорабатывалась возможность делегирования права взимания пошлины жителями региона, выкупившими это право на специальном аукционе.

Кроме того, Д.Н. Прасолов установил, что в конце 50-х – начале 60-х гг. XIX в. кабардинское население региона уплачивало несколько видов денежных повинностей и несло некоторые натуральные повинности «для удовлетворения нужд своего народа»: на содержание членов окружного и участковых судов, кадия и крикунов (глашатаев); в отношении должностных лиц сельских правлений, представителей мусульманского духовенства на местах и наемных рабочих на общественно значимые работы (караульщиков и пастухов сельских стад и табунов)².

Примечательно, что в конце 50-х гг. XIX в. поднимались вопросы о целесообразности взимания пошлины за провоз леса с территории Большой Кабарды в Малую. Так, в рапорте командующему 3-й сотней хорунжего Бегиева начальнику Кабардинского округа от 29 марта 1859 г. ставился вопрос: следует ли пропускать кабардинцев, вывозивших лес из Большой Кабарды в Малую через Котляревскую и Александровскую переправы без письменного вида

---

¹ УЦГА АС КБР. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 58.

² Прасолов Д.Н. Проблемы включения... С. 49.

(соответственно, без подтверждения факта уплаты пошлины)¹. Однако на это поступил отказ из канцелярии окружного правления².

В начале 60-х гг. XIX в. с принятием нормативных актов, регламентировавших административно-территориальное устройство Терской области и устанавливавших права и обязанности органов власти, самоуправления и должностных лиц, начали внедряться принципы обложения жителей региона денежными повинностями, которые впоследствии применялись на разных уровнях организации налоговых отношений в регионе. Например, некоторые подходы к определению порядка взимания общественных денежных повинностей (широко практиковавшихся с 70-х гг. XIX в. до 1917 г.) предусматривались еще в проекте правил об управлении аулами в Терской области (1862 г.) при определении обязанностей аульных старшин по обеспечению отправления основных повинностей. Так, в п. 12 проекта отмечалось, что все повинности по распоряжению начальства (т.е. наряд подвод милиционеров, рабочих и др., а также все общественные нужды (распределение земли для хлебопашества, сенокоса, пастьбы скота, ремонт общественных зданий, аульных оград, дорог, мостов и т.п.), «главный старшина приводит в исполнение не иначе, как по предварительному обсуждению всех этих требований и нужд на мирском сходе (сельском (аульном) сходе – Ф.К.)»³. В свою очередь старшина имел право делегировать исполнение конкретной задачи десятскому – служащему аульного правления, осуществляющему заведывание определенным количеством дворов в населенном пункте⁴. Более детально эти вопросы были регламентированы спустя 8 лет, когда вступило в действие «Положение о сельских (аульных) обществах, их общественном управлении и повинностях государственных и общественных в горском населении Терской области» (1870).

Изменения в сфере обложения кабардинского и балкарского населения округа коррелировали с административно-территориальными преобразова-

---

¹ УЦГА АС КБР. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 53. Л. 48.

² Там же. Л. 49.

³ УЦГА АС КБР. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 656. Л. 7 об.

⁴ Там же. Л. 9.

ниями. Например, в 1863 г. году после присоединения Малокабардинского участка к Кабардинскому округу (1862) у властей возникла необходимость упорядочить отношения по взысканию податей за вывоз из округа леса для продажи. В связи с чем был обнародован специальный указ начальника Кабардинского округа, в котором содержались условия вывоза общественного леса, размеры пошлин за вывоз в зависимости от вида и объема вывозимой продукции, порядок проведения общественных торгов лесом и т.п. Так, в указе отмечалось, что из Большой Кабарды позволялось вывозить для продажи следующие виды изделий из дерева: колеса, ободья, угандки, сани, корыта, буки¹, лес для изделий и изготовления сельско-хозяйственных орудий, а также любой мелкий лес. При этом был запрещен вывоз для продажи следующих изделий и продуктов: угля, деловых бревен, досок и брусьев. За вывоз разрешенных изделий из леса устанавливались следующие размеры пошлин: за стан колес – 70 коп. серебром, стан ободьев – 30 коп., ерандаки и простые сани – 10 коп., воз разного мелкого леса – 20 коп., воз корыт и буков – 40 коп., воз леса для седел – 60 коп., ярчак с чистовой отделкой – 10 коп., ярчак с черновой отделкой – 5 коп., воз плетени – 25 коп., арбы ерадачины, подушек, вей лопат, ярма и вей – 30 коп., новые арбы и повозки – 60 коп.² От уплаты пошлины освобождались военнослужащие войск, расположенных на территории Кабардинского округа, а также коренные жители, проживавшие на территории Нальчикского слободского управления, при условии, что вывозимый лес предназначался для личного пользования и не вывозился за пределы Большой Кабарды³. Вопросы о взимании денежных повинностей с жителей малокабардинских селений возникали в деятельности правлений и казначейских учреждений всякий раз, когда малокабардинский участок отчуждался и включался в состав Кабардинского (Нальчикского) округа – в 1858–1862 гг. он находился во составе Осетинского округа, в 1862–1888 гг. – Кабардинского (Нальчикского) округа, в

---

¹ УЦГА АС КБР. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 658. Л. 35.

² Там же. Л. 35–35 об.

³ Там же. Л. 35 об.

1888–1905 гг. – в составе Сунженского отдела Терской области, в 1905–1917 гг. – в составе Нальчикского округа.

Примечательно, что в это время рассматривалась возможность передачи права взимания пошлины за вывоз леса контрагенту. Для этого претенденту на общественных торгах было необходимо внести определенную сумму. Так, в анализируемом указе устанавливалась минимальная цена, которая по распоряжению начальника округа должна была быть не ниже суммы аналогичного сбора за предыдущий период¹. В 1863 г. она равнялась 1332 руб. 85 коп. серебром, и именно с этой суммы предполагалось начать общественные торги за право взимания пошлины за вывоз леса. Победитель торгов был обязан заключить контракт с нальчикским окружным правлением на право взимания пошлины и в течение 7 дней после заключения контракта внести залог – не менее половины от итоговой суммы торгов. Контракт заключался сроком на 1 календарный год с даты подписания сторонами. Средства от сбора пошлин за вывоз леса победитель торгов имел право обратить в собственный доход². Перед началом торгов претенденты должны были внести залог, обеспечивавший их финансовую состоятельность. Надзор за беспошлинным вывозом за пределы Линии лесных материалов для продажи вменялся в обязанность самих откупщиков без какой-либо поддержки со стороны начальства³. Взысканные откупщиками конфискаты за беспошлинный вывоз леса также обращались в их доход⁴. После чего было объявлено о проведении торгов на право взимания пошлины за провоз леса. От Большой Кабарды было определено два претендента. В Малой Кабарде аналогические торги не проводились. Право на взимание пошлины было делегировано общественному доверенному (кабардинскому узденю майору Э. Астемирову) с тем, чтобы взысканная пошлина обращалась в общественный доход жителей участка. С ним кабардинское окружное правление и заключило соответствующий контракт на взимание пошлины

---

¹ УЦГА АС КБР. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 658. Л. 35 об.

² Там же.

³ Там же. Л. 36.

⁴ Там же.

за провоз леса через Бековичеву переправу и Восковой паром у Моздока, а также на пароме 1 Сунженского линейного казачьего полка около хутора станции Магомет-Юртовской на общую сумму в 660 руб. в год¹.

Как бы то ни было, с первой половины 60-х гг. XIX в. началось активное распространение налоговой системы по российскому образцу для населения Терской области (в том числе, кабардинцев и балкарцев), которое все более приобретало системный характер. Вероятно, это стало основанием для Е.А. Кобхидзе, чтобы утверждать, что «на северокавказской периферии налоговая политика изначально строилась на тех же основаниях, которые определяли ее и в Центральной России»². При этом обложение представителей кавказского населения российскими казенными податями помимо обеспечения одного из основных принципов функционирования государственного аппарата здесь имело еще и символическое значение. Так, в отчете главнокомандующего Кавказской Армией российскому императору по военно-народному управлению за 1863–1869 гг. отмечалось, что уплата подати служит «самым наглядным фактическим выражением окончательного подчинения побеждённого победителю, подданного правительству; в ней выражается уже не номинальное и пассивное, но действительное и притом всеобщее поголовное признание покорности»³. Примерно к этому времени относится и начало распространения российских казенных денежных повинностей на кабардинское и балкарское население Кабардинского округа.

По вопросу установления точной даты распространения в отношении населения Кабардинского округа денежных повинностей по российскому образцу в историографии есть несколько точек зрения. Так, Т.Х. Кумыков считает, что российские денежные повинности в отношении представителей кабардинского и балкарского населения Кабардинского округа начали проникать в их финансовые практики с 1863 г. после принятия акта 20 августа 1863

---

¹ УЦГА АС КБР. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 658. Л. 39.

² Кобахидзе Е.И. Центральный Кавказ... С. 128.

³ Административная практика Российской империи... С. 352.

г.¹ (о введении в Кабарде общинного права владения землей). Д.Н. Прасолов введение прямых денежных повинностей в регионе также связывает с окончательным закреплением за жителями кабардинских селений общественных земель, что предшествовало мероприятиям по укрупнению селений² в середине 60-х гг. XIX в. Однако принятие этого акта не повлекло напрямую за собой введение российских казенных денежных повинностей и распространялось в большей мере на представителей кабардинского части округа. Балкарское население на тот момент под юрисдикцию этого акта не попадало.

Наиболее обстоятельные сведения о датах установления денежных повинностей на общегосударственном, региональном и местном уровнях по российскому образцу принадлежат Е.И. Кобахидзе. Она в одном из своих исследований приводит датировку введения денежных повинностей с учетом дифференциации их по уровням обложения в отношении населения Терской области. Так, введение в регионе казенных податей связывается с введением подымной подати для местного населения с 1 января 1866 г., с 1871 г. были введены мирские повинности (после вступления в юридическую силу Положения о сельских обществах), в 1882 г. – земские³. Иногда для обозначения всей совокупности сборов с населения округа в делопроизводственной документации применялся специальный термин «денежные мирские повинности». При этом в некоторых документах отмечалось, что под мирскими повинностями понималась «государственная подать и разного рода земские и общественные денежные повинности, сельским населением отправляемые»⁴. На основании анализа содержания ведомости о состоянии денежных общественных сборов в Нальчикском округе за 1888 г. видно, что уплате подлежали следующие виды денежных повинностей: 1) казенные денежные повинности; 2) земские денежные повинности; 3) общественные денежные повинности⁵. Так, 11 октября 1888 г. канцелярия начальника Терской области направила запрос на имя

---

¹ Кумыков Т.Х. Экономическое и культурное развитие... С. 221.

² Прасолов Д.Н. Проблемы включения... С. 49.

³ Кобахидзе Е.И. Центральный Кавказ... С. 128–129.

⁴ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 131. Л. 12.

⁵ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 86. Л. 62.

начальника Нальчикского округа, в котором ему предлагалось на основании требования Ставропольской контрольной палаты на распоряжение государственного контролера и по поручению начальника Терской области предоставить сведения о денежных мирских повинностях, взысканных с податных жителей в отчетном году в округе с каждого населенного пункта с указанием общего числа дворов, сумм, уплачиваемых ими за каждую повинность, и общую взысканную сумму¹.

Следует обратить внимание на то, что учет и контроль собираемых денежных средств велся в строгом соответствии административно-территориальной организацией региона. Например, в 1888 г. Нальчикский округ состоял из 3-х административных участков – 2 участка совпадали с территорией Большой Кабарды с преимущественно кабардинским населением, третий – территорией балкарского населения. Малокабардинский участок в это время в состав Нальчикского округа не входил, а относился к Сунженскому отделу Терской области. От этого зависел и порядок учета собираемых с населения округа денежных повинностей, его документирования, подготовки статистических обобщений и отчетности и т.п.

Установление денежных повинностей для населения Кабардинского округа в рассматриваемый период было сопряжено с целым рядом трудностей. Основные трудности заключались в несовместимости традиционной системы натуральных и отработочных повинностей жителей Кабардинского округа с российской налоговой системой того времени. Это бросалось в глаза еще представителем Российской военной администрации на Кавказе в то время и становилось основанием для выводов исследователями советского периода. Например, Т.Х. Кумыков в 1965 г., ссылаясь на мнение главнокомандующего Кавказской армией, обращал внимание на то, что обложение жителей региона российскими податями представляло собой большую трудность и «требовало наибольшей осторожности как в самом исполнении, так и в подготовке к

---

¹ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 131. Л. 1.

нему населения»¹. Также этот автор охарактеризовал введение в Кабардинском округе поземельной повинности в качестве одной из мер правительства по ослаблению остроты социальной борьбы, отмечая, что это «была бы феодальная рента в пользу государства, являвшегося в то время верховным собственником земли»².

Несмотря на указанные выше сложности, Д.Н. Прасолов относил систему податного обложения кабардинского населения округа во второй половине XIX – начале XX в. к инновационным элементам функционирования сельской общины³. Он считал, что в 60-е гг. XIX в. для кабардинского общества, хозяйственный быт которого до этого времени традиционно основывался на натуральном товарообмене, введение податной системы, основанной на денежных повинностях стало серьезным потрясением в силу слабой развитости денежных отношений у них⁴. В качестве другой сложности интеграции кабардинского населения к российской системе денежных повинностей Д.Н. Прасолов, основываясь лишь на протоколе заседания Терской сословно-поземельной комиссии, выделял неготовность традиционного общественного сознания к новациям российских властей⁵. При этом, наряду с новым денежными повинностями, в практике некоторое время продолжали сохраняться и некоторые традиционные повинности. Однако этот аспект проблемы требует дополнительного исследования.

К этому времени в деятельности окружных и областной администраций начали складываться делопроизводственные практики по документированию денежных сборов. Например, уже в середине 60-х гг. XIX в. каждый очередной сбор податей за определенный период инициировался соответствующим приказом начальника округа⁶. Как правило, приказы накладывали обязанность по взиманию податей на начальников соответствующих участков, т.е. последние

---

¹ Кумыков Т.Х. Экономическое и культурное развитие... С. 198.

² Там же. С. 199.

³ Прасолов Д.Н. Кабардинская сельская община... С. 16.

⁴ Прасолов Д.Н. Проблемы включения... С. 49.

⁵ Там же.

⁶ УЦГА АС КБР. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 75. Л. 17.

были ответственными за сбор податей на территории подведомственных им участков. В свою очередь, участковые начальники делегировали полномочия по сбору податей на местах непосредственно сельским старшинам (владельцам аулов). Примечательно, что за неисполнение или недобросовестное исполнение обязанности по сбору податей в отношении старшин / владельцев аулов предусматривалось наказание в виде денежного штрафа в размере 100 руб.¹ В самих же аулах обязанность сборщиков податей совмещали аульные казначеи. Аульные казначеи избирались на сходах, решение оформлялось приговором схода². Приговоры отправлялись на утверждение окружного начальника, и после этого решение схода вступало в законную силу.

Сведения о взысканных денежных податях заносились в специальную книгу «на записку прихода денежного податного сбора с жителей Кабардинского округа» за определённый период (как правило, за один календарный год)³. Книга велась в окружном правлении. Как правило, учету подлежала денежная сумма, взимаемая с жителей того или иного аула, в книге указывалось наименование аула, количество расположенных в нем дворов, податная ставка с одного двора и общая сумма взысканной подати⁴.

В конце 60-х гг. XIX в. с усилением значимости Съезда доверенных сельских обществ Большой и Малой Кабарды и Пяти горских обществ (далее – Съезда доверенных) в политико-экономической практике в регионе на его заседаниях были предприняты попытки упорядочить механизмы сбора казенных налогов и особенности разбора жалоб жителей на неправомерные действия представителей аульной администрации по этому вопросу. Так, на 20 марта 1869 г. доверенные определили, что в случае подачи жалобы на неправильную раскладку подати кем-либо из жителей аула в адрес начальника округа одному из соседних аульных обществ вменялось в обязанность провести проверку действий тех должностных лиц, в отношении которых она подана и «по

---

¹ УЦГА АС КБР. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 75. Л. 17 об.

² УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 271. Л. 3.

³ УЦГА АС КБР. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 75. Л. 28–65.

⁴ Там же.

решению того аульного общества, которому будет поручено разобрать это дело, виновные обязаны удовлетворить претендателя, если же жалоба окажется несправедливою, то занесший ее вносит в аульную общественную сумму того аула, к которому принадлежит, штраф пять рублей или подвергнуться на две недели аресту»¹.

Дальнейшие преобразования в системе обложения кабардинского и балкарского населения денежными податями по российскому образцу также отчасти зависели от проводимых административно-территориальных преобразований. Например, с принятием в 1869 г. Именного указа «о преобразовании административных учреждений в Кубанской и Терской областях» устанавливалось, что сложившийся к тому времени порядок отбывания денежных повинностей должен был сохраняться в течение длежащегося трехлетия, а наместнику предлагалось за это время «войти заблаговременно с представлением об устройстве сей части на новых основаниях»². Кроме того, до начала складывания системы казначейских учреждений на Кавказе обязанности по взиманию денежных повинностей с представителей местного населения возлагалось на областные правления³. Это также нашло отражение и в специальных нормативных актах, регламентировавших деятельность административных учреждений. Например, в п. 4 того же именного указа «О преобразовании административных учреждений Кубанской и Терской областей» (1869) отмечалось, что «В Областных Правлениях... сосредоточить, впредь до введения... земских учреждений, все делопроизводство и счетоводство... по... земским повинностям...»⁴.

В 1870 г. было введено в действие Положение «о сельских (аульных) обществах, их общественном управлении и повинностях государственных и общественных в горском населении Терской области», которое частично регламентировало порядок несения казенных и общественных повинностей в том

---

¹ УЦГА АС КБР. Ф. И-2. Оп. 3. Д. 33. Л. 13; Цит. по: Прасолов Д.Н. Съезды доверенных в практиках местного самоуправления... С. 65.

² Между централизмом и регионализмом... С. 71.

³ Там же.

⁴ Там же.

числе и представителями кабардинского и балкарского населения региона. В нем определялся порядок сбора денежных повинностей с населения региона, определены должностные лица, ответственные за такие сборы, порядок их назначения, формы отчетности, льготы и т.п. Например, сельский старшина, помимо прочего, был обязан контролировать исполнение казенных, земских и общественных денежных и натуральных повинностей всеми жителями вверенного ему населенного пункта. Сборщик податей (а с конца XIX в. – сельский казначей) отвечал непосредственно за сбор денежных средств по обязательным платежам, вел учет собранных средств и недоимок, направлял участковым начальникам квитанции обо всех проведенных финансовых операциях по этой части, отчитывался о своей деятельности перед сельским сходом, выдавал сельчанам документы, подтверждающие уплату обязательных платежей. В каждом населенном пункте предлагалось выбирать по 2 человека на эту должность – основного сборщика податей и временного (т.е. заместителя). Сами же сборщики податей освобождались от несения любых натуральных повинностей.

В целом после введения в Кабардинском округе казенных денежных повинностей по российскому образцу в деятельности органов власти и самоуправления упорядочивались практики деятельности по их сбору и контролю, вводились новые формы делопроизводства для учета движения средств, складывались предпосылки глубинных преобразований в социальном устройстве и хозяйственной деятельности местного населения. Д.Н. Прасолов также называет первое десятилетие после внедрения государственной поземельной подати (вторая половина 60-х – первая половина 70-х гг. XIX в.) периодом становления новой налоговой системы¹, этапом, на котором проходило переустройство общественного быта кабардинского и балкарского населения округа, были предоставлены своеобразные податные льготы временно обязанным крестьянам, активизировалось переселенческое движение после укрупнения аулов, что ограничивало возможности властей по определению точной

---

¹ Прасолов Д.Н. Проблемы включения... С. 50.

численности податного населения региона, что отчасти затрудняло сборы денежных повинностей.

К началу 70-х гг. XIX в. можно отнести и начало формирования многоуровневой системы денежных повинностей в зависимости от видов платежей и субъектов их установления, места взимающих их учреждений и должностных лиц в административной иерархии государства, целей, на которые они взимались и т.п. Как отмечалось, с начала 70-х гг. XIX в. к казенным денежным повинностям добавились нормативно закрепленные общественные повинности. А с начала 80-х гг. XIX в. эта система, как отмечалось, включала как минимум 3 уровня: казенный (государственный, общеимперский), земский (региональный, в данном случае областной/окружной) и общественный (мирской, локальный).

Далее на развитие системы налоговых отношений в Нальчикском округе влияло принятие на высшем государственном уровне нормативных актов в этой сфере. Например, в принятом в 1886 г. Учреждении управления Кавказского края, к которому относилась и Терская область, устанавливалось, что определение земских повинностей относилось к ведению Совета Главногоначальствующего гражданской частью на Кавказе¹. Так, в обязанности Совета по этой части входило рассмотрение смет и раскладок денежных земских повинностей; ревизия отчетов по исполнению смет; решение вопросов по непредусмотренным сметами земским расходам или по тем, по которым выделенные средства оказывались недостаточными; разрешение всех непредусмотренных законом случаев, относящихся к установлению, распределению и отправлению денежных и натуральных земских повинностей; конвертация натуральных земских повинностей в денежные и т.п.² Эти нормы позже были частично

---

¹ Ф.К.: В состав Совета Главногоначальствующего входили: Помощник Главногоначальствующего (председатель Совета), два особых члена, один из которых назначается от Министерства внутренних дел, другой – от Министерства Финансов, а также – уполномоченный от Министра государственных имуществ, старший председатель Тифлисской судебной палаты и директора канцелярии Главногоначальствующего (См.: Между централизмом и регионализмом... С. 143).

² Между централизмом и регионализмом... С. 144–145.

детализированы в принятом 21 марта 1888 г. указе «Об учреждении управления Кубанской и Терской областями и Черноморским округом».

Другим важным событием для развития системы податных отношений этого года было Высочайшее утверждение положения Кабинета министров от 27 октября 1887 г. о привлечении к платежам подымной подати «дымов» по посемейным спискам населения Кавказского края¹. Это решение было принято на основании записки департамента окладных сборов Министерства финансов, в которой 18 сентября 1887 г. объяснялась необходимость отказа при сборе подымной подати от результатов камеральных описаний 1873 г. и перехода на посемейные списки населенных пунктов 1886 г.² В 1886 г. такие списки были составлены и в отношении всех населенных пунктов Нальчикского округа³.

Некоторые принципы налогообложения в Нальчикском округе были прописаны в правилах пользования кабардинцами и балкарцами представленными им пастбищными землями и лесными угодьями, которые были приняты на основании Высочайшего повеления от 21 мая 1889 г. и утверждены командующим войсками Кавказского военного округа князем Дондуковым-Корсаковым 6 января 1890 г.⁴ В частности, в этом документе для облегчения налогового бремени населения на определенные государственные, земские и народные потребности и на основании приговора Съезда доверенных от 8 ноября 1889 г. был установлен ежегодный сбор в размере 10 коп. с двора (подесятинный сбор). Д.Н. Прасолов назвал этот сбор главным источником пополнения Кабардинской общественной суммы⁵. Однако после их принятия возникла необходимость в упорядочении подходов к сбору поземельного налога за пользование общественными пастбищами, что стало предметом обсуждения областного и окружного правлений (см. п. 1.2 настоящей диссертации).

---

¹ Об отмене взимаемых на Кавказе... С. 36.

² ЦГА РСО-Алания. Ф. 11. Оп. 5. Д. 116. Л. 8-9 об.

³ Посемейные списки населенных пунктов Нальчикского округа (1886 год). Т. 1-4. Нальчик, 2008. Т. 4. Ч. 1. – 284 с.

⁴ Документы по истории Балкарии (40–90-е гг. XIX в.)... С. 177–181.

⁵ Прасолов Д.Н. Съезды доверенных в практиках местного самоуправления... С. 67.

При исследовании поставленной проблемы следует учитывать, что уплата денежных податей осуществлялась в основном представителями коренного населения региона. Это требовало дополнительного разъяснения со стороны начальников участков при ее сборе и составлении отчетных документов. В частности, начальник 11 октября 1888 г. 3-го участка Нальчикского округа в своем разъяснении начальнику области обращал внимание на то, что в предоставленной им ведомости «хотя лица податные и отбывающие эту повинность подушно и проживают во вверенном... [ему] участке, жители... поселков Новоивановского, Баксанского... хуторов... (неразб. – Ф.К.), но они не есть коренные жители, а временно проживающие и повинность эту уплачивают во требованиям... правлений разных губерний России, где они считаются коренными жителями»¹. Хотя, с другой стороны, проживавшие в Нальчикском округе в этот период уже длительное время представители немецкой и еврейской этнических групп подлежали уплате мирских повинностей на общем основании. В частности, в сведениях о денежных мирских повинностях, отбываемых жителями колонии Александровской 2-го участка Нальчикского округа в 1888 г., поданных на имя начальника Нальчикского округа, сообщалось, что со 146 податных душ было взыскано государственной подати на сумму 588 руб. 16 коп. и земского сбора 290 руб. 15 коп.² Кроме этого, с населения колонии были собраны средства на жалование учителю – 120 руб. в год, писарю, соответственно, 180 руб., пастору – 120 руб., и на другие общественные надобности (в том числе, и на канцелярские расходы) – 800 руб.³ Все это дает основание ставить и решать, например, такие проблемы, как особенность становления и развития налоговой системы по российскому образцу на южной окраине империи, формы интеграции проживавших в Нальчикском округе представителей разных этнических групп в экономическое пространство России, развитие налоговых отношений в округе на общегосударственном (казенном), земском (региональном) и местном (локальном) уровнях и т.п.

---

¹ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 131. Л. 13 об.

² Там же. Л. 24.

³ Там же.

Одним из важных показателей развития системы податных отношений в Нальчикском округе в последней трети XIX в. является определение примерной нагрузки на одного субъекта платежа (дом, дым и т.п.). Так, например, по нашим подсчетам (на основании данных ведомостей о состоянии общественных сборов за 1888 г.) в конце 80-х гг. XIX в. налоговая нагрузка на одного субъекта обложения в отношении кабардинского и балкарского населения Нальчикского округа (двор, дым) в год была весьма ощутимой и составляла примерно 14 руб. 42 коп. в год. Однако различные методики подсчета этого показателя могут давать неодинаковые цифры. Например, на основе анализа данных посемейного списка селения Безенгиевского видно, что общая нагрузка на одного субъекта сбора составляла по 11 руб. 24 коп. с «дыма» в год¹; Гунделеновского – 9 руб.²; сел. Куркужанского (Урусбиевского аула) – 7 руб. 13 коп.³; сел. Озроковского (при сел. Чегемском) – 7 руб. 69 коп.⁴; сел. Хуламского – 9 руб. 27 коп.⁵; сел. Касаевское – 7 руб. 46 коп.⁶; сел. Кучмазукина – 9 руб. 1 коп.⁷; сел. Лафишево – 9 руб. 75 коп.⁸; сел. Тохтамышево – 13 руб. 19 коп.⁹; сел. Абуково – 13 руб. 99,5 коп.¹⁰. В 1888 г. на 1-м участке Нальчикского округа по всем видам сборов было взыскано с жителей с. Кармово – 3979 руб. 59 коп., Атажукина 2-го – 3090 руб. 28 коп., Касаево – 4870 руб. 69 коп., Кучмазукино – 3618 руб. 77 коп., Тамбиево 1 – 4902 руб. 28 коп., Тыжево – 3624 руб. 62 коп., Атажукина 1 – 4278 руб. 51 коп., Наурузово – 4619 руб. 54 коп., Лафишева – 2062 руб. 38 коп., Атажукина 3 – 4093 руб. 27 коп., Коново – 4247 руб. 64 коп., Ашабово – 6181 руб. 47 коп., Бабуково – 4004 руб. 53 коп., Иналово – 4245 руб. 21 коп., Тамбиева 2 – 2722 руб. 61 коп., Хасаут – 2028 руб.

---

¹ Посемейные списки... Т. 4. Ч. 1. С. 8–147.

² Там же. С. 152–278.

³ Там же. С. 280–316.

⁴ Там же. С. 319–348.

⁵ Там же. С. 350–562.

⁶ Посемейные списки... Вып. 5 (Кн. 2). С. 9–177.

⁷ Там же. С. 180–322.

⁸ Там же. С. 333–412.

⁹ Там же. С. 415–456.

¹⁰ Там же. С. 11–54.

91 коп. Итого с 4555 дворов участка было взыскано денег на сумму 62570 руб. 30 коп.¹, т.е. в среднем примерно по 13 руб. 73 коп. с одного двора.

В 1888 г. на 2-м участке Нальчикского округа по всем видам сборов было взыскано с жителей слободы Нальчик – 5804 руб. 81 коп.; Немецкой Александровской колонии – 2035 руб. 80 коп.; Чегемского общества – 7061 руб. 14 коп., Хуламского общества – 2805 руб. 30 коп., Безенгиевского общества – 1935 руб. 44 коп., Урусбиевского общества – 4592 руб. 9 коп., с. Гунделеновское – 2852 руб., Балкарского общества – 19806 руб. 81 коп., Кашкатауевского поселка – 807 руб. 11 коп. Итого с 2701 двора участка было взыскано подати на сумму 47700 руб. 50 коп.², т.е. в среднем примерно по 17 руб. 66 коп. с одного двора.

В этом же году на 3-м участке Нальчикского округа по всем видам сборов было взыскано с жителей с. Тохтамышеское – 1161 руб. 99 коп., Куденетовское 1-е – 4020 руб. 12 коп., Куденетовское 2-е – 3133 руб. 96 коп., Кошероковское – 1402 руб. 7 коп., Шалушкинское – 3084 руб. 59 коп., Нальчикско-Клишбиевское с Нальчикским вольным поселком – 4424 руб. 53 коп., Мисостовское – 1758 руб. 49 коп., Докшукинское – 2330 руб. 94 коп., Нижнее Кожоковское – 2317 руб. 16 коп., Докшоковское – 2740 руб. 12 коп., Аргуданское – 3982 руб. 40 коп., Кайсын-Анзорское – 4697 руб. 10 коп., Хату Анзорское – 1891 руб. 51 коп., Коголкинское – 2416 руб. 99 коп., Жанхотовское – 3216 руб. 37 коп., Догужоковское – 1617 руб. 31 коп., Нижнее Кожоковское – 1543 руб. 46 коп. Итого с 3852 дворов участка было взыскано подати на сумму 45793 руб. 5 коп.³, т.е. в среднем примерно по 11 руб. 88 коп. с одного двора.

В историографии есть и другие данные по этому поводу. Так, Т.А. Жекамихов с опорой на данные Е. Максимова отмечал, что 1892 г. средняя налоговая нагрузка на представителей одного домовладения у кабардинцев (8 руб. 40 коп. в год) была в целом ниже, чем на проживавших в соседних округах

---

¹ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 131. Л. 5.

² Там же. Л. 11.

³ Там же. Л. 8 об.

Терской области ингушей (9 руб. 12 коп., соответственно) и осетин (12 руб. 25 коп.)¹. Также Е. Максимов отмечал, что на рубеже 80-90-х гг. XIX в. казенные сборы у кабардинцев, «начинаясь от 3 руб. 63 коп. в Сунженском отделе, достигают в Нальчикском округе 6 руб. 5 коп. на двор»².

Иногда для определения податной тяготы с представителей кабардинского и балкарского населения региона использовались абсолютные величины. Так, например, Е. Максимов для определения общей налоговой нагрузки на единицу налогового платежа в год использовал показатель общей суммы казенных, земских и мирских платежей «на наличный дым». Он установил, что в 1890 г. этот показатель в отношении жителей с Кармово составлял 10,53 руб., Ашабово – 8,08 руб., Бабуково – 9,58 руб., Атажукино 3 – 8,74 руб., Лафишево – 10,65 руб., Иналово – 8,90 руб., Тамбиево 2 – 13,57 руб., Касаева – 8,95 руб., Кучмазукино – 9,46 руб., Тамбиева 1 – 8,75 руб., Тыжево – 9,20 руб., Наурузово – 8,99 руб., Атажукино 1 – 11,62 руб., Атажукино 2 – 10,13 руб., Хасаут – 10,20 руб., Коново – 8,86 руб., Тохтамышево – 10,45 руб., Куденетово 1 – 8,47 руб., Куденетово 2 – 8,59 руб., Кайсын Анзорово – 7,94 руб., Хату Анзорово – 10,27 руб., Коголкино – 12,85 руб., Аргуданское – 10,09 руб., Докшоково – 9,45 руб., Докшукино – 8,98 руб., Догужоково – 9,17 руб., Джанхотово – 8,89 руб., Нижнее Кожоково – 8,92 руб., Верхнее Кожоково – 11,0 руб., Нальчиско-Клишбиевское – 8,62 руб., Шалушкинское – 8,70 руб., Кошеровское – 11,02 руб., Мисостовское – 10,10 руб. В среднем по Большой Кабарде уплачивалось – 9 руб. 44 коп. с «дыма»³. Аналогичный показатель в отношении населенных пунктов Малой Кабарды составил в с. Исламовское – 9,73 руб., Ахолово – 8,85 руб., Астемироское – 8,78 руб., Баташево – 8,43 руб., Муртазово – 7,70 руб., Бороково – 7,70 руб., Абаево – 9,32 руб., Булатово – 7,83 руб., Хапцево – 9,70 руб. Итого в среднем по Малой Кабарде до 8 руб. 63 коп. с «дыма»⁴. Однако и эта сумма для жителей отдельного населенного

---

¹ Жакомихов Т.А. История народного хозяйства ... С. 195; См.: Максимов Е. Кабардинцы... // Туземцы Северного Кавказа... С. 185.

² Максимов Е. Кабардинцы... // Туземцы Северного Кавказа... С. 182–183.

³ Там же. С. 183–184.

⁴ Там же. С. 184.

пункта могла отличаться по ряду причин: наличие/отсутствие недоимок по сборам за прошлые годы; неодинаковый объем финансирования общественно значимых проектов (строительство и ремонт дорог и мостов и т.п.). В целом, все это позволяет говорить о том, что представители кабардинского и балкарского населения Нальчикского округа к концу 80-х гг. XIX в. были полностью интегрированы в налоговую систему по российскому образцу и отчисляли средства для уплаты казенных, земских и общественных повинностей.

При этом общий объем собираемых средств с населения Нальчикского округа постоянно возрастал. Так, Т.А. Жакомихов установил, что общая сумма собранных налогов в 1868 г. (27 196 руб.) к 1900 г. увеличилась в 3 раза (89 971 руб.)¹. Это вполне может быть объяснимо такими факторами, как увеличение численности населения и его платёжеспособности, введение новых видов налогов и сборов, инфляция и т.п. Как бы то ни было, этот аспект проблемы требует дополнительного самостоятельного исследования.

В 1894 г. было принято положение «Об устройстве земских повинностей в областях Терской и Кубанской»². Оно регламентировало порядок обложения местного населения казенными и земскими денежными повинностями (подымная подать с представителей коренного населения, налог взамен отбывания воинской повинности среди представителей мусульманского духовенства, особенности финансирования проектов по строительству и ремонту дорог, мостов, земской почты и т.д.)³. Позже основные пункты этого положения легли в основу обновленного Положения об управлении сельскими обществами в части, регламентирующей порядок назначения и сбора денежных повинностей сельских жителей региона.

На рубеже XIX–XX вв. в России была проведена очередная налоговая реформа, которая затронула и некоторые принципы сложившейся на Центральном Кавказе системы податного обложения, ее итоги были утверждены

---

¹ Жакомихов Т.А. История народного хозяйства ... С. 195.

² Кобахидзе Е.И. Центральный Кавказ... С. 126.

³ Кобахидзе Е.И. Главнoначальствующий гражданской частью на Кавказе С.А. Шереметев и его «всеподданнейшая Записка» // Известия СОИГСИ. – 2015. – № 16(55). – С. 119-130.

императором в июне 1900 г. Именно в это время было принято решение о замене подымной подати поземельной. В начале XX в. некоторые подходы по взиманию государственных налогов в целях унификации подходов и выработки общих правил на всей территории Терской области обсуждались на Съездах атаманов отделов и начальников округов¹.

Примечательно, что в начале XX в. Кабардинская общественная сумма (до учреждения Нальчикского казначейства в 1910 г.) выступала учреждением, которое принимало часть пошлин и сборов с населения округа и направляло собранные средства по подведомственности в соответствующие организации. В частности, в 1909 г. из прихода суммы в Моздокское казначейство было отправлено 4 049 руб. 77 коп. в качестве сбора за пользование населением лесом и общественными пастбищами, 109 руб. 77 коп. – во Владикавказское казначейство на депозит Терского областного правления суммы, собранной с населения взамен отбывания подводной повинности². Однако эта ее функция требует дополнительного исследования.

С течением времени упорядочивались практики движения собранных в качестве обязательных платежей денежных средств по подведомственности, что предполагало собой сотрудничество разнопрофильных учреждений: Ставропольской казенной палаты и казначейских учреждений; участкового, окружного и областного правлений, сельских администраций и Съезда доверенных. Как отмечалось, в Нальчикском округе до 1910 г. не было своего казначейства, поэтому до этого времени по вопросам взимания государственного поземельного налога Нальчикское окружное правление сотрудничало с Моздокским казначейством (по вопросам взыскания окладов губернского сбора с сельских обществ³), податным инспектором Сунженского отдела (по вопросам взыскания недоимок по окладным сборам⁴), Ставропольской казенной палатой⁵. Окружное правление для непосредственного исполнения своих функций по

---

¹ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 634. Л. 2–6.

² УЦГА АС КБР. Ф. И-26. Оп. 1. Д. 35. Л. 3 об. – 7 об.

³ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 689. Л. 2.

⁴ Там же. Л. 6.

⁵ Там же. Л. 12.

этой линии вступало во взаимодействие непосредственно с сельскими правлениями.

Управление средствами от сборов государственных налогов регламентировалось специальными инструкциями. Так, например, в 1905 г. была принята Инструкция о порядке распределения государственной оброчной подати и государственного поземельного налога на Кавказе¹. В документе уточнялась компетенция органов власти, заведовавших распределением поземельных сборов, непосредственно само распределение поземельных сборов и т.п.

К началу XX в. в административной и судебной практике с участием кабардинского и балкарского населения Нальчикского округа накапливался опыт решения споров и разногласий по вопросам взимания с них обязательных платежей. Некоторые споры приобретали резонансный характер, и в их решении принимали участие различные инстанции по подведомственности, вплоть до высших органов имперской власти. Например, в некоторых случаях споры по жалобам жителей Чегемского, Балкарского, Хуламского обществ Нальчикского округа на неправильное обложение их земель государственной оброчной податью вместо государственного поземельного налога в 1906 г. рассматривались в департаменте окладных сборов Министерства финансов Российской империи². Однако такого рода вопросы могут рассматриваться как системное явление и выступать предметом отдельного исследования.

Следующее событие, повлиявшее на развитие податных отношений в Нальчикском округе, связывается с принятием в 1909 г. закона, в котором устанавливался размер государственной оброчной подати (включавший оброк и поземельную подать) в размере 13 % со средней доходности земельных угодий. Это в определенной мере привело к увеличению податной нагрузки на представителей местного населения Терской области.

После образования Нальчикского казначейства в 1910 г. диапазон пошлин за услуги со стороны власти населению расширился. В частности,

---

¹ Терский календарь на 1905 год. Вып. 14. / под ред. Г.А. Вертепова. – Владикавказ: изд. Терского областного правления, 1905. С. 165–178.

² РГИА. Ф. 573. Оп. 12 Д. 13786.

казначейство, помимо основного сборщика казенных податей в округе, стало инстанцией, ответственной за выдачу населению и организациям промысловых и гильдейских свидетельств и бесплатных промысловых билетов. К его подведомственности относились представители всех проживавших в округе или занимавшихся здесь предпринимательской деятельностью категорий общества и этнических групп. За эти услуги в зависимости от их разновидностей взимались казенные (основной промысловый налог, прибавочные сборы в казну, сбор за сословные купеческие свидетельства) и местные (земские или прочие местные сборы) сборы¹. Из перечисленного за право ведения предпринимательской деятельности на территории Нальчикского округа взимались основной, промысловый налог и земские сборы (в основном за мелочную, мануфактурную, галантерейную, бакалейную торговлю, развознический торг, личное промысловое занятие при развозническом торге, содержание буфера при Нальчикском общественном собрании, содержание рабочих при пекарне, работу мукомольной мельницы и т.п.)². В это время земские сборы с населения округа поступали в Ставропольскую казенную палату³. При этом следует учитывать, что история деятельности казначейских учреждений в регионе также может быть предметом специального исследования.

Систему налогообложения в регионе характеризуют и такие явления, как налоговая амнистия, освобождение от уплаты денежных повинностей представителей различных категорий общества и т.п. Так, например, в начале XX в. в зависимости от обстоятельств власти периодически сталкивались с необходимостью решать вопросы освобождения от уплаты или предоставления отсрочки по уплате казенных податей. Нормативными актами предусматривались различные основания для освобождения или отсрочки уплаты обязательных платежей и несения повинностей. Такие вопросы требовали постоянных разъяснений и часто обсуждались представителями областной, окружной властей и сельских правлений. Например, в циркуляре начальника Нальчикского

---

¹ УЦГА АС КБР. Ф. И-26. Оп. 1. Д. 46.

² Там же.

³ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 813. Л. 15.

округа сельским старшинам сообщалось о жалобах родственников ушедших на фронт добровольцев Кабардинского конного полка на сельские правления, которые продолжали взыскивать с них денежные казенные и мирские сборы и привлекать к отбыванию натуральных повинностей. В циркуляре со ссылкой на Высочайше утвержденный закон 25 июня 1912 г. «по призрению семей запасных нижних чинов, призванных на службу по мобилизации» разъяснялось, что он распространяется и на семьи ушедших добровольцев Кабардинского конного полка и его запасной сотни (жена, дети, отец, мать, дед, бабушка, несовершеннолетние братья и сестры, если они находились на иждивении ушедшего на фронт добровольца)¹. При этом обращалось внимание на то, что семьи добровольцев по закону не освобождались от платежей по казенным, страховым, мирским и другим денежным сборам, за исключением «семей заведомо бедных, благосостояние которых слишком упало с уходом на войну лишнего работника, за которых должно платить все общество»². Семьям добровольцев полагались денежные пособия, часть которых предполагалось направлять на оплату по обязательным налогам и сборам. Однако на основании ст. 29 Устава воинской повинности сельские жители на период несения военной службы освобождались ото всех взимаемых подушно государственных, земских и общественных сборов и от личных натуральных повинностей³. Однако эта проблема осложнялась тем, что практически нигде по России в то время эти оклады не рассчитывались подушно, что влекло за собой дополнительные сложности и требовало решения на государственном общеимперском уровне. Схожая проблема в 1915 г. обсуждалась и в Нальчикском округе. В циркуляре начальника округа старшинам селений говорилось о том, что с началом Первой мировой войны участились жалобы от населения о взыскании с семей, имевших мобилизованных на фронт родственников, «денег по раскладкам на снаряжение всадников [Кабардинского конного] полка и запасной сотни и даже были случаи, когда одно из сельских обществ включило в раскладку

---

¹ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 903. Л. 5 об.

² Там же.

³ Там же. Л. 11.

расходов на снаряжение всадников запасной сотни, добровольцы Кабардинского конного полка, недавно вернувшегося с театра боевых действий по болезни»¹. Вместе с тем отмечалось, что делегаты Съезда доверенных высказывали мнение о предоставлении льгот семьям добровольцев и «не взыскивать по раскладкам денег, причитающихся с них за снаряжение и избавить от несения натуральной повинности»². Однако некоторые старшины селения продолжали взыскивать средства несмотря на приятное решение. Это вызвало негативную оценку со стороны начальства округа, старшинам под угрозой строгого наказания предлагалось прекратить взимание денег и вернуть незаконно собранные деньги³.

Таким образом, обложение денежными повинностями жителей Нальчикского округа во второй половине XIX – начале XX в. было одним из основных каналов их инкорпорации в финансово-экономическую систему Российской империи и формирования единого экономического пространства на южных окраинах государства. Истоки складывания системы податных отношений относятся к 20–50-м гг. XIX в., времени, когда управление Центром Кавказской линии вводило в отношении местного населения обязательные платежи в виде пошлины за право вести торговлю продукцией от традиционных промыслов, право вывоза за пределы линии леса и лесных изделий на продажу и т.п. С введением в регионе военного народного управления власти начали поэтапно вводить в округе денежные повинности по российскому образцу. Это привело к тому, что уже к началу 80-х гг. XIX в. в регионе сложилась многоуровневая система денежных повинностей, которая включала общегосударственный, региональный и локальный уровни. В структуру денежных повинностей, возложенных на представителей кабардинского и балкарского населения Нальчикского округа, входили 1) казенные (общегосударственные) денежные повинности (в том числе: подымная подать и денежный налог взамен отбывания воинской повинности с мусульманского населения); 2) земские (региональные)

---

¹ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 903. Л. 14.

² Там же.

³ Там же. Л. 14 об.

денежные повинности (в том числе, на содержание членов Горского суда и депутатов, этапных помещений, кордонных постов и устройство приемных покоев для представителей населения округа, земских троек взамен отбывания подводной повинности и на удовлетворение потерпевших от преступлений, совершенных абреками); 3) общественные (локальные) денежные повинности (на содержание духовенства, местных управлений, должностных и других лиц, служащих при них по выбору и по найму, и на другие расходы при управлениях; на содержание школ и учителей и на ремонт школьных зданий; на содержание временных сельских караулов). Дальнейшее развитие системы податных отношений было во многом связано с принятием нормативно-правовых актов разного уровня, которые регламентировали административно-территориальные преобразования и изменения в системе налогообложения в стране в целом. Взимание налогов в Нальчикском округе выстраивалось с опорой на взаимодействие областного, окружного и участковых правлений, сельских администраций и институтов местного самоуправления, а также Ставропольской казенной палаты и казначейских учреждений Ставропольской губернии и Терской области.

1.2 Введение государственных (казенных) налогов в отношении кабардинского и балкарского населения Кабардинского округа в 1866 г. и особенности их взимания в последней трети XIX в.

Как отмечалось, системное введение государственных (казенных) денежных повинностей в отношении кабардинского и балкарского населения Кабардинского округа началось с 1866 г. Они представляли собой обязательные платежи податного населения в пользу государства. К казенным денежным повинностям, возложенным на них, относились государственная подымная (поземельная) подать (с 1866 по 1901 гг.), государственная оброчная подать (с 1901 по 1917 гг.), налог взамен отбывания воинской повинности с мусульманского населения (с 1887 по 1917 гг.), подесятинный пастбищный сбор и

подоходный налог (с 1916 г.). Обеспечение их сбора в округе основывалось на взаимодействии окружного и участковых правлений с учреждениями государственного казначейства и Ставропольской казенной палатой (при том, что до 1910 г. в округе не было своего казначейства). Кроме того, их введение в округе началось после административной реформы по укрупнению аулов (когда из 116 мелких кабардинских аулов было образовано 39 селений¹). Также это нововведение практически совпало по времени с отменой крепостного права в Кабарде и Балкарии. Все это повлекло определенные изменения в структуре кабардинского и балкарского обществ, поменяло характер социально-экономических отношений в регионе, стало основанием для применения новых методов управления регионами. На этом фоне введение казенных денежных повинностей помимо фискальной функции в определенной мере способствовало еще и перестройке общества и его переходу от традиционных сословных повинностей к государственным, земским и общественным.

Подготовка к внедрению системы казенных платежей в отношении кабардинского и балкарского населения региона началась еще до 1866 г. Например, в 1865 г. канцелярия начальника Терской области направила сообщение начальнику Кабардинского округа о передаче окружному правлению 100 экз. квитанций для выдачи аульным обществам в получении податного денежного сбора, поступаемого в окружное правление². Тем самым заблаговременно началось документальное обеспечение деятельности органов власти по сбору казенных денежных повинностей. Кроме того, к 1866 г. власти уже предпринимали попытки системного учета собираемых с населения платежей. По данным Д.Н. Прасолова, практика составления окружным правлением налоговых смет для казенных повинностей по дворам (дымам) стала внедряться в 1866 г.³, т.е. после введения государственной подымной подати – первого официального казенного сбора в отношении представителей кабардинского и

---

¹ Муратова Е.Г. ДС. Кодзоков и начало земельных преобразований в Балкарии (1860-1870-е гг.) // Электронный журнал «Кавказология». 2019. № 1. С. 80-86.

² УЦГА АС КБР. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 75. Л. 3.

³ Прасолов Д.Н. Проблемы включения... С. 51.

балкарского населения Кабардинского округа. Например, на основании анализа содержания квитанции, выданной канцелярией начальника Терской области от 21 февраля 1866 г., видно, что размер собранных с жителей Кабардинского округа податных денег за вторую половину 1865 г. составил 18056 руб. 48 коп. серебром, в том числе: с жителей «1. Большой Кабарды по числу 3795 дворов – 11585 руб. 58 коп., 2. Горских обществ по числу 730 дворов – 2983 руб. 40 коп и 3) Малой Кабарды по числу 1395 дворов 3483 руб. 50 коп.»¹. Здесь мы видим, что учету подлежали средства с опорой не деление округа не на административные участки, а на условные обозначения по этногеографическому принципу. Тем не менее данные ведомости показывают, что с населения Большой Кабарды было собрано по 3 руб. 05 коп. с двора, Малой (входившей тогда в состав Кабардинского округа) 2 руб. 49 коп., балкарского населения 4 руб. 08 коп. Средняя нагрузка на одного субъекта платежа, по данным ведомости, составила 3 руб. 05 коп. в год. Структуру платежей и раскладку денежных повинностей восстановить не удалось.

Другим выражением преобразования системы казенных повинностей в регионе было применение унифицированных платежей в отношении представителей разных сословных групп представителей кабардинского и балкарского обществ региона. С введением казенных платежей в делопроизводственной документации практически не указывались отметки о социальном статусе плательщиков казенных денежных податей. Анализ тех документов, где такие отметки делались, дает основание говорить о том, что сословная принадлежность не являлась фактором дифференцированного подхода при обложении плательщиков казенными податями². Вместо это стали появляться другие формы дифференциации плательщиков по разным основаниям. Например, в одном из своих исследований Д.Н. Прасолов условно дифференцировал плательщиков казенных податей в кабардинском обществе Нальчикского округа на 3 категории: 1) полностью освобожденные от уплаты подымной подати

---

¹ УЦГА АС КБР. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 1718. Л. 6.

² См., например, посемейные списки населенных пунктов Нальчикского округа за 1886 г.

должностные лица сельских правлений, одинокие, сироты и недееспособные общинники; 2) домохозяйства, частично освобожденные от уплаты подати (несостоятельные, представители привилегированных сословий, состоявшие на российской военной службе местные жители); 3) уплачивавшие подати в полном объеме¹. Это подтверждается и данными делопроизводственной документации, составленной в результате взаимодействия начальника округа (через посредство терского областного правления) со Ставропольской казенной палатой.

На основании Положения «о сельских обществах...» (1870) раскладка казенных повинностей и определение порядка ведения счетов по ним входили в компетенцию сельского схода. Сведения о состоянии сбора податей в участках округа с 70-х гг. XIX в. попадали в различные статистические сводки. В частности, в 1871 г. Терское областное правление инициировало сбор статистических сведений о состоянии Георгиевского² округа накануне приезда императора³. Сбору подлежали данные о количестве населенных пунктов, численности населения, дислоцировавшихся воинских подразделений, объеме земельного фонда, религиозных заведений, казенных зданиях, учебных заведениях, «богоугодных» и «благотворительных» заведениях, народной промышленности, путях сообщения и т.п. Сведения собирались от участковых начальников, аккумулировались в окружном правлении и направлялись в областное. Некоторые начальники участков поставляли статистические сведения и о состоянии сборов податей (казенных доходах) и размере недоимок с жителей подведомственных им территорий. В частности, начальник 3-го участка Георгиевского округа о состоянии всех казенных доходов за отчетный период рапортовал следующее: «казенные доходы в участках по смете составляют: а) податей со всех состояний, платящих оные, 5168 руб. 40 коп., с питейного откупа – 1771 руб. и акцизного сбора за право торговли табаком 127 руб., в) разных неокладных сборов как-то за обрачные статьи 4085 руб. 78,5 коп., рекрутской

---

¹ Прасолов Д.Н. Проблемы включения... С. 51.

² Ф.К.: Георгиевский округ был образован в 1870 г. и являлся правопреемником Кабардинского округа.

³ УЦГА АС КБР. Ф. И-3. Оп. 1. Д. 90.

повинности 1697 руб. 40 коп., почтового сбора 461 руб. 55,5 коп., всего – 13 240 руб. 14 коп.»¹. Такие обзорные ведомости учитывали сборы по всем видам повинностей и видам деятельности, осуществляемой на территории округа.

Динамика развития системы казенных платежей показывает, что она развивалась поэтапно. Так, на начальном этапе, нижней хронологической датой которого является введение в регионе государственной подымной (поземельной) подати в 1866 г. и взимание государственной пошлины взамен отбывания подводной повинности, развитие этой системы связывается с увеличением количества казенных сборов, учреждением новых (например, налога взамен отбывания воинской повинности с мусульманского населения в 1887 г.). Так, например, анализ ведомостей о фактически взысканных казенных пошлинах по Нальчикскому округу, ежемесячно поставляемых управлением округа в Ставропольскую казенную палату, показывает, что по состоянию на 1890 г. в качестве таковых с представителей коренного населения взимались подымная подать, сбор взамен отбывания воинской повинности (введена в регионе в 1887 г.)², подесятинный сбор (1889). Такие же пошлины взимались и с жителей слободы Нальчик, Александровской немецкой колонии³. В дальнейшем одни налоги могли заменяться другими (замена подымной подати на оброчную в 1901 г.) и т.п. Поэтому в рамках настоящего параграфа рассмотрим специфику внедрения, взимания и учета государственной подымной (поземельной) подати в последней трети XIX в. (вплоть до времени ее преобразования в оброчную подать), а также условиях и особенности взимания государственной пошлины взамен отбывания подводной повинности.

Напомним, что в 1866 г. в Кабардинском округе была введена государственная подымная подать – основной казенный платеж с представителей местного населения. По оценке Департамента окладных сборов при Министерстве финансов России эта подать была в то время в Кавказском регионе

---

¹ УЦГА АС КБР. Ф. И-3. Оп. 1. Д. 90. Л. 17–17 об.

² УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 518. Л. 1 об.

³ Там же.

главным сбором «как по своему размеру, так и по территориальному распространению»¹. К моменту ее установления на Центральном Кавказе власти уже накопили достаточный опыт ее сбора в этом макрорегионе. В некоторых губерниях Закавказского края она начала взиматься еще в середине 40-х гг. XIX в. Субъектом обложения податью был «дым» (одно домовладение в населённом пункте), зарегистрированный по «камеральному описанию»².

Всего же в 1866 г. этой податью в Терской области было обложено 48 605 домовладений, а общая сумма сбора должна была составлять 131 936 руб. в год³, т.е. примерно 2 руб. 71 коп. При этом размер подымной подати с субъекта платежа не имел фиксированной ставки и в разных регионах Кавказа. Его ставка в Терской области варьировалась от 75 коп. до 5 руб.⁴. Совокупный объем подымной подати, определенный наместником Кавказа в 1869 г. для Терской области, составлял с 50 212 дворов («дымов») 129 476 руб.⁵, т.е. в среднем по 2 руб. 58 коп. для всего населения округа. Это говорит о том, что население Большой и Малой Кабарды уплачивало сумму сбора выше, чем средняя по области, а балкарское – ниже.

Кроме того, приказом Главнокомандующего Кавказской армией от 1865 г. помимо подымной подати с земель частного владения в регионе был введен подесятинный сбор в размере 2 коп. с десятины как удобной, так и неудобной земли⁶. Такой размер в 1869 г. позволял собрать по этой категории денежных повинностей с населения Терской области 1 120 руб.⁷ Хотя анализ делопроизводственной документации по взиманию казенных платежей с населения Кабардинского (Нальчикского) округа в последней трети XIX в. показывает, что

---

¹ Об отмене взимаемых на Кавказе в пользу казны подымных податей и об установлении, за таковой отменной, государственных оброчной подати и поземельного налога: 12 февраля 1900 года, № 1264 / Министерство финансов. Департамент окладных сборов. Отделение 5, стол 1. - Санкт-Петербург: типография П.П. Сойкина, 1900. С. 1.

² Ф.К.: камеральное описание – составление или обновление списков населенных мест региона. Первое такое описание было проведено на Южном Кавказе еще в 1830 г.

³ Об отмене взимаемых на Кавказе... С. 20.

⁴ Обзор Терской области за 1893 год... С. 51-52.

⁵ Административная практика Российской империи... С. 355.

⁶ ЦГА РСО-Алания. Ф. 12. Оп. 5. Д. 319. Л. 30 об.; Об отмене взимаемых на Кавказе... С. 21.

⁷ Административная практика Российской империи... С. 355.

это сбор здесь не выделялся в явном виде при подготовке податных раскладок в отношении кабардинского и балкарского населения.

Как бы то ни было, введение государственной подымной (поземельной) подати для кабардинского и балкарского населения Кабардинского округа в первой половине 60-х гг. XIX в. во многом являлось следствием проведения земельной реформы и реформы по освобождению крестьян от личной зависимости. Е.И. Кобахидзе считает, что «подымная подать составила главную часть [казенных] сборов с местного населения»¹. Ее введение обсуждали представители российской власти в регионе на разных уровнях. Например, 9 января 1865 г. начальник Терской области в числе основных мероприятий земельной реформы дал поручение выяснить порядок раскладки и способы сбора поземельной подати². Рассмотрение этого вопроса следует связывать и с административной реформой, в том числе и по проведению укрупнения аулов в Кабардинском округе. По нашему мнению, это в последующем существенно оптимизировало издержки и упрощало порядок сбора податей в отношении местного населения. Однако такую модель введения казенных податей предполагалось применить по отношению к населению Кабардинского округа по примеру того, как это практиковалось в российских регионах по принципу земельной общины. После укрупнения аулов конкретный населенный пункт мог получить землю на праве общинного владения. Весь земельный надел делился на несколько крупных участков по видам пользования: пахота, сенокос, выгон, запас. Пахотные и сенокосные угодья предполагалось ежегодно делить пропорционально количеству плательщиков податей, то есть по количеству домохозяйств, которые несли эту казенную денежную повинность³. При этом устанавливалась такса сбора с одного домовладения, в отношении населенного пункта определялась общая сумма сбора по количеству дворов, зафиксированная по итогам камерального обозрения.

---

¹ Кобахидзе Е.И. Центральный Кавказ в объединительной политике... С. 129.

² Кумыков Т.Х. Экономическое и культурное развитие... С. 209.

³ Там же. С. 211.

Власти практиковали дифференцированный подход к определению тарифа подымной подати с опорой на географический фактор (природно-климатические особенности на этнической территории податного населения). Например, в это время сумма подымной (поземельной) подати с представителей кабардинского населения Кабардинского округа составляла 5 руб. серебром в год. Сумма взималась с каждого двора с представителей свободных сословий¹; представителям тех категорий общества, которые в результате крестьянской реформы приобрели личную свободу, была предоставлена восьмилетняя отсрочка от уплаты подымной подати из-за их обременения выкупными платежами в пользу своих бывших владельцев², начиная с 18 ноября 1866 г.³. Однако этот акт не сказался на состоянии финансовой системы округа и не повлек за собой снижение уровня казенных доходов, т.к. вольноотпущенные до этого не входили в податные оклады и не учитывались при составлении раскладок⁴. Д.Н. Прасолов, комментируя это событие, заключает: «подавляющее большинство освободившихся крепостных существенно пополнили армию потенциальных налогоплательщиков, не только окупив материальные затраты освободившего их государства, но и увеличив его доходы»⁵. В целом же, Д.Н. Прасолов называет введение подымной (поземельной) подати в отношении коренного населения Кабардинского округа поворотным моментом в процессе формирования налоговой системы⁶.

В свое время Т.А. Жакомихов говорил об этой сумме как о государственном налоге в виде подымной подати применительно к тому же самому периоду⁷. При этом он предпринимал попытки разграничения суммы налога в зависимости от территории проживания кабардинцев. Он отмечал, что налог в

---

¹ УЦГА АС КБР. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 1718. Л. 1; Кумыков Т.Х. Экономическое и культурное развитие... С. 221.

² Крестьянская реформа в Кабарде... Нальчик, 1947. С. 208; Прасолов Д.Н. Проблемы включения кабардинского общества... С. 50.

³ Прасолов Д.Н. Проблемы включения... С. 50; См. также: Освобождение зависимых сословий во всех округах Терской области // Сборник сведений о кавказских горах. Вып. 1. 1868. Репринтное издание. М., 1992. С. 41–42; Крестьянская реформа в Кабарде: документы по истории освобождения зависимых сословий в Кабарде в 1867 году. Нальчик, 1947. С. 208.

⁴ Освобождение зависимых сословий... С. 42.

⁵ Прасолов Д.Н. Проблемы включения... С. 50.

⁶ Там же.

⁷ Жакомихов Т.А. История народного хозяйства ... С. 195.

размере 5 руб. взимался с жителей Большой Кабарды, а для жителей Малой Кабарды эта сумма равнялась 3 руб.¹ Эти данные были отображены в официальной статистике Департамента окладных сборов имперского Министерства финансов. А для представителей балкарского населения округа эта сумма составила 1 руб. с «дыма»². Но т.к. платежи распределялись «подымно», это в свою очередь влекло за собой взимание одинаковых сборов и с тех, кто владел большими земельными участками и большими стадами скота, и с тех, кто не обладал таковым имуществом и хозяйством³. Это, по нашему мнению, является одной из издержек введения подымной подати в отношении местного населения, т.к. на плательщиков, имевших неодинаковые имущественные статусы, возлагалось одинаковое бремя ее несения.

Обязанности по планированию процедуры сбора податей и подготовке предварительных расчетов по таким сборам возлагались на кабардинское окружное правление. В частности, по одному из таких планов во второй половине 1866 г. с жителей Черекского участка Кабардинского округа планировалось собрать податей на сумму 4477 руб. 80 коп., Баксанского – 4797 руб. 65 коп., Малокабардинского – 3985 руб. 27 коп., Горского – 904 руб. 60 коп., всего на сумму 14 165 руб. 32 коп.⁴

В середине 60-х гг. XIX в. население Кабардинского округа в числе обязательных платежей уплачивало государственную поземельную подать и несло денежную подводную повинность. В XIX в. подводная повинность относилась к числу обязательных государственных натуральных повинностей, взимаемых с представителей сельского населения Российской империи и заключалась в их обязательстве предоставлять для военных, земских, судебно-следственных, полицейских, почтовых и других разъездов собственные средства передвижения на определенную плату. После введения системы военно-народного управления на Центральном Кавказе в конце 50-х гг. XIX в. ввиду

---

¹ Жакомихов Т.А. История народного хозяйства ... С. 195.

² Об отмене взимаемых на Кавказе... С. 19.

³ Кумыков Т.Х. Экономическое и культурное развитие... С. 222.

⁴ УЦГА АС КБР. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 75. Л. 17–17 об.

невысокого уровня развития логистической инфраструктуры регионов и складывания системы органов власти и суда по российскому образцу в отношении местного населения было решено заменить отбывание государственной натуральной подводной повинности уплатой пошлин. Ее размер для населения Кабардинского округа в 60-е гг. XIX в. составлял 40 коп. с двора («дыма»). Обязанность по организации и учету взимания пошлины взамен отбывания подводной повинности и взаимодействия с территориальными казначейскими структурами накладывалась на окружное правление. В свою очередь непосредственно по вопросам взимания пошлин на местах окружное правление взаимодействовало с сельскими старшинами. Пошлина взималась подымно в равных долях. Общий размер пошлины с одного населенного пункта округа зависел от количества дворов в нем.

Следует отметить, что канцелярия начальника Терской области постоянно мониторила ход исполнения кабардинским окружным правлением обязанности по взиманию повинности деньгами взамен отбывания натуральной подводной повинности. В случае обнаружения в отчетных данных неточностей или несовпадения сведений канцелярия сразу же сообщала в окружное правление о необходимости предоставления уточненных данных. Например, в письме канцелярии начальника Терской области начальнику Кабардинского округа от 2 декабря 1866 г. сообщалось, что «поданные взамен отбывания натуральной подводной повинности деньги взысканы с жителей вверенного вам округа по числу 5920 дворов; затем в рапорте от 8 ноября за № 913 сказано, что такие же деньги взысканы с тех же жителей по числу 5967 дворов без объяснения, по какой именно причине образовался излишек в 47 дворов»¹ и просили разъяснение по поводу приведенного несовпадения.

В 1866 г. суммы поземельного налога были детализированы и в сообщении начальника Кабардинского округа начальнику Баксанского участка от 3 апреля 1866 г. сообщалось, что на основании специального приказа Императора Главнокомандующему армией размер государственной подати в

---

¹ УЦГА АС КБР. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 75. Л. 15.

отношении представителей кабардинского и балкарского населения округа устанавливался в размере 5 руб. и за подводную повинность – 40 коп. серебром с каждого двора. Кроме того, «частные землевладельцы должны вносить по 2 копейки серебром с каждой владеемой ими десятины»¹. Так, зачастую после 1866 г. в делопроизводственной и учетно-отчетной документации окружного правления в планировании казенных сборов на очередной налоговый период устанавливалась общая сумма для государственной поземельной подати и денежной подводной повинности. Ее размер составлял 5 руб. 40 коп. с каждого двора². Поэтому в приказе о начале сбора подати на 1867 г. приводятся следующие расчеты: с 2244 дворов в населенных пунктах Баксанского участка Кабардинского округа – 12133 руб. 80 коп., 1607 дворов Черекского – 8677 руб. 80 коп., 1393 дворов Малокабардинского – 7522 руб. 20 коп., 720 дворов Горского – 3888 руб., всего с 5967 дворов округа на сумму 32 221 руб. 80 коп.³. В 1866 г. начальник Нальчикского округа рапортовал начальнику Терской области о завершении в полном объеме сбора государственной поземельной подати с жителей подведомственной ему территории⁴. Это подтверждается и данными книги «на записку прихода денежного податного сбора с жителей Кабардинского округа» за 1866 г. В ней отмечено, что в отчетном году с населения было собрано 32 221 руб. 80 коп., тем самым план сбора подати был полностью выполнен⁵. Также об этом говорилось во Всеподданнейшем отчете Главнокомандующего кавказской армией за 1863–1869 гг., в котором особо отмечалось, что по введенным в 1866 г. для населения Терской области казенным податям (поземельной и подымной) установленное количество денег вносится местными жителями «повсеместно с чрезвычайной аккуратностью в назначенные сроки и совершенно *безнедоимочно* (курсив наш. – Ф.К.)»⁶. Примечательно, что собранная с населения округа сумма государственной

---

¹ УЦГА АС КБР. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 1718. Л. 10.

² УЦГА АС КБР. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 75. Л. 18.

³ Там же. Л. 20.

⁴ УЦГА АС КБР. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 1718. Л. 2 об.

⁵ УЦГА АС КБР. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 75. Л. 28–65.

⁶ Административная практика Российской империи... С. 355.

поземельной подати и денежной подводной повинности по предписанию начальника Кабардинского округа направлялась начальнику Терской области¹.

Т.к. основной единицей для взимания государственного поземельного налога был «дым» («двор»)², это накладывало определенные трудности для учета количества плательщиков. Перемещение местных жителей из области в область требовало постоянного учета, и получаемые данные по миграции применялись для расчетов сумм, планируемых к сбору. Так, например, в переписке канцелярии начальника Терской области с начальником Кабардинского округа в мае 1868 г. отмечалось, что в 1867 г. подать с жителей округа была внесена из расчета на 5931 двор, тогда как в рапорте от 14 февраля 1868 г. говорилось, что в течение 1867 г. в Кабардинский округ переселилось 11 дворов аула Абукова, 22 двора ледгарцев, 30 дворов аула Алсамбека Анзорова, и 39 дворов аула Бековича выселилось в Кубанскую область³. Все это было учтено при расчете общей суммы налога, подлежащего взиманию, т.к., как уже отмечалось, расчет налога производился по заранее подготовленным спискам, которые менялись редко и не всегда отражали реальную картину.

В годовом отчете начальника 2-го участка Пятигорского округа Терской области за 1875 г. отмечалось, что окладных сборов не производилось, а кроме государственной поземельной подати и подводной повинности в год 5 руб. 40 коп. со двора и по 1 руб. на содержание судей и земских почт⁴, других сборов не производилось⁵. А сборы на оплату труда судей и содержание земских почтовых учреждений входили в структуру земских сборов.

На основании отчета начальника 1 участка Пятигорского округа за 1875 г. видно, что местное население внесло «вместо натуральной подводной

---

¹ УЦГА АС КБР. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 75. Л. 29.

² Ф.К.: «Дым» (двор) – условная единица исчисления налоговой ставки, в состав которой включались «семья, хозяйственный двор, пользующийся определенным паем земли» (См.: Обзор Терской области за 1893 год // Терский календарь на 1895 год. Владикавказ, 1894. Вып. 4. С. 19-100. С. 50.)

³ УЦГА АС КБР. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 1718. Л. 28.

⁴ УЦГА АС КБР. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 51. Л. 5.

⁵ Там же.

повинности по 40 к. с дыма 1204 руб., 40 коп. всего 19270 руб. 40 коп.»¹. В таком же отчете начальника 4 участка Пятигорского округа отмечалось, что «жители кабардинских селений [4 участка] взамен отбывания натуральной подводной повинности вносят в год 40 коп. со двора, всего по числу 468 дворов 187 рублей 20 копеек, и недоимки за 1875 г. на жителях не состоит»². Всего же с местного населения Пятигорского округа в 1875 г. было собрано 41008 руб. взамен отбывания натуральной подводной повинности³. Эти средства в полном объеме передавались в Моздокское уездное казначейство⁴.

В 1884 г. после утверждения мнения Государственного совета о дополнительном государственном поземельном налоге терским областным начальством были приняты некоторые уточнения по порядку взимания и учета этого налога в Нальчикском округе. Для реализации этого документа областное управление направило начальнику Нальчикского округа выписку из реестра «удобным землям и лесу по Нальчикскому округу, подлежащим обложению... дополнительным государственным поземельным налогом на 1884 г.», составленную Ставропольским губернским о земских повинностях присутствием, с предложением уточнить достоверность содержащихся в нем сведений⁵. Выявление роли этого учреждения во взаимодействии Ставропольской казенной палаты по регулированию системы податных отношений на Центральном Кавказе может быть предметом специального исследования. Земли этой категории были разделены на населенные и ненаселенные. К населенным были отнесены селения, принадлежащие колонистам (Коново – с общей площадью удобной земли в 10833 дес. и Александровской – 1500 дес.), государственным крестьянам (сел. Нальчикское – 250 дес.; местечко Эдисия – 23 014 дес.) и городам (Георгиевск – 4710 дес., Моздок – 14474 дес.). Ненаселенные места, принадлежащие: 1) наследникам полковника Ростованова (земли – 2387 дес., леса – 102 дес.); 2) князьям Илье и Константину Яковлевичам Севарселидзе (земли –

---

¹ УЦГА АС КБР. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 51. Л. 38.

² Там же. Л. 43 об.

³ Там же. Л. 84 об.

⁴ Там же.

⁵ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 81. Л. 1–2.

1500 дес.); 3) Вдове подпоручика Ростованова Александре Петровой (земли – 2529 дес., леса – 100 дес.); 4) Наследникам Менгли-Гирея (земли – 4087 дес.); 5) присяжному поверенному Иосифу Ахвердову и Докучаеву (земли – 924 дес., леса – 40 дес.)¹. Эти сведения открывают дополнительные возможности для исследования роли и места государственного поземельного сбора с частных землевладельцев в системе податных отношений на Центральном Кавказе в последней четверти XIX в.

Большой информативный потенциал для исследования особенностей взимания государственной подымной (поземельной) подати у кабардинцев и балкарцев во второй половине 80-х гг. XIX в. имеют посемейные списки населенных пунктов Нальчикского округа. Е.Г. Муратова обращала внимание на то, что такие списки охватывали не все население империи, а в том числе и то, на которое до 1886 г. не распространялось действие Устава о воинской повинности². Списки содержали сведения о численности населения округа, именном составе домовладельцев в отдельных населенных пунктах и членов их семей, их социальном статусе и имущественном положении, а также размерах возложенных на каждого из них казенных, земских и общественных денежных повинностей. Их анализ позволяет получить конкретные данные о податной нагрузке на одного субъекта платежа, сформировать представление о конкретных суммах казенных податей и их размерах в отдельных селениях и аулах, подходах властей к установлению конкретных размеров платежей на отдельного домохозяина и т.п. Для этого нет острой необходимости анализировать в рамках настоящего исследования посемейные списки всех населенных пунктов Нальчикского округа, т.к. они дают возможность получить схожую по смысловой нагрузке информацию. Поэтому рассмотрим этот вопрос на примере лишь нескольких населенных пунктов округа. Так, например, анализ посемейного списка селения Безенгиевского 1 участка Нальчикского округа

---

¹ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 81. Л. 3–4.

² Муратова Е.Г. Посемейные списки северокавказских обществ за 1886 год и перспективы их дальнейшего использования в кавказоведческих исследованиях // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 9-1 (35).С. 110.

показывает, что его жители вносили по раскладке на уплату подымной подати по 4 руб. 65 коп. с «дыма» ежегодно (всего по селению – 600 руб.)¹; сел. Гунделеновского – 4 руб. (всего по сел. – 575 руб.)²; сел. Куркужанского (Урусбиевского аула) – 3 руб. 61 коп.³; сел. Озроковского (при сел. Чегемском) – 3 руб. 99 коп. (всего по сел. – 107 руб. 73 коп.)⁴; сел. Хуламского – 3 руб. 43 коп. (всего по сел. – 550 руб.)⁵; сел. Касаевское – 3 руб. 71 коп. (всего по сел. – 1040 руб.)⁶; сел. Кучмазукина – 3 руб. 75 коп. (всего по сел. – 955 руб.)⁷; сел. Лафисшева – 4 руб. 15 коп. (всего по сел. – 560 руб.)⁸; сел. Тохтамышева – 4 руб. 46 коп. (всего по сел. – 280 руб.)⁹; сел. Абукова – 4 руб. 80,5 коп. (всего по сел. – 370 руб.)¹⁰. Следует отметить, что в списках не все домохозяева подлежали несению денежных повинностей. Такие суммы не прописывались в отношении должностных лиц сельских правлений, которые освобождались от их уплаты, и в отношении несостоятельных сельчан, также освобожденных обществом от уплаты. И в этом случае делалась отметка о том, что подымная подать от селения «не по действительному числу дымов, а по камеральному описанию»¹¹. В данном случае подымная подать назначалась по предложенным Ставропольской казенной палатой окладному листу из расчета по 5 руб. с «дыма» в год. В тех населенных пунктах, где эта сумма была ниже, фактическое количество домов было больше, чем учтенное при камеральном описании (образовавшиеся за счет переселения из других населенных пунктов, выделения одного домовладения из другого и т.п.). Это и давало возможность представителям сельских правлений снизить податную нагрузку на одного субъекта платежа.

---

¹ Посемейные списки... Т. 4. Ч. 1. С. 8–147.

² Там же. С. 152–278.

³ Там же. С. 280–316.

⁴ Там же. С. 319–348.

⁵ Там же. С. 350–562.

⁶ Посемейные списки... Вып. 5 (Кн. 2). С. 9–177.

⁷ Там же. С. 180–322.

⁸ Там же. С. 333–412.

⁹ Там же. С. 415–456.

¹⁰ Там же. С. 11–54.

¹¹ Посемейные списки... Т. 4. Ч. 1. С. 148.

Анализ содержания ведомости о состоянии денежных общественных сборов в Нальчикском округе за 1888 г. показывает, что к казенным денежным повинностям в то время относились уплата казенной подымной подати и взамен натуральной подводной повинности. В 1888 г. на 1-м участке Нальчикского округа было по факту взыскано подымной подати с жителей с. Кармово (численностью 292 двора) 1715 руб., Атажукина 2-го (250 дворов) – 1250 руб., Касаево (305 дворов) – 1767 руб. 50 коп., Кучмазукино (290 дворов) – 1657 руб. 50 коп., Тамбиево 1 (319 дворов) – 2967 руб. 50 коп., Тыжево (204 двора) – 2007 руб. 50 коп., Атажукина 1 (294 двора) – 1 687 руб. 50 коп., Наурузово (352 двора) – 2140 руб., Лафишева (146 дворов) – 730 руб., Атажукина 3 (285 дворов) – 1647 руб. 50 коп., Коново (352 двора) – 1 260 руб., Ашабово (470 дворов) – 2 752 руб. 50 коп., Бабуково (290 дворов) – 1 707 руб. 50 коп., Иналово (359 дворов) – 1 972 руб. 50 коп., Тамбиева 2 (201 двор) – 1 045 руб., Хасаут (146 дворов) – 970 руб. Итого с 4555 дворов участка было взыскано подати на сумму 28 277 руб. 50 коп.¹ Т.е. на 1-м участке округа в среднем подымной подати было взыскано 6 руб. 20 коп., при этом в разных населенных пунктах средняя сумма сбора с одного двора разнится от 5 руб. до 9 руб. 84 коп. Полагаем, что в случаях, где эта сумма превышала установленные властями 5 руб., общий ее размер включал как сам налог, так и сумму, собранную в счет погашения накопленных за предыдущие годы недоимок.

В 1888 г. на 2-м участке Нальчикского округа складывалась схожая ситуация. Здесь в отчетном году было взыскано подымной подати с жителей слободы Нальчик (численностью 160 дворов) 1128 руб. 70 коп., Немецко-Александровской колонии (350 дворов) – 588 руб. 54 коп., Чегемского общества (585 дворов) – 3552 руб. 50 коп., Хуламского общества (228 дворов) – 1435 руб., Безенгиевского общества (165 дворов) – 954 руб., Урусбиевского общества (346 дворов) – 2155 руб., с. Гунделеновское (194 двора) – 1455 руб., Балкарского общества (597 дворов) – 6065 руб. 50 коп., Кашкатаувского поселка (76 дворов) – 380 руб. Итого с 2701 двора участка было взыскано подати на

---

¹ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 131. Л. 4 об.

сумму 17696 руб. 24 коп.¹ В среднем по участку было взыскано 6 руб. 55 коп., от 1 руб. 68 коп. с жителей Немецко-Александровской колонии до 10 руб. 16 коп. с жителей аулов с балкарским населением.

В 1888 г. на 3-м участке Нальчикского округа было по факту взыскано подымной подати с жителей с. Тохтамышеское (численностью 76 дворов) 580 руб., Куденетовское 1-е (310 дворов) – 2670 руб., Куденетовское 1-е (202 двора) – 1820 руб., Кошеровское (115 дворов) – 623 руб. 50 коп., Шалушкинское (271 двор) – 1582 руб. 50 коп., Нальчикско-Клишбиевское с Нальчикским вольным поселком (415 дворов) – 2400 руб., Мисостовское (138 дворов) – 722 руб. 50 коп., Докшукинское (198 дворов) – 1135 руб., Нижнее Кожоковское (213 дворов) – 1212 руб. 50 коп., Докшоковское (223 двора) – 1250 руб., Аргуданское (359 дворов) – 2085 руб., Кайсын-Анзоровское (430 дворов) – 2547 руб. 50 коп., Хату Анзоровское (148 дворов) – 845 руб., Коголкинское (198 дворов) – 1105 руб., Жанхотовское (310 дворов) – 1865 руб., Догужоковское (135 дворов) – 742 руб., Нижнее Кожоковское (111 двор) – 625 руб. Итого с 3852 дворов участка было взыскано подати на сумму 23820 руб.² В среднем по 6 руб. 18 коп. с одного двора. Средняя сумма собранных средств в отдельных населенных пунктах, согласно ведомости, могла также варьироваться. При этом следует учитывать: размер подымной подати был фиксированным и, например, в Большой Кабарде составлял 5 руб. со двора. Еще раз подчеркнём, что это объясняется тем, что в одних населенных пунктах подымная подать собиралась сверх установленной нормы и превышение лимитов шло в погашение накопившихся к тому времени недоимок, или невыполнением плана ее сбора в других.

В 90-е гг. XIX в. начальниками участков составлялись и направлялись в адрес окружного начальства сведения о сумме денежного сбора, собранного взамен отбывания подводной повинности за отчетный период. Сведения собирались по предложенным Терским областным правлением формам. Так, к

---

¹ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 131. Л. 10 об.

² Там же. Л. 8 об.

сбору предлагались сведения об общем количестве податных дворов в населенных пунктах подведомственных им территорий, количестве освобожденных от податной повинности дворов (офицеров и их семей, князей, должностных лиц сельских правлений), количестве дворов, с которых планируется взимать подать, и непосредственно – общая сумма сбора. Так, например, на 1 участке округа числилось 4621 податных двора, из них не подлежали обложению податью 23 двора офицеров и их семейств, 13 дворов князей, 128 дворов должностных лиц сельского правления. Всего на 1 участке в 1892 г. было взыскано подати на 1782 р. 80 коп. с 4457 дворов, т.е. по 40 коп. со двора. Общее количество податных дворов в Хасаутском селении – 144, дворов офицеров и князей не числилось, 9 дворов должностных лиц сельского правления. Всего было взыскано подати на 54 р. с 135 дворов, т.е. также по 40 коп. со двора. Общее количество податных дворов в Кармовском селении – 325, в том числе 2 двора офицеров и их семейств и 11 дворов должностных лиц сельского правления. Дворов князей не числилось. Всего было взыскано подати на 124 р. 80 коп. с 312 дворов (аналогично, 40 коп. с двора). Общее количество податных дворов в Ашабовском селении – 470, в том числе 2 двора офицеров и их семейств и 12 дворов должностных лиц сельского правления. Дворов князей не числилось. Всего было взыскано подати на 182 р. 40 коп. с 462 двора (или 40 коп. со двора). Общее количество податных дворов в Атажукинском 3-м селении – 285, в том числе 5 двора офицеров и их семейств, 2 двора князей и 6 дворов должностных лиц сельского правления. Всего было взыскано подати на 108 р. 80 коп. с 272 двора (40 коп. со двора). Общее количество податных дворов в Лафишевском селении – 146, в том числе 1 двор офицеров и их семейств и 6 дворов должностных лиц сельского правления. Дворов князей не числилось. Всего было взыскано подати на 55 р. 60 коп. с 139 дворов (40 коп. со двора). Общее количество податных дворов в Иналовском селении – 359, в том числе 2 двора офицеров и их семейств, 2 – князей и 6 дворов должностных лиц сельского правления. Всего было взыскано подати на 139 р. 60 коп. с 349 двора (40 коп. со двора). Общее количество податных дворов в Тамбиевском

селении – 201, в том числе 10 дворов должностных лиц сельского правления. Дворов офицеров и князей не числилось. Всего было взыскано подати на 76 р. 40 коп. с 191 двора (40 коп. со двора). Общее количество податных дворов в Касаевском селении – 305, в том числе 1 – князей и 8 дворов должностных лиц сельского правления. Дворов офицеров и их семейств не числилось. Всего было взыскано подати на 118 р. 40 коп. с 296 дворов (40 коп. со двора). Общее количество податных дворов в Тыжевском селении – 204, в том числе 12 дворов должностных лиц сельского правления. Дворов офицеров и их семейств и князей не числилось. Всего было взыскано подати на 76 р. 80 коп. с 192 дворов (40 коп. со двора). Общее количество податных дворов в Тамбиевском I-ом селении – 338, в том числе 6 дворов должностных лиц сельского правления. Дворов офицеров и их семейств и князей не числилось. Всего было взыскано подати на 132 р. 80 коп. с 332 дворов (40 коп. со двора). Общее количество податных дворов в Кучмазукинском селении – 290, в том числе 9 дворов должностных лиц сельского правления. Дворов офицеров и их семейств и князей не числилось. Всего было взыскано подати на 112 р. 40 коп. с 281 дворов (40 коп. со двора). Общее количество податных дворов в Наурузовском селении – 352, в том числе 2 двора офицеров и их семейств, 5 – князей и 6 дворов должностных лиц сельского правления. Всего было взыскано подати на 135 р. 60 коп. с 339 дворов (40 коп. со двора). Общее количество податных дворов в Атажукинском II-ом селении – 266, в том числе 3 двора офицеров и их семейств, 1 – князей и 6 дворов должностных лиц сельского правления. Всего было взыскано подати на 102 р. 40 коп. с 256 дворов (40 коп. со двора). Общее количество податных дворов в Атажукинском I-ом селении – 294, в том числе 1 княжеский двор и 6 дворов должностных лиц сельского правления. Дворов офицеров и их семейств не числилось. Всего было взыскано подати на 113 р. 60 коп. с 284 двора (40 коп. со двора). Общее количество податных дворов в Коновском селении – 352, в том числе 4 двора офицеров и их семейств и 6

дворов должностных лиц сельского правления. Дворов князей не числилось. Всего было взыскано подати на 136 р. 80 коп. с 342 дворов (40 коп. со двора)¹.

В 1892 г. на 3 участке Нальчикского округа числилось 3870 податных дворов, из них не подлежали обложению податью 13 дворов офицеров и их семейств, 15 дворов князей, 158 дворов должностных лиц сельского правления. Всего на 3 участке в 1892 г. было взыскано подати на 1473 р. 60 коп. с 3684 дворов. По селениям округа были собраны следующие суммы: общее количество податных дворов в Тохтамышевском селении – 76, в том числе 7 дворов должностных лиц сельского правления. Дворов офицеров и князей не числилось. Всего было взыскано подати на 27 р. 60 коп. с 69 дворов. Общее количество податных дворов в селении Куденетовском I-ом – 310, в том числе 3 двора офицеров и их семейств, 1 – князей и 9 дворов должностных лиц сельского правления. Всего было взыскано подати на 118 р. 80 коп. с 297 дворов. Общее количество податных дворов в селении Куденетовском II-ом – 203, в том числе 2 двора офицеров и их семейств и 8 дворов должностных лиц сельского правления. Дворов князей не числилось. Всего было взыскано подати на 77 р. 20 коп. с 193 двора. Общее количество податных дворов в селении Кошероковском – 114, в том числе 8 дворов должностных лиц сельского правления. Дворов офицеров и их семейств и князей не числилось. Всего было взыскано подати на 42 р. 40 коп. с 106 дворов. Общее количество податных дворов в селении Шалушкинском – 271, в том числе 2 двора офицеров и их семейств, 3 – князей и 8 дворов должностных лиц сельского правления. Всего было взыскано подати на 103 р. 20 коп. с 258 дворов. Общее количество податных дворов в селении Клишбиевском – 415, в том числе 9 дворов должностных лиц сельского правления. Дворов офицеров и их семейств и князей не числилось. Всего было взыскано подати на 162 р. 40 коп. с 406 дворов. Общее количество податных дворов в селении Мисостовском – 138, в том числе 6 дворов князей и 9 дворов должностных лиц сельского правления. Дворов офицеров и их семейств не числилось. Всего было взыскано подати на 49 р. 20 коп. с 123

---

¹ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 196. Л. 10–11 об.

дворов. Общее количество податных дворов в селении Докшукинском – 198, в том числе 1 двор офицеров и их семейств, 1 – князей и 10 дворов должностных лиц сельского правления. Всего было взыскано подати на 74 р. 40 коп. с 186 дворов. Общее количество податных дворов в селении Нижнем Кожоковском – 213, в том числе 12 дворов должностных лиц сельского правления. Дворов офицеров и их семейств и князей не числилось. Всего было взыскано подати на 80 р. 40 коп. с 201 двора. Общее количество податных дворов в селении Докшоковском – 223, в том числе 1 двор князей и 10 дворов должностных лиц сельского правления. Дворов офицеров и их семейств не числилось. Всего было взыскано подати на 84 р. 80 коп. с 212 дворов. Общее количество податных дворов в селении Аргуданском – 360, в том числе 4 двора князей и 11 дворов должностных лиц сельского правления. Дворов офицеров и их семейств не числилось. Всего было взыскано подати на 138 р. с 345 дворов. Общее количество податных дворов в селении Касын Анзоровском – 451, в том числе 1 двор офицеров и их семейств и 12 дворов должностных лиц сельского правления. Дворов князей не числилось. Всего было взыскано подати на 175 р. 20 коп. с 438 дворов. Общее количество податных дворов в селении Хату Анзоровском – 148, в том числе 8 дворов должностных лиц сельского правления. Дворов офицеров и их семейств и князей не числилось. Всего было взыскано подати на 56 р. с 140 дворов. Общее количество податных дворов в селении Коголкинском – 193, в том числе 1 двор офицеров и их семейств и 9 дворов должностных лиц сельского правления. Дворов князей не числилось. Всего было взыскано подати на 73 р. 20 коп. с 183 дворов. Общее количество податных дворов в селении Жанхотовском – 310, в том числе 9 дворов должностных лиц сельского правления. Дворов офицеров и их семейств и князей не числилось. Всего было взыскано подати на 1210 р. 40 коп. с 301 двора. Общее количество податных дворов в селении Верхнем Кожоковском – 112, в том числе 2 двора офицеров и их семейств и 9 дворов должностных лиц сельского правления. Дворов князей не числилось. Всего было взыскано подати на 40 р. 40 коп. с 101 двора. Общее количество податных дворов в селении Догужовском –

135, в том числе 10 дворов должностных лиц сельского правления. Дворов офицеров и их семейств и князей не числилось. Всего было взыскано подати на 50 р. с 125 дворов.¹ (аналогично, в среднем по 40 коп. со двора).

Такая же ситуация складывалась и в селениях Нальчикского округа с преимущественным балкарским населением. Так, начальник 2 участка в отчете за 1892 г. сообщал следующие сведения. Общее количество податных дворов в Балкарском обществе – 672, из них не подлежали обложению податью 3 двора офицеров и их семейств, 39 дворов князей, 14 дворов должностных лиц сельского правления и 25 домов бедных². Всего было взыскано подати на 232 р. 40 коп. с 581 двора (т.е. по 40 коп. со двора). Общее количество податных дворов в Хуламском обществе – 240, дворов офицеров и князей не числилось, 12 дворов должностных лиц сельского правления. Всего было взыскано подати на 91 р. 20 коп. с 228 дворов (т.е. по 40 коп. со двора). Общее количество податных дворов в Безенгиевском обществе – 165, дворов офицеров и князей не числилось, 12 дворов должностных лиц сельского правления. Всего было взыскано подати на 61 р. 20 коп. с 153 дворов (т.е. по 40 коп. со двора). Общее количество податных дворов в Чегемском обществе с поселком Озроковским – 564, из них не подлежали обложению податью 5 двора офицеров и их семейств, 25 дворов князей, 24 дворов должностных лиц сельского правления. Всего было взыскано подати на 204 р. с 510 дворов (т.е. по 40 коп. со двора). Общее количество податных дворов в Урусбиевском обществе – 348, из них не подлежали обложению податью 1 дворов офицеров и их семейств, 14 дворов князей, 17

---

¹ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 196. Л. 13.

² Ф.К.: Вопрос с исчислением общей суммы взысканного налога взамен отбывания подводной повинности с населения Балкарского общества вызвал сомнение у работников терского областного правления. 24 июня 1892 г. из областного правления в нальчикское окружное поступило письмо, в котором сообщалось о том, что по этому селению расчетная сумма налога вычислена неверно. В письме отмечалось, что «из 672 дворов исключено 3 двора офицерских, 39 княжеских, 14 должностных лиц и 25 бедных, а всего 81 двор и налог исчислен по 581 двору, тогда как следовало исчислить таковой по 591 двору. Затем 25 дворов бедных исчислено неправильно ввиду того, что по ст. 76 Положения о сельских обществах», за лиц этих в случае невозможности для них отбывать казенные, земские и общественные повинности, отвечает круговую порукою сельское общество, к которому эти лица принадлежат» (УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 196. Л. 23–23 об.). К тому же подчеркивалось, что с жителей Нальчикского округа налог взамен отбывания подводной повинности в натуральном виде не взимается, а отчисляется из десятинного сбора, взимаемого с населения за пользование пастбищными землями. И, соответственно, освобождение кого-либо от уплаты налога взамен отбывания подводной повинности по бедности и подобным причинам исключено. А правлению самого селения было предложено возместить размер образовавшейся недоимки.

дворов должностных лиц сельского правления. Всего было взыскано подати на 125 р. 60 коп. с 314 дворов (т.е. по 40 коп. со двора). Общее количество податных дворов в Гунделеновском селении – 194, дворов офицеров и князей не значилось, 11 дворов должностных лиц сельского правления. Всего было взыскано подати на 204 р. с 510 дворов (т.е. по 40 коп. со двора). Всего во 2 участке округа числилось 2181 податных двора, из них не подлежали обложению податью 9 дворов офицеров и их семейств, 78 дворов князей, 115 дворов должностных лиц сельского правления. Всего на участке в 1892 г. было взыскано подати на 787 р. 60 коп. с 1969 дворов¹, т.е. по 40 коп. со двора.

К середине 90-х гг. XIX в. становилось очевидным, что по ряду обстоятельств взимание государственной подымной (поземельной) подати с коренного населения региона уже не совсем отвечало требованиям времени. Власти Терской области стали осмысливать некоторые изменения, которые касались функциональной значимости сбора подымной подати, т.к. со временем она перестала «соответствовать реальной земельной обеспеченности горцев»². Власти установили, что установленная в 1866 г. сумма сбора с населения Терской области составляла 131 936 руб. 9 коп. в год, то в 1893 г. она возросла до 194 608 руб.³ При этом за счет роста численности населения и увеличения количества дворов («дымов») наблюдалось сокращение средней площади одного домовладения (с 21 дес. 1228 кв. саж. в 1866 г., до 14 дес. 608 кв. саж. – в 1893 г.⁴, т.е. почти на треть). По этой же причине обнаружился и дисбаланс в определении ставки обложения подымной податью населения региона в зависимости от их проживания в разных географических зонах (28,12 коп. на дес. в год в менее плодородной горной местности против 13,25 коп. на дес. на высокоурожайной плоскостной территории⁵). Т.е. при зримом увеличении общей суммы сбора за более чем тридцатилетнюю историю функционирования этого вида казенных денежных податей в регионе на фоне увеличения численности

---

¹ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 196. Л. 9–9 об.

² Кобахидзе Е.И. Центральный Кавказ... С. 132.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ См.: Терский календарь на 1895 год / под ред. Г.А. Вертепова. Владикавказ, 1894. Отд. II. С. 50–51.

домохозяйств (потенциальных плательщиков подати) и их имущественного расслоения под влиянием факторов, связанных с развитием рыночных отношений, становилось очевидным, что его эффективность как инструмента фискальной политики государства только снижалась.

В это же время вопрос о сложностях взимания подымной подати с кавказских жителей активно обсуждали также носители высшей имперской власти. Так, в 1895 г. во всеподданейшем отчете Главногоначальствующий гражданской частью на Кавказе сообщал императору о том, что подымная подать отжила свое время и подлежала замене поземельным обложением и что такая замена увеличит доходы казны, не ухудшая положение плательщиков¹. Однако проведение таких преобразований осложнялось еще и незавершенностью мероприятий по межеванию земель на Кавказе и лишь к концу 1899 г. сложилась ситуация, когда власти поручили казенным палатам (в том числе и Ставропольской) через посредство податных инспекторов собирать сведения о количестве и доходности земель лиц, не плативших подымной подати². Эти сведения сначала поступили в Министерство финансов, а к 25 октября 1899 г. были переданы на рассмотрение Государственного совета. В итоге в Тифлисе было решено создать специальную комиссию при участии помощника (заместителя) Главногоначальствующего и служащих Министерства финансов, которая «должна была выработать предложения по замене подымных податей и сборов иными видами обложения»³. Спустя месяц 25 ноября 1899 г. в журнале заседаний комиссии в качестве одного из предложений было зафиксировано, чтобы с 1 января 1901 г. в Терской области были отменены подымная подать с горских селений и двухкопеечный подесятинный сбор с земель частного владения⁴. Вместо них предлагалось ввести государственную оброчную подать.

На основе анализа отчета Нальчикского окружного правления за 1900 г. видно, что по окладным сборам в казну подлежало взыскать подымной подати

---

¹ Об отмене взимаемых на Кавказе... С. 29.

² Там же. С. 30.

³ Там же. С. 31.

⁴ Там же. С. 64.

и поземельного сбора от частных собственников на общую сумму 59 740 руб. 30 коп., тогда как по факту на конец 1900 г. было взыскано 59 568 руб. 14 коп.¹. По данным из статистического отчета окружного правления за 1903 г. по окладному сбору подлежало взысканию в казну государственного поземельного налога с частных собственников – 4 155 руб. 23 коп.² По факту было собрано – 2 085 руб. 13 коп.³. При этом эти данные не оставляют возможности определить, какая именно сумма из этого была собрана с населения округа в качестве подымной (поземельной) подати.

Таким образом, на начальном этапе внедрения казенных (государственных) денежных повинностей в отношении кабардинского и балкарского населения округа в 1866 г. была установлена подымная (поземельная) подать и введена государственная пошлина взамен отбывания подводной повинности. Их введение сопровождалось проведением аграрной, административной и крестьянской реформ, что повлекло за собой существенные преобразования в социальной структуре местных жителей, системе управления регионом и в обеспечении фискальной функции государства. Анализ практик по сбору подымной подати показывает основные аспекты деятельности органов власти по обеспечению их фискальной функции: определение фиксированной ставки сбора, субъект обложения – домовладение / «дым» (в независимости от численности семейства, имущественного положения, социального статуса), наличие возможности отклонения от установленной ставки при условии равного распределения между домовладельцами, задействование в ее сборах широкого круга учреждений на разных уровнях организации власти – казенная палата, казначейские учреждения, областное, окружное, участковые и сельские правления и т.п. Близким к нему по организации, учету и направлению собранных финансовых средств была государственная пошлина, введенная взамен отбывания подводной повинности. Ее учет и сбор осуществляли по схожим с подымной податью принципам. В некоторых случаях власти практиковали их

---

¹ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 514. Л. 17.

² УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 602. Л. 24.

³ Там же.

сбор и учет в рамках одних действий и фиксировали в совокупном виде в одной и той же делопроизводственной документации. Однако к концу 90-х гг. XIX в. взимание подымной подати на фоне увеличения количества домохозяйств, их имущественного расслоения, низких темпов размежевания земельного фонда на фоне зримого увеличения общего объема собираемых платежей обнаружилась неэффективность ее дальнейшего сбора и потребность в поисках новых моделей обложения населения округа казенными денежными повинностями.

1.3 Преобразования в структуре казенных налогов кабардинского и балкарского населения Нальчикского округа в последние десятилетия XIX – начале XX в.

Преобразования в структуре казенных повинностей кабардинского и балкарского населения Нальчикского округа в последние десятилетия XIX – начале XX в. связывались с введением новых видов платежей и заменой старых на более соответствовавшие времени и уровню развития нормативно-правовой базы. Так, в 1887 г. был введен налог взамен отбывания воинской повинности для мусульманского населения региона, в 1901 г. подымный сбор был заменен на государственную оброчную подать, а в 1916 г. был введен всеобщий подоходный налог, некоторое время продолжала взиматься государственная пошлина взамен отбывания подводной повинности и т.п. В организации их взимания были так же, как и в подымной подати, задействованы финансовые и административные учреждения. На этом этапе в Нальчикском округе появилось свое казначейское учреждение, которое выстраивало отношения со Ставропольской казенной палатой уже напрямую. В настоящем параграфе дадим описание основных казенных денежных повинностей, введенных в отношении кабардинского и балкарского населения округа после 1887 г. – даты первого преобразования системы податных отношений на этом уровне.

Налог взамен исполнения воинской повинности натурой с представителей мусульманского населения. Вопросы о формах применения казенных денежных повинностей в отношении населения Терской области (в том числе и кабардинского, и балкарского) рассматривались на общеимперском уровне. В Российской империи правила отбывания воинской повинности были скорректированы Высочайше утверждённым указом от 1874 г.¹ Д.Н. Прасолов отмечал, что воинская повинность была объявлена представителями коренного населения Терской области еще в 1883 г. Объявление было напечатано на страницах газеты «Казачий вестник»². Эти сведения частично затрагиваются и в специальной работе М.С. Арсанукаевой³.

В это время этот налог взимался с представителей мусульманского населения региона. Однако такая замена была претворена активным обсуждением на уровне высшего руководства страны того времени. У этого нововведения в отношении кавказского населения страны были как сторонники, так и противники. В частности, сомнения о ее распространении на все население кавказского региона без исключения высказывал великий князь Михаил Николаевич. Он считал, что «привлечение к государственной военной службе только что покорившихся горцев могло спровоцировать новые волнения и возобновление лишь недавно прекратившихся военных действий»⁴. В 1885-1886 гг. Госссовет принял решение о замене воинской повинности натурой в отношении мусульманского населения Кавказа «до особого повеления» денежной повинностью.

Окончательное решение о замене воинской повинности специальным налогом формировалось в качестве экспертного заключения в Военном министерстве и подверглось коллективному обсуждению в Государственном Совете. Отчасти историю введения для кабардинского и балкарского населения Нальчикского округа налога взамен отбывания воинской повинности можно

---

¹ Россия. Законы и постановления. Устав о воинской повинности: высочайше утвержденный 1 января 1874 г. [М.: Унив. тип.], 1874. 78 с. Прил. к «Моск. Ведомостям», 1874 г.

² Из Терской области // Казачий вестник. Новочеркасск. 1884. № 26. С. 1–2; Прасолов Д.Н. Съезды доверенных в практиках местного самоуправления... С. 151.

³ Арсанукаева М.С. Отбывание воинской повинности горцами Северного Кавказа (вторая половина XIX – начало XX в.) // Право и государство: теория и практика. 2015. № 12 (132). С. 16-19.

⁴ Цит. по: Кобахидзе Е.И. Центральный Кавказ... С. 131.

отнести к 28 мая 1886 г., времени, когда император Александр III подписал специальный документ – Высочайшее повеление «О привлечении к отбыванию воинской повинности населения Закавказья и инородцев Терской и Кубанской областей»¹. В нем со ссылками на Устав о воинской повинности (1876) говорилось о временной замене (впредь до дальнейших распоряжений) для лиц мусульманского исповедания (жителей Терской области) воинской повинности специальным денежным сбором в доход государственного казначейства. Официальное наименование сбора, закрепленное в документе – «налог взамен исполнения воинской повинности натурою»². В отношении населения Терской области этот налог вводился с 1887 г.

В документах сохранилось мнение командующего войсками Кавказского военного округа, который считал, что введение налога взамен отбывания горцами воинской повинности «не вызовет никаких замешательств и затруднений только в таком случае, если за туземцами будет сохранено право нести службу на ныне принятых основаниях, в туземных частях, расположенных на Кавказе»³. При этом непосредственно вопрос о таковой службе может быть предметом специального исследования.

Некоторые подходы по его взиманию на основе анализа «Проекта о налоге, установленном на Кавказе взамен исполнения воинской повинности натурою» предложены в работе М.С. Арсанукаевой⁴. В работе отмечается, что обязанность по ведению списков плательщиков на основе посемейных списков возлагалась на казенные палаты (в нашем случае – на Ставропольскую)⁵. Казенная же палата ежегодно устанавливала и общую сумму налога в отношении податного населения, проживавшего на подведомственной ей территории. Подымный оклад этого налога устанавливался в законодательном порядке. А

---

¹ Высочайшее повеление «О привлечении к отбыванию воинской повинности населения Закавказья и инородцев Терской и Кубанской областей». Тифлис, 1886. 5 с.

² О привлечении к отбыванию воинской повинности населения Закавказья и инородцев Терской и Кубанской областей [Всепопданнейшее повеление]. – Тифлис, 1886. С. 1.

³ Между централизмом... 2014: С. 153–166.

⁴ Арсанукаева М.С. Проекты введения воинской повинности на Северном Кавказе (70-80-е гг. XIX в.) // Актуальные проблемы российского права. – 2009. – № 2(11). – С. 91-98.

⁵ Арсанукаева М.С. Проекты введения воинской повинности... С. 96.

общая сумма сбора по региону – путем его умножения на общее количество дворов. Полученная сумма распределялась пропорционально взимаемым земским сборам и числу плательщиков воинского налога между сельскими обществами. Учреждением, ответственным за раскладку налога, был Совет главноначальствующего гражданской частью на Кавказе в Тифлисе. Полученные суммы вносились в окладные листы и направлялись в казенные палаты. Раскладка налога на отдельных плательщиков производилась на сельских сходах¹.

Все это приводило к тому, что в соседних округах Терской области ставка налога взамен отбывания воинской повинности могла различаться. Например, Е. Максимов писал, что с 1887 г. у представителей чеченского населения Северного Кавказа размер государственного налога взамен отбывания воинской повинности натурой чуть превышал 1 руб. 5 коп. в Большой Кабарде и 63 коп. – в Малой². Для представителей балкарского населения округа эта сумма могла быть другой.

Взимание налога в населенных пунктах Нальчикского округа, его учет и направление финансовых средств по подведомственности проходило по тем же правилам, что и в отношении сбора подымной поземельной подати. Например, в 1888 г. на 1-м участке Нальчикского округа было взыскано денежного налога взамен отбывания воинской повинности с мусульманского населения региона с жителей с. Кармово – 462 руб. 15 коп, Атажукина 2-го – 395 руб. 10 коп., Касаево – 482 руб. 40 коп., Кучмазукино – 459 руб., Тамбиево 1 – 504 руб. 45 коп., Тыжево – 322 руб. 65 коп., Атажукина 1 – 465 руб. 30 коп., Наурузово – 556 руб. 65 коп., Лафишева – 231 руб. 15 коп., Атажукина 3 – 300 руб. 80 коп., Коново – 537 руб. 10 коп., Ашабово – 844 руб., Бабуково – 459 руб., Иналово – 386 руб. 25 коп., Тамбиева 2 – 318 руб. 15 коп., Хасаут – 231 руб. 15 коп. Итого с 4555 дворов участка было взыскано денег на сумму 6975 руб. 30 коп.³ По факту, с 1 субъекта платежа было взыскано в среднем 1 руб. 53 коп,

---

¹ Цит. по: Арсанукаева М.С. Проекты введения воинской повинности... С. 97.

² Максимов Е. Кабардинцы... // Туземцы Северного Кавказа... С. 182.

³ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 131. Л. 4 об.

что в определенной мере превышает сведения, приведенные в работе Е. Максимова¹.

В 1888 г. на 2-м участке Нальчикского округа с преимущественно балкарским населением было взыскано денежного налога взамен отбывания воинской повинности с мусульманского населения региона с жителей Чегемского общества – 925 руб. 80 коп., Хуламского общества – 360 руб. 75 коп., Безенгиевского общества – 261 руб. 15 коп., Урусбиевского общества – 547 руб. 50 коп., с. Гунделеновское – 306 руб. 60 коп., Балкарского общества – 786 руб. 55 коп., Кашкатаувского поселка – 79 руб. 80 коп. Итого с 2701 двора участка было взыскано подати на сумму 3268 руб. 15 коп.², т.е. примерно 1 руб. 21 коп. с одного «дыма».

В 1888 г. на 3-м участке Нальчикского округа было взыскано денежного налога взамен отбывания воинской повинности с мусульманского населения региона с жителей с. Тохтамышеское – 120 руб. 15 коп., Куденетовское 1-е – 490 руб. 65 коп., Куденетовское 2-е – 319 руб. 65 коп., Кошеровское – 181 руб. 80 коп., Шалушкинское – 429 руб., Нальчикско-Клишбиевское с Нальчикским вольным поселком – 657 руб., Мисостовское – 218 руб. 10 коп., Докшукинское – 312 руб. 75 коп., Нижнее Кожоковское – 336 руб. 60 коп., Докшоковское – 352 руб. 50 коп., Аргуданское – 567 руб. 75 коп., Кайсын-Анзоровское – 720 руб. 30 коп., Хату Анзоровское – 234 руб. 15 коп., Коголкинское – 303 руб. 60 коп., Жанхотовское – 490 руб. 65 коп., Догужоковское – 213 руб. 75 коп., Нижнее Кожоковское – 175 руб. 65 коп. Итого с 3852 дворов участка было взыскано подати на сумму 6124 руб. 35 коп.³, т.е. примерно 1 руб. 59 коп. со двора. При этом получается, что усреднённый размер налога взамен отбывания воинской повинности для мусульманского населения Нальчикского округа в 1888 г. составлял 1 руб. 44 коп. Общая сумма сбора по округу составляла 16367 руб. 80 коп. Данные по Малой Кабарде в анализируемой ведомости не учитывались, т.к. малокабардинские населенные пункты в то время

---

¹ Максимов Е. Кабардинцы... // Туземцы Северного Кавказа... С. 182.

² УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 131. Л. 10 об.

³ Там же. Л. 8 об.

входили в состав Сунженского отдела Терской области, и учет собранных казенных налогов велся по другой административной подведомственности.

На основе анализа отчета Нальчикского окружного правления за 1900 г. видно, что по окладным сборам в казну подлежало средств по налогу взамен отбывания воинской повинности натурою с мусульман на общую сумму 11 756 руб. 81 коп., тогда как по факту на конец 1900 г. было взыскано 10 818 руб. 08 коп.¹ Здесь мы видим, что общая сумма, которая была взыскана по округа была ниже той, что было в 1888 г. При этом причины такового снижения еще предстоит установить.

По данным статистического отчета окружного правления за 1903 г., по окладному сбору подлежало взысканию в казну сбора взамен отбывания воинской повинности – 11 207 руб. 70 коп.², по факту было собрано – 6 192 руб. 10 коп.³. По данным Г.П. Баева, накануне возвращения населенных пунктов Малой Кабарды в состав Нальчикского округа (1905 г.) малокабардинцы наравне с представителями ингушского населения Сунженского отдела Терской области подлежали уплате налога взамен отбывания воинской повинности⁴. Общая сумма этого налога с представителей малокабардинского и ингушского населения отдела составляла 6000 руб. в год.

В последующем деятельность органов власти по сбору этого налога с населения Нальчикского округа серьезных изменений не претерпела. Однако в 1910–1911 гг. вопросы о привлечении представителей мусульманского населения к воинской повинности в натуральной форме и замена ее специальным налогом особо обсуждались на заседаниях правительства Кавказского края⁵. При этом к властям приходило понимание того, что военные интересы Российской империи на Кавказе требовали постоянного пополнения

---

¹ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 514. Л. 17.

² УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 602. Л. 24.

³ Там же.

⁴ Прасолов Д.Н. «Вся Кабарда встретит этот акт с чувством великого нравственного удовлетворения...». Статья Г. Баева «О присоединении Малой Кабарды к Большой» // Электронный журнал «Кавказология». 2021. № 4. С. 99.

⁵ О привлечении к отбыванию воинской повинности некоторых частей населения, освобожденного от нее до настоящего времени: в Государственную думу / Воен. министр по Гл. штабу, Отд. пенсion. и по службе ниж. чинов, Отд-ние 12. СПб., 1915. С. 16.

вооруженных сил представителями мусульманского населения, что могло быть достигнуто исключительно за счет распространения на них обязательной воинской повинности с одновременной отменой этого налога¹.

Определенные трансформации в этой области стали проявляться с началом Первой мировой войны. Так, на основании ст. 46-49 Устава о воинской повинности (1915 г.) от отбывания воинской повинности было освобождено «инородческое мусульманское население Кавказского края»². К этой же группе населения, согласно данным документа, по-прежнему относились представители кабардинского и балкарского населения Нальчикского округа³. Основной причиной освобождения от воинской повинности этой категории населения оставалось «недавнее присоединение к России»⁴. Обложение представителей мусульманского населения Кавказского края налогом взамен натуральной воинской повинности в то время регламентировалось ст. 48 Устава о воинской повинности (1915 г.). При этом в записке отдела пенсионного и по службе нижних чинов военного министерства по главному штабу от ноября 1915 г. было сформулировано экспертное мнение о том, что «надлежало бы все мусульманское население Кавказа привлечь к воинской повинности на общих для всей империи основаниях, без всяких изъятий и в возможно скорейшем времени»⁵. В документе приводилась отдельная характеристика представителей кабардинского населения Терской области, при этом упоминалась конфессиональная составляющая их духовной культуры, воинские качества мужского населения, отношение и перспективы их дальнейшей военной службы в российской армии⁶. Кроме того, отмена налога взамен отбывания воинской повинности не могла быть проведена единовременно и требовала больших подготовленных мероприятий, в числе которых составление регистрационных списков кандидатов на прохождение военной службы,

---

¹ О привлечении к отбыванию воинской повинности... С. 16.

² Там же.

³ Ф.К.: к этой группе населения документ относил и мусульманское население Терской области (в том числе, кабардинцев и балкарцев).

⁴ О привлечении к отбыванию воинской повинности... С. 1.

⁵ Там же. С. 17.

⁶ Там же. С. 21.

составление посемейных списков населенных пунктов¹, создание или пересмотр компетенций учреждений по воинской повинности (как правило, на окружном уровне), организация деятельности призывных участков, финансовое обеспечение преобразований и т.п. Однако в отношении мусульманского населения Терской области предлагалось привлекать к несению воинской повинности не все население, а лишь необходимое для пополнения формируемых для этого воинских частей. Привлеченных к военной службе предлагалось освободить от уплаты налога взамен отбывания воинской повинности со дня введения в действие закона о воинской повинности.

Государственная оброчная подать (с 1901 по 1917 гг.). В начале XX в. одним из обязательных платежей с населения Нальчикского округа была государственная оброчная подать. Оброчная подать бывших государственных крестьян по форме представляла собой выкупные платежи, а по сути – уплату «процентов казне за ссуду, выданную на покупку земли; по способу же взимания и раскладки они ничем не отличались от прямых налогов»².

Государственная оброчная подать в отношении представителей кабардинского и балкарского населения Нальчикского округа была введена в 1901 г.³ взамен отмененной государственной подымной поземельной подати. Размер оброчной подати должен был определяться специальными нормативными актами сроком на 3 года, начиная с 1 января 1901 г., по каждому региону по отдельности. Установленная для области общая сумма оброчной подати должна была распределяться по округам в областном податном присутствии (казенной палате или казначейском учреждении). По общему правилу, для распределения размеров оброчной подати внутри округа должны были создаваться податные присутствия (казначейства) под председательством начальника округа, в состав которых в обязательном порядке должны быть включены окружной податный инспектор и представители ведомств земледелия и управления государственным имуществом. Ответственным за делопроизводство по

---

¹ Ф.К.: комплексной работы по этой части не проводилось в регионе после 1886 г.

² Кобахидзе Е.И. Центральный Кавказ ... С. 130.

³ Цит. по: Прасолов Д.Н. Проблемы включения... С. 50.

этой части назначался податной инспектор. На частных землевладельцев и сельские сходы возлагалась обязанность ежегодно к 1 марта года, предшествующего раскладочному периоду, подавать податному инспектору заявления (сведения) о составе находившихся в их собственности земель. Эти сведения впоследствии анализировались для определения точной ставки оброчной подати. Владельцы, которые не предоставляли такие сведения, впоследствии лишались права обжалования раскладки по сбору оброчной подати. Возражения по раскладкам можно было подавать в податное присутствие или податному инспектору не позднее 1 сентября отчетного года. Для Терской области (и других регионов с военно-народным управлением) ведение расчетного счетоводства по налогам, составление окладных листов и другие обязанности изымались из ведения областного (и окружных) правлений и передавались в ведение учреждений Министерства финансов (в данном случае – Ставропольской казенной палаты).

По данным из статистического отчета окружного правления за 1903 г. по окладному сбору подлежало взысканию в казну государственной оброчной подати – 86 251 руб.¹, по факту было собрано – 53 096 руб. 79 коп.². В это время малокабардинское население также облагалось оброчной податью, однако ее сбор осуществлялся (как и воинского налога) по административным учреждениям Сунженского отдела. Так, вместе с представителями ингушского населения региона с отдела в то время подлежало уплате государственной оброчной подати на общую сумму 61 000 руб. в год³.

В Нальчикском округе оброчная подать взималась на основании окладных листов Ставропольской казенной палаты. В 1909 г. ее совокупный размер по округу составлял 10 129 руб. в год⁴. На основании анализа ведомости деньгам, подлежащих взысканию с кабардинских и балкарских населенных пунктов округа, а также частных конеководов и скотоводов видно, что в 1909 г. с

---

¹ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 602. Л. 24.

² Там же.

³ Прасолов Д.Н. «Вся Кабарда встретит этот акт... С. 99.

⁴ УЦГА АС КБР. Ф. И-26. Оп. 1. Д. 34. Л. 4.

населенных пунктов, условно относящихся к Атажукинской княжеской фамилии, было взыскано государственной оброчной подати на сумму 1 899 руб. 32 коп. с 56 808 десятин земли (т.е. примерно 0,033 коп. с десятины), в том числе: с. Атажукинское 1-е – 211 руб. 18 коп. (6 313 дес.), с. Атажукинское 2-е – 93 руб. (2 800 дес.), с. Атажукинское 3-е – 135 руб. 43 коп. (4 044 дес.), с. Ашабово – 379 руб. 20 коп. (11 329 дес.), с. Абуково – 68 руб. 82 коп. (2 056 дес.), с. Бабуково – 120 руб. 52 коп. (3 616 дес.), с. Куденетово 1-е – 156 руб. 88 коп. (4 704 дес.), с. Куденетово 2-е – 187 руб. 31 коп. (3 517 дес.), с. Кармово – 210 руб. 42 коп. (6 259 дес.), п. Хабаз – 13 руб. (400 дес.), с. Коново – 274 руб. 4 коп. (8 185 дес.), с. Тохтамышевы – 43 руб. 22 коп. (1 299 дес.), с. Лафишевы – 76 руб. 30 коп. (2 286 дес.)¹.

С населенных пунктов, условно относящихся к Мисостовой княжеской фамилии, было взыскано государственной оброчной подати на сумму 1 102 руб. 44 коп. с 32 997 десятин земли (так же по 0,033 коп. с десятины), в том числе: с. Наурузово – 186 руб. 6 коп. (5 571 дес.), с. Касаево – 150 руб. 90 коп. (4 250 дес.), с. Иналово – 216 руб. 57 коп. (6 479 дес.), с. Кучмазукино – 149 руб. 60 коп. (4 449 дес.), с. Тамбиево 1-е – 162 руб. 43 коп. (4 874 дес.), с. Тамбиево 2-е – 154 руб. 2 коп. (4 616 дес.), с. Тыжево – 82 руб. 86 коп. (2 488 дес.)².

С населенных пунктов, условно относящихся к Бекмурзинской княжеской фамилии, было взыскано государственной оброчной подати на сумму 1 260 руб. 72 коп. с 37 898 десятин земли (0,033 коп. с десятины), в том числе: с. Кошероково – 64 руб. 44 коп. (1 952 дес.), с. Коголкино – 108 руб. 34 коп. (3 241 дес.), с. Хату Анзорово – 59 руб. 80 коп. (1 809 дес.), с. Кайсын Анзорово – 238 руб. 21 коп. (7 114 дес.), с. Мисостово – 73 руб. 83 коп. (2 210 дес.), с. Нальчское Клишбиево – 322 руб. 73 коп. (9 650 дес.), с. Шалушкинское – 145 руб. 90 коп. (4 366 дес.), с. Жанхотово – 247 руб. 57 коп. (7 556 дес.)³.

С населенных пунктов, условно относящихся к Кайтукинской княжеской фамилии (селения Аргудан, Докшукино, Нижнее Кожоково, Докшоково,

---

¹ УЦГА АС КБР. Ф. И-26. Оп. 1. Д. 34. Л. 5 – 5 об.

² Там же. Л. 5 об.

³ УЦГА АС КБР. Ф. И-26. Оп. 1. Д. 34. Л. 5 об. – 6.

Догужоково, Верхнее Кожоково), было взыскано государственной оброчной подати на сумму 585 руб. 4 коп. с 17 478 десятин земли¹ (т.е. по 0,033 коп. с десятины).

С населенных пунктов, условно относившихся к Таусултановской княжеской фамилии (селения Ахлово, Астемирово, Абаево, Баташево, Бороково, Булатово, Муртазово, Хапцево, Исламово), было взыскано государственной оброчной подати на общую сумму 580 руб. 52 коп. с 17 339 десятин земли² (т.е. по 0,033 коп. с десятины).

С населенных пунктов Балкарского общества было взыскано государственной оброчной подати на сумму 403 руб. 11 коп. (12 034 дес.), также по 0,033 коп. с десятины, в том числе: Безенгиевского общества – 91 руб. 51 коп. (2 754 дес.), Хуламского общества – 134 руб. (4 000 дес.), Чегемского общества – 298 руб. (8 923 дес.), Урусбиевского общества – 385 руб. 1 коп. (11 508 дес.), селения Гунделен – 204 руб. 4 коп. (6 032 дес.), селения Хасаут – 144 руб. 31 коп. (4 317 дес.). Всего же балкарское население Нальчикского округа уплатило оброчной подати на общую сумму 1659 руб. 98 коп. (49 568 дес.)³. Т.е. в это время по отношению к населению Нальчикского округа объем оброчной подати в расчете на 1 десятину составлял примерно чуть более, чем по 3 коп.

Примечательно, что в начале XX в. в книгах о земельных участках и о числе дымов в населенных пунктах Нальчикского округа велся поименный учет частных землевладельцев – плательщиков государственной оброчной подати⁴. Они использовались для обложения этой денежной податью жителей региона, владевших земельными участками. Кроме того, уплате государственной оброчной подати в то время подлежали и частные коневоды, скотоводы и овцеводы. В 1909 г. в общей сложности они уплатили подати на сумму 1 039 руб. 30 коп. за пользование 31 392 десятинами земли⁵. Размер оброка с десятины был такой же – чуть более 3 коп.

---

¹ УЦГА АС КБР. Ф. И-26. Оп. 1. Д. 34. Л. 6.

² Там же.

³ Там же. Л. 6 об.

⁴ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 603.

⁵ УЦГА АС КБР. Ф. И-26. Оп. 1. Д. 34. Л. 8 об.

С 1910 г. за пользование Зольскими и Нагорными пастбищами Нальчикского округа государственная оброчная подать подлежала взысканию с жителей населенных пунктов и частных коневодов, скотоводов и овцеводов на основании окладного листа Ставропольской казенной палаты, по предписанию Нальчикского казначейства на имя начальника округа, а собранные средства направлялись уже в Нальчикское казначейство¹.

В начале 1915 г. размер государственной оброчной подати был увеличен вслед за принятием Высочайше утвержденного 24 декабря 1914 г. решения Совета министров о повышении окладов государственного поземельного налога, а также государственной поземельной и оброчной подати. С начала 1915 г. для губерний, областей и округов Закавказского края, Кубанской и Терской областей были установлены новые тарифы по оброчной подати и средние оклады государственного поземельного налога на десятину удобной земли и леса. Так, общая сумма, подлежащая к сбору по этой части по Терской области, устанавливалась в размере 769 350 руб. в год, в среднем по 14 коп. с плательщика². Следует отметить, что это была примерная средняя цена по отношению к другим регионам Кавказского региона. Например, в Дагестанской области средний размер оклада составлял 4,5 коп., в Закатальском округе – 9,5 коп., в Сухумском округе – 12,5 коп., тогда как в Бакинской губернии – 17 коп., Эриванской губернии – 19 коп., Кубанской области – 25 коп.³

Таким образом, в начале XX в. оброчная подать была одним из основных обязательных платежей, которые взимались с населения Нальчикского округа и с частных землевладельцев за пользование казенными землями. Размер подати исчислялся на единицы площади, отведенной для пользования жителям конкретного населенного пункта или частными землевладельцам, и составлял чуть более 3-х коп. с одной десятины. С началом Первой мировой войны размер налога был пересмотрен в сторону увеличения.

---

¹ УЦГА АС КБР. Ф. И-26. Оп. 1. Д. 34. Л. 9.

² УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 903. Л. 8.

³ Там же.

Подходный налог. 6 апреля 1916 г. имперская власть утвердила закон о подоходном налоге, который начал действовать с 1917 г.¹ В Законе было утверждено и Положение о государственном подоходном налоге, в котором регламентировались подготовительная работа служащими податной инспекции, порядок обложения и сбора налога, выборы и утверждение в должностях «членов губернских (областных) и участковых по подоходному налогу присутствий»². Новаторским для системы податных налоговых отношений было то, что с этого времени субъектом обложения была не семья («дым», «дом» и т.п.), а отдельное лицо, имеющее самостоятельный источник дохода. Исследователи акцентировали внимание на том, что сразу же после принятия Закона податной инспектор Нальчикского округа рассылал письма старшинам селений о том, что для покрытия расходов на войну правительство пошло путем обложения наиболее представителей наиболее зажиточных слоев населения, отличающихся наибольшей платежеспособностью³. При этом отмечалось, что ставка подоходного налога для представителей привилегированных сословий была незначительной и не обременительное «для таубиев и кулаков»⁴. При этом обострилась проблема сокрытия доходов в целях уклонения от уплаты подоходного налога⁵.

Сложности взимания подоходного налога с населения Нальчикского округа были описаны в форме податного инспектора, разосланной старшинам селений 3 марта 1917 г. В этих документах отмечалось, что форма налога должна была быть вручена жителям округа, годовой доход которых превышал 850 руб.⁶ Однако подробное исследование этого вида казенных денежных повинностей населения Нальчикского округа осложняется объективными

---

¹ Очерки истории балкарского народа... С. 155.

² Просьбин С.А. Закон 6 апреля 1916 года. Положение о государственном подоходном налоге: текст закона с приложением объяснительных статей, исторического очерка и алфавитного предметного указателя: (справочно-вспомогательное руководство для плательщиков и податных органов). Пг., 1916. С. 1.

³ Очерки истории балкарского народа... С. 155.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Очерки истории балкарского народа... С. 156.

историческими обстоятельствами, связанными со сменой политического режима и формы государства этого времени.

Другие казенные денежные повинности. Следует обратить внимание, что представители кабардинского и балкарского населения Нальчикского округа в начале XX в. массово и в обязательном порядке уплачивали государственную оброчную подать, налог взамен отбывания воинской повинности с мусульман, а с 1916 г. были попытки ввести обязательный подоходный налог. При этом как коренное население округа, так и пришлое облагалось и другими формами казенных налогов и сборов, связанных с определенными (подлежащими обложению государственными податями) видами профессиональной деятельности (торговля, общественное питание и т.п.), например, сбор за промышленные и торговые предприятия, взимаемый с купцов и других предпринимателей. По этой части жители Нальчикского округа уплачивали сборы «с патентов за заводы для выдачи напитков, подлежащих оплате акцизом, и изделий из спирта или вина», с заведений для продажи спиртных напитков (в размере 25 % от суммы, уплаченной на приобретение патента) и со всех остальных промысловых и торговых свидетельств и билетов, в том числе и табачных патентов (в размере 10 %)¹. Эти сборы были внедрены в практику налогообложения с начала 1890 г. По данным Ставропольской казенной палаты, к этому времени жителям Нальчикского округа было выдано 220 платежных свидетельств². В связи с чем терское областное правление предложило нальчикскому окружному начальству предоставить подробные сведения о лицах, получивших платежные свидетельства, с указанием мест нахождения их торговых заведений, и о том, насколько своевременно они исполняют свои обязательства по взносам денег в казну³. Начальники участков и нальчикского слободского правления направляли сведения начальнику округа о лицах и суммах уплаченных взносов. Анализ сведений, предоставленных начальником нальчикского слободского правления за 1890 г., показывает, что

---

¹ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 191. Л. 1.

² Там же. Л. 1 об.

³ Там же.

плательщиками этих сумм были в основном представители иноэтничного населения округа¹. При этом оговаривалось, что собранные средства (в размере 130 руб. 08 коп.) были взысканы с упомянутых в ведомости лиц и переданы в Пятигорское казначейство².

Кроме того, с гильдейских, торговых и промышленных предприятий Нальчикского округа взимался дополнительный раскладный сбор³. Причем в окружное правление подавались сведения как с плательщиков сбора, так и с тех, кто уклонялся от уплаты. Деятельность организаций по этой части выстраивалась по схожей с уже рассмотренными податями схеме: основной координатор их сбора – Ставропольская казенная палата, собранные средства поступали в казначейские учреждения, в работу активно вовлекались служащие окружного и участковых правлений. Например, 16 октября 1891 г. Ставропольская казенная палата направила письмо в нальчикское окружное правление с приложением 38 окладных листов по дополнительному раскладочному сбору с негильдейных предприятий с предложением погасить образовавшиеся недоимки по этой части⁴. В списке числились представители коренного и некоренного населения округа⁵. Однако исследование этой категории сборов и вовлеченности в эту сферу представителей кабардинского и балкарского населения Нальчикского округа может быть предметом специального исследования.

Таким образом, после установления в отношении кабардинского и балкарского населения Кабардинского округа государственной подымной поземельной подати в 1866 г. система казенных денежных повинностей здесь продолжила развиваться за счет введения таких новых налогов, как сбор взамен исполнения воинской повинности натурою с представителей мусульманского населения в 1887 г. и подоходный налог в 1916 г.; а также введение государственной оброчной подати взамен поземельной подымной в 1901 г.

---

¹ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 191. Л. 4–4 об.

² Там же. Л. 4 об.

³ Там же. Л. 28.

⁴ Там же. Л. 36.

⁵ Там же. Л. 37.

Механизмы взимания и учета казенных податей по региону независимо от их разновидности были едины. Расчет всех казенных налогов осуществлялся на основании определяемых в законодательном порядке тарифам по раскладкам Ставропольской казенной палаты с учетом зафиксированного в посемейных списках количества налогоплательщиков («дымов»). Общая сумма на регион делилась между плательщиками поровну. При этом на кабардинское и балкарское население Нальчикского округа по конфессиональному признаку была возложена обязанность уплаты налога взамен отбывания воинской повинности. Его ставка была фиксированной и не менялась до 1917 г. Напротив, ставка оброчной подати с течением времени росла. Попытка введения подоходного налога в 1916 г. является прогрессивным явлением в системе казенных отношений в регионе, т.к. подразумевала переход от подымного (коллективного) принципа обложения к подушному (индивидуальному). Другие казенные денежные повинности применялись в отношении населения Нальчикского округа не по этническому и конфессиональному принципу, а в большей мере по профессиональному (сбор за деятельность промышленных и торговых предприятий; дополнительный раскладный сбор с гильдейских, торговых и промышленных предприятий и т.п.) и зависели от рода деятельности плательщика.

В целом, введение системы казённых денежных повинностей в отношении кабардинского и балкарского населения Кабардинского (Нальчикского) округа в последней трети XIX – начале XX в. представляло собой их поэтапную инкорпорацию в систему финансово-экономических отношений. Все этапы этой инкорпорации регламентировались общеимперскими нормативными актами, утверждаемыми на высочайшем уровне. Основные казенные повинности в отношении местного населения можно разделить на 2 основные группы: поземельная подать / оброчный налог и пошлина взамен отбывания воинской повинности. Попытка введения подоходного налога в 1916 г. не была завершена ввиду начавшихся по стране революционных событий в 1917 г. Все это позволяет говорить о том, что с 1866 по 1917 г. в отношении кабардинского

и балкарского населения Нальчикского округа была выстроена система казенных податных отношений, основанная на функционировании общегосударственных законов и на взаимодействии административных и финансовых учреждений. Анализ их делопроизводственной документации позволяет говорить о том, что в последней трети XIX – начале XX в. кабардинцы и балкарцы в систему казенных податных отношений по российскому образцу были интегрированы в полной мере.

ГЛАВА 2. НАСЕЛЕНИЕ НАЛЬЧИКСКОГО ОКРУГА В СИСТЕМЕ ЗЕМСКИХ И ОБЩЕСТВЕННЫХ (МИРСКИХ) ДЕНЕЖНЫХ ПОВИННОСТЕЙ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX В.

2.1 Введение и основные тенденции развития земских денежных повинностей у кабардинского и балкарского населения региона в 1858–1889 гг.

Наряду с казенными в последней трети XIX – начале XX в. в Кабардинском (Нальчикском) округе система денежных повинностей у кабардинского и балкарского населения развивалась и на земском (региональном), и на мирском (локальном, общественном) уровнях. Собираемые средства на каждом из этих уровней имели целевое назначение и направлялись по подведомственности на финансирование учреждений власти и самоуправления, общественно значимых проектов и развитие инфраструктуры населенных пунктов. Схожим с казенными у них было то, что и те, и другие назначались «подымно», отличительным – в назначении, круге ответственных за их сбор и учет учреждений, целевому использованию и т.п. При этом в делопроизводственной документации Кабардинского (Нальчикского) окружного, участковых и сельских правлений сохранился достаточно большой пласт информации, позволяющий рассматривать земские и мирские сборы с коренного населения в качестве отдельных звеньев системы податных отношений в регионе.

Земские денежные повинности населения Кабардинского (Нальчикского) округа представляли собой региональные сборы, средства от которых направлялись в основном на финансовое обеспечение деятельности органов власти, суда и самоуправления в регионе и на пополнение общественных касс для возмещения ущерба от противоправных действий абреков. В 1858–1889 гг. закладывались основные тенденции и апробировались механизмы сбора земских денежных повинностей, отрабатывались подходы к определению объемов

необходимых сборов, налаживалось взаимодействие органов власти и самоуправления в этой части. Важные изменения в системе сборов земских денежных повинностей произошли в 1889 г. с утверждением Правил пользования общественными пастбищными и лесными угодьями, поэтому в рамках данного параграфа рассмотрим основные направления деятельности органов власти и самоуправления в этой сфере социально-экономических отношений.

В историографии предпринимались некоторые попытки по определению смысловой нагрузки земских денежных повинностей. Так, например, в основу дифференциации денежных податей с кабардинского населения региона за земские или мирские еще в 90-е гг. XIX в. Е. Максимов закладывал назначение платежа – «на нужды одного сельского общества (авт. – мирские) или на более обширный район (авт. – земские)»¹. При этом он оговаривал, что подробного официального перечня этих сборов не существует². И дополнял, что они принимаются «для большего удобства обозрения повинностей, лежащих на населении»³. К числу сборов «на более обширный район» (земских) он относил платежи на содержание земских троек, на отбывание подводной повинности, на содержание горского суда, этапных пунктов, арестантов и на врачебную часть⁴.

В современной историографии были предприняты некоторые попытки по уточнению содержания этой категории. Например, Д.Н. Прасолов относил к числу земских денежных повинностей сборы на содержание окружных административных и судебных учреждений, сборы на «удовлетворение семейств убитых абреками и потерпевших от краж, совершенных туземцами»⁵, а также – пошлину взамен отбывания натуральной подводной повинности, которая отчислялась из поддесятинного (десяти с половиной копеечного) сбора за пользование общественными пастбищными угодьями⁶. Е.И. Кобахидзе дает

---

¹ Максимов Е. Кабардинцы... // Туземцы Северного Кавказа... С. 183.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Цит. по: Прасолов Д.Н. Проблемы включения... С. 50.

⁶ Там же.

следующее определение земских сборов: в структуре местных платежей это были самые крупные сборы и «предназначались для удовлетворения потребностей народного образования, медицины, общественного призрения»¹ и т.п. Однако такая ее характеристика применима в большей мере для обозначений всей группы земских повинностей в стране, которые применительно к специфике населения Центрального Кавказа имеет региональное преломление.

Следует также учитывать, что максимально уточненное определение земских денежных повинностей можно сформулировать и на основе анализа делопроизводственной практики учреждений, ответственных за их сбор и учет. Например, в ведомости Ставропольской казенной палаты за 1888 г. было зафиксировано, что в отношении коренного населения Нальчикского округа к числу земских денежных повинностей относились сборы средств на содержание земской почты, членов Горского суда и депутатов, этапных помещений, кордонных постов и устройство приемных покоев для жителей региона².

Несмотря на предложенную в п. 1.1 настоящего исследования периодизацию становления и развития системы податных отношений в Кабардинском (Нальчикском) округе, точную официальную дату введения земских повинностей в этом регионе определить сложно, т.к. некоторые схожие с ними по функциональной нагрузке подати взимались с местного населения и в ранние периоды. Так, например, Д.Н. Прасолов установил, что введение в 1858 и 1859 гг. в отношении кабардинского населения округа денежных повинностей на содержание окружного народного и участковых судов было предпринято потому, что, по мнению властей, эти учреждения «должны быть содержимы на счет обществ»³, и приводит в качестве примера документ кабардинского окружного правления от 1860 г., который содержит перечень населенных пунктов с указанием по каждому из них количества дворов, с которых взимались деньги на эти нужды⁴.

---

¹ Кобахидзе Е.И. Центральный Кавказ... С. 129.

² УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 131. Л. 4 об.

³ УЦГА АС КБР. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 26. Л. 7; Цит. по: Прасолов Д.Н. Проблемы включения... С. 49.

⁴ Прасолов Д.Н. Проблемы включения... С. 49.

Мы также полагаем, что в конце 50-х гг. XIX в. в Кабардинском округе уже предпринимались попытки увеличения жалования отдельным категориям жителей за счет средств, собранных с представителей местного населения. Например, в рапорте управляющего Балкарией Конопляного начальнику Кабардинского округа Орбелиани от 24 декабря 1859 г. сообщалось о командировании прапорщика Шорданова¹ для взыскания с населения денег в пользу народного эфендия². Эти средства полагались для выплаты дополнительного к установленному властями жалования эфендию Ж. Варитлову³. В свою очередь, 24 января 1860 г. эфенди всех горских народов Варитлов подал прошение начальнику Кабардинского округа с просьбой о понуждении балкарских жителей и кабардинцев Вольного аула к уплате соответствующих повинностей. В прошении говорилось о том, что балкарское население Кабардинского округа было обязано дополнительно уплачивать по 50 коп. серебром в год со двора на увеличение его жалования⁴. Однако податные отказывались нести эту повинность, что и стало основанием для данного обращения. В свою очередь, Кабардинский окружной народный суд 22 февраля 1860 г. выдал свидетельство эфендию Варитлову, которое подтверждало его право на получение дополнительного жалования путем сбора с населения денежных средств в его пользу⁵. В Свидетельстве говорилось о том, что это была дополнительная прибавка к его жалованию от казны, которая составляла 300 руб. в год. Следует обратить внимание на то, что решение о назначении дополнительного жалования эфендию было принято с общего согласия кабардинских владельцев и почетных старшин от балкарского населения региона при утверждении его в должности главного народного кадия⁶. Кроме того, свидетельство подтверждало право эфендия получать дополнительное вознаграждение за отправленные традиционных религиозных обрядов (например, за бракосочетание раздел,

---

¹ Ф.К.: Так в документе.

² Документы по истории Балкарии (40–90-е гг. XIX в.)... С. 65.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Там же. С. 66.

⁶ Там же. С. 66.

наследственных имений и т.п.)¹. Однако, как показывает анализ архивных документов, этот вопрос не был решен и до 1862 г. 11 января этого года уже бывший главный эфенди округа Варитлов подал прошение начальнику войсками Терской области, в котором он также просил о принуждении населения всех балкарских обществ к оплате причитавшегося ему вознаграждения за свою работу².

В это время встречались и другие разовые попытки установления дополнительных сборов на обеспечение деятельности создаваемых властями структур за счет установления дополнительных сборов в отношении представителей местного населения. Например, 29 декабря 1862 г. было направлено предписание Штаба войск Терской области начальнику Кабардинского округа о создании раскладки и сбора с населения денег на содержание комитета по разбору личных и поземельных прав. В нём начальнику Кабардинского округа предлагалось собрать почетных жителей и предложить им принять коллективное решение о составлении раскладки деньгам, которые они должны будут дополнительно вносить на финансирование деятельности Комитета. Всего на содержание Комитета требовалось 1900 руб. в год, эта сумма делилась пропорционально количеству дворов, располагавшихся в округе в то время³. И получалось, что дополнительный сбор с одного двора составлял 40 коп. в год. Отдельно оговаривалось, что если они откажутся от этого, то обязанность по составлению раскладки возлагалась на управление Кабардинского округа⁴. Как бы то ни было, здесь прослеживаются основные принципы установления земских сборов с населения, которые в последующем практиковались в этой области, а именно: принятие коллективного решения о дополнительных сборах на собрании представителей от народа, утверждение этого решения представителями высшей российской власти в регионе, включение вновь учрежденного сбора в раскладку действующих местных (земских) сборов.

---

¹ Документы по истории Балкарии (40–90-е гг. XIX в.)... С. 66.

² Там же. С. 75.

³ Там же. С. 80.

⁴ Там же. С. 79.

Принципы организации и сбора земских податей в Кабардинском округе продолжились проявляться и в первой половине 60-х гг. XIX в. Т.Х. Кумыков восстановил сведения о размерах податей, взимаемых с населения в это время. В частности, он отмечал, что до окончания земельной реформы с каждого двора Кабардинского округа на содержание членов окружного и участковых судов взималось по 1 руб., эфенди – по 50 коп.¹.

В последующем деятельность по взиманию земских денежных сборов с населения региона упорядочивалась. У окружных властей возникала дополнительная потребность в возложении обязанности по этой деятельности на отдельных служащих правлений. В нормативных актах постепенно стали отражаться нормы о должностных лицах, ответственных за сборы, определялся круг их обязанностей и т.п. Например, на основании именного указа «о преобразовании административных учреждений...» (1869) устанавливалось, что счетоводство по земским повинностям возлагалось на окружных начальников². В Положении «о сельских обществах...» (1870) раскладка земских денежных повинностей и определение порядка ведения счетов по ним входили в компетенцию сельского схода. Отдельный пункт анализируемого документа был посвящен порядку взимания государственных и общественных повинностей с жителей сельских поселений. П. 73 Положения устанавливал, что отбывание государственных (казенных) и земских податей и повинностей осуществлялось на основании действующих российских правил. Однако п. 76 конкретизировал, что распределение казенных и земских повинностей между частными (локальными) обществами, входившими в состав крупного населенного пункта, производилось на общем сельском сходе. А между членами каждого из локальных обществ – на локальном сходе. Распределение общественных повинностей на все сельское общество проходило на общем сельском сходе. В п. 74 говорилось о том, что независимо от существовавших казенных и земских повинностей на сельские общества могли возлагаться

---

¹ Кумыков Т.Х. Экономическое и культурное развитие... С. 211.

² Между централизмом и регионализмом... С. 71.

дополнительные обязательные общественные повинности. Собранные по этой части средства могли быть направлены на финансирование деятельности сельских правлений, покрытие расходов для борьбы с эпидемиологическими заболеваниями и падежом скота, ремонт проселочных дорог, межевых знаков, отводов для воды и канав, которые принадлежали сельским обществам и состояли в их постоянном пользовании, содержание караулов в селах и оплату труда стражников (караульных), содержание престарелых или нетрудоспособных жителей общества, у которых не было платежеспособных родственников, а также содержание круглых сирот, финансирование мер борьбы с пожарами, наводнениями, саранчой, хищными животными и другими общественными бедствиями, финансирование деятельности сельских запасных магазинов. Кроме того, это Положение устанавливало ответственность неплательщиков податей и повинностей по принципу круговой поруки. То есть если кто-то из плательщиков был не в состоянии или уклонялся от уплаты подати, то ответственность за это в равных долях несли все члены его общества.

При этом сами проекты смет и раскладок земских повинностей согласовывались со Ставропольской казенной палатой и представляли информативные источники для исследования структуры денежных повинностей населения округа¹ на данном уровне ее организации. Однако унифицированного нормативного документа, отражавшего правила установления и взимания земских денежных повинностей в отношении населения Кабардинского округа, в тот момент не было подготовлено. Правовые нормы по их сбору и учету содержались в разных нормативных актах, определявших в основном структуру и объем полномочий административных учреждений региона.

В последующем число каналов расходования средств из собранных земских сборов увеличивалась соразмерно тому, как увеличивались потребности региона в развитии объектов административной и сельскохозяйственной инфраструктуры. И уже во второй половине 70-х гг. XIX в. за счет этих средств финансировались содержание в исправности дорог, мостов и других объектов

---

¹ ГА СК. Ф. 61. Оп. 1. Д. 47.

коммуникации; содержание лошадей для разъездов земской полиции по делам службы; арестантско-этапная повинность; обеспечение квартирами разных чинов военной службы, а также проходящих воинских команд; предоставление помещений для воинских учреждений; снабжение продовольствием проходящих нижних воинских чинов; освещение и отопление квартир воинских команд; предоставление войскам мест под лагеря и маневры и снабжение их всем необходимым; отвод пастбищ для лошадей, принадлежащих проходящим и постоянно квартирующим войскам; участков земли под огороды для линейных батальонов и инвалидных команд, постановка подвод при передвижения войск и переход отдельных военных команд в других случаях¹. Однако в раскладках земских сборов расходная часть не детализировалась, а скорее отводилась на усмотрение ответственных служащих административных учреждений.

Сведения о расходовании средств, полученных от земских сборов, попадали и в отчетную документацию окружного начальства в вышестоящие инстанции. Например, на основании отчета начальника 1 участка Пятигорского округа за 1875 г. видно, что за счет земских сборов местное население финансировало деятельность депутатов (судей) Нальчикского горского словесного суда, народного кадия, участковых письмоводителей арабского языка, содержание земской почты². С кабардинского и балкарского населения округа взималось по 1 руб. с каждого дома. Всего в отчетном документе говорилось о сборе 3 011 руб. за год³.

Решения о раскладке земских сборов и каналах расходования собранных по этой части средств принимались на заседаниях Съезда доверенных. При чем его роль как института самоуправления в этой сфере в 70-е гг. XIX в. стала возрастать. Решения Съезда протоколировались и направлялись на утверждение областного или окружного начальства по подведомственности. После

---

¹ Сборник сведений о Терской области. Вып. 1. 1878 год. С. 154; цит. по: Кумыков Т.Х. Экономическое и культурное развитие... С. 222.

² УЦГА АС КБР. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 51. Л. 38.

³ Там же.

утверждения они приобретали юридическую силу и становились обязательными для исполнения. Для исследования механизмов формирования и определения структуры земских сборов в округе протоколы Съезда по этой части имеют большой эвристический потенциал. Так, например, 18 декабря 1877 г. на Съезде решили установить с начала 1878 г. специальный сбор с каждого двора в 1 руб. на покрытие следующих расходов: на содержание судей Нальчикского горского словесного суда – 1300 руб. в год; на содержание земских троек «по объявленной цене на торгах»; на содержание переводчиков, депутатов и рассыльных при землемерах и начальников групп, на наем квартир для землемеров; на уплату средств за услуги бань для арестантов гражданского ведомства, содержащихся на Нальчикской гауптвахте и т.п.¹ Из остатков собранной суммы предполагалась покрыть расходы за предыдущие периоды за учебные пособия для аульных школ².

Примечательно, что на том же Съезде рассматривались и вопросы о целесообразности финансирования за счет общественных средств тех и иных учреждений и эффективности их функционирования как таковых. Например, доверенные рассматривали вопрос о финансировании учрежденных в 1875 г. в Кучмазукино, Куденетова I и Шалушкинской аульных школ. В приговоре съезда по этому вопросу было записано, что на содержание этих 3-х школ необходимо направить до 9000 руб., «собранных с народа»³. Однако доверенные пришли к выводу, что учащиеся этих школ «успехов в изучении и понимании русской грамоты и на будущее время не смогут показать успехов в изучении грамоты»⁴. Доверенные посчитали, что сумма затрачена бесполезно и такой сбор для народа является обременительным⁵. Было решено просить разрешения начальника Терской области о закрытии с 1 января 1878 г. этих аульных школ и об учреждении вместо них ремесленного отделения при Нальчикской окружной горской школе с увеличением числа воспитанников из

---

¹ УЦГА АС КБР. Ф. И-51. Оп. 1. Д. 7. Л. 4-4 об.

² Там же.

³ Там же. Л. 9-9 об.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

кабардинцев и балкарцев сверх установленного штата и их жалования за счет средств от сбора мирских общественных повинностей.

В годовом отчете начальника 2-го участка Пятигорского округа Терской области за 1875 г. отмечалось, что на содержание судей и земских почт с населения, проживавшего на вверенной ему территории (преимущественно, балкарского), должно было взиматься по 1 руб.¹ со двора. Как видим, размер сбора в 1 руб. был наиболее применим для взимания земских денежных повинностей с населения округа. Однако на практике конкретная сумма, собранная с 1 двора, по целому ряду обстоятельств и в разные налоговые периоды могла быть разной и значительной выше, чем обозначенный ориентир.

Так, в 1886 г. по данным посемейных списков селения Безенгиевского, жители вносили в качестве земских сборов по 4 руб. 49 коп. с «дыма» ежегодно (всего по селению – 321 руб. 60 коп.)²; сел. Гунделеновского – 3 руб. (всего по сел. – 308 руб. 20 коп.)³; сел. Куркужанского (Урусбиевского аула) – 1 руб. 52 коп.⁴; сел. Озроковского (при сел. Чегемском) – 2 руб. 23 коп. (всего по сел. – 60 руб. 21 коп.)⁵; сел. Хуламского – 1 руб. 84 коп. (всего по сел. – 295 руб.)⁶; сел. Касаевское – 2 руб. 25 коп. (всего по сел. – 630 руб.)⁷; сел. Кучмазукина – 5 руб. 26 коп.⁸ (всего по сел. – 1367 руб. 60 коп.)⁹; сел. Лафишево – 5 руб. 60 коп.¹⁰ (всего по сел. – 756 руб.)¹¹; сел. Тохтамышеву – 3 руб. 26 коп. (всего по сел. – 213 руб. 12 коп.)¹²; сел. Абуково¹³ – 9 руб. 19 коп. (всего по сел. – 707 руб. 38 коп.)¹⁴. Как и в случае с подымной податью, в отношении

¹ УЦГА АС КБР. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 51. Л. 5.

² Посемейные списки... Т. 4. Ч. 1. С. 8–147.

³ Там же. С. 152–278.

⁴ Там же. С. 280–316.

⁵ Там же. С. 319–348.

⁶ Там же. С. 350–562.

⁷ Посемейные списки... Вып. 5 (Кн. 2). С. 9–177.

⁸ Ф.К.: для этого населенного пункта в данной графе приведена общая сумма земских и общественных сборов.

⁹ Посемейные списки... Вып. 5 (Кн. 2). С. 180–322.

¹⁰ Ф.К.: для этого населенного пункта в данной графе приведена общая сумма земских и общественных сборов.

¹¹ Посемейные списки... Вып. 5 (Кн. 2). С. 333–412.

¹² Там же. С. 415–456.

¹³ Ф.К.: для этого населенного пункта в данной графе приведена общая сумма земских и общественных сборов.

¹⁴ Посемейные списки... Вып. 5 (Кн. 1). С. 11–54.

сельчан, освобожденных обществом от уплаты земских сборов, в списке сумма не проставлялась. Сумма земского сбора определялась по раскладке нальчикского окружного правления и составляла в этом году для балкарского населения 2 участка по 2 руб. 58 коп. с одного плательщика, для кабардинского населения 1 и 3 участков – 3 руб. 71 коп. Как видим, в большинстве случаев эта сумма была выше, чем установлено в правлении.

При этом сумма земских сборов была весьма ощутимой для плательщиков. И на разных уровнях административной иерархии нередко обсуждались вопросы о возможном ее уменьшении. Так, например, во второй половине 80-х гг. XIX в. на заседаниях Съезда доверенных обсуждались вопросы о снижении издержек на содержание временного отделения и его полном финансовом обособлении от Нальчикского горского словесного суда¹. Примечательно, что попытки финансового обособления временного отделения суда привели не к снижению издержек на его финансирование, а наоборот – к увеличению. Так, 21 декабря 1887 г. на заседании Съезда доверенных было принято коллективное решение об открытии временного отделения и отнесении его финансирования за счет общественных средств на счет представителей Балкарского, Хуламского, Безенгиевского, Урусбиевского, Чегемского и Гунделенского обществ (2 участка) Нальчикского округа². Приговор был утвержден начальником Терской области в январе следующего года. Общая годовая сумма на финансирование временного отделения суда, определенная в приговоре Съезда, составляла 2500 руб.³ При этом Д.Н. Прасолов называет образование временного отделения горского словесного суда «одним из главных достижений съездов доверенных в реорганизации судебного управления [Нальчикским] округом»⁴. Соответственно, такое преобразование могло привести к увеличению

---

¹ См.: ЦГА РСО-Алания. Ф. 12. Оп. 3. Д. 520. Л. 15; Прасолов Д.Н. Съезды доверенных в практиках местного самоуправления... С. 112.

² УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 89. Л. 123–124; Прасолов Д.Н. Съезды доверенных в практиках местного самоуправления... С. 113.

³ Там же.

⁴ Прасолов Д.Н. Съезды доверенных в практиках местного самоуправления... С. 115.

суммы земских сборов на представителей балкарского населения округа – жителей региона, в чьих интересах создавалось временное отделение.

На основании анализа ведомости о денежных казенных, сельских и общественных повинностях, возложенных на жителей 2 участка Нальчикского округа на 1888 г., можно установить объемы денежных средств на содержание земских троек, взамен отбывания подводной повинности натурою, жалование членам горских судов, ремонт мостов, освещение и отопление питейных домов, за содержание арестантов Нальчикской гаутвахты, планируемой к сбору. Так, жители Немецкой Александровской колонии с 1 июня 1888 г. по 1 января 1889 г. должны были уплатить 290 руб. 16 коп. (с 350 дворов); Чегемского общества – 1400 руб. (с 585 дворов); Хуламского – 585 руб. 55 коп. (с 228 дворов); Безенгиевского – 439 руб. 29 коп. (с 165 дворов); Урусбиевского – 788 руб. 52 коп. (с 228 дворов); Гунделеновского – 482 руб. 08 коп. (с 194 дворов); Балкарского – 1590 руб. (с 597 дворов); Кашкатаувсого поселка – 49 руб. 66 коп. (с 76 дворов). Итого с 2423 дворов планировалось собрать 5624 руб. 26 коп.¹, т.е. в среднем по 2 руб. 33 коп. с одного двора.

К этой же группе денежных сборов можно отнести и сумму средств, которая взималась на удовлетворение семей, члены которых были убиты абреками, и потерпевших от краж, совершенных представителями местного населения. По этой группе на основании анализируемой Ведомости планировалось собрать следующие средства: жители Чегемского общества с 1 июня 1888 г. по 1 января 1889 г. должны были собрать 197 руб. 84 коп. (с 585 дворов); Урусбиевского – 557 руб. (с 228 дворов); Гунделеновского – 374 руб. (с 194 дворов); Балкарского – 718 руб. (с 597 дворов); Кашкатаувсого поселка – 25 руб. 65 коп. (с 76 дворов). Итого с 1680 дворов планировалось собрать 648 руб. 25 коп.², т.е. в среднем по 39 коп. с одного двора. Получается, что по данным ведомости о состоянии денежных общественных сборов в Нальчикском округе за 1888 г., к земским денежным повинностям относились повинности на

---

¹ Документы по истории Балкарии (40–90-е гг. XIX в.)... С. 183.

² Там же.

содержание земской почты, членов Горского суда и депутатов, этапных помещений, кордонных постов и устройство приемных покоев для представителей населения округа и на удовлетворение семей, члены которых пострадали от преступных действий абреков.

Данные делопроизводственных документов этого времени также подтверждают эти сведения. Так, например, в 1888 г. на 1-м участке Нальчикского округа было взыскано на содержание земских троек, в жалование членам горских судов, ремонт дорог и мостов, помещений и казенных домов и на содержание арестантов с жителей с. Кармово – 775 руб. 62 коп, Атажукина 2-го – 487 руб. 42 коп., Касаево – 593 руб. 94 коп., Кучмазукино – 571 руб. 35 коп., Тамбиево 1 – 627 руб. 56 коп., Тыжево – 400 руб. 20 коп., Атажукина 1 – 494 руб. 25 коп., Наурузово – 671 руб. 67 коп., Лафишева – 223 руб. 58 коп., Атажукина 3 – 447 руб. 29 коп., Коново – 691 руб. 40 коп., Ашабово – 912 руб. 70 коп., Бабуково – 561 руб. 5 коп., Иналово – 414 руб. 63 коп., Тамбиева 2 – 411 руб. 94 коп., Хасаут – 264 руб. 58 коп. Итого с 4555 дворов участка было взыскано денег на сумму 8549 руб. 18 коп.¹ В среднем в этом году с одного двора в населенных пунктах участка собиралось по 1 руб. 87 коп.

В 1888 г. на 2-м участке Нальчикского округа было взыскано на содержание земских троек, в жалование членам горских судов, ремонт дорог и мостов, помещений и казенных домов и на содержание арестантов с жителей Немецко-Александровской колонии – 290 руб. 16 коп.; Чегемского общества – 1400 руб., Хуламского общества – 584 руб. 55 коп., Безенгиевского общества – 439 руб. 29 коп., Урусбиевского общества – 547 руб. 50 коп., с. Гунделеновское – 482 руб. 8 коп., Балкарского общества – 1590 руб., Кашкатаувского поселка – 66 руб. 25 коп. Итого с 2701 двора участка было взыскано подати на сумму 5624 руб. 26 коп.² Средний показатель этого значения в расчете на одного субъекта платежа на участке в отчетном году составил 2 руб. 08 коп.

---

¹ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 131. Л. 4 об.

² Там же. Л. 11 об.

В 1888 г. на 3-м участке Нальчикского округа было взыскано на содержание земских троек, в жалование членам горских судов, ремонт дорог и мостов, помещений и казенных домов и на содержание арестантов с жителей с. Тохтамышское – 150 руб. 74 коп., Куденетовское 1-е – 539 руб. 47 коп., Куденетовское 2-е – 479 руб. 93 коп., Кошеровское – 231 руб. 43 коп., Шалушкинское – 528 руб. 3 коп., Нальчикско-Клишбиевское с Нальчикским вольным поселком – 808 руб. 98 коп., Мисостовское – 282 руб. 99 коп., Докшукинское – 388 руб. 89 коп., Нижнее Кожоковское – 425 руб. 71 коп., Докшоковское – 448 руб. 53 коп., Аргуданское – 670 руб. 57 коп., Кайсын-Анзоровское – 884 руб. 58 коп., Хату Анзоровское – 291 руб. 26 коп., Коголкинское – 376 руб. 42 коп., Жанхотовское – 581 руб. 97 коп., Догужоковское – 270 руб. 62 коп., Нижнее Кожоковское – 419 руб. 81 коп. Итого с 3852 дворов участка было взыскано подати на сумму 7779 руб. 93 коп.¹, т.е. в среднем по 2 руб. 01 коп. с одного двора.

Отдельному учету в этой группе денежных повинностей подлежали суммы, собранные «на удовлетворение потерпевших от преступлений, совершенных абреками». В 1888 г. на 1-м участке Нальчикского округа было взыскано на удовлетворение потерпевших от преступления, совершенных абреками, с жителей с. Кармово – 379 руб. 20 коп., Атажукина 2-го – 114 руб. 76 коп., Касаево – 1108 руб. 1 коп., Кучмазукино – 155 руб. 44 коп., Тамбиево 1 – 156 руб. 40 коп., Тыжево – 279 руб. 27 коп., Атажукина 1 – 486 руб. 32 коп., Наурузово – 466 руб. 22 коп., Лафишева – 388 руб. 30 коп., Атажукина 3 – 1149 руб. 98 коп., Коново – 237 руб. 14 коп., Ашабово – 983 руб. 77 коп., Бабуково – 561 руб. 5 коп., Иналово – 752 руб. 58 коп., Тамбиева 2 – 237 руб. 22 коп., Хасаут – 65 руб. 80 коп. Итого с 4555 дворов участка было взыскано денег на сумму 7214 руб. 33 коп.², в среднем по 1 руб. 58 коп. с одного двора.

В 1888 г. на 2-м участке Нальчикского округа было взыскано на удовлетворение потерпевших от преступления, совершенных абреками, с жителей

---

¹ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 131. Л. 8 об.

² Там же. Л. 5.

Чегемского общества – 197 руб. 84 коп., Урусбиевского общества – 103 руб. 48 коп., с. Гунделеновского – 65 руб. 52 коп., Балкарского общества – 255 руб. 76 коп., Кашкатаувского поселка – 25 руб. 65 коп. Итого с 2701 двора участка было взыскано подати на сумму 648 руб. 25 коп.¹, т.е. примерно по 24 коп. с одного двора.

В 1888 г. на 3-м участке Нальчикского округа было взыскано на удовлетворение потерпевших от преступления, совершенных абреками, с жителей с. Куденетовское 2-е – 52 руб. 50 коп., Докшукинское – 75 руб. 28 коп., Докшовское – 114 руб. 92 коп., Догужоковское – 51 руб. 34 коп. Итого с 3852 дворов участка было взыскано подати на сумму 294 руб. 4 коп.², т.е. примерно по 7 коп. с одного двора. Разница в средних показателях может объясняться количеством совершенных преступлений на участке в отчетном году и разницей в общей сумме денежных средств, необходимых для компенсации ущерба потерпевшим.

16 января 1889 г. канцелярия начальника Терской области направила в нальчикское окружное правление разъяснение, в котором отмечалось, что «под общим названием «денежные мирские повинности» следует разуметь государственную подать и разного рода земские и общественные денежные повинности, сельским населением отправляемые»³. Анализ ведомостей о мирских денежных повинностях, отбываемых населением Нальчикского округа, позволяет дифференцировать их на следующие разновидности: денежный налог, отбываемый взамен воинской повинности с мусульманского населения; жалование составу горских судов, ремонт дорог, мостов, отопление и освещение этапных домов, содержание арестантов на Нальчикской гауптвахте и т.п.; на удовлетворение потерпевших от краж, совершенных представителями местного населения; жалование сельским правителям, писарям, милиционерам, крикунам и другим должностным лицам; на содержание сельских

---

¹ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 131. Л. 11 об.

² Там же. Л. 9.

³ Там же. Л. 12.

правлений, покупку канцелярских материалов, освещение и отопление правления; на наем сторожей при сельских правлениях, караульных и другие расходы¹.

Таким образом, в 1858–1889 гг. в Кабардинском (Нальчикском) округе начала формироваться система земских денежных повинностей, в структуре которой накапливались средства для софинансирования деятельности окружных правлений, поддержки социальных проектов и формирования резервов для возмещения материального ущерба потерпевших от преступлений. Правила взимания денежных повинностей этой группы закреплялись в нормативных актах, регламентирующих деятельность окружных и сельских правлений. Большую роль в этом деле играли органы народного самоуправления (Съезд доверенных) и народные финансовые институты (Кабардинская общественная сумма). При этом перечень каналов расходования средств, поступивших от земских сборов, не был исчерпывающим. По мере надобности он мог расширяться, причем новые каналы могли быть как постоянными, так и разовыми. Фактический размер земских сборов (в том числе и сборов для компенсации ущерба пострадавшим от преступной деятельности абреков) был неодинаковым для жителей разных населенных пунктов округа. Сумма возрастала за счет того, что она перераспределялась между плательщиками в равных долях из-за того, что некоторые сельчане освобождались от их уплаты, и, возможно, из-за того, что по накапливались недоимки.

2.2 Развитие системы земских денежных повинностей у кабардинского и балкарского населения Нальчикского округа в 1889–1917 гг.

Определенные изменения в системе податных отношений в Нальчикском округе произошли с утверждением в 1889 г. Правил пользования общественными пастбищными и лесными угодьями. С этого времени за таковое

---

¹ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 482. Л. 2.

пользование был введен подесятинный десятикопеечный сбор, его введение регламентировалось общеимперскими нормативными актами, однако он поступал на пополнение Кабардинской общественной суммы, а оттуда средства направлялись по подведомственности. При этом земские сборы, практиковавшиеся до этого времени, продолжали взиматься практически по выработанной до этого схеме или с незначительными изменениями. Это дает возможность рассматривать историю становления системы податных отношений на этом уровне их организации в рамках последовательных взаимосвязанных этапов.

Так, одной из разновидностей поземельного налога, взимаемого с жителей Нальчикского округа в последние десятилетия XIX – начале XX в., был сбор за пользование общественными пастбищными землями (подесятинный сбор). Его введение обсуждалось на высшем государственном уровне и было связано с определением правового статуса и порядка пользования Зольскими пастбищами¹, расположенными на территории Нальчикского округа. Окончательно нововведение было закреплено в Высочайшем повелении об оставлении в общественном пользовании населения Нальчикского округа лесных и пастбищных (315 383 дес.) угодий и утвержденные правительственным Сенатом «Правила о пользовании кабардинцами и сопредельными с ними пятью горскими обществами» (далее. – Правила 1889 г.) от 21 мая 1889 г. В Высочайшем повелении устанавливалось, что доходы от пользования этими угодьями должны были поступать в Кабардинскую общественную сумму². Эта норма была детализирована в п. 3 Правил (1889), где отмечалось, что в целях облегчения нагрузки от уплаты обязательных казенных и земских сборов, а также для получения дополнительных средств на финансирование некоторых общественно значимых проектов вводился ежегодный сбор в размере 10 коп. с десятины, который вместе со сбором от пользования запасными лесными участками направлялся в доход Кабардинской общественной суммы³. Однако

---

¹ Ф.К.: в документе локация отмечалась следующим образом: «нагорных пастбищ и лесов бывшего казенного Мало-Эшкаконского участка и расположенных на плоскости по рр. Золке и Этоке пастбищных земель» (См.: Прасолов Д.Н. «Вся Кабарда встретит этот акт... С. 102.).

² Прасолов Д.Н. «Вся Кабарда встретит этот акт... С. 102.

³ Там же.

у подесятинного сбора были и некоторые признаки, присущие другим группам денежных повинностей. Например, контроль за сбором подесятинного сбора и принятием мер по недопущению недоимок возлагался на служащих окружного правления, часть собранных средств шла на компенсацию некоторых других сборов (например, в уплату воинского налога) и т.п.

Институтом, ответственным за перераспределение собранных от подесятинного сбора средств, был Съезд доверенных, на который после принятия Правил 1889 г. возлагалась дополнительная нагрузка. Так, на основании приговора Съезда от 8 ноября 1889 г. эти средства вместе с доходом от запасных земель и лесных угодий направлялись на финансирование некоторых общественных потребностей. Из этих сумм 6 000 руб. в год шло на содержание Нальчикской горской школы, «составление училищного капитала», стипендии в средних и высших учебных заведениях, содержание земских почтовых станций. 4 000 руб. направлялось на погашение налога взамен отбывания натуральной воинской повинности¹. Однако этот круг каналов расходования средств не являлся исчерпывающим и мог расширяться по мере возникновения потребностей в финансировании новых общественных проектов. Вероятно поэтому Г.П. Баев, давая характеристику подесятинного сбору, отмечал, что из средств от подесятинного сбора «для облегчения народного податного бремени» удовлетворялись все земские потребности².

Такое же правило применялось и в отношении доходов от эксплуатации общественных лесов. Некоторые позиции раскладки по этой части практиковались еще до утверждения Правил 1889 г. и их детализации на Съездах доверенных. Хотя следует отметить, что проект Правил был более детализированным, чем его утвержденный вариант. Так, для взимания подесятинного десятикопеечного сбора всеми сельскими обществами с общей группы пользователей пастбищных и лесных угодий, которым был отведен свой участок, назначались выбираемые из этой группы селений доверенные лица. Они

---

¹ Прасолов Д.Н. «Вся Кабарда встретит этот акт... С. 104.

² Там же.

наделялись правом взимать сбор с владельцев лошадей, рогатого скота, овец и коз, пасшихся на запасных землях. Сумма сбора должна была быть предоставлена начальнику округа на утверждение не позднее 1 июля сметного (то есть текущего) года. Учет и контроль за деятельностью доверенных по этой части вменялся в обязанность представителей фамилий или обществ, которые избирали их. Все они несли ответственность по принципу круговой поруки в пределах своей группы селений за организацию и своевременный взнос подесятинного сбора. Разбирательство споров и конфликтов, которые могли возникнуть по этой части, вменялось в обязанность Нальчикского горского словесного суда¹. Надзор за правильным распределением средств подесятинного сбора и их своевременным поступлением возлагался на окружную администрацию, которая была обязана строго следить за недопущением недоимок, а в случае их появления сразу же принимать установленные законом меры по их пополнению². Однако в предложенной редакции Правила не были утверждены российским Правительствующим сенатом, т.к. в них регламентировались преимущественно отношения, не связанные напрямую с правилами пользования пастбищами и лесными угодьями. Правила подверглись существенной редакции и были переутверждены. Роспись расходов была заменена общей фразой о том, что сборы с пастбищ и лесов обращаются в пользу общественного капитала кабардинского народа³.

После принятия Правил 1889 г. у властей округа возникла необходимость и в упорядочении подходов к сбору поземельного налога за пользование общественными пастбищами. Зачастую инициаторами таковых обсуждений зачастую выступали начальники административных участков округа. Так, 20 февраля 1891 г. начальник 3 участка, на подведомственной территории которого располагались Зольские пастбища, сообщил начальнику округа о том, что к нему поступают жалобы на то, что за пользование этими пастбищами с некоторых скотовладельцев взимаются деньги и в селениях, где пасся их скот, и

---

¹ Документы по истории Балкарии (40–90-е гг. XIX в.)... С. 179.

² Там же.

³ Там же. С. 245.

селениях, в которых они проживают¹. Доверенные селений говорят о том, что если скотовладельцы будут пасти скот на землях своих селений и не будут пользоваться общественными пастбищами и пастбищами других (не своих) селений, то предположенная такса для уплаты подесятинного сбора слишком велика, так как селения платят определенную сумму во всяком случае². Кроме того, в п. 2 Правилах пользования Зольскими пастбищами отмечено, что в случаях, когда выявится недостаток пастбищ в каком-либо из населенных пунктов, то им могут быть отведены земли за оплату из того селения, в котором есть излишек пастбищной земли³. При этом обращалось внимание на то, что не все жалующиеся получили отводы земли из пастбищных угодий другого селения, а просто присоединили свой скот в их стада⁴. В итоге начальник участка просил начальника округа уточнить, жители каких именно населенных пунктов должны были уплачивать подесятинный сбор⁵.

Это же обстоятельство в начале 90-х гг. XIX в. часто становилось основанием и для подачи частных жалоб. Например, 5 февраля 1891 г. несколько жителей с. Бабуково направили письмо Начальнику округа, в котором отмечали, что за насколько лет до принятия Правил 1889 г. не пользовались Зольскими (да, и кабардинскими в целом) пастбищами, а пользовались земельным наделом, «принадлежащим обществу Урусбиевскому, а частию в Карачае по взаимному с ним соглашению»⁶. При этом они ссылались на распоряжение начальника округа начальнику 1 участка от 29 сентября 1890 г., в котором содержалось уточнение о том, что уплате подесятинного сбора подлежат лишь те скотовладельцы, «коих пасли в 1890 г. по общественным пастбищам»⁷. Хотя они таковыми не являлись и просили повторного распоряжения от начальника округа об освобождении от уплаты этого сбора, т.к. не пользовались общественными пастбищами, являющимися основной базой для этого сбора.

---

¹ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 199. Л. 3–4 об.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Там же. Л. 5–5 об.

⁷ Там же.

В 1890 г. поднимался вопрос о порядке и размерах взимания с населения Малой Кабарды (входившей в то время в состав Сунженского отдела Терской области) суммы на содержание судей Нальчикского горского словесного суда. Это обстоятельство представляет определенный интерес для нашего исследования, т.к. помимо вопросов упорядочивания и контроля финансовых потоков от малокабардинского населения Сунженского отдела на финансирование деятельности словесного суда в Нальчике, возникала еще и необходимость оптимизации его штатной численности в целях снижения податной нагрузки на плательщиков. Так, в 1890 г. Начальник Терской области выражал начальнику Нальчикского округа свою позицию по указанному вопросу. В письме от 18 июля 1890 г. сообщалось, что на основании запроса атамана Сунженского отдела жителей Малой Кабарды освобождались от взыскания дополнительных средств в размере 528 р., определенного на Съезде доверенных 4 ноября 1889 г. и составленном при участии делегатов от Малой Кабарды. Начальник области отмечал, что на основании Высочайше утвержденных штатов Терской и Кубанской областей от 21 марта 1888 г. в составе горских словесных судов полагалось 1 кадий и три судьи-депутата с окладом первому 300, а остальным по 200 руб. в год¹. На основании приговоров Съезда доверенных от 4 ноября 1889 г. во временное отделение Нальчикского горского словесного суда были избраны два депутата и кадий. На что начальник области писал: «Я нахожу депутатов определить по два на суда, т.е. к положенным по штату трем депутатам от Большой и Малой Кабарды добавить одного с содержанием в размере казенного отпуска от жителей Большой и Малой Кабарды и горских обществ кадий может быть и один на два суда... Если же жители сочтут нужным увеличить жалование судьям, то должны составить новый приговор вполне законный»². Следует отметить, что и содержание временного (балкарского) отделения Нальчикского горского словесного суда складывалось примерно по такому же сценарию: инициатива его выделения в самостоятельную структуру

---

¹ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 186. Л. 3 об. – 4.

² Там же.

суда исходила от представителей местного населения (преимущественно, балкарского населения Нальчикского округа), на финансовое обеспечение его деятельности не предусматривались средства из российской казны и возлагались на бремя населения, относившегося (предположительно) к его подсудности. А это, в свою очередь, была весьма ощутимая сумма. Так, исследователь истории деятельности институтов местного самоуправления у кабардинского и балкарского населения Д.Н. Прасолов со ссылкой на решение Съезда доверенных от 10 октября 1885 г. приводит выдержку из его решения, в которой отмечено, что годовое вознаграждение председателя временного отделения горского словесного суда определялось в размере 900 руб. (вне зависимости от того, совмещал ли он иную должность, финансируемую за счет средств российской казны); выборному от местного населения судье, командированному начальником Нальчикского округа из основного отделения горского словесного суда, выборному помощнику народного кадия по 600 руб., переводчику – 300 руб., делопроизводителям – 360 руб., сторожу – 120 р. В раскладку предполагалось включить и расходы на аренду помещения (250 руб.) и канцелярские расходы (300 руб.)¹. Содержание временного отделения горского словесного суда должно было обходиться балкарскому населению округа в 1430 руб. в год.

В начале 90-х гг. XIX в. сельские общества Нальчикского округа инициировали и другие вопросы о пересмотре и уточнении порядков взимания подесятинного сбора и налогов взамен отбывания подводной повинности. Например, 27 марта 1892 г. жители сел. Хасаутского 1 участка Нальчикского округа на общественном сходе приняли коллективное решение, согласно которому скотовладельцы должны выгонять скот на общественные пастбища не ранее 1 июня очередного года, в противном случае могут быть подвернуты штрафу в 50 руб. Кроме того, было решено взыскивать 10-копеечный подесятинный сбор со всех жителей населенного пункта по числу имеющегося у них скота, в том числе и с крупных скотовладельцев, которые не пользуются общественными пастбищами, а берут их в аренду, а также тех, кто не выгоняет

---

¹ Цит. по: Прасолов Д.Н. Съезды доверенных в практиках местного самоуправления... С. 112.

скот на летние пастбища, а держит его в своих домовладениях или пасет его вблизи своего населенного пункта¹. Такие обращения мотивировались населением с тем основанием, что скотовладельцы по разным основаниям пользуются общественными пастбищами неравномерно. Из-за чего между ними и сельским правлением возникают разногласия по порядку и размеру взимания налогов. Такие предложения были не единичными. Сведения, содержащиеся в них, изучались и аккумулировались для подготовки новой версии правил пользования пастбищными угодьями. На основании приговора Съезда доверенных была избрана комиссия для выработки новых правил во главе с генерал-майором Т.А. Шипшевым².

Ответственными и основными подотчетными должностными лицами по сбору этого налога были участковые начальники. Они были обязаны периодически направлять информацию начальнику округа о текущем состоянии дел по сбору поземельного налога за пользование пастбищными землями. В свою очередь, первичную информацию о пастбищном сборе они получали от сельских (аульных) старшин. Так, 13 февраля 1891 г. начальник Чегемского общества 2 участка рапортовал начальнику округа о том, что поземельный десятикопеечный сбор за пользование пастбищными землями на отчетную дату завершен только с чуть более половины дворов населенных пунктов округа, и «в скором времени оный сбор будет закончен и требуемые деньги будут представлены по принадлежности»³. Собранные в селениях деньги по квитанции передавались казначею Кабардинской общественной суммы⁴. Об этом делалась соответствующая отметка в рапортах начальников селений начальнику округа. Например, 21 января 1891 г. старшина с. Аргуданского 3 участка сообщал начальнику округа о том, что «следуемые с жителей подведомственного... [ему] селения в 10-копеечный сбор за Зольские горные пастбища за прошлый 1890 г. сто пятьдесят руб. пятьдесят восемь коп. 27 числа сего января

---

¹ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 196. Л. 34.

² Там же. Л. 74.

³ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 199. Л. 1.

⁴ Там же. Л. 2.

сданы под квитанцию казначею Кабардинской общественной суммы Тавкешеву»¹. В 90-е гг. земские сборы (в том числе и на погашение сбора взамен отбывания натуральной воинской повинности и на содержание в округах земских почтовых станций) также взыскивались в пользу Кабардинской общественной суммы, подлежали учету и из нее же направлялись для расходования на цели, для которых были собраны².

В это время параллельно с этим продолжали взиматься и остальные земские сборы. Например, в 1890 г. для жителей Большой Кабарды сумма, назначенная к сбору «на удовлетворение семейств», пострадавших от преступных действий абреков, равнялась 3843 руб. в год, т.е. примерно 46 коп. с «дыма»³. В отношении Малой Кабарды этот показатель установить не удалось. Е. Максимов отмечал, что «налог этот отличается более или менее значительной неустойчивостью и время от времени то сильно возрастает, то, наоборот, понижается»⁴. Это, видимо, зависело от того, с какой периодичностью возникала потребность в наполнении и расходовании средств общественных касс на эти нужды.

Тот же Е. Максимов установил, что в 1890 г. жители с Кармово уплачивали земские налоги общую на сумму 207 руб., Ашабово – 333 руб., Бабуково – 205 руб., Атажукин 3 – 202 руб., Лафишево – 103 руб., Иналово – 173 руб., Тамбиевл 2 – 142 руб., Касаева – 216 руб., Кучмазукино – 205 руб., Тамбиева 1 – 225 руб., Тыжево – 145 руб., Наурузово – 249 руб., Атажукино 1 – 208 руб., Атажукино 2 – 177 руб., Хасаут – 102 руб., Коново – 249 руб., Тохтамышево – 54 руб., Куденетово 1 – 220 руб., Куденетово 2 – 143 руб., Кайсын Анзорово – 105 руб., Хату Анзорово – 105 руб., Коголкино – 136 руб., Аргуданское – 225 руб., Докшоково – 158 руб., Докшукино – 140 руб., Догужоково – 96 руб., Джанхотово – 220 руб., Нижнее Кожоково – 151 руб., Верхнее Кожоково – 79 руб., Нальчиско-Клишбиевское – 294 руб., Шалушкинское – 192 руб.,

---

¹ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 199. Л. 2.

² УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 504. Л. 7 об.

³ Максимов Е. Кабардинцы... // Туземцы Северного Кавказа... С. 185.

⁴ Там же.

Кошеровское – 81 руб., Мисостовское – 98 руб. Итого на общую сумму – 5868 руб.¹ Аналогичный показатель в отношении населенных пунктов Малой Кабарды составил в с. Исламовское – 358 руб., Ахолово – 254 руб., Астемировское – 220 руб., Баташево – 212 руб., Муртазово – 311 руб., Бороково – 255 руб., Абаево – 208 руб., Булатово – 283 руб., Хапцево – 269 руб. Итого – по Малой Кабарде – 2370 руб.² На основании решений Съездов доверенных могли устанавливаться дополнительные земские сборы на разные нужды. В частности, в 1891 г. за счет населения Большой и Малой Кабарды были собраны дополнительные средства на приобретение лошадей и седел для подношения командующему войсками Кавказского военного округа³.

При этом анализ решений съездов доверенных сельских сходов позволяет отметить тенденцию к увеличению количества расходных статей за счет общественных средств. Анализ подробной подворной раскладки земского сбора с населения Большой и Малой Кабарды и Балкарии на 1891 г., составленной на основании приговоров Съездов доверенных, показывает, что собранные средства направлялись на ремонт Черекского моста; наем сторожа Черекского моста; ремонт, отопление и освещение Даутоковского этапного дома и Нальчикского, Шалушкинского, Урванского, Черекского и Кошевского постов; на исправление некоторых мостов и дорог, расположенных вдали от селений, взамен отбывания подводной повинности; на хозяйственные расходы Нальчикской гауптвахты, приготовление бани, доставку воды и на жалование заведующему гауптвахтой; на увеличение жалования народному кадию и народным депутатам горского словесного суда; на жалование переводчику словесного суда; на содержание временного отделения горского словесного суда и на содержание охранной стражи 2-х горных пастбищ⁴. В целом же, с населения Нальчикского округа в 1891 г. планировалось собрать земского сбора на общую сумму 9 615 руб. 22 коп.⁵ В том числе:

---

¹ Максимов Е. Кабардинцы... // Туземцы Северного Кавказа... С. 183–184.

² Там же. С. 184.

³ См.: УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 202. Л. 15–92.

⁴ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 202. Л. 3–4 об.; УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 583. Л. 1–2.

⁵ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 202. Л. 5 об.

– 1 участок: с. Хасаут (144 двора, далее – «дв.») – 102 руб. 78 коп., с. Кармово (292 дв.) – 203 руб. 41 коп., с. Ашабово (470 дв.) – 335 руб. 47 коп., с. Бабуково (290 дв.) – 335 руб. 47 коп., с. Атажукино 3 (285 дв.) – 203 руб. 42 коп., с. Коново (352 дв.) – 251 руб. 26 коп., с. Лафишево (146 дв.) – 104 руб. 22 коп., с. Иналово (244 дв.) – 174 руб. 15 коп., с. Тамбиева 2 (201 дв.) – 143 руб. 46 коп., с. Касаево (305 дв.) – 217 руб. 70 коп., с. Кучмазукино (290 дв.) – 206 руб. 98 коп., с. Тамбиево 1 (318 дв.) – 226 руб. 97 коп., с. Тыжево (204 дв.) – 145 руб. 62 коп., с. Наурузово (352 дв.) – 251 руб. 24 коп., с. Атажукино 1 (294 дв.) – 209 руб. 86 коп., с. Атажукино 2 (250 дв.) – 178 руб. 43 коп.. Итого: 3 166 руб. 94 коп. с 4 437 дворов в населенных пунктах участка. В среднем, в 1891 г. сумма земского сбора с одного двора населенному пункту 1 участка Нальчикского округа составляла 71,3 коп.;

– 2 участок: общ. Балкарское (597 дв.) – 922 руб. 56 коп., общ. Хуламское (228 дв.) – 352 руб. 36 коп., общ. Безенгиевское (165 дв.) – 255 руб., общ. Чегемское (554 дв.) – 856 руб. 12 коп., общ. Урусбиевское (306 дв.) – 472 руб. 87 коп., с. Гунделен (194 дв.) – 299 руб. 80 коп., пос. Кашкатау (76 дв.) – 117 руб. 47 коп., пос. Озроковский (31 дв.) – 47 руб. 92 коп. Итого: 3 324 руб. 10 коп. с 2 151 дворов в населенных пунктах участка. В среднем в 1891 г. сумма земского сбора с одного двора населенного пункта 1 участка Нальчикского округа составляла 1 руб. 54,5 коп. Разница в сумме сбора по сравнению с населенными пунктами 1 и 3 участков округа объяснялась тем, что содержание временного отделения Нальчикского горского словесного суда осуществлялось исключительно за счет средств, собранных с жителей 2 участка округа, тогда как в других участках – за счет софинансирования из казны и за счет средств о земских (местных) сборов;

– 3 участок: с. Тохтамышево (76 дв.) – 54 руб. 25 коп., с. Куденетово 1 (310 дв.) – 221 руб. 28 коп., с. Куденетово 2 (202 дв.) – 144 руб. 47 коп., с. Кайсын-Анзорово (430 дв.) – 306 руб. 92 коп., с. Коголкино (192 дв.) – 137 руб. 5 коп., с. Хату Анзорово (148 дв.) – 105 руб. 65 коп., с. Аргуданское (360 дв.) – 256 руб. 95 коп., с. Докшково (223 дв.) – 159 руб. 16 коп., с. Докшукино (198

дв.) – 141 руб. 31 коп., с. Догужоково (135 дв.) – 96 руб. 37 коп., с. Жанхотово (310 дв.) – 221 руб. 22 коп., с. Нижнее Кожоково (213 дв.) – 152 руб. 2 коп., с. Верхнее Кожоково (111 дв.) – 79 руб. 25 коп., с. Нальчикское Клишбиево (415 дв.) – 296 руб. 22 коп., с. Шалушкинское (271 дв.) – 193 руб. 43 коп., с. Коше-роково (114 дв.) – 81 руб. 47 коп., с. Мисостово (138 дв.) – 98 руб. 51 коп. Итого: 2 745 руб. 23 коп. с 3 846 дворов в населенных пунктах участка. В среднем, в 1891 г. сумма земского сбора с одного двора населенному пункту 1 участка Нальчикского округа составляла 71,3 коп.;

– населенных пунктов Малой Кабарды, входивших в то время в состав Сунженского отдела Терской области: с. Ахлово (217 дв.) – 38 руб. 53 коп., с. Хапцево (230 дв.) – 40 руб. 85 коп., с. Булатово (246 дв.) – 43 руб. 69 коп., с. Бороково (217 дв.) – 38 руб. 41 коп., с. Абаево (179 дв.) – 31 руб. 80 коп., с. Муртазово (263 дв.) – 46 руб. 71 коп., с. Баташево (185 дв.) – 32 руб. 85 коп., с. Тохтамышшево (188 дв.) – 33 руб. 38 коп., с. Исламово (306 дв.) – 54 руб. 35 коп. Итого: 360 руб. 70 коп. с 2 031 двора в населенных пунктах отдела. В среднем в 1891 г. сумма земского сбора с одного двора населенных пунктов Малой Кабарды составляла 17,75 коп. При этом, за счет земского сбора с населенных пунктов Малой Кабарды финансировалось лишь увеличение жалования народного кадия, депутатов и переводчика Нальчикского горского словесного суда, в котором малокабадинские аулы имели в то время своего представителя. При этом, у атамана Сунженского отдела возникли закономерные вопросы о том, для какой надобности требуются деньги (земские сборы) с жителей малокабардинских селений и как исчислялась данная сумма, это он изложил в письме начальнику Нальчикского округа 5 марта 1891 г.¹ На что начальник Нальчикского округа ответил, что «т.к. на все население Большой и Малой Кабарды на взыскание добавочного содержания трем депутатам и кадию Нальчикского горского словесного суда причитается сумма 1850 руб.», а именно 8 283 дыма (двора) с Большой Кабарде, 2 031 – в Малой и 102 – в сел. Абуково Пятигорского отдела. Горские общества не входили в эту раскладку, т.к. они

---

¹ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 202. Л. 10.

на свои средства сами содержали временное отделение Горского словесного суда¹;

– населенных пунктов Пятигорского отдела Терской области: с. Абуково (102 дв.) – 18 руб. 25 коп.² В 1891 г. сумма земского сбора этого селения составляла так же, как и в Малой Кабарде, – 17,75 коп. При этом, за счет земского сбора финансировались те же самые расходы, что и с населенных пунктов Малой Кабарды.

В начале 90-х гг. XIX в. схожий порядок взимания сбора за пользование общественными пастбищными угодьями распространялся и на жителей населенных пунктов Малой Кабарды, входивших в то время в состав Сунженского отдела Терской области. Так, 27 марта 1891 г. атаман Сунженского отдела запрашивал у начальника Нальчикского округа информацию о порядке взимания 10-копеечного сбора за пользование пастбищными угодьями³. На что 6 апреля 1891 г. поступил ответ о том, что согласно Правилам 1889 г. с селений Малой Кабарды за пользование ими следовало взыскать десятикопеечного поддесятинного сбора на сумму 3675 руб.⁴ Это дает основание говорить о включенности селений Малой Кабарды в систему взимания поддесятинного сбора за пользование общественными пастбищами наряду с населением Большой Кабарды и Балкарии.

В 1898 г. в подворную раскладку земского сбора с населения Большой и Малой Кабарды и пяти Горских обществ, утвержденную приговором Съезда доверенных, входили следующие позиции: на ремонт Черекского моста (согласно резолюции начальника Терской области на докладе областного инженера от 23 марта 1882 г.) – 300 руб.; на наем сторожа к Черекскому мосту взамен отбывания натуральной повинности (согласно резолюции начальника Области на предписании областного правления от 29 июля 1893 г.) – 120 руб.; на ремонт, отопление, освещение и хозяйственные расходы Даутоковского

---

¹ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 202. Л. 11; УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 583. Л. 5 об. – 6.

² УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 202. Л. 5–5 об.

³ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 199. Л. 7.

⁴ Там же. Л. 8.

этапного дома и постов: Нальчикский, Шалушкинский, Урванский, Кяшевский (Ф.К. – так в документе) и Черекский (на основании приговора Съезда доверенных от 24 ноября 1892 г., утвержденного начальником Области 7 января 1893 г.) – 420 руб.; на пост сторожа к Даутоковскому этапному двору (на основании того же приговора) – 190 руб.; на ремонт Шалушкинского моста и других мостов по Нальчикско-Котляревской дороге (на основании того же приговора, утвержденного начальником Области от 29 июня 1893 г.) – 280 руб.; на хозяйственные расходы Нальчикской гауптвахты, в том числе – на освещение, отопление, приготовление дров, доставку воды (на основании того же приговора) – 330 руб.; на жалование заведующему Нальчикской гауптвахтой (на основании того же приговора) – 300 руб.; на увеличение жалования народному кадию, членам горского словесного суда, переводчику, писарю и на канцелярские расходы суда, законоучителю горской школы (на основании целого ряда утверждённых областным начальником постановлений Съезда доверенных в 1885–1893 гг.) – 2 540 руб.; на жалование словесного переводчика при Нальчикском окружном правлении (на основании приговора Съезда доверенных от 3 ноября 1891 г., утвержденного начальником области 17 сентября 1892 г.) – 250 руб.; на содержание временного отделения Горского словесного суда (на основании нескольких утверждённых областным начальником постановлений Съезда доверенных в 1888–1889 гг.) – 1 850 руб.¹. Всего в 1897 г. планировалось собрать 6 580 руб.² На основании подворной раскладки составлялась подробная раскладка земского сбора с местного населения Нальчикского округа по участкам и селениям с указанием количества дворов, общей суммы сбора с каждого селения с разбивкой их по видам назначения платежей (литерам). Анализ раскладки показывает, что общая сумма земского сбора в 1897 г. с 16 селений 1 участка Нальчикского округа (в общей сложности – 4 437 дворов) должна была составить 2 090 руб. 88 коп.³, т.е. примерно по 47 коп. с одного двора. Во 2 участке (с жителей балкарских населенных пунктов

---

¹ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 2. Д. 17. Л. 1–1 об.

² Там же.

³ Там же. Л. 3 об. – 4.

округа) в год планировалось собрать 2300 руб. 75 коп. с 2 151 двора¹, т.е. примерно по 93–94 коп. с одного двора. С населения 3-го участка округа планировалось собрать 1 809 руб. 42 коп. с 3 856 дворов (17 населенных пунктов)², т.е. примерно по 47 коп. со двора. В эту же раскладку были включены и населенные пункты Малой Кабарды, в административном плане входившей тогда в состав Сунженского отдела Терской области. С 9 населенных пунктов, включавших 2 031 двор, планировалось собрать 360 руб. 70 коп.³, т.е. примерно по 17–18 коп. со двора. Отдельно в раскладе учитывалось и сел. Абуково, в котором со 102 дворов планировалось собрать 18 руб. 25 коп.⁴, т.е. также примерно по 17–18 коп. со двора. Разница в сумме сбора между жителями 1, 3 и 2 участков заключается в том, что жители 1 и 3 участков (с преимущественным кабардинским населением) принимали участие в дополнительном финансировании деятельности Нальчикского горского словесного суда, а его временного отделения – нет. Тогда как жители 2 участка (с балкарским населением), наоборот, самостоятельно несли бремя финансирования временного отделения Горского словесного суда. Жители населенных пунктов Малой Кабарды и с. Абуково принимали участие в финансировании исключительно деятельности основного отделения Горского словесного суда, а в финансировании других позиций раскладки по Нальчикскому округу участия не принимали. По другим литерам раскладки они принимали участие в несении денежных повинностей в тех отделах и округах, к которым относились в административном плане. Кроме того, в примечаниях по каждому населенному пункту сообщалось, что необходимые средства уплачены, т.е. недоимок не было.

Такая же ситуация складывалась и в начале XX в. Например, в период до включения Малой Кабарды в состав Нальчикского округа (1905) жители населенных пунктов (Ахлово, Хашцево, Булатово, Бороково, Ааево, Муртазово, Боташево, Астемирово и Исламово), которые делегировали своего

---

¹ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 2. Д. 17. Л. 3 об. – 4.

² Там же. Л. 4 об. – 5.

³ Там же.

⁴ Там же.

представителя для работы в основном («кабардинском») отделении Нальчикского горского словесного суда, по-прежнему уплачивали земский налог согласно утвержденным начальником Терской области приговорам Съездов доверенных¹. Механизм сбора состоял в том, что собранные деньги старшины указанных населенных пунктов были обязаны самостоятельно передать в управление Нальчикского округа. Аналогичная ситуация складывалась и в отношении селения Абуковского Пятигорского отдела.

В начале XX в. сохранялась прежняя схема взимания десятикопеечного поземельного сбора за пользование Зольскими и Нагорными пастбищами с жителей Большой и Малой Кабарды и Балкарии. Начальник Нальчикского округа вел с начальниками участков активную переписку по этому вопросу. Примечательно, в определенных отношениях управление Нальчикского округа состояло и с Атаманом Сунженского отдела Терской области (в административной подведомственности которого в то время находились населенные пункты Малой Кабарды). Например, 29 июля 1903 г. начальник Нальчикского округа направил письмо атаману Сунженского отдела, в котором говорил о том, что за селениями Малой Кабарды числится десятикопеечного поземельного сбора за Зольские и Нагорные пастбища за 1903 г. на общую сумму 3 675 руб. 90 коп. и дополнительного полукопеечного сбора за те же пастбища за тот же налоговый период². К тому же на основании приговора Съезда доверенных от 8 декабря 1900 г. (№ 252), утвержденного командующим войсками Кавказского военного округа 6 марта 1901 года (№ 3792), на содержание охраны Зольских и Нагорных пастбищ требовалось собрать еще 183 руб. 80 коп.³. Всего же жители населенных пунктов Малой Кабарды по этой части должны были собрать денежные средства на общую сумму 3859 руб. 70 коп. Собранные средства к определенной дате предполагалось передать в распоряжение в Кабардинскую общественную сумму⁴.

---

¹ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 583. Л. 8–8 об.

² УЦГА АС КБР. Ф. И-26. Оп. 1. Д. 27. Л. 4–4 об.

³ Там же.

⁴ Там же.

В начале 1905 г. (т.е. еще до официального включения населенных пунктов Малой Кабарды в состав Нальчикского округа) с повестки дня по-прежнему не сходил вопрос о сборе с них денег в уплату земского налога по раскладной ведомости на содержание Нальчикского горского словесного суда¹. Причем и коммуникация между работниками учреждений власти также не менялась. Начальник Нальчикского округа инициировал сбор налога, направляя соответствующие письма атаману Сунженского отдела Терской области. Тот в свою очередь давал распоряжение сельским старшинам. Они рапортовали ему о выполненном поручении. И собранные средства передавались в управление Нальчикского округа.

Схожие действия предпринимались начальником Нальчикского округа и в отношении жителей селения Абукова, находившегося в то время в составе пятигорского отдела Терской области. Анализ документов показывает, что, во-первых, в начале XX в., когда малокабардинские населенные пункты входили в состав Сунженского отдела, взаимодействие населения с общественной суммой не прекращалось (т.е. территория, на которую распространялось действие Правил 1889 г. и юрисдикция Общественной суммы, не ограничивалась административными границами округа, а скорее охватывала этническую территорию кабардинцев и балкарцев); во-вторых, уплата этого сбора осуществлялась в Кабардинскую общественную сумму, а также в сумму поступали средства, предназначенные для финансирования охраны пастбищ; в-третьих, основанием для взимания этого вида податей было решение Съезда доверенных, утвержденное высшим военным начальством в регионе.

В начале XX в. по-прежнему обсуждался вопрос о взимании десятикопеечного сбора с представителей некоторых населенных пунктов, которые фактически ею не пользовались. Примечательно, что с этого времени к решению вопросов о взимании местных (земских) податей подключились и члены специальной поземельной комиссии. Так, в 1909 г. депутаты поземельной комиссии в обращении к начальнику Нальчикского округа отмечали, что к ним на

---

¹ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 651. Л. 2.

рассмотрение поступило коллективное заявление жителей с. Касаевского о том, что им с 1903 г. назначался подесятинный десятикопеечный сбор за участок земли, переданный ранее на основании распоряжения областного начальства от принадлежавшего им горного пастбища Хасаутскому обществу общей площадью 1 000 десятин. Это и стало основанием для обращения, т.к. в прошении отмечалось, что площадь участка земли, находившегося в пользовании жителей с. Хасаут, действительно составляла более 900 десятин и что жители с. Касаево за эту площадь «неправильно несут в продолжении пяти лет десятикопеечную повинность»¹. Суть просьбы заключалась в том, чтобы освободить этих жителей от обязанности уплаты подесятинного сбора и возложении такового на жителей селения на Хасаут².

Анализ расходных и доходных ведомостей сельских общественных сумм по состоянию на начало XX в. показывает, что собираемые по земским раскладкам средства поступали сначала под распоряжение сельских (аульных) казначеев, учитывались в качестве прихода в общественной сумме. А после подлежали передаче по подведомственности и фиксировались в расходных ведомостях³.

Подесятинный сбор вместе с поступающими ежегодно доходами от пользования запасных лесных участков должны были обращаться на удовлетворение следующих расходов: на содержание Нальчикской горской школы (4900 руб. в год), на содержание проектированного училища имени Императорского величества (6100 руб. в год), на финансирование 4 именных стипендий для обучения представителей местного населения в средних и высших учебных заведениях (1200 руб. в год), финансирование именной стипендии имени князя А.М. Дондукова-Корсакова (450 руб. в год), на призы ежегодно проводимых 21 мая в Нальчике скачек (400 руб. в год), на финансирование именной стипендии бывшего начальника Терской области М.Т. Лорис-Меликова (450 руб. в год), на содержание Кабардинского общественного лесничества (4000 руб. в

---

¹ УЦГА АС КБР. Ф. И-26. Оп. 1. Д. 31. Л. 1.

² Там же.

³ См., например: УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 719. Л. 56–58.

год), на содержание в округе земских почтовых станций (6000 руб. в год) и на взнос на уплату налога взамен отбывания натуральной подводной повинности (4000 руб. в год)¹. Примечательно, что оставшиеся суммы после финансирования расходов от подесятинного сбора обращались в доход Кабардинской общественной суммы².

В 1906 г. подворная раскладка земского сбора с кабардинского и балкарского населения округа, составленная, согласно общественным приговорам, доверенными от обществ, существенных изменений не претерпела. Средства по этой части взимались на ремонт Черекского моста (на основании резолюции начальника Терской области на докладе областного инспектора от 23 марта 1892 г.), на наем сторожа на Черекский мост взамен отбывания натуральной повинности (на основании разрешения начальника области, изложенного в предписании областного правления от 29 июня 1893 г.), на ремонт отопления, освещения и хозяйственные расходы Даутоковского этапного дома, Нальчикского, Шалушкинского, Урванского (он же Даутоковский), Котляревского и Черекского (согласно приговору доверенных от 24 ноября 1892 г., утвержденного начальником Терской области 7 января 1893 г.), на наем сторожа к Даутоковскому этапному помещению (согласно тому же приговору), на ремонт Шалушкинского и других мостов по нальчикско-котляревской дороге (согласно тому же приговору и разрешению Начальника области, изложенному в предписании Областного правления от 29 июля 1893 г.), на хозяйственные расходы нальчикской гауптвахты (согласно тому же приговору), на доставку воды для арестантов нальчикской гауптвахты (согласно тому же приговору), на жалование заведующему нальчикской гауптвахты (согласно тому же приговору), на усиление жалования кадию и депутатам Нальчикского горского словесного суда (согласно приговору доверенных от 18 декабря 1890 г., утвержденному начальником Терской области 21 февраля 1891 г.), на жалование словесному переводчику, состоящему при начальнику округа (согласно

---

¹ Документы по истории Балкарии (40–90-е гг. XIX в.)... С. 178–179.

² Там же. С. 179.

приговору доверенных от 3 ноября 1891 г., утвержденному начальником области 17 сентября 1892 г.), на содержание временного отделения Нальчикского горского словесного суда (на основании приговора доверенных от 4 ноября 1889 г. и предписания начальника Области от 10 декабря 1895 г.)

Примечательно, что жители населенных пунктов 2 участка округа (преимущественно с балкарским населением) не подлежали уплате сбора на усиление жалования кадию и депутатам Нальчикского горского словесного суда, а остальных трех участков – на содержание временного отделения словесного суда¹. Жители с. Абуковского Пятигорского отдела Терской области по-прежнему уплачивали сбор в управление Нальчикского округа на усиление жалования кадию и депутатам словесного суда². От этого могла зависеть и сумма общего сбора, которая могла отличаться зависимости от проживания плательщиков в том или ином участке округа. Анализ раскладной ведомости за 1906 г. показывает, что в среднем жители округа должны были уплачивать по 0,407 коп. в год земского сбора. При этом жители 1 участка – 0,329 коп., 2 участка – 0,7456 коп., 3 и 4 участка – 0,328, с. Абуковского – 0,198 коп. Отчетность о целевом расходовании средств, собранных от земских сборов, поступала в окружное управление в виде счетов уполномоченных лиц.³

В дальнейшем Съезд доверенных продолжил подробную детализацию расходов для составления раскладок по земским сборам. Рассмотрим эту деятельность на примере решения вопросов по финансовому обеспечению Нальчикского горского словесного суда на очередной год. Так, например, в составленной на основании общественных приговоров Съездов доверенных подворной раскладке земского сбора с населения Большой и Малой Кабарды и горских обществ на 1907 г. отдельной литерой указаны расходы на содержание временного отделения Словесного суда. В ней отмечается, что на его содержание согласно приговору Съезда от 4 ноября 1889 г. (№ 45) и предписанию начальника Терской области от 14 апреля 1895 г. (№ 3388) полагалось: 1)

---

¹ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 684. Л. 3 об. – 6.

² Там же. Л. 5 об.

³ См., например: УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 684. Л. 40.

кадию 450 руб. и двум депутатам (судьям) суда 700 руб., одному 450 руб., а другому 250 руб., вдобавок получаемым от казны 200 руб. и переводчику суда 300 руб., итого 1450 руб.; 2) на наем писаря и на канцелярские расходы 400 руб., согласно приговору Съезда доверенных от 21 декабря 1887 г., утвержденному начальником области 9 января 1888 г.¹ По этой литере средства собирались исключительно с жителей 2 участка Нальчикского округа (общество Балкарское с пос. Кашкатауским, общества Хуламское, Безенгиевское, Чегемское с пос. Озроково, общество Урусбиевское с пос. Куркужинским и с. Гунделенское) с преимущественным балкарским населением, отнесенным к подведомственности временного отделения Горского словесного суда. Всего с жителей участка планировалось собрать 1850 руб. в год с 3009 дворов², т.е. в среднем по 61 коп. со двора. При этом жители 2 участка округа были освобождены от уплаты части земского сбора по литере «И» на содержание основного отделения Горского словесного суда. В литере «И» анализируемой раскладки устанавливалось, что для увеличения жалования народного кадия и судей, согласно приговору Съезда доверенных от 18 декабря 1890 г. (№ 61), утвержденному начальником области 21 февраля 1891 г.: 1) кадию 450 руб., двум судьям по 400 руб. в год (800 руб.) и третьему депутату, не получающему жалование от казны 600 руб., итого 1850 руб.; 2) законоучителю Нальчикской горской школы 150 руб., согласно приговору Съезда доверенных от 8 ноября 1884 г. (№ 47), утвержденному начальником области 30 ноября 1890 г.; 3) на увеличение жалования переводчику суда – 100 руб. в добавок к дополнению им жалования из казны 200 руб.; 4) для найма писаря в горский суд и на канцелярские расходы 440 руб., на основании приговора Съезда доверенных от 10 октября 1885 г. (№ 6), утвержденного Начальником области. Всего – 2540 руб.³ Эту сумму планировалось собрать с 16 377 податных дворов 1, 3 и 4 участков Нальчикского округа, т.е. в среднем по 15,5 коп. со двора. Таким образом, при кажущейся высокой общей сумме земского сбора на дополнительные расходы

---

¹ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 705. Л. 2 об.

² Там же. Л. 4.

³ Там же. Л. 2.

по содержанию Нальчикского горского словесного суда налоговая нагрузка на 1 податной двор снижалась за счет большого количества плательщиков.

В 1908 г. к этой раскладке добавился пункт: «На отопление и освещение Баксанского милиционерского поста» (на основании приговора доверенных в 1907 г. от 1 участка округа, принявших решение учредить на Баксане почтовое отделение)¹. Анализ содержания самой же раскладки показывает, что по этой литере земский сбор взимался исключительно с населения 1 участка (селений Хасаутского, Ашабова, Кармова (с с. Хабаз) Бабукова, Атажукина 1-го, Атажукина 2-го, Атажукина 3-го, Конова, Лафишева, Иналова, Тамбиева 1-го, Тамбиева 2-го, Касаева, Кучмазукина, Тыжева, Наурузова, Абукова, Баксанского, и волости Кременчукско-Константиновской) Нальчикского округа в размере примерно 2 коп. с двора². Всего с жителей участка по этой литере было взыскано 120 руб. с 5908 податных дворов³. Земские денежные повинности могли взиматься с жителей части территории округа, а не всего округа. Т.е. сумма общего земского сбора с жителей разных населенных пунктов могла отличаться в зависимости от конкретного места проживания и потребностей участка, на которые собираются средства с населения.

Некоторые раскладки для взимания земских сборов составлялись на отдельно взятые нужды. Например, в 1908 г. была составлена раскладка на содержание Даутоковского этапного здания по снабжению посудой, соломой и другими хозяйственными принадлежностями, а также по снабжению арестантов гражданского ведомства и Нальчикской гауптвахты соломой и подстилами на 1908 г. В ведомости указывалась сумма сбора с каждого селения округа с разбивкой их по участкам и определялась общая сумма для округа и каждого участка по отдельности⁴. Например, с жителей 1 участка Нальчикского округа на эти нужды планировалось собрать 15 руб. 87 коп. с 5 786 дворов. В том числе: с. Хасаутское – 58 коп. (192 двора); с. Ашабово – 1 руб. 72 коп. (572

---

¹ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 732. Л. 12 об.

² Там же. Л. 14.

³ Там же. Л. 13 об. – 14.

⁴ Там же. Л. 17 – 17 об.

дв.); с. Кармово – 1 руб. 06 коп. (345 дв.); с. Бабуково – 84 коп. (277 дв.); с. Атажукино 3 – 91 коп. (307 дв.); с. Коново – 1 руб. 13 коп. (382 дв.); с. Лафисшево – 56 коп. (181 дв.); с. Иналово – 1 руб. 09 коп. (362 дв.); с. Тамбиево 2 – 90 коп. (304 дв.); с. Касаево – 1 руб. 20 коп. (400 дв.); с. Кучмазукино – 87 коп. (290 дв.); с. Тамбиево 1 – 91 коп. (307 дв.); с. Тыжево – 61 коп. (200 дв.); с. Наурузово – 98 коп. (327 дв.); с. Атажукино 1 – 1 руб. 39 коп. (463 дв.); с. Атажукино 2 – 74 коп. (246 дв.); с. Абуково – 38 коп. (121 дв.)¹. С жителей 2 участка округа планировалось собрать 9 руб. 01 коп. с 3103 дворов. В том числе: общество Балкарское – 2 руб. 81 коп. (969 дв.); об. Хуламское – 1 руб. 06 коп. (365 дв.); об. Безенгиевское – 57 коп. (195 дв.); об. Чегемское – 2 руб. 15 коп. (740 дв.); об. Урусбиевское – 1 руб. 50 коп. (517 дв.); с. Гунделенское – 92 коп. (317 дв.)². С жителей 3 участка округа планировалось собрать 16 руб. 78 коп. с 5 779 дворов. В том числе: с. Тохтамышшево – 38 коп. (130 дв.); с. Куденетово 1 – 1 руб. 29 коп. (443 дв.); с. Куденетово 2 – 85 коп. (293 дв.); с. Кайсын Анзорово – 1 руб. 84 коп. (635 дв.); с. Коголкино – 89 коп. (307 дв.); с. Хату Анзорово – 60 коп. (208 дв.); с. Аргуданское – 1 руб. 59 коп. (548 дв.); с. Докшоково – 98 коп. (336 дв.); с. Докшукино – 88 коп. (303 дв.); с. Догужокова – 61 коп. (210 дв.); с. Жанхотова – 1 руб. 32 коп. (456 дв.); с. Нижнее Кожоково – 93 коп. (320 дв.); с. Верхнее Кожоково – 59 коп. (204 дв.); с. Нальчикско-Клишбиевское – 1 руб. 74 коп. (600 дв.); с. Шалушкинское – 1 руб. 17 коп. (403 дв.); с. Кошероковское – 52 коп. (178 дв.); с. Мисостовское – 60 коп. (205 дв.)³. С жителей 4 участка округа планировалось собрать 8 руб. 34 коп. с 2 869 дворов. В том числе: с. Ахолово – 1 руб. 8 коп. (371 дв.); с. Булатово – 82 коп. (283 дв.); с. Хапцево – 76 коп. (264 дв.); с. Бороково – 84 коп. (289 дв.); с. Абаево – 90 коп. (311 дв.); с. Муртазово – 1 руб. 1 коп. (346 дв.); с. Боташево – 83 коп. (284 дв.); с. Астемирово – 67 коп. (209 дв.); с. Исламово – 1 руб. 43 коп. (492 дв.)⁴. Всего по округу на эти нужды планировалось собрать 50 руб. с 17 027

---

¹ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 732. Л. 17.

² Там же.

³ Там же. Л. 17 об.

⁴ Там же.

дворов¹. Остаются вопросы по процедуре этого сбора, т.к. с одного двора приходилось в среднем менее 0,3 коп.

Аналогичное прошение примерно в то же самое время поступило в адрес начальника округа и от уполномоченных жителей с. Кучмазукина, Касаево, Тамбиево, Тыжева и группы малокабардинских селений². Представители некоторых селений ходатайствовали у начальника округа о взыскании с жителей с. Хасаут неправильного собранной подати за весь истекший период. В свою очередь, начальник округа сделал распоряжение в отношении начальника 4 участка о делегировании двух доверенных от сел. Хасаут в поземельную комиссию для решения вопроса по существу. 27 июня 1909 г. поземельная комиссия направила на рассмотрение начальника округа результаты проведенной проверки и составила акт о том, что в пользу Хасаутского селения подтвердилась передача пастбищных земель сел. Касаево 800 десятин, сел. Тамбиева – 2002 десятины, сел. Кучмазукина – 200 десятин, сел. Тыжева – 200 десятин и «общего малокабардинского 400 десятин»³. На основании этого заключения впоследствии была пересмотрена раскладка подесятинного сбора за пользование общественными пастбищными угодьями.

В первой половине 10-х гг. XX в. размер земского сбора в Нальчикском округе был в целом ниже, чем в других регионах Терской области. Так, из письма начальника Терской области начальнику Нальчикского округа от 18 декабря 1913 г. видно, что общая сумма по раскладкам в области составляла 7 120 руб. 72 коп., в том числе 1 473 руб. 53 коп. – по Моздокскому отделу, 3 197 руб. 42 коп. – по Кизлярскому, 2 332 руб. 74 коп. – по Пятигорскому и 117 руб. 03 коп. – по Нальчикскому⁴.

Взимание подесятинного сбора за пользование общественными пастбищными угодьями осуществлялось по наработанной схеме вплоть до начала революционных событий 1917 г. Так, на основании отчета казначея

---

¹ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 732. Л. 17 об.

² УЦГА АС КБР. Ф. И-26. Оп. 1. Д. 31. Л. 4.

³ Там же. Л. 10.

⁴ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 895. Л. 221.

Общественной суммы нальчикскому окружному правлению за 1913 г. было собрано 6 970 руб. 87 коп. десяти с половиной копеечного налога¹, а в 1914 г. – на 21 777 руб. 89 коп.²

Анализ годового отчета казначея Кабардинской общественной суммы за 1916 г. показывает, что в этом году десяти с половиной и шестнадцати с половиной копеечного сбора за пользование Зольскими и Нагорными пастбищами было собрано на общую сумму 7 726 руб. 64 коп. Средства по-прежнему поступали в Кабардинскую общественную сумму³. Однако в практике деятельности Съезда доверенных было несколько безуспешных инициатив по отмене шестнадцати с половиной копеечного сбора⁴.

Кроме того, в 10-е гг. XIX в. по схожим принципам сложился и функционировал механизм финансирования деятельности врача Кабардинской окружной больницы. Основным источником финансирования были народные средства, собранные старшинами населенных пунктов округа. Средства направлялись в Кабардинскую общественную сумму под ответственность казначея. В свою очередь, казначей на основании предписания начальника округа ассигновал средства на оплату труда врача и обеспечение деятельности больницы. Сведения о собранных с населения округа деньгах на содержание врача фиксировались в специальной ведомости, составляемой казначеем⁵. В 1916 г. с населения Нальчикского округа было собрано 1 231 руб. 83 коп. для выплаты жалования врачу Кабардинского общественного покоя⁶.

Таким образом, после принятия Правил 1889 г. и учреждения подесятинного пастбищного сбора структура земских денежных повинностей подверглась определенным изменениям, которые выражались в дополнении круга земских денежных повинностей новым подесятинным пастбищным сбором, расширении компетенции Съезда доверенных и Кабардинской общественной

---

¹ УЦГА АС КБР. Ф. И-26. Оп. 1. Д. 39. Л. 1.

² Там же. Л. 78.

³ УЦГА АС КБР. Ф. И-26. Оп. 1. Д. 45. Л. 2.

⁴ Прасолов Д.Н. Съезды доверенных в практиках местного самоуправления... С. 67.

⁵ УЦГА АС КБР. Ф. И-26. Оп. 1. Д. 39. Л. 85.

⁶ УЦГА АС КБР. Ф. И-26. Оп. 1. Д. 45. Л. 2 об.

суммы, усложнении структуры казенных и земских денежных повинностей и т.п. После введения подесятинного сбора остальные земские сборы продолжали взиматься на прежних правилах (на дополнительное или полное финансирование органов власти и суда, строительство и ремонт общественных сооружений и средств коммуникации, найм помещений для общественных нужд, пополнение касс для компенсации ущерба от преступных действий абреков и т.п.). При этом в 90-е гг. XIX в. наметилась тенденция к увеличению количества расходных статей, покрываемых за счет общественных средств. Земские сборы на этом этапе взимались с опорой на принципы административно-территориального устройства Нальчикского округа. Особенно это проявлялось в тех случаях, когда жители малокабардинских населенных пунктов включались в общие налоговые раскладки в то время, когда малокабардинский административный участок еще не входил в состав Нальчикского округа (т.е. до 1905 г.). Также примечательно, что повинности нести были обязаны и жители малокабардинских населенных пунктов, в административном плане отнесенных к Сунженскому отделу Терской области, а также селения с преимущественным кабардинским населением в составе Пятигорского отдела. Однако за счет их денежной повинности финансировалась лишь деятельность основного отделения Горского словесного суда в Нальчике. В целом, в 1858–1917 гг. в округе земские сборы в полной мере выполняли свое функциональное предназначение – аккумулировали денежные средства от населения на обеспечение деятельности региональных органов власти и самоуправления, финансирование общественно значимых проектов и земских нужд, накопление финансовой гарантированной части для поддержки пострадавших от действий преступников жителей округа.

2.3 Общественные (мирские) денежные повинности в Нальчикском округе во второй половине XIX – начале XX в.

Базовым уровнем системы денежных повинностей для населения Нальчикского округа, как и на других территориях имперского государства, были общественные (мирские) сборы, средства от которых собирались на уровне отдельных населенных пунктов и направлялись для удовлетворения внутренних потребностей его жителей. Предметы этих потребностей не могли быть четко обозначены в нормативных актах, а устанавливались в каждом отдельном случае по мере необходимости решения конкретных вопросов. Назначение и раскладки мирских денежных повинностей находилось в исключительной компетенции сельских обществ и их правлений. Однако их взимание регламентировалось унифицированными нормами, закрепленными в актах по организации управления на местах. При этом в населенных пунктах Нальчикского округа сборы мирских денежных повинностей тщательно документировались, а документы отражали основные особенности их взимания и предназначения. Поэтому исследование особенностей сбора денежных повинностей на этом уровне может быть предметом специального изучения для более глубинного исследования всей системы податных отношений в Нальчикском округе 1858–1917 гг.

В историографии также предпринимались некоторые попытки определения семантики мирских сборов, в том числе и в отношении населения Центрального Кавказа. Так, например, Е.И. Кобахидзе считает, что они «помимо содержания местных управлений, шли на обслуживание общественных зданий и в целом местной инфраструктуры»¹ и т.п. При этом они могли отбываться как в денежной, так и натуральной формах². В любом случае, при определении смысловой нагрузки этой группы сборов основной акцент делался на

---

¹ Кобахидзе Е.И. Центральный Кавказ... С. 129.

² Там же.

определение группы внутренних потребностей локального общества для сбора денежных средств.

В связи с чем и в Кабардинском (Нальчикском) округе общественные (мирские) сборы осуществлялись для оплаты вознаграждения за отправление служебных полномочий должностных лиц сельских (аульных) правлений, обслуживание помещений и обеспечение деятельности этих правлений, компенсацию расходов доверенных на проезд в Нальчик к месту проведения Съездов и по общественным делам¹. Е. Максимов еще в начале 90-х гг. XIX в. к числу мирских податей относил жалование сельским властям, милиционерам, аульным эфенди, сторожам, караульным, содержание сельских правлений, канцелярские расходы и т.п.². Эти сведения можно уточнить и на основе анализа ведомостей Ставропольской казанной палаты за 1888 г. в отношении коренного населения Нальчикского округа³. Там содержится информация о том, что к общественным (мирским) денежным повинностям относились сборы средств на содержание духовенства, местных управлений, должностных и других лиц, служащих при них по выбору и по найму, и на другие расходы при управлениях; на содержание школ и учителей и на ремонт школьных зданий; на содержание временных сельских караулов.

Т.Х. Кумыков в одном из своих исследований обращал внимание на то, что в отдельных участках округа могли взиматься и самостоятельно утвержденные сборы на внутренние потребности. Например, он отмечал, что в середине 60-х гг. XIX в. в Баксанском и Черекском участках Кабардинского округа дополнительно население несло денежные повинности еще и на содержание глашатаев по 50 коп. с дома, надсмотрщиков участков – тех, кто имел овец – по одному барану, а с не имевших овец – по 1 руб., аульных мулл – по 2 руб.⁴.

---

¹ Цит. по: Прасолов Д.Н. Проблемы включения... С. 50.

² Максимов Е. Кабардинцы... // Туземцы Северного Кавказа... С. 183.

³ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 131. Л. 4 об.

⁴ Кумыков Т.Х. Экономическое и культурное развитие... С. 221–222.

Началом процесса по взиманию денежных повинностей являлось составление раскладок предполагаемых расходов¹. Непосредственно сбором денежных повинностей всех уровней занимались сборщики податей (сельские казначеи) под контролем сельских старшин и общественных доверенных². На них же возлагались и обязанности по сбору и учету мирских повинностей.

Для определения субъекта налогообложения в это время применялись такие же условные единицы, как и в отношении казенных и земских денежных повинностей, как двор (дым). Механизм определения ставки повинности основывался на том, что окружная администрация подсчитывала предполагаемые расходы на все нужды, после получившаяся сумма распределялась пропорционально между всеми селениями и обществами в округе по количеству дворов³. После старшины вносили на утверждение сельских сходов раскладки по платежам внутри подведомственных им селений и обществ. Сельские казначеи (сборщики податей) с определенной периодичностью (не реже, чем раз в год) отчитывались по всем финансовым операциям, в том числе и в области сбора денежных повинностей, на сельских сходах. Также на сходах принимались соответствующие решения в отношении неплательщиков, практиковалось принятие коллективных решений по утверждению смет по мирским сборам, рассмотрению периодических отчетов сельских казначеев (сборщиков податей) по этой части и т.п.

На основании Положения «о сельских обществах...» (1870) раскладка мирских денежных повинностей и определение порядка ведения счетов по ним входили в компетенцию сельского схода. П. 10 Положения устанавливал, что в ведении сельских сходов по части обложения жителей расположенных на территории Терской области населенных пунктов было назначение сборов на общественные расходы, а также «раскладка казенных и земских податей и повинностей...», раскладка на всех жителей общественных повинностей и определение порядка учета поступавших средств по установленным податям

---

¹ Прасолов Д.Н. Проблемы включения... С. 50.

² Калмыков Ж.А. Установление русской администрации в Кабарде и Балкарии. Нальчик, 1995. С. 119–120.

³ Цит. по: Прасолов Д.Н. Проблемы включения... С. 51.

и повинностям, принятие мер к предупреждению и взысканию недоимок. Все коллективные решения сельских сходов (принимаемые большинством голосов) должны были оформляться соответствующими приговорами. Однако для принятия сельским сходом решения по вопросам об установлении новых общественных сборов и расходовании средств общественных капиталов требовалось одобрение не менее двух-трех принимавших в нем участие членов. Примечательно, что п. 20 Положения давал право жителям малолюдных поселений, которые входили в состав крупного сельского общества, собираться самостоятельно на локальных сходах независимо от общего сельского схода для обсуждения важных вопросов, в том числе и по подготовке внутренней раскладки между ними по государственным (казенным) и земским (местным) податям и повинностям, а также по вопросам предупреждения накопления по ним недоимок и порядка их погашения. Также положение содержало целый ряд позиций, определявших полномочия должностных лиц сельских правлений в области обложения жителей населенного пункта различными податями и повинностями. В частности, ч. 7 п. 24 устанавливала, что сельский старшина был обязан осуществлять надзор за своевременным и качественным отбыванием жителями селения всех казенных, земских и общественных повинностей, которые они несли как в денежной, так и в натуральной формах.

Сборщик податей выбирался на должность на общественном сходе и был ответственным перед выбравшим его обществом¹. П. 29 анализируемого Положения регламентировал круг обязанностей сборщика податей, входившего в сельское аульное правление. Так, он был обязан взимать жителей подведомственного ему населенного пункта подати и любые другие установленные денежные сборы, а также недоимки по ним. Кроме того, он был обязан вести учет поступивших денежных средств, контролировать несобранные взносы, полагавшиеся отдельно по каждому плательщику (дыму), хранить поступившие подати и сборы до предоставления их в то место и в том порядке, которые определяются сельским сходом; предоставлять начальнику участка

---

¹ Кобахидзе Е.И. Центральный Кавказ в объединительной политике... С. 126.

собранные подати и сборы и получать квитанции об этом, предоставлять сельскому сходу отчеты о поступивших от жителей аула суммах, а также информацию о неплательщиках для принятия мер по взысканию с них недоимок, выдавать плательщикам необходимые документы (квитанции) о внесении ими денег в уплату податей и сборов.

Кроме того, от уплаты некоторых денежных повинностей по этому документу освобождались отдельные представители аульной (сельской) администрации. В след за этим, 10 января 1870 г. на заседании Съезда доверенных по предложению начальника Нальчикского округа было принято решение освободить от взноса государственной и аульных повинностей сельского (аульного) старшину, его помощника и сельских (аульных) судей, а причитавшуюся с них сумму распределить по раскладке в равных долях между жителями конкретного населенного пункта¹.

Следует отметить, что введение новых сборов в отношении местного населения для развития инфраструктуры региона всегда было сопряжено с длительным и подробным обсуждением на разных уровнях организации власти. Например, в начале 80-х гг. XIX в. встал вопрос о строительстве колесных дорог в горных ущельях округа с балкарским населением. Финансирование строительных работ предполагалось проводить за счет сбора средств с местного населения. В предписании начальника Нальчикского округа старшине Балкарского общества от 8 декабря 1883 г. говорилось о необходимости организации и проведения общественного схода для обсуждения вопросов о строительстве колесной дороги и участия в нем населения². Участие населения предполагалось как в форме личного труда, так и сбора денежных и материальных средств. После были проведены общественные сходы балкарского и хуламского обществ округа, на которых обсуждались вопросы строительства колесных дорог, избрались представители для обсуждения этих вопросов на Съезде доверенных, а также предлагались предварительные цифры для

---

¹ УЦГА АС КБР. Ф. И-2. Оп. 888. Л. 36 об.

² Документы по истории Балкарии (40–90-е гг. XIX в.)... С. 135.

определения объема затрат на это дело. Так, в приговоре общественного схода балкарского общества от 13 декабря 1883 г. говорилось о том, что они готовы были приступить к работе с начала весны 1884 г., и для этой цели выделить могли рабочую силу в количестве 50 человек и материальные средства одновременно с количестве 500 руб.¹ Общественный сход представителей Хуламского общества, который состоялся 13 апреля 1884 г., тоже выразил намерение и поддержку проведения строительных работ, однако точную сумму финансирования не назвал и отложил обсуждение этого вопроса на определенное время². Вместе с тем власти понимали, что возложение бремени собирать точную сумму денег на постройку дорог исключительно за счет представителей балкарского населения округа было бы весьма обременительным. В докладной записке начальника Нальчикского округа начальнику канцелярии начальника Терской области от 9 ноября 1884 г. говорилось о том, что единовременная выплата на одно домовладение в обществах могла достигать до 172 руб. и что это могло бы быть невыполнимым для большинства предполагаемых плательщиков сбора³. Все это подробно характеризует механизмы определения и организации сбора мирских денежных повинностей, что в определенной мере можно экстраполировать и на остальные населенные пункты округа.

Большой информативный материал для исследования особенностей взимания мирских денежных сборов у населения Нальчикского округа были семейные списки, составленные в 1886 г., где в отношении практически каждого домовладельца была определена сумма этого сбора. Так, в семейных списках селения Безенгиевского отмечено, что его жители вносили на общественные потребности по раскладке общества по 4 руб. 10 коп. с «дыма» в год (всего по селению – 528 руб. 90 коп.)⁴; сел. Гунделеновского – 3 руб. (всего по сел. – 333 руб.)⁵; сел. Куркужанского (Урусбиевского аула) – 2 руб.⁶; сел.

---

¹ Документы по истории Балкарии (40–90-е гг. XIX в.)... С. 136.

² Там же. С. 136–137.

³ Там же. С. 142.

⁴ Семейные списки... Т. 4. Ч. 1. С. 8–147.

⁵ Там же. С. 152–278.

⁶ Там же. С. 280–316.

Озроковского (при сел. Чегемском) – 1 руб. 47 коп. (всего по сел. – 29 руб. 69 коп.)¹; сел. Хуламского – 4 руб. (всего по сел. – 640 руб.)²; сел. Касаевское – 1 руб. 50 коп. (всего по сел. – 520 руб.)³; сел. Тохтамышево – 5 руб. 47 коп. (всего по сел. – 350 руб. 08 коп.)⁴. При составлении списков учитывалось, что ежегодный сбор на общественные потребности (т.е. жалование сельскому старшине, сельскому эфенди, писарю, милиционеру и на другие потребности) с жителей селения производился не поровну, а по составляемой ежегодно раскладке⁵. Как видим, сумма мирских сборов в разных населенных пунктах была неодинаковой, что во многом зависело от объемов финансов, требовавшихся на покрытие общественных потребностей.

В то время в некоторых ведомостях отдельно выделялись общественные денежные повинности, средства от которых собирались для выплаты жалования работникам сельских правлений, писарям, милиционерам, крикунам и аульным эфендиям, а также на содержание сельских правлений, покупку канцелярских материалов, освещение и отопление зданий правлений, наем сторожей при сельских правлениях, исправление и ремонт мостов, дорог и на расходы доверенных при поездках по общественным делам. Так, на основании анализа ведомости о денежных казенных, сельских и общественных повинностях, возложенных на жителей 2 участка Нальчикского округа на 1888 г., видно, что с балкарского населения округа на жалование работникам сельских правлений, писарям, милиционерам, крикунам и аульным эфендиям планировалось собрать с жителей слободы Нальчик с 1 июня 1888 г. по 1 января 1889 г. 3418 руб. (с 160 дворов); Немецкой Александровской колонии – 480 руб. (с 350 дворов); Чегемского общества – 760 руб. (с 585 дворов); Хуламского – 280 руб. (с 228 дворов); Безенгиевского – 200 руб. (с 165 дворов); Урусбиевского – 557 руб. (с 228 дворов); Гунделеновского – 374 руб. (с 194 дворов); Балкарского – 718 руб. 50 коп. (с 597 дворов); Кашкатаувсого поселка – 232 руб. (с

---

¹ Посемейные списки... Т. 4. Ч. 1. С. 319–348.

² Там же. С. 350–562.

³ Посемейные списки... Вып. 5 (Кн. 2). С. 9–177.

⁴ Там же. С. 415–456.

⁵ Посемейные списки... Т. 4. Ч. 1. С. 148.

76 дворов). Итого с 2701 двора планировалось собрать 7019 руб. 54 коп.¹, т.е. в среднем по 2 руб. 60 коп. с одного двора.

На содержание сельских правлений, покупку канцелярских материалов, освещение и отопление зданий правлений планировалось собрать с жителей слободы Нальчик на этот период 80 руб.; Немецкой Александровской колонии – 50 руб.; Чегемского общества – 45 руб.; Хуламского – 15 руб.; Безенгиевского – 10 руб.; Урусбиевского – 56 руб.; Гунделеновского – 27 руб. 80 коп.; Балкарского – 100 руб.; Кашкатаувсого поселка – 10 руб. Итого с 2701 двора на эти нужды планировалось собрать 393 руб. 80 коп.², т.е. в среднем по 15 коп. с одного двора.

На наем сторожей при сельских правлениях, исправление и ремонт мостов, дорог и на расходы доверенных при поездках по общественным делам планировалось собрать с жителей слободы Нальчик 1178 руб. 11 коп.; Немецкой Александровской колонии – 627 руб. 10 коп.; Чегемского общества – 180 руб.; Хуламского – 130 руб.; Безенгиевского – 80 руб.; Урусбиевского – 384 руб. 59 коп.; Гунделеновского – 141 руб.; Кашкатаувсого поселка – 10 руб. Итого с 2104 дворов на эти нужды планировалось собрать 2730 руб. 80 коп.³, т.е. в среднем по 1 руб. 30 коп. с одного двора.

Примечательно, что в анализируемой ведомости сумма, которая подлежала взиманию на строительство дорог с жителей Балкарского общества, составляла 10300 руб. с 597 дворов⁴, т.е. примерно по 17 руб. 25 коп. со двора. Это еще раз подтверждает то, что планирование местных сборов проходило исключительно из сумм, которые требовались вложить в развитие инфраструктуры конкретного субрегиона. И, соответственно, налоговая нагрузка на одного субъекта налогообложения могла быть разной в зависимости от места его проживания.

---

¹ Документы по истории Балкарии (40–90-е гг. XIX в.)... С. 183.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

К общественным денежным повинностям по ведомости о состоянии денежных общественных сборов в Нальчикском округе за 1888 г. относились денежные сборы на содержание духовенства, местных управлений, должностных и других лиц, служащих при них по выбору и по найму, и на другие расходы при управлениях; на содержание школ и учителей и на ремонт школьных зданий; на содержание временных сельских караулов. В раскладках по сбору этой группы денежных повинностей и в отчетной документации они были сгруппированы следующим образом: в первой группе повинностей отдельному учету подлежали средства, собираемые для оплаты жалования представителей сельских администраций, во второй – содержание сельских правлений (в том числе покупку канцелярских принадлежностей, освещение и отопление и т.п.), в третьей – на наем сторожей при сельских правлениях и караульных, на ремонт мостов и командировочные расходы доверенным при поездках по общественным вопросам.

Поэтому в 1888 г. в такой ведомости для отражения ситуации на 1-м участке Нальчикского округа на жалование сельским правителям, писарям, милиционерам, крикунам и аульным эфендиям было зафиксировано, что с жителей с. Кармово – 470 руб., Атажукина 2-го – 680 руб., Касаево – 575 руб., Кучмазукино – 715 руб., Тамбиево 1 – 460 руб., Тыжево – 355 руб., Атажукина 1 – 667 руб., Наурузово – 555 руб., Лафишева – 542 руб. 40 коп., Атажукина 3 – 420 руб., Коново – 416 руб., Ашабово – 588 руб., Бабуково – 755 руб., Иналово – 415 руб., Тамбиева 2 – 680 руб., Хасаут – 295 руб. Итого с 4555 дворов участка было взыскано денег на сумму 8589 руб.¹, т.е. в среднем по 1 руб. 88 коп. с одного двора.

В 1888 г. на 2-м участке Нальчикского округа было взыскано на эти же цели с жителей слободы Нальчик – 3118 руб.; Немецкой Александровской колонии – 480 руб.; Чегемского общества – 760 руб., Хуламского общества – 280 руб., Безенгиевского общества – 200 руб., Урусбиевского общества – 557 руб., с. Гунделеновское – 374 руб., Балкарского общества – 718 руб.,

---

¹ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 131. Л. 5.

Кашкатаувского поселка – 232 руб. Итого с 2701 двора участка было взыскано подати на сумму 7014 руб.¹, т.е. в среднем по 2 руб. 59 коп. с одного двора.

В 1888 г. на 3-м участке Нальчикского округа по этой же раскладке было взыскано с жителей с. Тохтамышское – 290 руб., Куденетовское 1-е – 290 руб., Куденетовское 2-е – 387 руб. 15 коп., Кошеровское – 330 руб., Шалушкинское – 510 руб., Нальчикско-Клишбиевское с Нальчикским вольным поселком – 490 руб., Мисостовское – 390 руб., Докшукинское – 365 руб., Нижнее Кожоковское – 210 руб., Докшоковское – 386 руб., Аргуданское – 465 руб., Кайсын-Анзоровское – 432 руб., Хату Анзоровское – 425 руб., Коголкинское – 435 руб., Жанхотовское – 213 руб. 75 коп., Догужоковское – 200 руб., Нижнее Кожоковское – 285 руб. Итого с 3852 дворов участка было взыскано подати на сумму 6203 руб. 90 коп.², т.е. в среднем по 1 руб. 61 коп. с одного двора.

Как видим, малокабардинское население не включалось в общую по Нальчикскому округу раскладку по сбору с местных жителей общественных (мирских) повинностей, что в определенной мере отражало специфику их взимания в контексте административно-территориального устройства региона. В отношении других направлений сбора мирских повинностей в 1888 г. складывалась такая же картина – учету по округу подлежали только жители трех административных участков, за исключением малокабардинского.

Так, в 1888 г. на 1-м участке Нальчикского округа было взыскано на содержание сельских правлений, покупку канцелярских принадлежностей, освещение и отопление правлений с жителей с. Кармово – 49 руб. 2 коп., Атажукина 2-го – 25 руб., Касаево – 79 руб. 34 коп., Кучмазукино – 22 руб. 94 коп., Тамбиево 1 – 45 руб. 90 коп., Тыжево – 35 руб., Атажукина 1 – 5 руб. 63 коп., Наурузово – 45 руб., Лафишева – 30 руб., Атажукина 3 – 47 руб. 70 коп., Коново – 25 руб., Ашабово – 40 руб., Бабуково – 58 руб. 6 коп., Иналово – 16 руб. 28 коп., Тамбиева 2 – 15 руб., Хасаут – 50 руб. Итого с 4555 дворов участка

---

¹ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 131. Л. 11.

² Там же. Л. 8 об.

было взыскано денег на сумму 589 руб. 87 коп.¹, т.е. примерно по 13 коп. с одного двора.

В этом же году на 2-м участке округа на эти же цели было взыскано с жителей слободы Нальчик – 80 руб.; Немецкой Александровской колонии – 50 руб.; Чегемского общества – 45 руб., Хуламского общества – 15 руб., Безенгиевского общества – 10 руб., Урусбиевского общества – 56 руб., с. Гунделеновское – 27 руб. 80 коп., Балкарского общества – 100 руб., Кашкатаувского поселка – 10 руб. Итого с 2701 двора участка было взыскано подати на сумму 393 руб. 80 коп.², т.е. по 14,5 коп. со двора.

На 3-м участке, соответственно, с жителей с. Тохтамышеское – 21 руб. 10, Куденетовское 1-е – 30 руб., Куденетовское 2-е – 29 руб. 90 коп., Кошероковское – 26 руб. 34 коп., Шалушкинское – 35 руб., Нальчикско-Клишбиевское с Нальчикским вольным поселком – 31 руб. 60 коп., Мисостовское – 53 руб. 15 коп., Докшукинское – 25 руб. 62 коп., Нижнее Кожоковское – 42 руб. 35 коп., Докшоковское – 21 руб. 22 коп., Аргуданское – 44 руб. 8 коп., Кайсын-Анзоровское – 52 руб. 72 коп., Хату Анзоровское – 46 руб. 10 коп., Коголкинское – 36 руб. 82 коп., Жанхотовское – 20 руб., Догужоковское – 31 руб., Нижнее Кожоковское – 18 руб. Итого с 3852 дворов участка было взыскано подати на сумму 565 руб.³, т.е. примерно по 14 коп. с одного двора.

Другим направлением сбора мирских денежных повинностей с коренного населения Нальчикского округа в конце 80-х гг. XIX в. было пополнение источников финансирования на наем сторожей при сельских правлениях и караульных, на исправление мостов и на расходы доверенных при поездках по общественным вопросам. Так, в 1888 г. на 1-м участке округа на эти нужды было взыскано с жителей с. Кармово – 128 руб. 60 коп., Атажукина 2-го – 138 руб., Касаево – 264 руб. 50 коп., Кучмазукино – 37 руб. 54 коп., Тамбиево 1 – 140 руб. 47 коп., Тыжево – 225 руб., Атажукина 1 – 472 руб. 1 коп., Наурузово – 185 руб., Лафишева – 16 руб. 85 коп., Атажукина 3 – 80 руб., Коново – 61 руб.,

---

¹ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 131. Л. 5.

² Там же.

³ Там же. Л. 8 об.

Ашабово – 60 руб. 50 коп., Бабуково – 30 руб., Иналово – 287 руб. 97 коп., Тамбиева 2 – 15 руб. 30 коп., Хасаут – 152 руб. 38 коп. Итого с 4555 дворов участка было взыскано денег на сумму 2295 руб. 12 коп.¹, т.е. в среднем по 50 коп. с одного двора.

На 2-м участке раскладка по этой части была представлена следующим образом: с жителей слободы Нальчик – 1178 руб. 11 коп.; Немецкой Александровской колонии – 627 руб. 10 коп.; Чегемского общества – 180 руб., Хуламского общества – 130 руб., Безенгиевского общества – 80 руб., Урусбиевского общества – 384 руб. 59 коп., с. Гунделеновское – 141 руб., Балкарского общества – 10 300 руб., Кашкатаувского поселка – 30 руб. Итого с 2701 двора участка было взыскано подати на сумму 13 050 руб. 80 коп.², т.е. в среднем по 4 руб. 83 коп. с одного двора. На 3-м участке – с жителей с. Куденетовское 2-е – 44 руб. 83 коп., Нальчикско-Клишбиевское с Нальчикским вольным поселком – 36 руб. 95 коп., Мисостовское – 91 руб. 75 коп., Докшукинское – 28 руб. 40 коп., Нижнее Кожоковское – 90 руб., Докшоковское – 166 руб. 65 коп., Аргуданское – 150 руб., Кайсын-Анзоровское – 60 руб., Хату Анзоровское – 50 руб., Коголкинское – 160 руб. 15 коп., Жанхотовское – 45 руб., Догужоковское – 62 руб., Нижнее Кожоковское – 20 руб. Итого с 3852 дворов участка было взыскано подати на сумму 1005 руб.³, т.е. в среднем по 26 коп. с одного двора. Такая разница среднего показателя объясняется разными проектами по строительству дорог и мостов на разных участках округа.

Сведения о мирских денежных повинностях населения Нальчикского округа иногда попадали в обобщенные статистические сводки авторов начала 90-х гг. XIX в. Так, Е. Максимов установил, что в 1890 г. жители с Кармово уплачивали земские налоги общую на сумму 1100 руб., Ашабово – 620 руб., Бабуково – 818 руб., Атажукино 3 – 565 руб., Лафишево – 568 руб., Иналово – 852 руб., Тамбиево 2 – 1370 руб., Касаева – 665 руб., Кучмазукино – 785 руб., Тамбиева 1 – 635 руб., Тыжево – 498 руб., Наурузово – 785 руб., Атажукино 1

---

¹ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 131. Л. 5.

² Там же. Л. 11.

³ Там же. Л. 8 об.

– 1430 руб., Атажукино 2 – 843 руб., Хасаут – 486 руб., Коново – 740 руб., Тохтамышшево – 281 руб., Куденетово 1 – 530 руб., Куденетово 2 – 370 руб., Кайсын Анзорово – 555 руб., Хату Анзорово – 520 руб., Коголкино – 1170 руб., Аргуданское – 1200 руб., Докшоково – 610 руб., Докшукино – 445 руб., Догужоково – 425 руб., Джанхотово – 660 руб., Нижнее Кожоково – 460 руб., Верхнее Кожоково – 79 руб., Нальчиско-Клишбиевское – 775 руб., Шалушкинское – 525 руб., Кошеровское – 490 руб., Мисостовское – 460 руб. Итого на общую сумму – 22 706 руб.¹ Примечательно, что если эти показатели сравнить с данным уже проанализированных в настоящем исследовании ведомостей, то видно, что в одних селениях за 2 года эта сумма стремительно возросла (например, в с. Кармово 647 руб. 80 коп. в 1888 г. до 1100 руб. в 1900 г.), в других – снизилась (например, в с. Тохтамышшево с 311,1 руб. в 1888 г. до 281 руб.). Это еще раз подтверждает прямое назначение мирских денежных повинностей, общая сумма которых зависела от размера потребностей финансирования внутренних нужд, что в разных населенных пунктах от года к году могло существенно меняться.

Примечательно, что в статистической сводке Е. Максимова были помещены сведения и в отношении представителей малокабардинских селения в то время, когда Малая Кабарда входила в состав Сунженского отдела. При этом аналогичный показатель в отношении населенных пунктов Малой Кабарды составил в с. Исламовское – 1521 руб., Ахолово – 878 руб., Астемироское – 749 руб., Баташево – 657 руб., Муртазово – 773 руб., Бороково – 720 руб., Абаево – 815 руб., Булатово – 730 руб., Хапцево – 898 руб. Итого – по Малой Кабарде – 7741 руб.²

Для определения нагрузки на плательщиков земских и мирских податей Е. Максимов использовал условную единицу земских и мирских платежей «на наличный дым». Он установил, что в 1890 г. этот показатель в отношении жителей с Кармово составлял 4,48 руб., Ашабово – 2,03 руб., Бабуково – 3,53 руб.,

---

¹ Максимов Е. Кабардинцы... // Туземцы Северного Кавказа... С. 183–184.

² Там же. С. 184.

Атажукино 3 – 2,69 руб., Лафишево – 4,60 руб., Иналово – 2,85 руб., Тамбиево 2 – 7,72 руб., Касаева – 2,90 руб., Кучмазукино – 3,41 руб., Тамбиева 1 – 2,70 руб., Тыжево – 3,15 руб., Наурузово – 2,94 руб., Атажукино 1 – 5,57 руб., Атажукино 2 – 4,08 руб., Хасаут – 4,15 руб., Коново – 2,81 руб., Тохтамышево – 4,40 руб., Куденетово 1 – 2,42 руб., Куденетово 2 – 2,54 руб., Кайсын Анзорово – 1,89 руб., Хату Анзорово – 4,22 руб., Коголкино – 6,80 руб., Аргуданское – 4,04 руб., Докшоково – 3,44 руб., Докшукино – 2,93 руб., Догужоково – 3,12 руб., Джанхотово – 2,84 руб., Нижнее Кожоково – 2,87 руб., Верхнее Кожоково – 4,95 руб., Нальчиско-Клишбиевское – 2,57 руб., Шалушкинское – 2,65 руб., Кошеровское – 4,97 руб., Мисостовское – 4,05 руб. В среднем по Большой Кабарде уплачивалось – 3 руб. 39 коп. с «дыма»¹. Аналогичный показатель в отношении населенных пунктов Малой Кабарды составил в с. Исламовское – 6,14 руб., Ахолово – 5,22 руб., Астемироское – 5,15 руб., Баташево – 4,81 руб., Муртазово – 4,07 руб., Бороково – 4,47 руб., Абаево – 5,69 руб., Булатово – 4,20 руб., Хапцево – 5,07 руб. Итого в среднем по Малой Кабарде до 5 руб. с «дыма»².

В 1905 г. Малая Кабарда была возвращена в состав Нальчикского округа, был образован новый четвертый участок округа, и с этого времени в учете мирских денежных повинностей добавились дополнительные позиции. Однако, несмотря на то что общая номинальная сумма сборов по округу возросла, механизмы их сбора и учета не претерпели существенных изменений.

В 1911 г. сведения о расходах и доходах по мирским повинностям были в числе основных сведений, собираемых по регионам для составления статистической панорамы Кавказского края. По мирским доходам выяснению подлежали сборы на содержание сельских должностных лиц (преимущественно старшин); на жалование сельским писарям рассыльным, полевым и лесным сторожам; на канцелярские и хозяйственные расходы сельских правлений и судов, на содержание школ (в форме помощи казне); на освещение улиц и

---

¹ Максимов Е. Кабардинцы... // Туземцы Северного Кавказа... С. 183–184.

² Там же. С. 184.

общественных зданий, на арендные ставки и т.п. Анализ предоставленных сведений показывает, что с жителей с. Нальчикско-Клишбиевского по этой части собиралось 1 471 руб. 57 коп. в год¹; с. Иналово – 2 946 руб. 41 коп.², Лафишево – 353 руб. 92 коп.³, с. Бековичево – 9 511 руб. 39 коп.⁴, с. Коново – 612 руб. 44 коп.⁵

В это время расходы по мирским сборам по-прежнему направлялись на содержание духовенства, постройку и ремонт мечетей, содержание, постройку и ремонт школ, жалование личного состава общественного управления, постройку, ремонт и наем разных помещений, постройку и ремонт дорог и дорожных сооружений. Однако добавились расходы на санитарную и благотворительную части и «на другие надобности». По этой части в с. Нальчикско-Клишбиевского было израсходовано 1 389 руб. 72 коп. в год⁶; с. Иналово – 2 946 руб. 41 коп.⁷, Лафишево – 353 руб. 92 коп.⁸, с. Бековичево – 9 168 руб. 64 коп.⁹, с. Коново – 612 руб. 44 коп.¹⁰ и т.п. В основном по факту в населенных пунктах Нальчикского округа по этой части финансировались содержание духовенства, постройка и ремонт мечетей, содержание и ремонт школ, содержание личного состава общественных сельских правлений (старшины, писаря, милиционеров, сторожей и т.п.), постройка, ремонт и наем помещений, постройка и ремонт дорог и дорожных сооружений, содержание земских троек.

Вместе с тем возможность установления мирских сборов с населения того или иного населенного пункта нередко приводила к некоторым злоупотреблениям со стороны должных лиц сельских правлений. Так, в циркуляре начальника округа старшинам селений от 15 июня 1915 г. сообщалось о зафиксированных случаях со стороны некоторых избранных сельскими сходами

---

¹ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 809. Л. 3 об.

² Там же. Л. 8 об.

³ Там же. Л. 11 об.

⁴ Там же. Л. 14 об.

⁵ Там же. Л. 28.

⁶ Там же. Л. 3 об.

⁷ Там же. Л. 8 об.

⁸ Там же. Л. 11 об.

⁹ Там же. Л. 14 об.

¹⁰ Там же. Л. 28.

доверенных, которым поручалось вести различные общественные и хозяйственные дела, а также курировать вопросы запасных земель, находившихся в общем пользования кабардинского и балкарского населения округа, о сдаче этих земель в аренду и проведению по раскладкам без ведома сельских должностных лиц денежных сборов (которые зачастую расходуют по своему устройению)¹. Власти округа предлагали пресекать такие попытки, сельским старшинам – усилить надзор за этой сферой, а выявленных виновных по этой части – привлечь к ответственности.

Таким образом, в последней трети XIX в. – начале XX в. общественные (мирские) денежные повинности устанавливались населением Нальчикского округа самостоятельно для оплаты труда служащих сельских правлений и некоторых других должных лиц, избираемых от народа, покрытие расходов на некоторые категории услуг (например, содержание школ и наем учителей в некоторых населенных пунктах, иногда глашатаев), а также на финансирование общественно значимых проектов. Для этого был выработан соответствующий механизм и с течением времени сложилась практика его применения в административной системе округа. Так, решения о размерах податей и статьях финансирования деятельности некоторых должностных лиц и общественно значимых проектов принимались на заседаниях сельских сходов. Причем население посредством сходов имело возможность самостоятельно влиять на изменение каналов финансирования на внутренние нужды и т.п. Параллельно с введением мирских повинностей вводились и льготы, на основании которых определенные категории местных жителей могли освобождаться от их уплаты (например, служащие сельских правлений). С течением времени круг финансируемых проектов мог меняться, что приводило к необходимости периодически пересматривать в сторону увеличения суммы общественных (мирских) денежных повинностей, и напротив – по мере необходимости, уменьшать их. Размер этой денежной повинности в населенных пунктах Нальчикского округа был неодинаковым. Это, в основном, зависело от круга финансируемых

---

¹ УЦГА АС КБР. Ф. И-26. Оп. 1. Д. 903. Л. 75.

должностных лиц и объектов, количество которых в разных населенных пунктах округа разнилось. Локальный характер мирских денежных сборов (в отличие от земских) подтверждает их учет по административному принципу, а не по этническому: круг отчетной документации нальчикского окружного правления расширился после образования четвертого малокабардинского участка в 1905 г. При этом за сельскими обществами сохранялось право расширения расходных статей по этой части и введения мирских сборов на новые нужды (например, на санитарную и благотворительную части).

В целом, в 1858–1917 гг. в Нальчикском округе сложилась система земских и мирских денежных повинностей, с которой в полной мере были интегрированы представители кабардинского и балкарского населения и которая в полном мере вытеснила их прежние сословные (феодалные) повинности. Система земских денежных повинностей развивалась поэтапно, вводились новые виды сборов. Представители малокабардинских населенных пунктов были частично включены в общую с кабардинским и балкарским населением систему земских повинностей вне зависимости от периода вхождения в административную структуру Нальчикского округа. Мирские, напротив, зависели от административной структуры, собирались по унифицированным правилам, но раскладки могли меняться в зависимости от изменения внутренних потребностей сельских обществ в локальном управлении, расширении сферы объектов финансирования и т.п.

ГЛАВА 3. ПРОБЛЕМА НАКОПЛЕНИЯ НЕДОИМОК И МЕРЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ИМ В СИСТЕМЕ НАЛОГОВЫХ ОТНОШЕНИЙ НАЛЬЧИКСКОГО ОКРУГА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX В.

3.1 Обстоятельства и причины накопления недоимок по налогам и денежным повинностям у населения Нальчикского округа во второй половине XIX – начале XX в.

Одним из основных показателей эффективности функционирования системы денежных повинностей в регионе является размер недоимок по сборам и формы противодействия властей их накоплению. Кроме того, качество сбора денежных средств по округу во многом говорит и о степени вовлеченности представителей кабардинского и балкарского населения в создаваемую по российскому образцу систему податных отношений. В Нальчикском округе проблема накопления недоимок по сборам возникла практически сразу после введения казенных денежных повинностей и не сходила с повестки обсуждения служащих административных и финансовых учреждений региона (по подведомственности) вплоть до революционных событий 1917 г. Власти апробировали различные формы противодействия накоплению недоимок (усиление контроля за деятельностью сборщиков податей и участковых начальников на местах; наложение различных мер ответственности на неплательщиков; списание части долга и т.п.). Все это дополнительно характеризует особенности интеграции кабардинцев и балкарцев в финансово-экономическое пространство Российской империи в пореформенный период и требует специального изучения.

Ситуация с появлением возможной проблемы накопления недоимок прогнозировалась членами Терской сословно-поземельной комиссии еще в середине 60-х гг. XIX в., когда в Кабардинском округе начала активно внедряться система денежных повинностей по российскому образцу. В материалах

комиссии отмечалось, что к этому времени «цифра несомого платежа на каждый платящий двор доходит до 18 руб.»¹, к этому прибавлялось еще по 5–6 руб. с двора в уплату повинности на содержание административного аппарата округа. Поэтому, по мнению членов комиссии, это представляло собой «расход огромный и невыполнимый, и обещающий один результат – недоимку»².

Исследователи предпринимали некоторые попытки осмыслить причины накопления недоимок по налогам и сборам. Например, Т.А. Жекамихов связывал рост недоимок по уплате налогов и податей в округе с тяжелым имущественным положением крестьянства округа, представителям которого, помимо налогового бремени, было еще необходимо отвечать по обязательствам внесения выкупной платы при освобождении от личной зависимости³. Д.Н. Прасолов видел причину накопления недоимок не только в несовершенстве «системы налогообложения», но и в сложности и противоречивости «социокультурной адаптации кабардинцев к новым условиям жизни»⁴. Он считал, что изначально заложенный дисбаланс между учрежденной в середине 60-х гг. XIX в. системой податного налогообложения и уровнем хозяйственного развития кабардинцев к началу XX в. привел к тому, что эта система «по Нальчикскому округу оказалась в состоянии серьезного кризиса, обусловленного хроническими недоимками»⁵. Полагаем, что это может быть одной из главных причин накопления недоимок.

С начала 70-х гг. XIX в. сводки о неполноте собранных денежных повинностях по разным группам платежей все чаще стали попадать в отчетную документацию административных начальников разного уровня. Например, в 1871 г. в отчете начальника 3-го участка Георгиевского (правопреемника Кабардинского) округа по недоимкам говорилось о том, что по состоянию на 1 сентября этого года по его участку числилось недоимками со слободского населения – 668 руб., колонистов – 489 руб. 60 коп., местного (на этом участке,

---

¹ УЦГА АС КБР. Ф. И-40. Оп. 1. Д. 4. Л. 214 об.

² Там же.

³ Жакомихов Т.А. История народного хозяйства ... С. 196.

⁴ Прасолов Д.Н. Проблемы включения... С. 52.

⁵ Там же.

преимущественно кабардинского) населения – 3870 и разных неокладных сборов – 4 085 руб. 78,5 коп. Общий размер накопившихся недоимок по участку к этому времени составлял 9 113 руб. 18,5 коп.¹. В ответ на отчет начальнику участка было предложено активизировать работу и принять меры к ликвидации накопившихся недоимок к концу отчетного периода. При этом к анализу такой отчетности следует относиться дифференцировано. Часть документов отражала текущую (ситуативную) информацию, часть – в долгосрочном периоде. Соответственно, в зависимости от этого подбирались и меры реагирования властей на сложившуюся ситуацию.

Поэтому в делопроизводственной практике участковых властей округа в 70-е гг. XIX в. часто встречалась информация и об отсутствии недоимок. Например, 14 мая 1874 г. пристав (начальник) 4 участка Георгиевского округа рапортовал в Георгиевское окружное полицейское управление о том, что «недоимок за жителями вверенного... [ему] участка не состоит»². Такое же сообщение поступило в ведомство и от начальника 2 участка округа³. На основании отчета начальника 1 участка Пятигорского округа за 1875 г. видно, что местное население на участке (преимущественно, кабардинцы) в отчетном году внесло без недоимок по казенным платежам по 5 руб. 40 коп. с каждого двора на общую сумму 16259 руб. 40 коп. с 3011 дворов (дымов)⁴. Позже в документации начальников участков сообщалось о некоторых недоимках с жителей вверенных им территорий. Однако анализ содержания рапортов показывает, что такие сведения в это время поставлялись в областное правление в основном в отношении русских и казачьих населенных пунктов и немецких колоний на территории Георгиевского округа⁵. Что, в свою очередь, может быть предметом специального исследования.

С течением времени сведения о накоплении недоимок в отношении представителей кабардинского и балкарского населения региона стали появляться

---

¹ УЦГА АС КБР. Ф. И-3. Оп. 1. Д. 90. Л. 17–17 об.

² УЦГА АС КБР. Ф. И-3. Оп. 1. Д. 255. Л. 39.

³ Там же. Л. 40.

⁴ УЦГА АС КБР. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 51. Л. 38.

⁵ Там же. Л. 40–50.

все чаще. Например, анализ поступившей в казну подымной подати за декабрь 1888 г. и недоимок, числящихся за крестьянами в балкарских селении 2 участка Нальчикского округа, показывает, что за жителями Балкарского общества числилось недоимок на сумму 4740 руб., Безенгиевского общества – 360 руб., Чегемского – 335 руб.¹ Общая сумма недоимок по казенным денежным повинностям в Нальчикском округе в 1889 г. составляла 55 663 руб. 05 коп.², что составляло примерно 22,7 % от общей суммы недоимок по казенным платежам в Терской области в целом. Большая сумма недоимок по этой части была зафиксирована лишь в Кизлярском отделе Терской области³. Таким образом, в конце 80-х гг. XIX в. округ был в числе аутсайдеров по этому показателю в области.

Причины накопления недоимок были различными. Их анализ дает возможность установить особенности отношения местного населения к устанавливаемой российскими властями системе налогов и сборов в округе. Например, в рапорте начальника 2 участка начальнику нальчикского округа от 3 мая 1891 г. сообщалось о том, что сбор казенных налогов с жителей Урусбиевского общества по окладной описи и исполнительным листам затруднен из-за упорного сопротивления жителей, что создавало риск для возможного открытого неповиновения⁴. Недоимки по сбору налога взамен отбывания воинской повинности возросли в Нальчикском, Шалушкинском, Куденетовском селениях, Балкарском, Хуламском, Чегемском и Упусбиевском обществах⁵. В ответ на это начальник округа в предписании от 4 мая 1891 г. настаивал на применении необходимых мер в соответствии с предписанием законов⁶.

В это время учет недоимок велся как в абсолютных величинах по округу в целом, так и дифференцированно по разным основаниям (например, по видам сборов). Так, анализ справки Нальчикского окружного управления от 24

---

¹ Документы по истории Балкарии (40–90-е гг. XIX в.)... С. 184.

² Терский календарь на 1891 год / под ред. П. Стефановского. Владикавказ, 1890. С. 242.

³ Там же.

⁴ Документы по истории Балкарии (40–90-е гг. XIX в.)... С. 186–187.

⁵ Там же. С. 185–186.

⁶ Там же. С. 187.

февраля 1893 г. на имя начальника Терской области показывает, что в 1890 г. недоимка по сбору поземельного налога с населения Балкарского общества составляла 400 руб., с жителей с. Абукова – 155 руб. 60 коп. Итого недоимка по земельному налогу за этот год составила 555 руб. 60 коп. с округа¹. В 1891 г. недоимка по этому налогу составляла уже 967 руб. 30 коп., в том числе с жителей Балкарского общества 510 руб. 90 коп., Урусбиевского – 300 руб. 80 коп., с. Абуково – 155 руб. 60 коп.² В этом случае зафиксирован рост недоимки в разных отчетных периодах по отдельно взятому сбору. Причина накопления недоимки в отчетной документации не указывалась.

В следующем 1892 г. рост недоимки по сбору поземельного налога продолжились, жители Балкарского общества уже задолжали 1210 руб. 90 коп., Урусбиевского – 620 руб. 80 коп., с. Генделен – 541 руб. 20 коп., с. Кайтукино – 40 руб., с. Тамбиево I – 50 руб.³ По состоянию на 1 января 1892 г. общая сумма недоимок по казенным сборам в округе составила уже 17 617 руб. 15 коп.⁴, т.е. примерно 8,5 % по области. Нальчикский округ по этому показателю занимал предпоследнее место в области, пропуская вперед по-прежнему Кизлярский округ.

На 1 января 1894 г. размер недоимок по округу составлял 8 908 руб. 02 коп.⁵ (т.е. примерно 9,6 % от общего размера недоимок по области). Округ по этому показателю пропускал вперед Грозненский и Хасав-Юртовский округа⁶. Через год общий размер недоимок по казенным сборам в округе вновь увеличился до 16 736 руб. 52 коп., при том что по области в целом было отмечено снижение недоимок примерно на треть⁷. Теперь недоимки по округу составляли примерно 26 % от общего размера недоимок по области.

Далее на основании отчетных и статистических документов рассмотрим динамику накопления и снижения недоимок в Нальчикском округе (в

---

¹ Документы по истории Балкарии (40–90-е гг. XIX в.)... С. 187.

² Там же. С. 187.

³ Там же. С. 189.

⁴ Терский календарь на 1892 год / под ред. П. Стефановского. Владикавказ, 1891. Отд. 4. С. 27.

⁵ Терский календарь на 1895 год / под ред. Г.А. Вертепова. Владикавказ, 1894. Отд. II. С. 50.

⁶ Там же.

⁷ Терский календарь на 1896 год / под ред. Г.А. Вертепова. – Владикавказ, 1895. Отд. I. С. 58.

основном по казенным денежным повинностям). Так, в 1895 г. общая сумма недоимок по казенным сборам в округе снизилась до 8 958 руб. 09 коп. при том, что в области в целом она увеличилась до 68 207 руб. 40 коп.¹. Т.е. в Нальчикском округе она на тот момент составила 13,1 %. Общая сумма недоимок по округу в 1896 г. возросла до 18 759 руб. 74 коп.² и составляла 18,5 % от общей суммы недоимок по области.

К 1 января 1899 г. общая сумма недоимок по казенным сборам вновь снизилась до 7 650 руб. 85 коп.³, что составляло примерно 8,5 % от областной. К 1 января 1900 г. недоимки снизились до 6 772 руб. 5 коп.⁴, или 9,5 % от общей суммы по области.

В исторической литературе о народах Центрального Кавказа встречались попытки определения размеров недоимок по казенным денежным повинностям в отношении отдельной этнической группы, а также попытки проследить изменение этих показателей во времени. Например, по данным Т.А. Жакомихова, размер недоимок, который числился за кабардинцами в начале 70-х гг. XIX в., составлял 17 617 руб., а к 1900 г. эта сумма возросла уже до 27 987 руб.⁵ Однако такие сведения лишь дополняют общую картину по учету недоимок в округе и могут вполне быть экстраполированы и на представителей других народов региона.

Одной из причин накопления налоговых недоимок у балкарского населения Нальчикского округа в 90-е гг. XIX в. признавалась тяжелая нагрузка на жителей участка, отягощенная еще и выкупными платежами. Было установлено, что по реестру числящихся по Моздокскому казначейству недоимок по одной подымной подати за первую половину 1889 г. задолженности по Чегемскому обществу накопилось 2327 руб. 50 коп., а по Балкарскому обществу – 6056 руб. 50 коп.⁶

---

¹ Терский календарь на 1897 год. Вып. 6. / под ред. Г.А. Вертепова. Владикавказ, 1896. Отд. I. С. 50.

² Терский календарь на 1898 год. Вып. 7. / под ред. Г.А. Вертепова. Владикавказ, 1897. Отд. I. С. 40.

³ Терский календарь на 1900 год. Вып. 9. / под ред. Г.А. Вертепова. Владикавказ, 1899. Отд. II. С. 40.

⁴ Терский календарь на 1901 год. Вып. 10. / под ред. Г.А. Вертепова. Владикавказ, 1900. Отд. общий. С. 40.

⁵ Жакомихов Т.А. История народного хозяйства ... С. 196.

⁶ УЦГА АС КБР. Ф. И-9. Оп. 1. Д. 57. Л. 219. Очерки истории балкарского народа... С. 112–113.

В целом же, к 1900 г. общая сумма недоимок по казенным денежным повинностям в Нальчикском округе выросла до 12 930 руб. 67 коп.¹, или 13,3 % от общей суммы. Сумма недоимок по казенным сборам к 1 января 1902 г. составила 26 530 руб. 65 коп.², или 22,7 % от общей суммы по области. Через год сумма недоимок составила 22 707 руб. 15 коп.³, или 16,8 % от общей суммы по области. На основе анализа отчета Нальчикского окружного правления за 1900 г. видно, что по окладным сборам в казну подлежало взыскать государственного поземельного налога на общую сумму 2 838 руб. 93 коп., тогда как по факту на конец 1900 г. было взыскано 2 021 руб. 63 коп.⁴, т.е. недоимка по сбору составила 27,8 %.

В статистическом отчете окружного правления за 1903 г. отмечалось, что общая недоимка составляла государственного поземельного налога с частных собственников – 2 100 руб. 13 коп., государственной оброчной подачи – 33 254 руб. 21 коп., сбора взамен отбывания воинской повинности – 5 015 руб. 94 коп. (итого на общую сумму 40 396 руб. 94 коп.)⁵. Ситуация с появлением такой недоимки объяснялась окружными властями произошедшими в некоторых населенных пунктах бедствиями (град, уничтоживший большую массу посевов, падеж скота из-за бескормицы вследствие суровой зимы и т.п.)⁶. Эти сведения дополняют наши представления о том, что в качестве причин накопления недоимок могли бы и объективные (природные) факторы, а не исключительно сложности приспособления представителей местного населения к особенностям российской финансово-экономической системы, утверждаемой в регионе в пореформенный / предреволюционный период.

По данным из статистического отчета Нальчикского окружного правления за 1903 г. по окладному сбору подлежало взысканию в казну налогов на общую сумму 101 713 руб. 93 коп.⁷, по факту было собрано 61 344 руб. 02

¹ Терский календарь на 1902 год. Вып. 11. / под ред. Г.А. Вертепова. Владикавказ, 1901. Отд. общий. С. 40.

² Терский календарь на 1903 год. Вып. 11. / под ред. Г.А. Вертепова. Владикавказ, 1902. С. 43.

³ Терский календарь на 1904 год. Вып. 13. / под ред. Г.А. Вертепова. Владикавказ, 1903. С. 52.

⁴ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 514. Л. 17.

⁵ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 602. Л. 24.

⁶ Там же.

⁷ Там же.

коп.¹. Т.е. недобор составлял 40 369 руб. 91 коп. или почти 40 % от плана общего сбора.

Следует отметить, что накопление недоимок фиксировалось не только областными, окружными и участковыми органами власти по казенным сборам. Такой уже учет велся и учреждениями самоуправления (по подведомственности) в отношении других групп денежных повинностей. Например, анализ ведомости о состоянии Кабардинской общественной суммы на 1 февраля 1903 г. показывает, что общая сумма недоимок по десятикопеечному поземельному сбору за пользование Зольскими и Нагорными пастбищами составляла 1 114 руб. 77 коп.². Причем вся эта сумма числилась как растрата бывшего старшины селения Нальчикско-Клишбиевского (который на момент подачи ведомости с отчетом уже ушел из жизни), и ожидалось исполнение решения Нальчикского горского словесного суда о взыскании суммы долга из оставшегося у его наследников имущества³.

В 1904 г. сумма долга населения по казенным денежным повинностям по округу составила уже 44 355 руб. 32 коп.⁴, или 23,5 % от аналогичного показателя по области.

После включения в состав Нальчикского округа в 1905 г. малокабардинского участка ситуация с общей суммой недоимок изменилась в сторону ее увеличения. Так, в 1905 г. план по сбору казенных денежных повинностей по Нальчикскому округу был невыполнен на 82 886 руб. 28 коп.⁵, что составляло 23,4 % от общей суммы по области. В следующем году размер недоимки продолжал увеличиваться и составил 87 747 руб. 64 коп.⁶, или 25,7 % по отношению к общеобластной недоимке. Однако следует отметить, что при почти удвоенном увеличении общей (абсолютной) величины сбора относительная величина менялась незначительно и существенно не менялось положение

---

¹ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 602. Л. 24.

² УЦГА АС КБР. Ф. И-26. Оп. 1. Д. 25. Л. 1.

³ Там же. Л. 2.

⁴ Терский календарь на 1905 год. Вып. 14. / под ред. Г.А. Вертепова. Владикавказ, 1905. С. 51.

⁵ Терский календарь на 1907 год. Вып. 16. / под ред. Г.А. Вертепова. Владикавказ, 1907. С. 53.

⁶ Терский календарь на 1908 год. Вып. 17. / под ред. Г.А. Вертепова. Владикавказ, 1907. С. 51.

Нальчикского округа в системе учета недоимок по казенным сборам в Терской области.

Помимо административных учреждений власти, вопросами погашения образовавшихся недоимок ведали и те финансовые учреждения, которые аккумулировали собираемые денежные повинности. В сельских правлениях отдельно велся учет жителей, у которых были недоимки по уплате сборов и податей¹. Например, в письме управления Нальчикского округа старшине Догужоковского селения от 28 августа 1906 г. отмечалось, что на основании ведомости Моздокского казначейства о подлежащих взысканию недоимок по государственному поземельному налогу и земским сборам за Б. Шакмановым по окладному листу числилось недоимок на сумму 15 руб. 75 коп.² На основании списка старшины селения Догужоковского о взыскании денег в уплату государственного поземельного налога от 23 июня 1907 г. видно, что Т. Захохов внес 6 руб. 45 коп., из них в счет погашения недоимки – 45 коп.; А. Шеретлов внес 18 руб. 24 коп., из них в счет погашения недоимки – 78 коп.; Б. Шакманов внес 13 руб., из них в счет погашения недоимки – 5 руб. 73 коп.³ Таким образом, Моздокское казначейство в отношении недоимок по казенным сборам выполняло те же самые функции, что и в отношении собранных средств: учитывало, принимало собранные средства, направляло в Ставропольскую казенную палату для дальнейшего распоряжения.

И.С. Пазов установил, что общая сумма недоимок по казенным сборам к 1 января 1907 г. составляла 85893 руб. 07 коп.⁴ В 1909 г., по данным Моздокского уездного казначейства, за жителями пос. Кашкатау 2 участка Нальчикского округа числилось 91 руб. 90 коп. задолженности по уплате оброчной подати, за населением Чегемского общества – 14 235 руб. 60 коп., Хуламского – 709 руб. 50 коп.⁵

---

¹ УЦГА АС КБР. Ф. И-26. Оп. 1. Д. 26. Т. 5. Л. 1 об. – 2 об.

² УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 2. Т. 2. Д. 25. Л. 4.

³ Там же. Л. 40.

⁴ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 695. Л. 128 об.; Цит. по: Пазов И.С. Финансы и экономика Нальчикского округа... С. 45.

⁵ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 764. Т. 2. Л. 55 об.

С учреждением Нальчикского казначейства к нему перешли и функции (например, от Моздокского казначейства) по учету и контролю за деятельностью служащих по взиманию недоимок по казенным денежным повинностям. А оно уже в свою очередь взаимодействовало по этому вопросу с сельскими старшинами, участковыми и окружным начальниками. Например, в 1910 г. Нальчикское казначейство сообщало начальнику округа о том, что, по его сведениям, за жителями Чегемского общества числилось недоимок по оброчной подати на сумму 11 256 руб. 81 коп., и по окладной ведомости за текущий год – 511 руб., недоимки по воинскому налогу – 567 руб. и такой же сумму по окладу. Акцентировалось внимание на том, что со времени открытия казначейства от этого общества не поступали суммы в счет погашения образовавшихся недоимок¹.

С этого времени Нальчикское казначейство по этому вопросу взаимодействовало еще и со Ставропольской казенной палатой. Анализ выписки из ведомости Палаты о поступлении окладных сборов по Терской области за март 1911 г. показывает, что в это время через Нальчикское казначейство поступали средства от государственного поземельного налога, оброчной подати, воинского налога и земских сборов². В ведомости содержится информация о численности недоимок на начало отчетного периода с указанием самого размера недоимки, оклада за отчетный период и общей суммы задолженности, сведения о собранных средствах и остатке средств на указанную дату с такой разбивкой. Так, по состоянию на 1 марта 1911 г. по государственному поземельному налогу числилось недоимки на сумму 10 666 руб., а по окладу – 20 759 руб. 58 коп., всего – 31 425 руб. 58 коп. В марте 1911 г. в казенную палату поступило в счет погашений недоимки – 626 руб. 78 коп., по окладу – 369 руб. 67 коп., итого – 996 руб. 45 коп. Остаток по этому налогу на 1 апреля 1911 г. составлял 30 429 руб. 13 коп., в том числе недоимки – 10 039 руб. 22 коп., по окладу – 20 389 руб. 90 коп.³

---

¹ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 813. Л. 55.

² Там же. Л. 71–72.

³ Там же.

В это время учреждением, в которое поступили недоимки по земскому сбору с населения Нальчикского округа, оставалась Ставропольская казенная палата. Палата через посредство ставропольского губернатора осуществляла связь с руководством округа через Терское областное правление. Так, в письме начальника Терской области начальнику Нальчикского округа от 17 января 1911 г. сообщалось о том, что по данным Ставропольской казенной палаты за область числилась недоимка по земскому сбору по состоянию на 1 ноября 1910 г. в размере 10 385 руб. 53 коп., из них – 72 руб. 32 коп. приходилось на Нальчикский округ¹. Руководству этих регионов предлагалось погасить образовавшиеся недоимки, в противном случае грозили прекращением отпуска денег на удовлетворение земских потребностей области². И такая ситуация реально произошла в области осенью 1911 г. Так, в письме начальника Терской области начальнику Нальчикского округа от 28 сентября 1911 г. сообщалось о том, что из-за накопления недоимок по земскому сбору Ставропольский губернский распорядительный комитет прекратил отпуск денег на содержание земских почтовых станций в гг. Кизляр, Моздок, Пятигорск и Георгиевск до погашения недоимок³. Однако для финансирования этого вида деятельности распорядительный комитет открыл кредит⁴. Также по состоянию на 1 марта 1911 г. в ведомости числилось по земскому сбору по окладу – 118 руб. 82 коп. Недоимки по этой части зафиксировано не было. В марте 1911 г. эта сумма не была собрана, поэтому остаток по земскому сбору за жителями округа по состоянию на 1 апреля 1911 г. числился в размере 118 руб. 82 коп.⁵ Анализ ведомости Терского областного правления о поступлении окладных сборов по Нальчикскому округу за мая 1911 г. показывает, что по земскому сбору общий долг по-прежнему составлял 118 руб. 82 коп.⁶ Аналогичные показатели за

---

¹ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 813. Л. 15.

² Там же.

³ Там же. Л. 128.

⁴ Там же. Л. 128 об.

⁵ Там же. Л. 71–72.

⁶ Там же. Л. 79 об. – 80.

июль 1911 г. представлены следующим образом: по земскому сбору общий долг по-прежнему составлял 118 руб. 82 коп.¹.

Примечательно, что в этот период в делопроизводственной практике сельских правлений встречались ведомости об успехах денежных взысканий по сборам недоимок с населения округа. В ведомостях указывались виды налогов и целевые сборы, по которым числились недоимки, указывались суммы задолженности на начало отчетного периода, суммы взысканных недоимок в текущем году и остаток недоимки на отчетную дату. Кроме того, отдельно указывалось ведомственное учреждение, куда направлялись собранные недоимки. Так, анализ ведомости Шалушкинского сельского правления об успехах денежных взысканий с 1 января по 1 февраля 1911 г. показывает, что по состоянию на 1 января 1910 г. недоимок по подымной подати числилось 1 194 руб., в отчетном году было собрано 500 руб., остаток на конец отчетного периода – 694 руб., собранные средства поступили в Нальчикское казначейство. Недоимок по воинскому налогу в отчетном году не числилось. Недоимок по штрафам за доведенные следы украденного скота и лошадей у русского населения числилось 200 руб., в отчетном году было собрано 200 руб., собранные средства были переданы начальнику 3-го участка Нальчикского округа. Недоимок за бланки в Терскую областную типографию числилось 42 руб. 86 коп., в отчетном году было собрано 42 руб. 86 коп., собранные средства были переданы в типографию. Недоимок по сбору средств на содержание летучей команды числилось 169 руб. 87 коп., в отчетном году было собрано 169 руб. 87 коп., собранные средства были переданы казначею Кабардинской общественной суммы. Недоимок по сбору страховых платежей за частные и общественные строения числилось 43 руб. 3 коп., в отчетном году было собрано 43 руб. 3 коп., собранные средства поступили в Нальчикское казначейство². В других селениях в подобных ведомостях могли встречаться другие недоимки.

---

¹ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 813. Л. 79 об. – 80.

² Там же. Л. 17 об. – 18.

Например, в с. Тохтамышево 34 руб. 82 коп. в качестве недоимки было взыскано на содержание троек земской почты¹.

В это время во многих документах недоимки продолжали учитываться как в общих суммах, так и по каждому сбору по-отдельности. По состоянию на 1 марта 1911 г. по оброчной подати числилось недоимки на сумму 80 747 руб. 80 коп., а по окладу – 230 578 руб. 72 коп., всего – 311 326 руб. 52 коп. В марте 1911 г. в казенную палату поступило в счет погашения недоимки – 8822 руб. 46 коп., по окладу – 179 руб. 18 коп., итого – 9001 руб. 64 коп. Остаток по этому налогу на 1 апреля 1911 г. составлял 302 324 руб. 88, в том числе недоимки – 79 925 руб. 34 коп. (т.е. 26,7 % от общей суммы плана), по окладу – 239 399 руб. 54 коп.².

По состоянию на 1 марта 1911 г. по воинскому налогу числилось недоимки на сумму 3 890 руб. 40 коп., а по окладу – 12 975 руб. 44 коп., всего – 16 865 руб. 84 коп. В марте 1911 г. в казенную палату поступило в счет погашения недоимки – 405 руб. 80 коп., по окладу – не было собрано в отчетный период, итого – 405 руб. 80 коп. Остаток по этому налогу на 1 апреля 1911 г. составлял 16 460 руб. 04 коп., в том числе недоимки – 3 484 руб. 60 коп., по окладу – 12 975 руб. 44 коп.³

Анализ ведомости Терского областного правления о поступлении окладных сборов по Нальчикскому округу за май 1911 г. показывает, что по состоянию на 1 июля 1911 г. по государственному поземельному налогу числилась задолженность в размере 28 032 руб. 47 коп. (в том числе – 8 273 руб. 94 коп. недоимка (29,5 %), 19 758 руб. 53 коп. – текущий сбор по окладу); по оброчной подати – 278 896 руб. 26 коп. (в том числе – 51 834 руб. 46 коп. недоимка (18,5 %), 227 061 руб. 80 коп. – текущий сбор по окладу); по воинскому налогу – 16 184 руб. 05 коп. (в том числе – 3 217 руб. 45 коп. недоимка (19,8 %), 12 966 руб. 60 коп. – текущий сбор по окладу)⁴.

---

¹ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 813. Л. 19 об. – 20.

² Там же. Л. 71–72.

³ Там же. Л. 71–72.

⁴ Там же. Л. 79 об. – 80.

Аналогичные показатели за июль 1911 г. представлены следующим образом: задолженность по государственному поземельному налогу составляла 23 231 руб. 90 коп. (в том числе – 6 951 руб. 18 коп. недоимка (29,9 %), 16 280 руб. 72 коп. – текущий сбор по окладу); по оброчной подати – 260 869 руб. 36 коп. (в том числе – 46 477 руб. 07 коп. недоимка (17,8 %), 214 392 руб. 29 коп. – текущий сбор по окладу); по воинскому налогу – 15 283 руб. 27 коп. (в том числе – 2 957 руб. 05 коп. недоимка (19,3 %), 12 326 руб. 22 коп. – текущий сбор по окладу)¹. Эти же данные подтверждаются и сведениями податного инспектора Нальчикского участка, которые он сообщал начальнику Нальчикского округа со ссылкой на данные Нальчикского казначейства от 20 ноября 1911 г.². При этом податной инспектор называл другие причины появления этих недоимок. В их числе он выделял недостаточное внимание местных властей интересам казны и бездеятельность местных органов власти³. Таким образом, сопоставительный анализ двух ведомостей еще раз показывает, что общая доля недоимок по казенным денежным повинностям с населения Нальчикского округа практически не менялась и сохранялась на уровне прежних показателей.

По данным нальчикского казначейства, которые были поданы через нальчикское окружное правление на рассмотрение начальника Терской области 31 января 1912 г., общая сумма числящихся за селениями Нальчикского округа недоимок по государственному поземельному налогу, оброчной подати и воинскому налогу составляла 141 065 руб. 39 коп.⁴ Таким образом, рост общей суммы недоимок по государственным (казенным) сборам по сравнению с данными 1907 г. составлял около 70 %. При этом удельная доля самих недоимок от общей суммы сборов по округу возрастала не существенно и постоянно сохранялась в пределах 20–25 % от общей суммы, подлежащей сбору.

---

¹ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 813. Л. 79 об. – 80.

² УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 767. Л. 122.

³ Пазов И.С. Финансы и экономика Нальчикского округа... С. 48.

⁴ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 2. Д. 767. Л. 160; то же: Терский календарь на 1913 год. Вып. 22. / под ред. С.П. Гортинского. Владикавказ, 1912. С. 55.

Эта тенденция сохранялась и в последующее время. Например, по данным Нальчикского казначейства по состоянию на 3 февраля 1912 г., представленным по запросу начальника Нальчикского округа, недоимок с жителей округа по государственному поземельному налогу с частных землевладельцев числилось 14 142 руб. 81 коп., оброчной подати – 120 293 руб. 36 коп., воинского налога – 6 629 руб. 22 коп.¹ По состоянию на 1 января 1913 г. недостача по взысканным с населения Нальчикского округа государственных налогов составила 105 258 руб. 40 руб.², или 23,2 % от общей суммы недоимок по области.

При этом в 1913 г. наблюдалось увеличение общей суммы недоимок по казенным податям в Терской области в целом. Так, общая сумма недоимок по области к 1 января составляла 658 945 руб. 79 коп., а в течение предыдущего года она увеличилась на 206 580 руб. 61 коп.³ По Нальчикскому округу общая сумма недоимок к этому времени (на 1 января 1914 г.) составляла 178 848 руб. 98 коп. (что составляло примерно 27 % от общего размера недоимок по казенным сборам в Терской области, и это был самый высокий на тот момент показатель по отношению к указанным в анализируемой таблице городам, отделам и округам области), в том числе по государственному поземельному налогу с частных землевладельцев и городов 20 342 руб. 04 коп., по оброчной подати с городского населения 153 464 руб. 66 коп., по воинскому налогу 5 042 руб. 28 коп.⁴

С началом Первой мировой войны внимание властей к проблемам качества сбора и учета недоимок по налогам и сборам усилилась. В отношении населения Нальчикского округа это выражалось в увеличении количества писем от финансовых (контролирующих) органов в административные и правоохранительные инстанции с предписаниями по улучшению работы по сбору полагавшихся денежных повинностей, налогов и недоимок по ним. Хотя

---

¹ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 813. Л. 163 об.

² Терский календарь на 1914 год. Вып. 23. / под ред. С.П. Гортинского. Владикавказ, 1913. Ч. II С. 56.

³ Терский календарь на 1915 г... С. 57.

⁴ Там же. С. 58.

сведения о собранных недоимках продолжали фиксироваться в привычном форме. Например, в сообщении терского областного правления начальнику Нальчикского округа от 20 ноября 1915 г. со ссылкой на ведомости Ставропольской казенной палаты говорилось, что по состоянию на 1 октября 1915 г. за населением округа числились невзысканными «еще крупные суммы тех сборов, именно: 47712 руб. 37 коп. недоимок и 397789 руб. 12 коп. оклада»¹. Т.е. сумма недоимок по казенным сборам (государственной оброчной подати и воинского налога) составляла чуть более 10 % от общей суммы, подлежащей взысканию за указанный период. В 1916 г. недоимка государственной оброчной подати с сельских обществ, коневодов и скотоводов за участки земли на Золке и Нагорных пастбищах составляла 6 397 руб. 24 коп.² Однако такая активизация деятельности финансово контролирующих органов в переходные исторические периоды, связанные с мобилизацией различных ресурсов на военные нужды, может быть предметом специального исследования.

Таким образом, накопление недоимок по налогам и сборам у населения Нальчикского округа в последний трети XIX – начале XX века было одной из наиболее важных проблем в деятельности складывающейся в регионе системы финансово-экономических отношений, которая требовала комплексного решения. Основными причинами накопления недоимок были невыполнение частью местного населения обязанности по уплате податей, высокая цена сборов, сложное имущественное положение большей части кабардинского и балкарского крестьянства, недостаточно качественное исполнение своих должностных обязанностей по этой части служащими участковых и сельских правлений, неурожай и падеж скота и т.п. При этом общая постоянная недоимка в 20–29 % от общей сумма сборов на протяжении почти всего пореформенного периода ставила Нальчикский округ почти в самый конец списка регионов Терской области по этому показателю, что объяснялось областными и окружными властями во многом низкой эффективностью деятельности участковых

---

¹ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Ед. хр. 929. Т. 1. Л. 108.

² УЦГА АС КБР. Ф. И-26. Оп. 1. Д. 45. Л. 2 об.

и сельских правлений. Однако сопоставительный анализ абсолютных и относительных величин динамики недоимок по казенным денежным повинностям позволяет говорить о том, что в целом в Нальчикском округе продолжалась постоянная работа по противодействию проблеме накопления недоимок, при этом он на протяжении всего этого времени по этим показателям оставался в числе отстающих по области. В этом процессе включение Малой Кабарды в Нальчикский округ в 1905 г. и образование в его составе четвертого участка внесли определенные изменения в общую статистику по недоимкам в регионе: при этом на фоне заметного увеличения общей суммы недоимок по округу их удельная доля в общей массе сборов не изменилась. С образованием Нальчикского уездного казначейства в 1910 г. объем полномочий и каналы взаимодействия административных и финансовых учреждений в регионе были перераспределены, однако это существенным образом не повлияло на ситуацию с недоимками в округе.

3.2. Деятельность органов власти и самоуправления в решении проблем сбора и учета накопления недоимок по налогам и денежным повинностям

С самого начала появления проблем сбора и учета накопления недоимок по денежным повинностям стала перестраиваться и деятельность органов власти и самоуправления в их решении. Общие контуры такой деятельности выражались в том, что, например, на протяжении всего периода их работы вопросами взыскания недоимок по государственным налогам ведала Ставропольская казенная палата, которая по этой части напрямую взаимодействовала с Терским областным правлением¹. Как правило, казенная палата направляла в областное правление письма с указанием фамилий должников и размеров их

---

¹ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 895.

долгов. Одной из форм ответственности за недоимки по этому налогу была продажа имущества должника с публичных торгов¹.

Учет недоимок и разработка мер по их ликвидации велись теми же учреждениями, которые были ответственны за взимание налога и податей определенного уровня. Например, Моздокское казначейство вело подробный реестр числящихся за жителями Нальчикского округа недоимок по взиманию подымной подати и налога взамен отбывания воинской повинности, то есть по казенным налогам и сборам. Для этого велись ведомости поступивших в казну податей с отметками о недоимках, числящихся за жителями округа, а также подробные реестры недоимок за определенные промежутки времени².

Так, в реестре числящихся по Моздокскому казначейству недоимок за первую половину 1889 г. указывались сведения о задолженностях по казенным сборам (подымная подать и налог взамен отбывания воинской повинности)³. По его данным, по состоянию на 16 марта 1889 г. за жителями Нальчикского селения числилось недоимок по сбору подымной подати на сумму 3379 руб. 40 коп., а налога взамен отбывания воинской повинности – 876 руб.; Шалушкинского недоимок по подымной подати – 1480 руб., а налога – 143 руб.; Балкарского общества недоимок по подымной подати – 7779 руб., а налога – 355 руб. 10 коп.; Хуламского общества недоимок по подымной подати – 570 руб., а налога – 120 руб. 25 коп.; Безенгиевского общества недоимок по подымной подати – 772 руб. 50 коп., а налога – 87 руб. 5 коп.; с. Куденетово недоимок по подымной подати – 5575 руб., а налога – 654 руб. 20 коп.; с. Гунделеновского недоимок по подымной подати – 1057 руб. 50 коп., а налога – 102 руб. 20 коп.; Чегемского общества недоимок по подымной подати – 3780 руб., а налога – 346 руб. 33 коп.; Урусбиевского общества недоимок по подымной подати – 2120 руб. 40 коп., а налога – 182 руб. 50 коп.⁴ Анализ ведомости показывает, и что недоимки по сбору подымной подати в течение года увеличивались в

---

¹ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 895.

² Документы по истории Балкарии (40–90-е гг. XIX в.)... С. 184.

³ Там же. С. 185.

⁴ Документы по истории Балкарии (40–90-е гг. XIX в.)... С. 185–186.

Нальчикском, Шалушкинском, Куденетовском и Гунделеновском селениях, Балкарском, Хуламском, Безенгиевском, Чегемском и Упусбиевском обществах¹. В свою очередь, Моздокское казначейство поставляло эти сведения в адрес Ставропольской казенной палаты. А та уже, в свою очередь, направляла предписания в адрес терского областного правления с указанием конкретных округов, населенных пунктов, где были зафиксированы должники, и предлагала предпринять соответствующие меры по ликвидации долгов.

Сбору и обработке подлежали практически все сведения по этой части. В реестре Моздокского казначейства о недоимках, числящихся за Нальчикским округом и зависящих от взыскания Управления Нальчикского округа, по слободе Нальчик числилось остатка (недоимки по окладу) по губернскому земскому сбору на сумму 9 руб. 13 коп. и недоимки по выкупным платежам на сумму 108 руб. 20 коп., оклада по государственному поземельному налогу на сумму 7 руб.², по колонии Александровской по окладу государственного поземельного налога числилось 19 руб. 05 коп.³, государственного земского сбора – 57 руб. 15 коп. и оклада по выкупным платежам – 540 руб. 54 коп.⁴. Недоимки по подымной подати с жителей балкарских селений округа насчитывалось на сумму 4 718 руб. 94 коп.⁵ и государственного поземельного сбора на сумму 488 руб. 82 коп.⁶ Таким образом, в конце 80-х гг. XIX в. основным финансовым учреждением, ведавшим проблемами накопления недоимок по казенным сборам в отношении кабардинского и балкарского населения Нальчикского округа, было Моздокское казначейство, состоявшее в подведомственности Ставропольской казенной палаты.

Одной из мер, предпринимаемых для борьбы с недоимками по налогам и сборам, был контроль со стороны высших должностных лиц. Например, в отзыве начальника Штаба Кавказского военного округа начальнику Терской

---

¹ Документы по истории Балкарии (40–90-е гг. XIX в.)... С. 185–186.

² УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 2. Д. 18. Л. 1.

³ Там же.

⁴ Там же. Л. 2.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

области от 5 октября 1899 г. сообщалось, что генерал-адъютант князь Голицын, усматривая, что 10-ти копеечного подесятинного сбора в общественную Кабардинскую сумму «состоит в недоимке в настоящее время более 24 000 руб., приказал, что ввиду п. 5 правил о порядке пользования общественными кабардинскими землями, учреждёнными 6 января 1890 г.»¹, следовало принять самые эффективные меры к погашению этой недоимки и не допускать накопления таковой в будущем².

Борьба с недоимками активизировалась в первые десятилетия XX в. Этот вопрос по-прежнему находился на личном контроле начальника Нальчикского округа. Он постоянно мониторил состояние вопроса по сбору недоимок и взаимодействовал напрямую с начальниками участков и селений. Часто эти вопросы обозначались в циркулярных предписаниях окружного начальника, в которых обозначалась проблема накопления недоимок по налогам и сборам, содержались требования об активизации их деятельности по погашению недоимок, содержались указания на меры ответственности и т.п. В это время основной причиной накопления недоимок в циркулярных предписаниях указывалась недостаточная активность сельских старшин по выполнению этой обязанности³.

Другим проявлением противоправной деятельности в сфере налогов и сборов, в том числе и сдерживавших эффективность деятельности органов власти по борьбе с накоплением недоимок, было взяточничество и поборы служащих, ответственных за их сбор. В начале XX в. в некоторых населенных пунктах округа управляющим Ставропольской казенной палаты были зафиксированы случаи систематического получения взяток и поборов (дополнительная «благодарность» за выполнением обязанностей, завышение стоимости услуги и т.п.) должностными лицами при выдаче торговых и промысловых документов⁴. Казенная палата нередко инициировала проверки по этим вопросам

---

¹ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 504. Л. 31.

² Там же.

³ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 689. Л. 39.

⁴ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 350. Л. 6.

и разрабатывали механизмы по выявлению недобросовестных служащих. Основным исполнителем проверок был младший помощник начальника Нальчикского округа. Результаты его деятельности протоколировались и направлялись на рассмотрение в Ставропольскую казенную палату. Однако в начале XX в. вопросы о порядке деятельности должностных лиц по этому вопросу обсуждались на Съездах атаманов отделов и начальников округов Терской области¹. В частности, в 1904 г. было предложено разработать инструкцию в дополнение циркуляров начальника Терской области для производства дознания по делам о служебных преступлениях².

Следует отметить, что проблема сбора недоимок по налогам и податям была актуальной в то время в целом для всех регионов Терской области. Власти предпринимали разные меры по взысканию недоимок с населения. Анализ ведомостей о взыскании окладных сборов в Терской области за вторую половину 1906 г., который был проведён Главным управлением казачьих войск, показал что в 1901 г. по области было взыскано 74 % накопившихся недоимок, в 1902 г. – соответственно 63 %, в 1903 г. – 51,42 %, в 1904 г. – 45,86 %, в 1905 г. – 30,42 %³. Таким образом, видно, что с каждым годом качество сбора недоимок снижалось. Во второй половине 1906 г. наблюдалось повышение уровня сбора и недоимок по сравнению со второй половиной 1905 г. на 15 %. Несмотря на это, высшие власти предписывали региональным властям принимать все зависящие от них меры для более успешного взыскания податей и недоимок. Для этого в июле 1907 г. начальник Терского областного правления предписал начальнику Нальчикского округа при взыскании недоимок пользоваться услугами полицейских чинов⁴. Начальнику округа предписывалось принять меры для более успешного взыскания с населения округа недоимок, а также постоянно наблюдать за своевременным поступлением средств в казну

---

¹ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 634. Л. 2–6.

² Там же. Л. 2.

³ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 2. Т. 1. Д. 25. Л. 133; Документы по истории Балкарии (конец XIX – начало XX в.)... С. 149.

⁴ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 2. Т. 1. Д. 25. Л. 133; Документы по истории Балкарии (конец XIX – начало XX в.)... С. 149.

и вменить надзорные и контрольные функции по сбору недоимок в обязанности подведомственных ему полицейских чинов¹. В свою очередь, направляя предписание Терского областного управления старшинам населенных пунктов, начальник Нальчикского округа потребовал от них принять самые энергичные и решительные меры по взысканию всех накопившихся к тому времени недоимок по оплаканным сборам и платежам, сдать в казну собранные средства не позже чем в двухнедельный срок после получения предписания и доложить ему об исполнении с приложением соответствующих квитанции казначейства. Начальник округа предупредил исполнителей, что неисполнение в срок данного предписания повлечет за собой строгое наказание².

В 1908 г. управление Нальчикского округа тесно взаимодействовало с участковыми правлениями по вопросам розыска лиц, уклонявшихся от уплаты налогов и оценки имущества уклонистов для принудительного взыскания долгов³. Одной из форм такого взаимодействия было установление фактов проживания должников на территории, подконтрольной тому или иному начальнику участка, и нет ли на этой территории какого-либо имущества, принадлежащего должникам. Большинство таких проверок было инициировано на основании предписания Терского областного правления. Примечательно, что такому розыску подлежали как представители коренного населения округа, так и уклонисты из других регионов страны. Начальники участков, в свою очередь, по этим вопросам взаимодействовали с сельскими старшинами. На каждый запрос, независимо от результата, подавался ответ соответствующего содержания.

Значимость этой проблеме придает и то, что она находилась на личном контроле начальника Нальчикского округа. Он постоянно мониторил состояние вопроса по сбору недоимок и взаимодействовал напрямую с начальниками участков и селений. Например, в циркуляре от 4 февраля 1906 г. исполняющий

---

¹ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 2. Т. 1. Д. 25. Л. 133; Документы по истории Балкарии (конец XIX – начало XX в.)... С. 149.

² Документы по истории Балкарии (конец XIX – начало XX в.)... С. 283.

³ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 724. Т 1-2.

должность начальника округа коллежский советник Красовский сделал обращение к начальникам участков и старшинам селений, в котором обращал внимание на неисполнение своих неоднократных предписаний о скорейшем взыскании и сдаче в казначейство недоимок по государственной оброчной подати и воинскому налогу за истекший 1905 г.¹. В предписании его внимание особо акцентировалось на том, что до этого времени недоимки не были переданы в казну. По мнению областного начальника, все этого говорило о том, что «как начальники участков, так и старшины селений бездействуют и не принимают никаких мер по взысканию и сдаче означенных недоимок в казну»². На основании этого начальник округа предписывал начальникам участков и старшинам селений незамедлительно принять самые решительные меры по взысканию и сдаче в казну накопившихся недоимок и установил конкретные сроки для этого (до 20 февраля 1906 г.). В отношении старшин, не выполнивших предписание в уставленный срок, планировалось принять строжайшие взыскания, вплоть до отстранения от должности. И оговаривалось, что никакие объяснения о причинах неисполнения распоряжения не будут приняты во внимание³.

Примечательно, что в это время собранные по этой части долги с населения по-прежнему поступали в Моздокское уездное казначейство. Так, в 1909 г., по данным Моздокского уездного казначейства, за населением Урусбиевского общества числилось задолженности уплате воинского налога в размере 1 227 руб. 10 коп.⁴. Все это придает определенный интерес к вопросам взаимодействия органов власти и учреждений по взиманию государственных (казенных) налогов и податей с населения Нальчикского округа, что также имело свою специфику. Например, если до 1910 г. по вопросу взимания казенных податей с окружным правлением через посредство терского областного правления взаимодействовала Ставропольская казенная палата, а собранные

---

¹ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 689. Л. 39.

² Там же.

³ Там же.

⁴ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 764. Т. 2. Л. 55 об.

подати в разное время направлялись в Пятигорское, Владикавказское и Моздокское казначейства. В 1910 г. было учреждено Нальчикское казначейство и к нему перешли функции по сбору казенных податей и недоимок по ним. Полагаем, что особенности деятельности казначейских учреждений на Центральном Кавказе в дореволюционный период могут стать предметом специального исследования.

Тем не менее, еще раз отметим, что после учреждения в 1910 г. Нальчикского казначейства к нему перешли функции по сбору недоимок по неуплаченным казенным налогам и податям. Для наиболее подробного понимания механизма сборов налогов и податей в округе и взыскания недоимок по ним рассмотрим особенности коммуникаций вновь созданного казначейства с другими учреждениями власти в регионе по этому вопросу. Основное взаимодействие казначейства с плательщиками налогов и сборов осуществлялось посредством административных учреждений. Так, казначей направлял начальнику округа ведомости со сведениями о состоянии налогов и сборов, с указанием размеров недоимок по ним. Начальник округа, свою очередь, делал соответствующие предписания начальникам участков, на подведомственной территории которых проживали плательщики налогов и сборов и уклонисты. Часто такие предписания сопровождалось указаниями окружного начальства о принятии самых строгих и решительных мер по взысканию налогов и сборов и устанавливались конкретные сроки их исполнения. Следует обратить внимание на то, что власти по-прежнему считали одной из основных причин появления недоимок именно сопротивление местного населения необходимости уплаты несвойственных их традиционному правосознанию платежей и податей¹. При этом не предусматривались никакие послабления, а, наоборот, предписывалось сломить «упорство» местного населения и приучить местных жителей «к аккуратному и своевременному платежу казенных налогов»².

---

¹ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 2. Д. 741. Л. 371. Л. 372.

² Там же.

Однако в год создания Нальчикского казначейства («переходный» год) собранные недоимки по разным видам налогов и податей могли поступить в разные казначейские организации по подведомственности. Например, из рапорта старшины с. Ахлово начальнику Нальчикского округа от 31 декабря 1910 г. видно, что по итогам сбора недоимок 500 руб. было предоставлено в Нальчикское казначейство, 1000 руб. – во Владикавказское¹. 5 января 1911 г. начальнику округа из с. Нижнее Кожоково сообщалось о переданных недоимках 2 008 руб. по окладному листу (за первое полугодие 1910 г.) в Ставропольскую казенную палату и остаток в Нальчикское казначейство (за второе полугодие 1910 г.)². Однако с 1911 г. в таких документах фигурировало исключительно Нальчикское казначейство.

В последующем это казначейство взаимодействовало со всеми правлениями Нальчикского округа (окружным, участковыми, сельским). Иногда начальник округа запрашивал в казначействе информацию о размерах недоимок по тем сборам, которые находились в его ведении. Например, в письме от 13 мая 1911 г. было отмечено о необходимости на списке населенных пунктов округа «поставить против каждого селения в подлежащих графах о количестве недоимок прошлых лет и оклада платежей текущего 1911 года государственной оброчной подати и воинского налога»³. Эта информация нужна была ему для дальнейших распоряжений и организации работы по их погашению.

Или, например, 11 января 1911 г. Нальчикское казначейство уведомило начальника Нальчикского округа о том, что по состоянию на начало года за жителями округа числилось 134 312 руб. 97 коп. недоимок по оброчной подати, 5 892 руб. 19 коп. – недоимок по воинскому налогу, 14 597 руб. 95 коп. – недоимок по государственному поземельному налогу и пени на сумму 658 руб. 95 коп.⁴ Анализ документов еще раз подтверждает, что с этого времени недоимки по сбору государственной оброчной подати и воинского налога

---

¹ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 2. Д. 813. Л. 2.

² Там же. Л. 3.

³ Там же. Л. 60.

⁴ Там же. Л. 4 об.

поступали в Нальчикское казначейство¹. Как правило, старшины селений рапортовали начальству округа о фактах передачи собранных с жителей вверенного им населенного пункта недоимок по этой части с указанием реквизитов квитанций, по которым осуществлялась передача денежных средств². Эти сведения также поступали через окружное правление на рассмотрение служащих казначейства.

При этом власти по-прежнему предпринимали разные меры по борьбе с накопившимися недоимками: предоставление отсрочек по из уплате, погашение задолженности в рассрочку, налоговая амнистия и т.п. Так, в некоторых случаях жители населенных пунктов могли получить отсрочки по уплате недоимок. Основанием для предоставления отсрочки по уплате недоимок могло стать, например, ожидание окончания сезонных работ. Эти вопросы решались на уровне начальства Терской области. Например, в письме терского областного правления на имя начальника Нальчикского округа от 25 января 1911 г. предлагалось приостановить взыскание с жителей с. Исламово недоимки по государственной оброчной подати с И. Уначева и Х. Пижинова до уборки урожая³. Иногда устанавливалась рассрочка уплаты недоимки с указанием конкретного срока погашения. Например, в письме терского областного правления начальнику Нальчикского округа от 6 апреля 1911 г. отмечалось: «Штаб войск Кавказского военного округа 22 прошлого марта за № 7861 сообщил, что Министерством финансов сообщено Ставропольской казенной палате для зависящих распоряжений о рассрочке на 5 лет равными долями, начиная с 1 января 1911 г., числящейся за обществом сел. Булатово недоимки оброчной подати в сумме 5 650 руб. 64 коп.»⁴. Такое же сообщение в этот же день поступило из Ставропольской казенной палаты начальнику Нальчикского округа для сведения и соответствующего надзора за исполнением⁵. Анализ делопроизводственной документации показывает, что в это время рассрочки по уплате

---

¹ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 2. Д. 813. Л. 16, 17.

² Там же. Л. 22.

³ Там же. Л. 21.

⁴ Там же. Л. 53.

⁵ Там же. Л. 54.

недоимок были предложены жителям с. Абаево на 3 года¹, с. Исламово – на 5 лет². Иногда по вопросам предоставления рассрочки уплаты недоимки по оброчной подати Ставропольская казенная палата напрямую взаимодействовала с начальником Нальчикского округа, например, по вопросу о предоставлении рассрочки по уплате государственной оброчной подати жителями с. Хапцево³. При этом порядок согласования и предоставления рассрочки оставался прежним: Министерство финансов по согласованию с министерством внутренних дел принимало решение о возможности предоставления рассрочки с уплатой ее частями по годам, ставило об этом в известность канцелярию кавказского наместника, а та, в свою очередь, – специальным отзывом Терское областное правление⁴.

И.С. Пазов также обращал внимание на то, что в начале 10-х гг. XX в. для решения проблемы взимания недоимок правительство решило предоставить населению рассрочки по выплатам⁵. Сумма недоимки могла быть разбита на несколько равных частей, и плательщикам предлагалось погасить их в течение нескольких лет. Например, 6 ноября 1911 г. Начальник Терского областного правления со ссылкой на сообщение штаба Кавказского военного округа и указание министра финансов Российской империи, сообщил начальнику Нальчикского округа о том, что ими было принято решение предоставить рассрочку на 5 лет на сумму 5 650 руб. 64 коп. в равных долях для погашения недоимки с жителей сел. Булатово по государственной оброчной подати и налогу взамен отбывания воинской повинности⁶. Помимо начальника Нальчикского округа, об этом решении была поставлена в известность и Ставропольская казенная палата для производства зависящих от нее распоряжений по этой части⁷. В это время схожие решения были приняты и в отношении других населенных пунктов Нальчикского округа. 11 мая 1911 г. начальник

---

¹ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 813. Л. 61.

² Там же. Л. 62.

³ Там же. Л. 102.

⁴ Там же. Л. 103.

⁵ Пазов И.С. Финансы и экономика Нальчикского округа... С. 46.

⁶ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 767. Л. 52.

⁷ Там же.

Терской области известил начальника Нальчикского округа о предоставлении рассрочки сроком на 5 лет для уплаты недоимок жителям сел. Исламово на общую сумму 7834 руб. 59 коп.¹ Схожее решение было принято и в отношении жителей сел. Абаево. Однако их задолженность составляла 2 985 руб. 70 коп., и рассрочка была предоставлена сроком на 3 года².

Также следует отметить, что распоряжения о предоставлении рассрочек по погашению недоимок в отношении жителей Нальчикского округа поступали на имя его начальника и из Ставропольской казенной палаты. Например, 10 сентября 1911 г. палата сообщала начальнику о решении Министерства внутренних дел предоставить рассрочку жителям сел. Хапцево для уплаты недоимки в размере 6 381 руб. 89 коп. в течение последующих 5 лет. Кроме того, после этого последовал ряд циркулярных предписаний начальника округа начальникам участков, в которых в повелительной форме излагались его требования о необходимости принятия ими самых решительных мер по взиманию образовавшихся недоимок и содержались предупреждения об их личной ответственности за неисполнение этих предписаний³. В некоторых случаях начальник округа грозил арестом и отстранением от службы начальников участков и сельских старшин за неисполнение его предписаний по взиманию с населения недоимок⁴. Получается, что в решении вопросов о предоставлении рассрочек и отсрочек по уплате недоимок по казенным денежным повинностям принимались тем же инстанциями, что и при их назначении и сборе.

Излишне доказывать, что накопление недоимок отрицательно сказывалось и на функционировании различных учреждений власти и объектов инфраструктуры в регионе. Например, нехватка по уплате некоторых земских денежных повинностей могла осложнять финансовое содержание узловых земских почтовых станций в населенных пунктах Терской области. В

---

¹ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 767. Л. 61.

² Там же. Л. 63.

³ Там же. Л. 94, 117 и т.п.

⁴ Пазов И.С. Финансы и экономика Нальчикского округа... С. 48.

некоторых случаях власти были вынуждены приостановить финансирование деятельности отдельных почтовых станций до полного погашения недоимок. Например, 28 сентября 1911 г. такое решение принял Ставропольский губернский распорядительный комитет, о чем начальник Терской области сразу сообщил начальнику Нальчикского округа¹. Это, в свою очередь, можно рассматривать в качестве дополнительной меры противодействия накоплению недоимок.

Одной из форм контроля Нальчикского окружного правления по погашению недоимок по казенным и земским налогам и сборам была рассылка циркулярных предписаний соответствующего содержания начальникам участков. Анализ таких циркуляров помимо прочего дает возможность установить причины появления недоимок. Так, в циркулярном предписании начальника округа начальникам участков от 16 ноября 1911 г. обращалось внимание на низкое качество исполнения последними предписаний вышестоящего начальства и недостаточный контроль за деятельностью сельских старшин в этой области. Начальник округа отмечал, что задолженность по казенным налогам «достигает громадных размеров, что при известной платежеспособности жителей округа является исключительно следствием нерадения должностных лиц, в особенности начальников участков, к обязанностям службы»². Схожей позиции придерживался и податной инспектор нальчикского участка Терской области, который в письме начальнику округа от 20 ноября 1911 г. писал, что такая высокая задолженность населения по окладным сборам не может быть объяснима низкой платежеспособностью податного населения, т.к. отчетный год был урожайным и население, предположительно, могло получить большие доходы от сельскохозяйственной деятельности³. Единственным объяснением образования недоимок по налогам и сборам, по мнению начальника округа,

---

¹ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 767. Л. 125.

² УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 813. Л. 120.

³ Там же. Л. 125.

было недостаточное внимание своевременно не принимавших мер к сбору податей участковых и сельских властей «к интересам населения и казны»¹.

В некоторых случаях собранные недоимки подлежали отдельному учету и попадали в статистические сводки к начальнику округа. Например, в отчете начальника округа за 1913 г. отмечалось, что с населения Нальчикского округа в общей сложности в отчетном году было взыскано 604 руб. 66 коп. в качестве недоимки по уплате денег взамен отбывания подводной повинности. Взысканные средства были оформлены в виде специальных квитанций и сданы в Нальчикское казначейство².

Одним из действенных способов борьбы с недоимками было установление пени на сумму задолженности. Пеня представляла собой разновидность штрафа за неуплату обязательного платежа, который назначался с определенной периодичностью (например, ежедневно). В делопроизводственной практике нальчикского окружного правления такие меры предпринимались в единичных случаях в отношении злостных неплательщиков. В некоторых случаях пени отдельно учитывались в ведомостях казначейских учреждений³, отражавших состояние и учет погашения недоимок по различным видам денежных повинностей. Другой схожей формой решения долговых обязательств, связанных с несвоевременным внесением арендаторами общественных пастбищных угодий платежей за пользование ими были штрафы. Анализ годового отчета казначея общественной суммы за 1916 г. показывает, что такой штраф взимался с нарушителей в размере 10 % от суммы просроченного платежа. Анализ отчета позволяет говорить, что сумма просроченных выплат была весьма значительной, если учесть, что в 1916 г. в качестве штрафов было собрано 2 908 руб. 97 коп.⁴

Анализ документов Нальчикского казначейства показывает, что с 1 января по 4 ноября 1915 г. в качестве недоимки по государственной оброчной

---

¹ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 813. Л. 125.

² УЦГА АС КБР. Ф. И-26. Оп. 1. Д. 39. Л. 46.

³ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 2. Д. 813. Л. 4 об.

⁴ УЦГА АС КБР. Ф. И-26. Оп. 1. Д. 45. Л. 2.

подати поступило 11 029 руб. 86 коп., в том числе: 8 148 руб. 85 коп. поступили от казначея Кабардинской общественной суммы; 1 802 руб. 57 коп. предоставлены старшинами селения Атажукино-3 (248 руб. 75 коп.), Бабуково (43 руб. 63 коп.), Кармово (377 руб. 70 коп.), Хабаз (26 руб. 06 коп.), Тыжево (81 руб. 68 коп.), Урусбиево (773 руб. 40 коп.), и с частных лиц (251 руб. 35 коп.); 1070 руб. 18 коп. лично сданы плательщиками селений Лафишево (1 руб. 81 коп. и 29 руб. 20 коп. разными квитанциями), Догужоково (77 руб. 35 коп. и 23 руб. 08 коп. разными квитанциями), Докшукино (107 руб. 71 коп. и 32 руб. 17 коп. разными квитанциями), Аргудан (175 руб. 85 коп. 52 руб. 53 коп. разными квитанциями), Ахлово (179 руб. 90 коп. и 53 руб. 76 коп. разными квитанциями), Чегемское (262 руб. 09 коп.), Касаево (59 руб. 12 коп.), Коше-роково (15 руб. 61 коп.). Также 8 руб. 26 коп. были уплачены частными лицами во Владикавказское казначейство напрямую¹.

Нальчикское казначейство взаимодействовало с сельскими старшинами по вопросам уплаты недоимок по сборам государственной оброчной подати. Одним из документов, обеспечивавших такую коммуникацию, были извещения, в которых указывалось, какой населенный пункт (общество, группа населенных пунктов) к какому сроку должен был позаботиться о сборе и уплате подати. Например, в извещении казначейства обществу сел. Хапцево, датированное январем 1915 г., отмелось, что Нальчикское казначейство на основании распоряжения члена советника кавказского наместника извещало сельское общество о том, за ним по окладному листу на 1914 г. за № 54 числилось недоимок по оброчной подати в размере 1565 руб. 04 коп.² При этом в документе содержалась просьба о том, что региональным властям следовало «озаботиться уплатою сказанных недоимок, не ожидая окладного листа на 1915 г., который будет выслан дополнительно по утверждению новой раскладки этих сборов»³. Такие же извещения направлялись и старшинам других сельских обществ (например, с. Булатово с предложением погасить недоимку по оброчной

---

¹ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Ед. хр. 929. Т. 1. Л. 26 – 26 об.

² Там же. Л. 6.

³ Там же. Л. 6.

подати в размере 400 руб.¹). В качестве ответа в большинстве случаев на самих извещениях (направляемых обратно в казначейство) сельскими старшинами отмечались факты погашения недоимок (например, с. Булатово²). Иногда такие сообщения помещались в рапортах сельских старших на имя начальника Нальчикского округа (например, с. Хапцево³).

Изучение поставленной проблемы имеет дальнейшую перспективу, так как доступная источниковая база позволяет детально исследовать деятельность Нальчикского казначейства в этой области, подробно характеризовать меры ответственности неплательщиков и должностных лиц сельских и участковых правлений и т.п.

Таким образом, власти закрепляли механизмы сбора и учета недоимок в локальных нормативных актах, разрабатывали меры ответственности для должностных лиц, не исполнявших требования начальства в этой части и т.п. Учет недоимок велся в областных и окружных правлениях, сведения об их размерах попадали в ежегодные статистические отчеты начальника Нальчикского округа. С образованием в 1910 г. Нальчикского казначейства произошло перераспределение обязанностей между органами власти и учреждениями по сбору и учету недоимок. Новое казначейство в пределах своей территориальной подведомственности стало основным учреждением по сбору недоимок по казенным налогам. Власти предусматривали и другие меры борьбы с недоимками. Одним из действенных методов в этой части было предоставление рассрочек по их уплате как для целых населенных пунктов, так и для отдельных плательщиков. Другой не менее эффективной формой борьбы с недоимками было наложение санкций на неплательщиков на основании решений административных или судебных учреждений (пени, штрафы, конфискацию части имущества, розыск беглых неплательщиков и т.п.). К середине 10-х гг. XX в. уже наметилась позитивная динамика по снижению общего объема недоимок по налогам и сборам среди населения Нальчикского округа.

---

¹ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Ед. хр. 929. Т. 1. Л. 11.

² Там же. Л. 11 об.

³ Там же. Л. 12.

В целом, проблема накопления недоимок и поиска мер противодействия им в системе податных отношений Нальчикского округа во второй половине XIX – начале XX в. выступила актуальным вопросом на повестке административных и финансовых учреждений региона. Эта деятельность была направлена по поиск причин их возникновения, выработку мер по установлению контроля, погашения и противодействия их накоплению, применению санкций к нарушителям и т.п. Несмотря на невысокую эффективность работы учреждений власти в этой сфере, их деятельность в этом направлении не прекращалась на протяжении всего этого периода и позволяла сохранять показатели сбора не ниже определенного уровня в течение длительного периода времени.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе исследования мы сделали ряд выводов:

1. В истории становления и развития системы податных отношений и включения в нее представителей кабардинского и балкарского населения Нальчикского округа в дореволюционный период можно выделить период закладывания предпосылок и период формирования многоуровневой системы денежных повинностей. Первый этап совпадает с деятельностью военизированных административных структур на Центральном Кавказе в 20–50-е гг. XIX в., когда в отношении представителей местного населения вводились обязательные платежи в виде пошлин за право торговли, вывоза леса и лесных изделий за пределы региона для продажи и т.п. На последующем этапе в течение чуть более 20 лет после введения в регионе системы военно-народного управления была сформирована многоуровневая система податных отношений по российскому образцу, в составе которой денежные повинности взимались с населения в форме общегосударственных (казенных); региональных (земских); общественных (локальных, мирских) платежей.

Дальнейшее развитие системы податных отношений в регионе зависело от принятия нормативно-правовых актов, регламентировавших административно-территориальные преобразования на разных уровнях организации власти. Так, на эту систему оказали влияние Именной указ «о преобразовании административных учреждений в Кубанской и Терской областях» (1869), Положение «о сельских (аульных) обществах, их общественном управлении и повинностях государственных и общественных в горском населении Терской области» (1870), Учреждении управления Кавказского края (1886), указ «Об учреждении управления Кубанской и Терской областями и Черноморским округом» (1886), Правила пользования кабардинцами и балкарцами представленными им пастбищными землями и лесными угодьями, принятыми на основании Высочайшего повеления от 21 мая 1889 г., положение «Об устройстве земских повинностей в областях Терской и Кубанской» (1894) и т.п.

Региональная специфика казенных податей с населения Нальчикского округа в это время выражалась в закреплении некоторых правил их взимания в локальных нормативных актах, реакции местного населения на возложение на них обязанности уплаты несвойственных для их традиционной соционормативной культуры платежей, невысоком качестве отправления своих обязанностей по этой части служащими участковых и сельских правлений. Еще одной особенностью сбора денежных податей было отсутствие в административной системе Нальчикского округа специального учреждения, ответственного за сбор и учет казенных податей. Поэтому и обязанности по такому сбору возлагались на казначейские учреждения соседних регионов и частично распределялись между служащими окружного, участковых и сельских правлений. Проблема частично была решена после учреждения в 1910 г. Нальчикского казначейства.

2. В развитии системы податных отношений у коренного населения выделяются начальный (середина 60-х – вторая половина 80-х гг. XIX в.) и основной (вторая половина 80-х гг. XIX в. – 1917 г.) этапы. На начальном этапе состоялась подготовка и введение государственной подымной (поземельной) подати в 1866 г. и замена натуральной подводной повинности на денежную (государственную пошлину). С середины 80-х гг. XIX в. развитие системы податных отношений на государственном уровне связывалось с введением новых казённых (пошлина взамен отбывания воинской повинности с мусульманского населения региона, поземельный налог с частных землевладельцев, подесятинный пастбищный сбор, подоходный налог) податей и преобразованием старых (замена подымной подати на оброчную).

Введение казенных платежей в определенной мере способствовало унификации социальной структуры общества и дальнейшему стиранию граней между сословиями, т.к. на смену традиционных феодальных повинностей приходили казенные денежные повинности, несение которых распространялось на все общество вне зависимости от социального статуса плательщиков. Введенная в Кабардинском округе в 1866 г. государственная подымная подать

представляла собой основной казенный платеж с представителей местного населения. Обязанность по сбору и учету подымной подати возлагалась на областное правление. Окружное правление должно было рассчитать общую сумму сбора с одного населенного пункта (аула), а после – осуществлять контроль за правильным распределением сбора между его жителями. Внутренняя раскладка сбора и ее распределение между домовладениями («дымами») вменялась в обязанность сельским правлениям.

Замена отбывания государственной подводной повинности у населения Нальчикского округа Терской области в последней трети XIX в. взиманием пошлин накладывала дополнительные обязанности на окружное правление по организации, учету сбора денежных средств и направлению их по подведомственности в территориальные органы казначейства. Пошлина взималась подымно с жителей населенных пунктов округа. При этом от уплаты пошлины освобождались офицеры и члены их семейств, должностные лица сельских правлений и представители княжеских фамилий. Также пошлиной не облагались бедные семьи, в домохозяйствах которых не было никаких средств передвижения. Этническая принадлежность податных при исчислении размера пошлины на учитывалась. Пошлина взималась в равных долях с представителей и кабардинского, и балкарского населения Нальчикского округа. Возникавшие разногласия по вопросу взимания пошлины или выявленные нарушения решались на уровне терского областного правления. Окружному правлению предлагалось решать спорные ситуации на основе предписания начальника Терской области. Собранные средства передавались из нальчикского окружного правления в Моздокское казначейство, а оттуда – в Ставропольскую казенную палату. Все это позволяет отнести пошлины с населения Нальчикского округа взамен отбывания государственной подводной повинности к числу одной из наиболее важных государственных податей в строящейся системе налогообложения наряду с государственным поземельным и другими налогами и сборами и рассматривать ее качестве одного из основных механизмов инкорпорации региона в финансово-экономическую систему Российской империи.

В целом, начальный этап введения казенных денежных повинностей в отношении представителей кабардинского и балкарского населения округа ознаменовался обнаружением с течением времени неэффективности сбора государственной подымной подати и необходимости поиска новых принципов их взимания для проведения очередных преобразований. Пошлина взамен отбывания подводной повинности продолжала взиматься на прежних основаниях и в начале XX в.

3. Введение пошлины взамен отбывания воинской повинности в отношении мусульманского населения Нальчикского округа, замена подымной поземельной подати оброчной и попытки введения подоходного налога характеризуют преобразования системы казенных платежей в отношении кабардинского и балкарского населения региона в последней трети XIX – начале XX в. Уплате воинского налога в равной мере подлежали все представители кабардинского и балкарского населения Нальчикского округа, как и носители мусульманской религиозной идентичности, без учета количества членов семей, числа боеспособного мужского населения и т.п. При этом анализ ведомостей по сбору и учету этого налога показывает, что, несмотря на фиксированную ставку для этой денежной повинности, средние суммы сборов в разных участках округа могли различаться, что также объясняется неодинаковым качеством их сбора, отсутствием точных данных по количеству домовладений в населенном пункте на момент подготовки податной раскладки. Преобразования в системе сбора этого налога наметились в 10-е гг. XIX в., когда империя вступила в Первую мировую войну.

Государственная оброчная подать в первые два десятилетия XX в. представляла собой обязательный казенный налог, который взимался с жителей Нальчикского округа со всех казенных земель, состоявших в их постоянном общественном пользовании, а также с пользовавшихся ею частных скотоводов. В отличие от воинского налога размер оброчной подати с течением времени вырос, однако этому способствовали тенденции на общегосударственном уровне.

Подходный налог должен был существенно изменить систему податных отношений в стране и в регионе, т.к. предполагал качественно отличный от сложившейся системы подход к сбору казенных податей: от коллективного («подымного») к индивидуальному (субъекту, получившему доход). Однако развитие системы казенных денежных повинностей в Нальчикском округе в прежнем виде, как и в стране в целом, прервалось с началом революционных событий 1917 г. В целом, за это время кабардинское и балкарское население региона стало частью российской системы государственных налогов и наряду с представителями других народов страны обеспечивало фискальную функцию.

4. В 1858–1889 гг. сложились основные механизмы расчета и взимания земских денежных повинностей. Правила взимания и учета земских денежных повинностей отражались в нормативных актах, регламентировавших основные направления административного процесса как на окружном, так и на локальном уровнях. При этом утверждение раскладок по земским сборам и принятие новых правил их взимания выстраивалось на взаимодействии учреждений власти и самоуправления: решения принимались на заседаниях Съезда доверенных, а утверждались в терском областном правлении и согласовывались в казенной палате по подведомственности. Средства расходовались на финансирование (полное и дополнительное) деятельности органов власти и суда, реализации общественно значимых проектов и дополнительных нужд власти и населения (например, ремонт дорог, мостов и других средств связи; финансовое облесение лошадей земской полиции; арестантско-этапная повинность; наем жилых помещений для военных и воинских подразделений (постоянных и временных); снабжение их продовольствием, освещение и отопление их квартир, отвод пастбищ для их лошадей и т.п.). Сумма сбора зависела от потребностей в финансировании органов власти и суда, специфики их структуры (например, дополнительная нагрузка возлагалась на представителей балкарского населения региона, т.к. за счет их средств финансировалось временное отделение Нальчикского горского словесного суда).

5. После вступления в юридическую силу Правил пользования общественными пастбищными и лесными угодьями (1889) в системе сбора земских денежных повинностей наметились изменения, связанные с введением подесятинного пастбищного сбора. Подесятинный сбор был разновидностью земельного налога и обладал совокупностью признаков, присущих как казенным, так и земским денежным повинностям. Из средств, собранных от подесятинного сбора, деньги направлялись на погашение пошлины взамен отбывания населением подводной повинности. После утверждения Правил 1889 г. земские сборы также поступали в доход Кабардинской общественной суммы, а после направлялись по подведомственности в казначейские учреждения и для расходования на цели, для которых были собраны. Особенностью взимания земских сборов был их в большей мере этнический, нежели административно-территориальный принцип (когда до 1905 г. жители малокабардинских селений и с. Абуково, находясь в административном плане в составе других населённых пунктов, по системе земских раскладок включались в одни и те же документы, что и представители кабардинского и балкарского населения Нальчикского округа).

6. Внутренние потребности жителей населённых пунктов Нальчикского округа (жалование должностным лицам сельских правлений и наемным специалистам (временным сельских караулов), канцелярские расходы сельских правлений, содержание местного духовенства, в некоторых случаях, на содержание школ и наем учителей, глашатаев, строительство, ремонт и обслуживание общественных зданий (в том числе и зданий сельских правлений), дорог, мостов, расходы выборных делегатов от обществ при поездках по общественным делам и т.п.) в последней трети XIX – начале XX в. удовлетворялись за счет сбора общественных (мирских) потребностей. Анализ документов показал, что сумма этих сборов в разных населённых пунктах была разной, что определялось объемами денежных средств, требовавшихся на покрытие общественных потребностей и количеством накопившихся недоимок. При этом сами служащие сельских правлений от уплаты мирских денежных

повинностей освобождались. Для их сбора практиковался такой же подход, что и в отношении казенных и земских денежных повинностей: они также рассчитывались и собирались подымно (подворно). Однако средства аккумулировались на уровне сельских обществ, основным должностным лицом, ответственным за их сбор были сборщики податей (позже - сельские казначеи). Обязанность по сбору и учету мирских денежных повинностей усиливала их значимость в системе финансово-экономических отношений Нальчикского округа: на них возлагалась дополнительная нагрузка по составлению / участию в составлении раскладок по ним, сбор и документирование денежных повинностей, предоставление отчетности о своей деятельности на сельских сходах, принятие мер по устранению и недопущению накопления недоимок и т.п. Возвращение малокабардинского участка в состав Нальчикского округа 1905 г. существенным образом не изменило формы взимания и учета мирских денежных повинностей. С течением времени в раскладках мирских денежных повинностей появлялись новые расходные позиции (например, на санитарную и благотворительную части), что делали их «гибкими», адаптированными под внутренние потребности сельских обществ.

7. Проблема накопления недоимок в финансово-экономической системе Кабардинского (Нальчикского) округа проявилась почти одновременно с введением казенных денежных повинностей в отношении его кабардинского и балкарского населения. При этом зафиксированные в документах недоимки накапливались как в краткосрочном (отражали не до конца собранные денежные повинности в отчетном году), так и в долгосрочном (накапливавшихся от одного года и более) периодах. Однако невысокие показатели сбора налогов и относительно неизменная суммы общей недоимки (от 20 до 29 % по разным видам сборов) на протяжении длительного времени говорят о выработке стабильного курса в деятельности региональных и локальных органов власти в этой сфере и о постоянном совершенствовании механизмов их сбора и борьбы с недоимками. Учет недоимок велся органами власти и самоуправления в зависимости от их уровня (казенных – на уровне государственных

административных и финансовых учреждений, земских – Кабардинской общественной суммы, мирских – сельских казначей), что расширяло круг их полномочий и одновременно усложняло работу. Характер борьбы с недоимками изменялся на фоне административно-территориальных преобразований и некоторых других внешних факторов (принятие новых нормативных актов о преобразовании системы податных отношений, Первая мировая война и т.п.).

8. Наличие значительной удельной доли недоимок и нахождение Нальчикского округа в числе отстающих по этому показателю регионов в Терской области говорит о невысокой эффективности деятельности органов власти по взиманию денежных повинностей. Однако это стало основанием и для переустройства деятельности органов власти, расширения их полномочий и форм межведомственного взаимодействия. С течением времени в эту сферу были вовлечены административные учреждения, функционировавшие на всех уровнях иерархии власти (областном, окружном, участковом, сельском). В некоторых случаях низкая эффективность сбора денежных средств приводила к лишению финансирования деятельности некоторых учреждений в регионе (например, некоторых узловых земских почтовых станций в 1911 г.). Все это говорит о том, что система обложения казенными податями жителей Нальчикского округа в последней трети XIX – начале XX в. находилась на стадии становления с признаками системного кризиса.

Таким образом, в 1858–1917 гг. в Кабардинском (Нальчикском) округе сложилась и функционировала по российскому образцу система податных отношений, в структуре которой выделялись казенный (общегосударственный), земский (региональный) и мирской (локальный) уровни. Кабардинское и балкарское население округа было интегрировано с элементами этой системы сразу же после введения в регионе системы военно-народного управления. Это была динамичная система, в рамках которой поэтапно вводились новые и отменялись устаревавшие денежные сборы. Функционирование этой системы выстраивалось на тесном взаимодействии широкого круга административных (областного, окружного, участкового и сельского), финансовых (казначейских

учреждений и Ставропольской казенной палаты) органов власти и институтов самоуправления (Кабардинской общественной суммы, сельских правлений и т.п.). На протяжении практически всего периода функционирования этой системы в отношении коренного населения применялся подымный (подворный) принцип несения денежных повинностей, и лишь накануне революционных событий 1917 г. наметилась тенденция перехода от подымного к индивидуальному налогообложению. При этом если на казенном уровне сбор налогов осуществлялся исключительно на реализацию их фискальной функции и внесение изменений в структуру и порядок их сборов было невозможно, то на земском и мирском уровне таковые изменения были возможны в зависимости от того, как менялись внутренние потребности представителей кабардинского и балкарского населения региона. И у населения региона была возможность самостоятельно менять структуру и объемы расходов на общественные нужды. Накопление недоимок по сборам имело как негативные, так и позитивные последствия. Негативные выражались в недофинансировании тех или иных направлений деятельности органов власти и самоуправления, иногда приостановлении деятельности некоторых учреждений и т.п. Позитивные выражались в поисках причин их накопления, перестройке подходов деятельности компетентных организаций и их межведомственной коммуникации. Все это в полной мере характеризует перестройку системы податных отношений в кабардинском и балкарском обществах в пореформенный период и их полной включенности в систему финансово-экономических отношений по российскому образцу.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

Источники:

Неопубликованные документальные материалы:

1. ГА СК. Ф. 61. Оп. 1. Д. 47.
2. РГИА. Ф. 573. Оп. 12 Д. 13786.
3. УЦГА АС КБР. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 26, 33, 51, 53, 58, 75, 656, 658, 888, 1718.
4. УЦГА АС КБР. Ф. И-3. Оп. 1. Д. 90, 255.
5. УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 81, 86, 89, 131, 186, 191, 196, 199, 202, 271, 350, 482, 504, 514, 518, 583, 602, 603, 634, 651, 649. Т. 1-2, 684, 689, 695, 705, 719, 724. Т. 1-2, 732, 764. Т. 2, 767, 809, 813, 895, 903, 929. Т. 1; Оп. 2. Д. 17, 18, 25, 741, 767, 813.
6. УЦГА АС КБР. Ф. И-9. Оп. 1. Д. 57.
7. УЦГА АС КБР. Ф. И-26. Оп. 1. Д. 25, 26. Т. 5, 27, 31, 34, 35, 39, 45, 46.
8. УЦГА АС КБР. Ф. И-31. Оп. 1. Д. 2.
9. УЦГА АС КБР. Ф. И-40. Оп. 1. Д. 4.
10. УЦГА АС КБР. Ф. И-51. Оп. 1. Д. 7.
11. ЦГА РСО-Алания. Ф. 11. Оп. 5. Д. 116.
12. ЦГА РСО-Алания. Ф. 12. Оп. 3. Д. 520; Оп. 5. Д. 319.

Опубликованные источники:

13. Административная практика Российской империи на Центральном Кавказе с конца XVIII в. до 1870 г. (на материале Осетии): Сборник документов. Сост., вступ. ст., коммент. Е.И. Кобахидзе. Владикавказ: ИПО СО-ИГСИ, 2012. 399 с.
14. Административно-территориальные преобразования в Кабардино-Балкарии: история и современность: Сб. док. Нальчик: Эль-Фа, 2000. 729 с.

15. Высочайшее повеление «О привлечении к отбыванию воинской повинности населения Закавказья и инородцев Терской и Кубанской областей». Тифлис: Типография канцелярии главноначальствующего гражданской частью на Кавказе, 1886. 5 с.
16. Документы по истории Балкарии (40–90-е гг. XIX в.) / Сост. Е.О. Крикунова. Нальчик: Кабардино-Балкарское книжное издательство, 1959. 264 с.
17. Документы по истории Балкарии (конец XIX – начало XX в.) / Сост. Е.О. Крикунова. Нальчик: Кабардино-Балкарское книжное издательство, 1962. 308 с.
18. Из истории Кабардинского временного суда (1822–1858 гг.) / Сост. А.Х. Каров, Т.А. Каров. Пятигорск: РИА-КМВ, 2008. 228 с.
19. Из Терской области // Казачий вестник. Новочеркасск. 1884. № 26. С. 1–2.
20. Кавказ и Российская империя: проекты, идеи, иллюзии и реальность. Начало XIX – начало XX в.: Сб. док. и материалов. СПб.: Издательство журнала «Звезда», 2005. 718 с.
21. Крестьянская реформа в Кабарде: документы по истории освобождения зависимых сословий в Кабарде в 1867 году / Подгот. к изд. и снабдил введ. [с. 3-22] и примеч. проф. Г.А. Кокиев. Нальчик: Кабгосиздат, 1947. 272 с.
22. Между централизмом и регионализмом: административные преобразования на Центральном Кавказе в 70-х гг. XIX – начале XX в.: Сб. док. Владикавказ, 2014; Кабардинцы и балкарцы в составе Кабардинского конного полка в Первой мировой войне 1914–1918 гг. Нальчик: СОИГСИ, 2014. 225 с.
23. О привлечении к отбыванию воинской повинности населения Закавказья и инородцев Терской и Кубанской областей [Всеподданнейшее повеление]. Тифлис: Типография Канцелярии главнонач. гражд. частью на Кавказе, 1886. 5 с.

24. О привлечении к отбыванию воинской повинности некоторых частей населения, освобожденного от нее до настоящего времени: в Государственную думу. СПб.: Воен. министр по Гл. штабу, Отд. пенсион. и по службе ниж. чинов, Отд-ние 12, 1915. 39 с.

25. Об отмене взимаемых на Кавказе в пользу казны подымных податей и об установлении, за таковой отменой, государственных оброчной подати и поземельного налога: 12 февраля 1900 года, № 1264 / Министерство финансов. Департамент окладных сборов. Отделение 5, стол 1. Санкт-Петербург: типография П.П. Сойкина, 1900. 149 с.

26. Обзор Терской области за 1893 год // Терский календарь на 1895 год. Владикавказ, 1894. Вып. 4. С. 19-100.

27. Освобождение зависимых сословий во всех округах Терской области // Сборник сведений о кавказских горцах. Вып. 1. 1868. Репринтное издание. М.: Адир, 1992. С. 41–42.

28. Посемейные списки населенных пунктов Нальчикского округа (1886 год). Т. 1-4. Нальчик: ГП КБР «Республиканский полиграф комбинат им. Революции 1905 г.», Издательский центр «Эль-Фа», 2008. Т. 4. Ч. 1. 580 с.

29. Посемейные списки населенных пунктов Нальчикского округа (1886 год). Т. 1-4. Нальчик: ГП КБР «Республиканский полиграф комбинат им. Революции 1905 г.», Издательский центр «Эль-Фа», 2008. Т. 4. Ч. 1. 284 с.

30. Посемейные списки населенных пунктов Нальчикского округа (1886 и 1905 год). Вып. 5 (Книга 1). Нальчик: ГП КБР «Республиканский полиграф комбинат им. Революции 1905 г.», Издательский центр «Эль-Фа», 2000. 484 с.

31. Посемейные списки населенных пунктов Нальчикского округа (1886 и 1905 год). Вып. 5 (Книга 2). Нальчик: ГП КБР «Республиканский полиграф комбинат им. Революции 1905 г.», Издательский центр «Эль-Фа», 2000. 484 с.

32. Просьбин С.А. Закон 6 апреля 1916 года. Положение о государственном подоходном налоге: текст закона с приложением объяснительных

статей, исторического очерка и алфавитного предметного указателя: (справочно-вспомогательное руководство для плательщиков и податных органов) / сост. С.А. Просьбин. Пг.: Изд. Л.Э. Биновича и В.П. Скарлата, 1916. 148 с.

33. Россия. Законы и постановления. Устав о воинской повинности: высочайше утвержденный 1 января 1874 г. [М.: Унив. тип.], 1874. 78 с. Прил. к «Моск. Ведомостям», 1874 г.

34. Территория и расселение кабардинцев и балкарцев в XVIII – начале XX веков. Нальчик: Нарт, 1992. 270 с.

35. Терский календарь на 1891 год / под ред. П. Стефановского. Владикавказ: изд. Терского областного правления, 1890. 467 с.

36. Терский календарь на 1892 год / под ред. П. Стефановского. Владикавказ: изд. Терского областного правления, 1891. 471 с.

37. Терский календарь на 1895 год / под ред. Г.А. Вертепова. Владикавказ: изд. Терского областного правления, 1894. 399 с.

38. Терский календарь на 1895 год / под ред. Г.А. Вертепова. Владикавказ: изд. Терского областного правления, 1894. 399 с.

39. Терский календарь на 1896 год / под ред. Г.А. Вертепова. Владикавказ: изд. Терского областного правления, 1895. 410 с.

40. Терский календарь на 1897 год. Вып. 6. / под ред. Г.А. Вертепова. Владикавказ: изд. Терского областного правления, 1896. 341 с.

41. Терский календарь на 1898 год. Вып. 7. / под ред. Г.А. Вертепова. Владикавказ: изд. Терского областного правления, 1897. 402 с.

42. Терский календарь на 1900 год. Вып. 9. / под ред. Г.А. Вертепова. Владикавказ: изд. Терского областного правления, 1899. 252 с.

43. Терский календарь на 1901 год. Вып. 10. / под ред. Г.А. Вертепова. Владикавказ: изд. Терского областного правления, 1900. 393 с.

44. Терский календарь на 1902 год. Вып. 11. / под ред. Г.А. Вертепова. Владикавказ: изд. Терского областного правления, 1901. 287 с.

45. Терский календарь на 1903 год. Вып. 12. / под ред. Г.А. Вертепова. Владикавказ: изд. Терского областного правления, 1902. 312 с.

46. Терский календарь на 1904 год. Вып. 13. / под ред. Г.А. Вертепова. Владикавказ: изд. Терского областного правления, 1903. 491 с.
47. Терский календарь на 1905 год. Вып. 14. / под ред. Г.А. Вертепова. Владикавказ: изд. Терского областного правления, 1905. 401 с.
48. Терский календарь на 1905 год. Вып. 14. / под ред. Г.А. Вертепова. Владикавказ: изд. Терского областного правления, 1905. 401 с.
49. Терский календарь на 1907 год. Вып. 16. / под ред. Г.А. Вертепова. Владикавказ: изд. Терского областного правления, 1907. 430 с.
50. Терский календарь на 1908 год. Вып. 17. / под ред. Г.А. Вертепова. Владикавказ: изд. Терского областного правления, 1907. 330 с.
51. Терский календарь на 1913 год. Вып. 22. / под ред. С.П. Гортинского. Владикавказ: изд. Терского областного правления, 1912. 430 с.
52. Терский календарь на 1914 год. Вып. 23. / под ред. С.П. Гортинского. Владикавказ: изд. Терского областного правления, 1913. 461 с. Ч. II.
53. Труды комиссии по исследованию современного положения землепользования и землевладения в Нагорной полосе Терской области, с приложением проектов о земельных правах, о направлении поземельных споров и о размежевании земель и землеустройстве жителей Нагорной полосы с пояснительной запиской к указанным проектам. Владикавказ: Электротпечатня П. К. Григорьева, 1908. 369 с.
54. Хрестоматия по истории государства и права Кабардино-Балкарской Республики (последняя треть XVIII – начало XXI в.). Нальчик: Кабардино-Балкарский государственный университет, 2015. 268 с.

Литература:

55. Абаев М.К. Балкария // Мусульманин. Париж, 1911. №№ 14–17.
56. Абазов А.Х. Документирование деятельности Нальчикского горского словесного суда: делопроизводство и обеспечение внешней коммуникации // Электронный журнал «Кавказология». 2022. № 4. С. 239-255.

57. Абазов А.Х. Нальчикский округ в судебной системе Терской области: последняя треть XIX – начало XX в. Нальчик: ФГБУН ИГИ КБНЦ РАН, 2014. 108 с.
58. Абазов А.Х. Народы Центрального Кавказа в политико-правовом пространстве Российской империи: судебные преобразования конца XVIII – начала XX в. Дисс. д-ра ист. н-к. Нальчик: КБГУ, 2017. 505 с.
59. Абазов А.Х. Народы Центрального Кавказа в судебной системе Российской империи в конце XVIII – начале XX в. Нальчик: Общество с ограниченной ответственностью «Печатный двор», 2016. 264 с.
60. Абазов А.Х. Финансовый аспект административно-территориальных преобразований на Северном Кавказе на рубеже 50-х – 60-х гг. XIX вв. // Вестник Кабардино-Балкарского института гуманитарных исследований. 2019. № 4-1 (43). С. 36-42.
61. Абазов А.Х., Бербекова М.Х., Дышеков М.В. Сельские общественные кассы в системе финансовых отношений Нальчикского округа в последней трети XIX – начале XX веков // Научный диалог. 2023. Т. 12, № 4. С. 352-365.
62. Абазов А.Х., Дышеков М.В. История государства и права Кабардино-Балкарской Республики (последняя треть XVIII – начало XXI вв.). Нальчик: Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова, 2023. 284 с.
63. Адыги: Адыгейцы. Кабардинцы. Черкесы. Шапсуги / от ред. А.Х. Абазов, А.В. Кушхабиев [и др.]. Москва: «Наука», 2022. 870 с. (Серия «Народы и культуры»).
64. Арсанукаева М.С. Отбывание воинской повинности горцами Северного Кавказа (вторая половина XIX – начало XX вв.) // Право и государство: теория и практика. 2015. № 12 (132). С. 16-19.
65. Арсанукаева М.С. Проекты введения воинской повинности на Северном Кавказе (70-80-е гг. XIX в.) // Актуальные проблемы российского права. 2009. № 2 (11). С. 91-98.

66. Ацканов М.Х. Экономические отношения и экономические взгляды в Кабарде и Балкарии (1860–1917 гг.). Нальчик: Кабардино-Балкарское книжное издательство, 1967. 131 с.

67. Баев Г. Присоединение Малой Кабарды к Большой. Общественные учреждения Кабарды. Народные сборы. Общественные земли. Кабардинская сумма // Пятигорский листок. 1905. № 336, 337, 342.

68. Баев Г.В. Народный кредит в Терской области. Владикавказ: Тип. Сергея Назарова, 1908. 56 с.

69. Белоусов А.А. Экономическое развитие Кабарды 1867–1953 гг. Нальчик: Кабардинское книжное издательство, 1956. 154 с.

70. Берозов Б.П. Земельный вопрос и аграрное движение на Северном Кавказе Северном Кавказе в дореформенный период. Орджоникидзе: СОГУ, 1978. 79 с.

71. Боров А.Х., Муратова Е.Г., Азикова Ю.М. Проблемы концептуализации традиционной системы интер-социальных взаимодействий на Центральном Кавказе: становление историографической традиции (конец XVIII – начало XX века) // Электронный журнал «Кавказология». 2020. № 2. С. 68-110.

72. Века совместной истории: народы Кабардино-Балкарии в российском цивилизационном процессе (1557–1917 гг.) Нальчик: издательский отдел ИГИ КБНЦ РАН, 2017. 544 с.

73. Глашева З.Ж. Административно-территориальные преобразования в Кабарде и Балкарии в XVI – начале XX в. // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2017. № 5 (79). С. 78-88.

74. Глашева З.Ж. Документы к истории Высочайшего пожалования земель по Золке и Этоке (1839 г.) // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2023. № 3 (113). С. 55-67.

75. Глашева З.Ж. Из истории реформирования системы местного самоуправления горских народов (вторая половина XIX – начало XX вв.) // Исторический бюллетень. 2019. Т. 2, № 4. С. 12-20.

76. Глашева З.Ж. Особенности гражданского и военного управления Кавказом в 50-60-е годы XIX в. // Электронный журнал «Кавказология». 2018. № 3. С. 45-53.

77. Глашева З.Ж. Особенности проведения земельной реформы в Карачае и Балкарии во второй половине XIX в. // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2016. № 5 (73). С. 171-178.

78. Глашева З.Ж. Предпосылки создания банков и рост финансового капитала у народов Терской области в пореформенный период // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2015. № 1 (63). С. 204-209.

79. Глашева З.Ж. Сельское самоуправление в пореформенном горском селе // Вестник Дагестанского научного центра РАН. 2015. № 57. С. 61-66.

80. Глашева З.Ж., Дзамихов К.Ф. Особенности административно-территориальных преобразований у кабардинцев и балкарцев в 1858-1917 гг. // Всеобщая история. 2017. № 4. С. 66-75.

81. Дзуганов Т.А. К вопросу о правонарушениях в сфере торговли и предпринимательства в Нальчикском округе на рубеже XIX-XX вв. // Вестник Кабардино-Балкарского института гуманитарных исследований. 2020. № 3 (46). С. 28-33.

82. Дзуганов Т.А. К вопросу о торговле в Балкарии (конец XIX – начало XX вв.) // Вестник Кабардино-Балкарского института гуманитарных исследований. 2022. № 4-1 (55). С. 57-73.

83. Дзуганов Т.А. О роли денег в повседневной жизни балкарских обществ в конце XIX в. // Вестник Кабардино-Балкарского института гуманитарных исследований. 2022. № 4-2 (55). С. 50-57.

84. Дзуганов Т.А. Организация торговли в Нальчикском округе в начале XX в. // Вестник Кабардино-Балкарского института гуманитарных исследований. 2021. № 3 (50). С. 7-15.

85. Дзуганов Т.А. Предпринимательские практики в слободе Нальчик (вторая половина XIX – начало XX в.) // Электронный журнал «Кавказология». 2021. № 3. С. 82-110.

86. Дзуганов Т.А. Характер развития торговли в Нальчикском округе во второй половине XIX – начале XX вв. // Всеобщая история. 2018. № 1. С. 66-72.

87. Дзуганов Т.А. Эволюция торгово-хозяйственных отношений кабардинцев в конце XIX – начале XX вв. // История науки и техники. 2017. № 2. С. 70-74.

88. Дышеков М.В. К вопросу о роли традиционной элиты кабардинцев и балкарцев в местном самоуправлении (вторая половина XIX – начало XX вв.) // Вестник Кабардино-Балкарского государственного университета. 2008. № 12. С. 65-67.

89. Дышеков М.В. Проблема идентификации правового статуса княжеско-дворянских сословий Кабарды во второй половине XIX – начале XX вв. // Известия Кабардино-Балкарского государственного университета. 2010. № 1. С. 239-245.

90. Дышеков М.В. Трансформация княжеско-дворянских сословий Кабарды и проблема идентификации их правового статуса во второй половине XIX – начале XX вв. // Правовая политика и правовая жизнь. 2010. № 3. С. 98-107.

91. Жакомихов Т.А. История народного хозяйства Кабардино-Балкарии. Часть 1. Нальчик: Кабардино-Балкарское книжное издательство, 1965. 208 с.

92. Исторические сведения о кабардинском народе: К 300-летию дома Романовых / Изд. В.Н. Кудашева. Киев: Типо-литография «С.В. Кульженко», 1913. 283 с.

93. История многовекового содружества: к 450-летию союза и единения народов Кабардино-Балкарии с Россией. Нальчик: изд. М. и В. Котляровых, 2007. 720 с.

94. История Северного Кавказа: учебное пособие. Ростов-на-Дону: Южный федеральный университет, 2017. 282 с.

95. Калмыков Ж.А. Интеграция Кабарды и Балкарии в общероссийскую систему управления (вторая половина XVIII – начало XX в.). Нальчик: Эль-Фа, 2007. 232 с.
96. Калмыков Ж.А. Установление русской администрации в Кабарде и Балкарии. Нальчик: Эльбрус, 1995. 123 с.
97. Карачаевцы. Балкарцы / отв. редакторы: М.Д. Каракетов, Х.-М.А. Сабанчиев. Москва: Наука, 2014. 814 с. (Серия: Народы и культуры).
98. Кобахидзе Е.И. Главнначальствующий гражданской частью на Кавказе С.А. Шереметев и его «всепоподданнейшая Записка» // Известия СОИГСИ. 2015. № 16 (55). С. 119-130.
99. Кобахидзе Е.И. Налоги и повинности на Центральном Кавказе в пореформенный период // Лавровский сборник: Материалы XXXVIII и XXXIX Среднеазиатско-Кавказских чтений 2014-2015 гг. Санкт-Петербург, 18–20 мая 2015 года. Санкт-Петербург: Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН, 2015. С. 284-288.
100. Кобахидзе Е.И. Центральный Кавказ в объединительной политике Российской империи второй половины XIX – начала XX в. Владикавказ: СОИГСИ ВНИЦ РАН, 2016. 258 с.
101. Кокиев Г.А. Крестьянская реформа в Кабарде // История Кабардино-Балкарии в трудах Кокиева. Нальчик: Эль-Фа, 2005. С. 609-837.
102. Комиссаров С.А. Из истории освобождения зависимых сословий в Кабарде // Ученые записки кабардинского научно-исследовательского института. 1947. Т. 2. С. 67-88.
103. Крикунов В.П. К истории социально-экономического развития Кабарды в период первой мировой империалистической войны // Ученые записки Кабардинского научно-исследовательского института. Т. VIII. 1953. С. 19-47.
104. Крикунова Е. О. Некоторые вопросы социально-экономического развития Балкарии в пореформенный период // Ученые записки Кабардино-Балкарского научно-исследовательского института. Т. 17. 1960. С. 123–147.

105. Кузьминов П.А., Абаева М.Ш. Опыт строительства общественных колесных дорог в балкарских обществах во второй половине XIX века // Электронный журнал «Кавказология». 2021. № 2. С. 12-39.
106. Кузьминов П.А. Дореволюционная историография крестьянской реформы на Северном Кавказе // Кавказский этнографический сборник. 2008. № 5 (37). С. 166-201.
107. Кузьминов П.А. Земельные и социальные преобразования на Северном Кавказе в контексте российских реформ 60-х гг. XIX в. // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2003. № 4 (124). С. 10-16.
108. Кузьминов П.А. Концептуальные представления либеральных преобразований 50–70-х годов XIX века на Северном Кавказе (к 150-летию отмены крепостного права) // Научная мысль Кавказа. 2011. № 2 (66). С. 85-92.
109. Кузьминов П.А. Особенности аграрной политики России на Северном Кавказе в начале 60-х годов XIX века // Научная мысль Кавказа. 2006. № 3. С. 92-99.
110. Кузьминов П.А. Причины и подготовка преобразований у народов Северного Кавказа в 50-70-е годы XIX века // Известия СОИГСИ. 2011. № 5 (44). С. 26-36.
111. Кузьминов П.А. Реформа сословно-поземельных отношений у народов Северного Кавказа в XIX веке: от «горского общества» к обществу крестьянскому // Электронный журнал «Кавказология». 2018. № 1. С. 80-113.
112. Кузьминов П.А. Российская историография реформ 50–70-х годов XIX века на Северном Кавказе. Автореф. дисс. д-ра ист. н-к. Майкоп: АГУ, 2010. 46 с.
113. Кузьминов П.А. Эпоха преобразований 50-70-х годов XIX века у народов Северного Кавказа в новейшей историографии. Нальчик: Типография ООО «Печатный двор», 2011. 531 с.

114. Кузьминов П.А. Крестьянская реформа на Северном Кавказе: проблемы и решения // Известия международной Академии наук высшей школы. 2002. № 4. С. 87-100.
115. Кузьминов П.А. Эпоха реформ 50-70-х годов XIX века в дореволюционном кавказоведении. Нальчик: КБГУ, 2009. 236 с.
116. Кузьминов П.А., Тхабисимова Л.А. Трансформация аульного управления в Кабарде и Балкарии в научном кавказоведении // Научная мысль Кавказа. 2014. № 3 (79). С. 116-125.
117. Кузьминов П.А., Урусова А.М. Попытки создания новой системы управления Кавказом в 50-70-х гг. XIX века // Вестник Владикавказского научного центра. 2016. Т. 16, № 1. С. 33-37.
118. Кумыков Т.Х. Экономическое и культурное развитие Кабарды и Балкарии в XIX веке. Нальчик: Кабардино-Балкарское книжное издательство, 1965. 425 с.
119. Кучмезова М.Ч. Землевладение и землепользование в Балкарии по обычному праву в XIX в. // Вестник Кабардино-Балкарского науч.-исслед. ин-та. Нальчик: Эльбрус, 1972. Вып. 6. С. 204-226.
120. Кушхов Х.С. Общественный быт кабардинцев во второй половине XIX – начале XX в. Дисс. канд. ист. н-к. Нальчик: КБГУ, 2004. 190 с.
121. Кушхов Х.С. Социально-политическое и этнокультурное развитие Кабарды в пореформенное время. Нальчик: Издательство КБНЦ РАН, 2011. 200 с.
122. Кушхов Х.С. Традиционная сословная структура Кабарды и модернизационные процессы во второй половине XIX – начале XX вв. // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2013. № 6-1 (56). С. 169-176.
123. Кушхов Х.С. Трансформация традиционного общества Кабарды в пореформенное время // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2010. № 6-2 (38). С. 74-80.

124. Максимов Е. Кабардинцы. Статистико-экономический очерк // Терский сборник: приложение к Терскому календарю на 1892 г. Кн. 2. Издание Терского областного статистического комитета по ред. секретаря комитета П. Стефановского. Владикавказ: Типография Терского областного правления, 1892. Отд. I. С. 139–180.
125. Максимов Е., Вертепов Г. Туземцы Северного Кавказа // Историко-статистические очерки. Выпуск первый. Осетины, ингуши, кабардинцы. 1892 год. Владикавказ: Типография областного правления Терской области, 1892. 189 с.
126. Мамбетов Г.Х. К вопросу о проникновении капиталистических отношений в экономику Кабарды и Балкарии во второй половине XIX – начале XX веков // Сборник статей по истории Кабардино-Балкарии. Вып. IX. Нальчик: Эльбрус, 1961. С. 110–148.
127. Месяц С.И. Пастбищное хозяйство Кабарды. Воронеж: б/и, 1928. 106 с.
128. Месяц С.И. Население и землепользование Кабарды. Воронеж: Областной исполнительный комитет Кабардино-Балкарской автономной области, 1926. 191 с.
129. Мужев И.Ф. Предпосылки крестьянской реформы в Кабарде // Ученые записки Кабардинского госпединститута. 1951. Вып. 3. С. 89-114.
130. Мужев И.Ф. Крестьянская реформа в Кабарде (1867 г.): автореф. диссер. на соиск. уч. ст. к. и. н. М., 1950. 18 с.
131. Муратова Е.Г. Балкарские общества в контексте российской политики на Северном Кавказе (XVII – начало XX века). Автореф. дис. д.и.н. Нальчик, 2006. 45 с.
132. Муратова Е.Г. Д.С. Кодзоков и начало земельных преобразований в Балкарии (1860-1870-е гг.) // Электронный журнал «Кавказология». 2019. № 1. С. 80-86.
133. Муратова Е.Г. Историографические итоги изучения горской общины XIX века // Исторические, философские, политические и юридические

науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 1-2 (15). С. 141-144.

134. Муратова Е.Г. Поземельные отношения у балкарцев во второй половине XIX – начале XX в. // Этнографическое обозрение. 2007. № 3. С. 147-156.

135. Муратова Е.Г. Посемейные списки северокавказских обществ за 1886 год и перспективы их дальнейшего использования в кавказоведческих исследованиях // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 9-1 (35). С. 109-113.

136. Очерки истории балкарского народа: С древнейших времен до 1917 г. Нальчик: Кабард.-Балкар. кн. изд-во, 1961. 219 с.

137. Пазов И.С. Исполнительные органы в системе общественного управления Нальчикского округа в начале XX в.: структура и направления деятельности // Вестник Кабардино-Балкарского института гуманитарных исследований. 2021. № 3 (50). С. 24-32.

138. Пазов И.С. Общественный капитал Нальчикского округа в начале XX века // Современные исследования социальных проблем. 2019. Т. 11, № 3. С. 170-190.

139. Пазов И.С. Структура и функции органов власти Нальчикского округа Терской области в 1888-1917 гг. // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2021. № 4 (102). С. 55-61.

140. Пазов И.С. Финансы и экономика Нальчикского округа в начале XX века (1905-1917 гг.) // Электронный журнал «Кавказология». 2018. № 4. С. 42-64.

141. Пожидаев В.П. Хозяйственный быт Кабарды: историко-этнографический очерк. Воронеж, 1925.

142. Прасолов Д.Н. Кабардинская сельская община во второй половине XIX – начале XX в. Дисс. канд. ист. н-к. Нальчик: КБГУ, 2001. 222 с.

143. Прасолов Д.Н. Проблемы включения кабардинского общества в налоговую систему Российской империи во второй половине XIX – начале XX в. // Вестник Кабардино-Балкарского государственного университета. 2008. № 12. С. 49-53.
144. Прасолов Д.Н. Съезды доверенных в практиках местного самоуправления кабардинцев и балкарцев во второй половине XIX – начале XX в. Нальчик: ИГИ КБНЦ РАН, 2019. 208 с.
145. Прасолов Д.Н. «Вся Кабарда встретит этот акт с чувством великого нравственного удовлетворения...». Статья Г. Баева «О присоединении Малой Кабарды к Большой» // Электронный журнал «Кавказология». 2021. № 4. С. 86-107.
146. Россия и народы Северного Кавказа в XVI – середине XIX века: социокультурная дистанция и движение к государственно-политическому единству. Нальчик: Издательский отдел ИГИ КБНЦ РАН, 2018. 268 с.
147. Фадеев А.В. Формирование земледельческого капитализма на Северном Кавказе в пореформенный период // Ежегодник по аграрной истории. 1959. М.: б/и, 1961. С. 251–260.
148. Цаголов Г. Платежи и повинности горцев Терской области // Новое обозрение. 1898. 8 мая.
149. Цуциев А., Дзугаев Л. Северный Кавказ: история и границы. 1780–1995. Два века этнотерриториальных изменений и современные конфликты. Владикавказ: Проект-Пресс, 1997. 78 с.
150. Щеголев А.И. Крестьянское движение в Кабарде и Балкарии в годы Столыпинской реакции и нового революционного подъема. Нальчик: Кабардино-Балкарское книжное издательство, 1962. 140 с.